

**ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПО
КРИТЕРИЯМ ПРИЕМЛЕМОСТИ**

Издателям или организациям, желающим перевести и/или воспроизвести настоящий документ полностью или частично в форме печатной публикации или путём размещения в Интернете, следует обратиться по адресу publishing@echr.coe.int для получения соответствующих указаний.

© Совет Европы / Европейский суд по правам человека, 2014 год

Руководство было подготовлено Службой юрисконсульта Суда и обязательной силы для Суда не имеет. Первое издание Руководства было опубликовано в 2009 году, второе — в 2011 году. Проект настоящего третьего издания был обновлен по состоянию на 1 января 2014 года.

Этот перевод опубликован по договоренности с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и является исключительной ответственностью переводчика.

Руководство доступно для скачивания по адресу: www.echr.coe.int (Case-law – Case-law analysis – Admissibility guide).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
<i>Упрощенная схема работы судебных органов с делом.....</i>	<i>10</i>
ВВЕДЕНИЕ.....	11
А. Индивидуальная жалоба.....	12
1. Предмет нормы.....	12
2. Категории заявителей.....	13
(a) Физические лица.....	13
(b) Юридические лица	13
(c) Любая группа физических лиц.....	14
3. Статус жертвы	14
(a) Понятие «жертва».....	14
(b) Прямая жертва	15
(c) Косвенная жертва	15
(d) Потенциальные жертвы и <i>actio popularis</i>	17
(e) Утрата статуса жертвы.....	18
(f) Смерть жертвы.....	20
4. Представительство интересов	20
В. Свободное осуществление права на индивидуальную жалобу	21
1. Обязанности государства-ответчика	23
(a) Правило 39 Регламента Суда.....	23
(b) Установление фактов.....	24
(c) Расследования	25
I. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ.....	27
А. Неисчерпание внутренних средств правовой защиты.....	27
1. В чем задача правила	27
2. Применение правила.....	28
(a) Гибкость	28
(b) Соблюдение внутренних правил и ограничений	28
(c) Наличие нескольких средств правовой защиты.....	29
(d) Претензия, заявленная по сути	29
(e) Наличие средств и их надлежащий характер.....	29
(f) Доступность и эффективность	30
3. Ограничения в применении правила.....	31
4. На ком лежит бремя доказывания.....	31
5. <i>Процессуальные аспекты</i>	33
6. Появление новых средств защиты	34
В. Несоблюдение шестимесячного срока.....	35
1. В чем задача правила	36
2. Дата, с которой отсчитывается шестимесячный срок	36
(a) Окончательное решение.....	36
(b) Начало срока.....	37
(i) Получение информации о решении	37
(ii) Уведомление о принятии решения.....	37
(iii) Отсутствие уведомления о принятом решении.....	37
(iv) Отсутствие средств защиты.....	38
(v) Длительная ситуация.....	38
3. Истечение шестимесячного срока.....	38
4. Дата подачи жалобы	39
(a) Заполненная форма жалобы	39

(b) Доверенность	39
(c) Дата отправки	39
(d) Отправка факсом.....	40
(e) Квалификация жалобы.....	40
(f) Последующие жалобы.....	40
5. <i>Особые ситуации</i>	40
(a) Применимость правила о соблюдении сроков в длящихся ситуациях, касающихся права на жизнь, жилище и прав собственности.....	40
(b) Условия применения правила шести месяцев к делам, в которых заявитель помещался под стражу, с точки зрения статьи 5 § 3 Конвенции, несколько раз.....	41
C. Анонимная жалоба	41
1. <i>Анонимный характер жалобы</i>	42
2. <i>Неанонимный характер жалобы</i>	42
D. Жалобы, аналогичные по существу	42
1. <i>Претензии, по существу аналогичные тем, что уже были рассмотрены Судом</i>	43
2. <i>Претензии, по существу аналогичные тем, что уже были рассмотрены в ходе другой процедуры международного разбирательства или урегулирования</i>	44
(a) <i>Оценка сходства дел</i>	44
(b) <i>Концепция «другой процедуры международного разбирательства или урегулирования»</i>	45
E. Злоупотребление правом на подачу жалобы	45
1. <i>Общее определение</i>	45
2. <i>Дезинформация Суда</i>	46
3. <i>Использование оскорбительной лексики</i>	47
4. <i>Нарушение обязанности хранить конфиденциальность по вопросу мирового соглашения</i>	47
5. <i>Жалоба, лишённая какой-либо серьёзной подоплёки или явно сутяжническая</i> 48	48
6. <i>Другие случаи</i>	48
7. <i>Реакция, ожидаемая от государства-ответчика</i>	49
II. ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ...	50
A. Несовместимость <i>ratione personae</i>	50
1. <i>Принципы</i>	50
2. <i>Юрисдикция</i>	51
3. <i>Ответственность и возможность её возложения</i>	51
4. <i>Вопросы о возможной ответственности государств-участников Конвенции за действия или бездействие, связанные с их участием в международной организации</i>	53
B. Несовместимость <i>ratione loci</i>	55
1. <i>Принципы</i>	55
2. <i>Особые случаи</i>	56
C. Несовместимость <i>ratione temporis</i>	56
1. <i>Общие принципы</i>	57
2. <i>Применение этих принципов</i>	57
(a) <i>Критическая дата относительно ратификации Конвенции или принятия юрисдикции органов Конвенции</i>	57
(b) <i>Единовременные события, имевшие место до или после вступления в силу или заявления</i>	58
3. <i>Особые ситуации</i>	60

(a) Дящиеся нарушения.....	60
(b) «Дящаяся» процессуальная обязанность по статье 2 расследовать исчезновения людей, произошедшие до критической даты.....	60
(c) Процессуальная обязанность по статье 2 провести расследование по факту смерти: разбирательства, связанные с событиями, не попадающими во временную юрисдикцию.....	61
(d) Принятие во внимание предшествующих событий.....	62
(e) Продолжающееся разбирательство или содержание под стражей.....	62
(f) Право на компенсацию в случае судебной ошибки.....	62
D. Несовместимость <i>ratione materiae</i>.....	63
1. Понятие «гражданские права и обязанности».....	64
(a) Общие условия применимости статьи 6 § 1.....	64
(b) Термин «спор».....	64
(c) Право, наличие которого во внутреннем праве доказуемо.....	66
(d) «Гражданский» характер права.....	67
(e) Частный характер права: имущественное измерение.....	68
(f) Распространение на другие виды споров.....	69
(g) Вопросы, не попадающие в сферу действия.....	70
(h) Применимость статьи 6 к предварительным и другим неосновным стадиям разбирательства.....	71
2. Понятие «уголовное обвинение».....	72
(a) Общие принципы.....	73
(b) Применение общих принципов.....	74
(i) Дисциплинарные разбирательства.....	74
(ii) Административные, налоговые и таможенные споры, а также разбирательства из сферы антимонопольного права.....	76
(iii) Политические вопросы.....	77
(iv) Выдворение и экстрадиция.....	77
(v) Различные стадии уголовного процесса, сопутствующие разбирательства и дальнейшее оспаривание.....	77
(c) Связь с другими статьями Конвенции или Протоколами к ней.....	79
3. Понятия «частная жизнь» и «семейная жизнь».....	80
(a) Сфера действия статьи 8.....	80
(b) Понятие «частная жизнь».....	80
(i) Физическая, психологическая и моральная неприкосновенность.....	80
(ii) Личное пространство.....	83
(iii) Личность и личная автономия.....	84
(c) Понятие «семейная жизнь».....	86
(i) Право стать родителем.....	87
(ii) Относительно детей.....	87
(iii) Относительно пар.....	88
(iv) Относительно других видов отношений.....	89
(v) Материальные интересы.....	90
4. Понятия «жилище» и «корреспонденция».....	90
(a) Сфера применения статьи 8.....	90
(b) Объём понятия «жилище».....	90
(c) Ситуации, относящиеся к понятию «дом».....	92
(d) Понятие «корреспонденция».....	94
(e) Примеры вмешательства.....	95
5. Понятие «имущество».....	96
(a) Имущество, подпадающее под защиту.....	96
(b) Автономный характер.....	96
(c) Существующее на настоящий момент имущество.....	97
(d) Права требования.....	97
(e) Возврат собственности.....	98
(f) Будущие доходы.....	98
(g) Клиентура.....	98
(h) Лицензии на осуществление коммерческой деятельности.....	99
(i) Инфляция.....	99
(j) Интеллектуальная собственность.....	99
(k) Акции.....	99
(l) Выплаты по социальному обеспечению.....	99

III. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ..... 101

- A. Явная необоснованность..... 101**
 - 1. *Общие положения* 101
 - 2. *«Четвёртая инстанция»* 102
 - 3. *Явное и очевидное отсутствие признаков нарушения*..... 103
 - (a) *Отсутствие признаков произвола или несправедливости* 104
 - (b) *Отсутствие признаков несоразмерности между средствами и целями* 104
 - (c) *Другие относительно простые вопросы, касающиеся существа дела* 106
 - 4. *. Жалобы, не подкреплённые доказательствами* 106
 - 5. *Невразумительные и надуманные жалобы* 107
- B. Отсутствие значительного ущерба 108**
 - 1. *Контекст принятия нового критерия*..... 108
 - 2. *Предмет* 108
 - 3. *Претерпел ли заявитель значительный ущерб* 109
 - (a) *Отсутствие значительного финансового ущерба* 110
 - (b) *Значительный финансовый ущерб* 111
 - (c) *Отсутствие значительного нематериального ущерба*..... 112
 - (d) *Значительный нематериальный ущерб*..... 113
 - 4. *Две защитные оговорки*..... 114
 - (a) *Требует ли принцип уважения прав человека рассмотрения жалобы по существу*
114
 - (b) *Было ли дело должным образом рассмотрено внутригосударственным судом*..... 116

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ДЕЛ, НА КОТОРЫЕ ДАНЫ ССЫЛКИ 118

ПРЕДИСЛОВИЕ

Право на индивидуальную жалобу справедливо считают отличительной чертой и величайшим достижением Европейской Конвенции по правам человека. Лица, считающие, что их права человека нарушены, имеют возможность подать жалобу в Европейский Суд по правам человека. Однако существуют важные требования приемлемости, изложенные в Конвенции, которые должны быть соблюдены до рассмотрения дела. Например, заявители должны исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты и обязаны подать жалобы в течение шестимесячного срока со дня вступления в силу внутригосударственного решения.

По состоянию на 1 ноября 2014 года, около 78 000 жалоб ожидали рассмотрения составом судей Суда. Несмотря на то, что реестр дел Суда за последние три года сократился примерно на 50%, он по-прежнему содержит значительное число дел, подлежащих рассмотрению международным судом, что продолжает создавать угрозу эффективному осуществлению права на подачу жалобы, закрепленного Конвенцией. Из опыта известно, что подавляющее большинство дел (92% дел, решение по которым было принято в 2013 году) будет оставлено Судом без удовлетворения по причине неприемлемости. Такие дела должны быть изучены юристами и судьями до вынесения решения об их отклонении. Таким образом, они засоряют реестр дел Суда и препятствуют рассмотрению дел, заслуживающих большего внимания и удовлетворяющих требованиям приемлемости, которые могут касаться серьезных заявлений о нарушениях прав человека.

На основании опыта и указанной выше статистики очевидно, что у большинства лиц, подающих индивидуальные жалобы, отсутствуют достаточные знания о требованиях приемлемости. По всей видимости, это относится также ко многим юрисконсультам и практикующим адвокатам. На Интерлакенской конференции по реформе Суда государства-члены Совета Европы точно определили эту проблему и призвали «государства-члены и Суд обеспечить предоставление полной и объективной информации потенциальным заявителям о Конвенции и прецедентной практике Суда, в частности, о процедурах подачи жалобы и критериях приемлемости» (пункт 6 Интерлакенской декларации от 19 февраля 2010 года).

Реакцией Суда на призыв стала подготовка Практического руководства по критериям приемлемости, в котором четко изложены правила и прецедентная практика, касающиеся приемлемости. Целью документа является обеспечение защитникам возможности надлежащего консультирования клиентов по вопросу шансов при подаче приемлемой жалобы в Суд, а также сокращение количества очевидно неприемлемых жалоб. Предыдущие издания настоящего Руководства были переведены более чем на двадцать языков и доступны онлайн как на внутригосударственном уровне, так и на веб-сайте Суда. Мне хотелось бы выразить благодарность всем правительствам и прочим партнерам, которые обеспечили такую возможность, а также призвать их к дальнейшему переводу и распространению настоящего третьего издания.

Новое Правило 47 Регламента Суда, которое ввело более строгие условия подачи жалоб в Суд, вступило в силу 1 января 2014 года. Эта поправка к Регламенту, наряду с новым Практическим руководством, внесла два основных изменения, которые будут определять, подлежит ли жалоба отклонению или передаче судебному составу. Эти изменения, в первую очередь, касаются новой упрощенной формы жалобы, которая должна быть полностью заполнена и сопровождаться копиями всех соответствующих подтверждающих документов под угрозой отказа в рассмотрении. Во-вторых, если

форма жалобы или материалы дела представлены по истечении шестимесячного срока, жалобу обычно отклоняют как поданную с нарушением сроков.*

В целях осведомления потенциальных заявителей и (или) их представителей о новых условиях подачи жалобы, Суд расширил объем информационных материалов на всех официальных языках Государств-участников Конвенции. Материалы включают интерактивный список контрольных вопросов и видеоролики с разъяснением критериев приемлемости, а также порядка правильного заполнения формы жалобы. Кроме того, в настоящее время в полном объеме доступны веб-страницы, содержащие полезные сведения для любого лица, желающего подать жалобу в Суд, на языках всех Государств-участников. Кроме того, следует упомянуть руководство «Вопросы и ответы», недавно опубликованное Советом адвокатов и юридических обществ Европы (ССВЕ).

Последнее, но немаловажное: в результате действия программы переводов, которая была запущена Судом в 2012 году, более 12 000 переводов из прецедентной практики примерно на тридцати языках (кроме английского и французского языков) в настоящее время доступны в базе данных HUDOC. Ряд дел, доступных в настоящее время в переводе, содержит важную аргументацию Суда по вопросам приемлемости. Поиск дел в HUDOC осуществляется по ключевым словам, относящимся к одному или нескольким критериям приемлемости.

Адвокаты и юристы, помимо прочего, несут ответственность за обеспечение открытого доступа к Суду всем физическим лицам, жалобы которых удовлетворяют критериям приемлемости, изложенным в Конвенции, а также указанным выше процессуальным условиям. Несмотря на значительное сокращение количества дел, находящихся на рассмотрении Суда, в течение прошлых лет, в Суд по-прежнему поступает слишком много жалоб, которые не следовало подавать, поскольку они не соответствуют различным указанным требованиям. Практикующим юристам следует внимательно изучить настоящее Практическое руководство до принятия решения о подачи жалобы. Таким образом они внесут существенный вклад в эффективность Европейской Конвенции о защите прав человека.

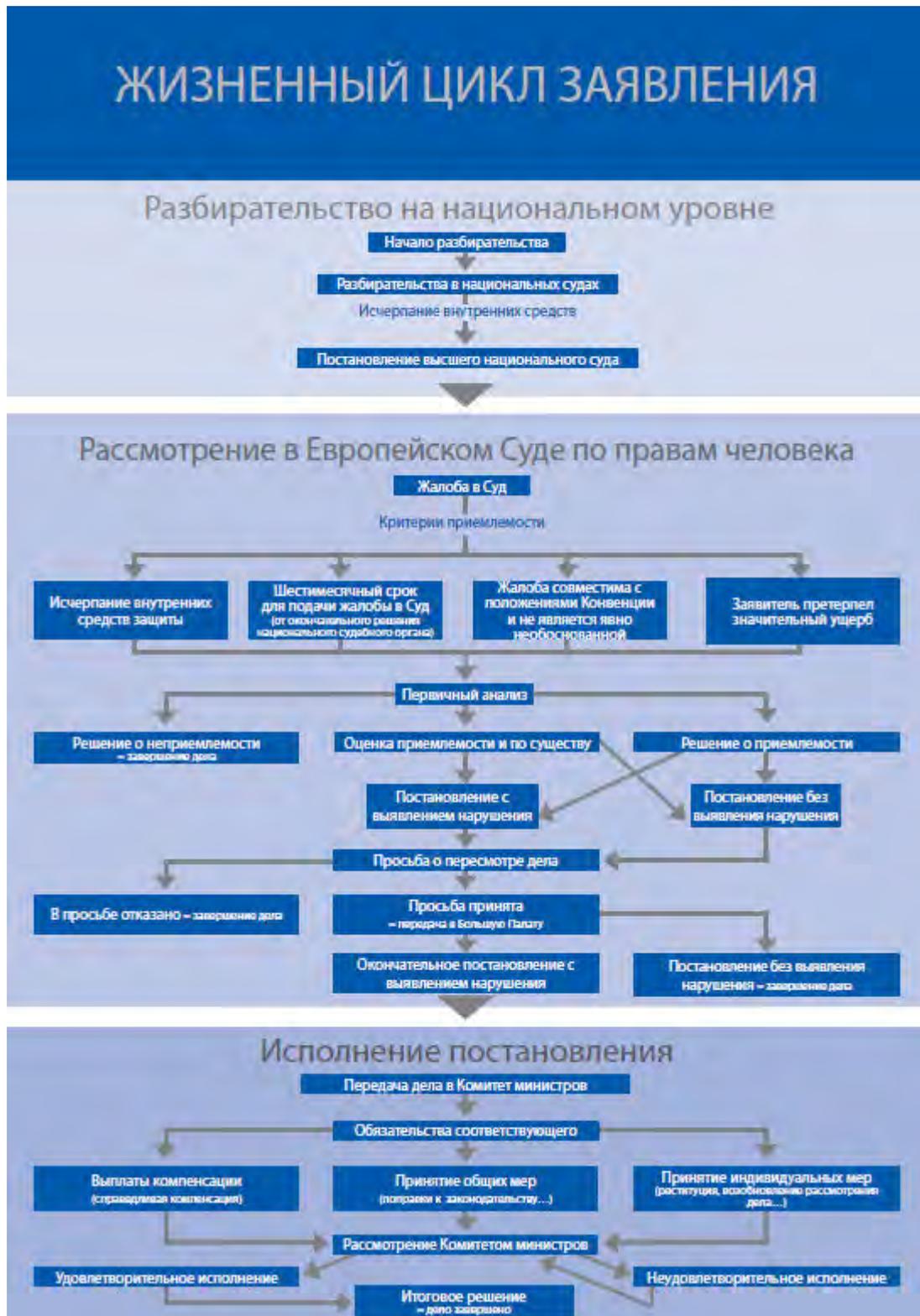
Хотелось бы выразить признательность издательству Wolf Legal Publishers за выпуск третьего печатного издания настоящего Руководства на английском и французском языках в таком привлекательном формате. Не сомневаюсь, что за этим последует множество новых редакций настоящего Руководства, поскольку право продолжает развиваться, и польза Руководства является общепризнанной.

Страсбург, ноябрь 2014 года

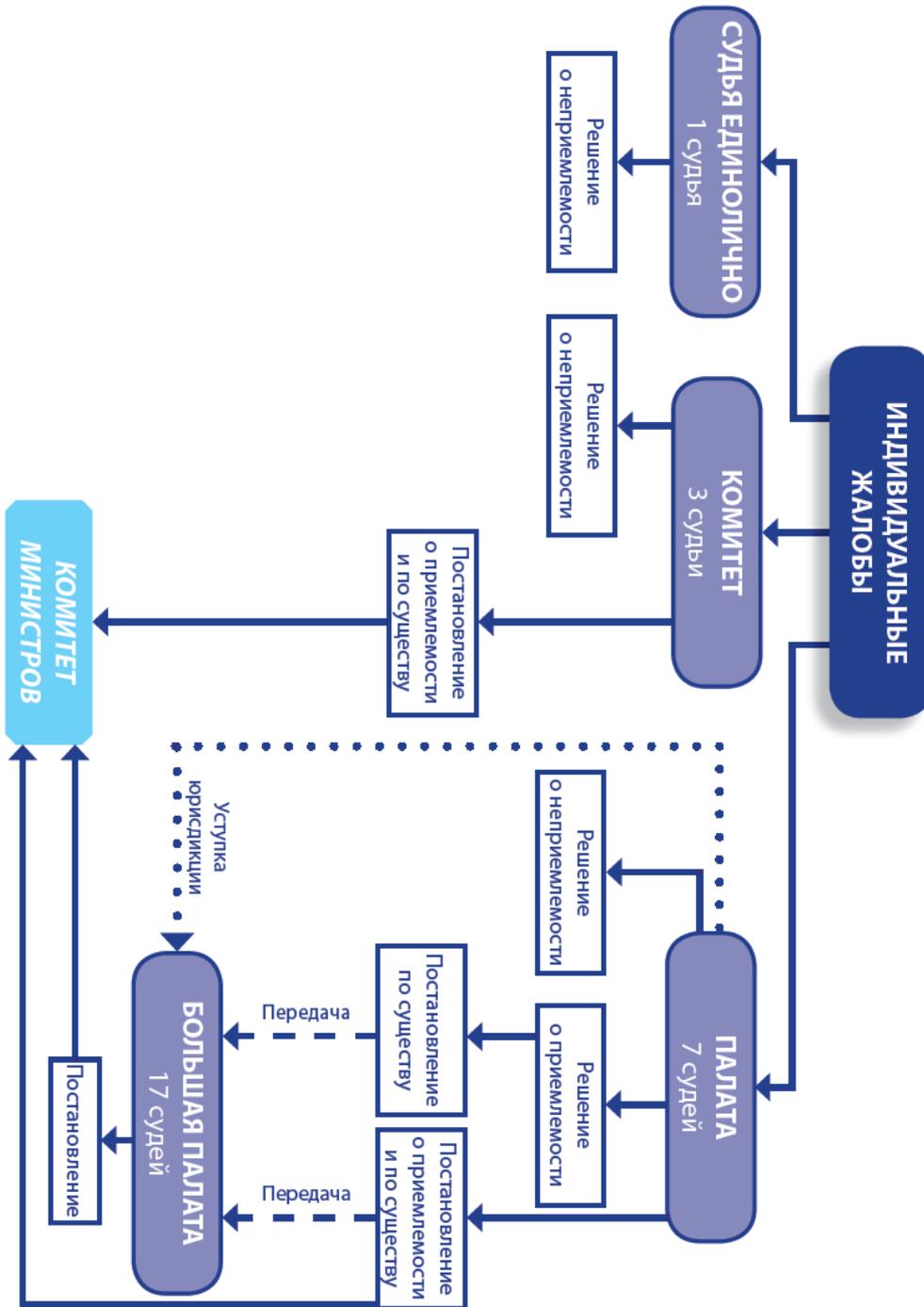
Дин Шпильман, Председатель Европейского Суда по правам человека

* Шестимесячный срок подачи жалобы будет сокращен до четырех месяцев после вступления в силу Протокола № 15 к Конвенции.

Схема «Цикл рассмотрения жалобы»

Упрощенная схема работы судебных органов с делом

Упрощенная схема порядка рассмотрения жалобы в Суде различными судебными составами

ВВЕДЕНИЕ

1. Учреждённая Европейской конвенцией по правам человека (далее «Конвенция») система защиты прав и основных свобод базируется на принципе субсидиарности. Задача по обеспечению функционирования этой системы возлагается в первую очередь на государства – участники Конвенции. И только когда государства не справляются со своими обязанностями, в дело вступает Европейский суд по правам человека (далее «Суд»).

Страсбургский контрольный механизм чаще всего приводится в действие подачей индивидуальной жалобы. Правом на такую подачу обладает любое лицо, юридическое или физическое, находящееся под юрисдикцией государств – участников Конвенции. Получается, что круг потенциальных заявителей жалоб чрезвычайно широк. К восьмистам миллионам жителей Большой Европы, а также гражданам неевропейских государств, проживающим в Европе или следующим транзитом по её территории, следует прибавить миллионы ассоциаций, фондов, политических партий, предприятий и т.п. И это не считая лиц, подпадающих под юрисдикцию государств – участников Конвенции экстерриториально. Это происходит в тех случаях, когда государства-участники совершают определённые действия за пределами своей территории.

Вот уже много лет, как Суд тонет в потоке индивидуальных жалоб. Причиной тому служат различные факторы. По состоянию на 31 декабря 2013 года на рассмотрении Суда находилось более 99 900 жалоб. Однако подавляющее большинство этих жалоб (более 95 %) отклоняется без рассмотрения по существу в силу несоблюдения какого-либо из критериев приемлемости, установленных в Конвенции. Такая ситуация не выгодна никому. С одной стороны, Суд, будучи обязанным отреагировать на каждую жалобу, не имеет возможности справиться в разумные сроки с делами, требующими рассмотрения по существу. С другой стороны, десятки тысяч заявителей неизбежно получают отказ, и зачастую это происходит спустя годы после подачи жалобы.

2. Государства – участники Конвенции, равно как и сам Суд и его секретариат находятся в постоянном поиске вариантов решения этой проблемы, ведь на кону стоит вопрос эффективного отправления правосудия. Одной из самых заметных мер на этом пути стало принятие Протокола № 14 к Конвенции. Этот документ предусматривает, в частности, возможность рассмотрения заведомо неприемлемых жалоб единоличным судьёй, которому помогает несудебный докладчик. Ранее такие жалобы поступали на рассмотрение комитета из трёх судей. Протокол №14, вступивший в силу 1 июня 2010 года, ввёл также новый критерий приемлемости, связанный с размером ущерба, нанесённого заявителю. Цель нововведения – сокращение числа жалоб, подаваемых лицами, не претерпевшими значительного ущерба.

19 февраля 2010 года представители 47 государств-членов Совета Европы собрались в Интерлакене (Швейцария) для обсуждения будущего Суда и, в особенности, вопроса его перегруженности, вызванной поступлением огромного количества неприемлемых жалоб. В очередной раз подчеркнув в торжественной декларации центральную роль Суда в европейской системе защиты прав и основных свобод, государства-члены обязались повысить эффективность работы Суда без ущерба праву заявителей на подачу индивидуальной жалобы.

Необходимость обеспечения жизнеспособности механизма Конвенции в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах дополнительно подчеркивалась в декларациях, принятых на последующих конференциях в Измире и Брайтоне, проведенных в 2011 и 2012 годах, соответственно.

3. Идея предоставить в распоряжение потенциальных заявителей объективную и полную информацию о процедуре подачи жалобы и о критериях приемлемости нашла

буквальное отражение в пункте С-6 (а) и (b) Интерлакенской декларации. Настоящее практическое руководство по условиям приемлемости индивидуальных жалоб исходит как раз из этого контекста. Оно было разработано ради формирования у читателя более ясного и подробного представления об условиях приемлемости жалоб. Задачей настоящего руководства является, с одной стороны, ограничение притока жалоб, не имеющих никаких шансов дойти до стадии решения по существу, а с другой стороны – содействие тому, чтобы жалобы, соответствующие критериям приемлемости, проходили этот тест на приемлемость. В настоящее время большинство жалоб, удовлетворяющих критериям приемлемости, рассматриваются одновременно на предмет приемлемости и по существу, что упрощает и ускоряет процедуру.

Этот документ адресован, главным образом, практикующим юристам, и, прежде всего, адвокатам, которые будут представлять заявителей в Суде.

Все критерии приемлемости, закреплённые в статье 34 (индивидуальные жалобы) и статье 35 (условия приемлемости) Конвенции, рассматриваются в свете прецедентной практики Суда. Естественно, некоторые понятия, такие как шестимесячный срок и, в меньшей степени, исчерпание внутренних средств, описать легче, чем остальные, такие как, например, «явная необоснованность», которую можно анализировать практически до бесконечности, или компетенцию Суда *ratione materiae* или *ratione personae*. Кроме того, есть отдельные статьи, на которые заявители ссылаются намного чаще, чем на другие, есть отдельные государства, которые не ратифицировали все дополнительные протоколы к Конвенции или сделали оговорки относительно сферы применения отдельных норм. Редкие случаи межгосударственных жалоб не охватываются настоящим документом, так как их рассмотрение осуществляется с существенно иных позиций. Настоящее руководство, не претендуя на исчерпывающую полноту, будет сфокусировано на наиболее распространённых правовых ситуациях.

4. Руководство было подготовлено службой юрисконсульта Суда. Оно не имеет обязательной силы для Суда по вопросам толкования критериев приемлемости. Содержание руководства будет регулярно обновляться. Этот документ был изначально написан на французском и английском языках, но он также будет переведён на некоторые другие языки. Приоритет при этом будет отдан официальным языкам тех государств, против которых подаётся наибольшее количество жалоб.

5. Вслед за определением понятий «индивидуальная жалоба» и «статус жертвы», последует анализ процессуальных оснований неприемлемости жалоб (I), юрисдикционных оснований неприемлемости, связанных с компетенцией Суда (II), и, наконец, материальных оснований неприемлемости, связанных с существом рассматриваемых дел (III).

А. Индивидуальная жалоба

Статья 34 – Индивидуальные жалобы

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. ...»

1. Предмет нормы

6. Статья 34, провозглашающая право на индивидуальную жалобу, наделила человека настоящим правом инициировать юридический процесс на международном

уровне. Она же, будучи «ключевым элементом механизма» защиты прав человека (*Mamatkulov u Askarov против Турции* [БП],¹ §§ 100 и 122; *Loizidou против Турции* (предварительные возражения), § 70).

7. Конвенция – это живой инструмент, и толковаться она должна в свете условий сегодняшнего дня. Это прецедентное положение распространяется и на процессуальные нормы, такие как статья 34 (там же, § 71).

8. Чтобы опираться на статью 34 Конвенции, заявитель должен отвечать двум условиям: относиться к одной из категорий заявителей, указанных в статье 34, и быть способным доказать, что является жертвой нарушения Конвенции (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Vallianatos u другие против Греции*, пункт 47).

2. Категории заявителей

(а) Физические лица

9. Любое лицо может рассчитывать на защиту Конвенции, если предполагаемое нарушение со стороны государства–участника Конвенции имело место в пределах юрисдикции этого государства в соответствии со статьей 1 Конвенции (*Van der Tang против Испании*, пункт 53), независимо от национальной принадлежности, места жительства, гражданского статуса, правового положения и правоспособности (мать, лишённая родительских прав (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Scozzari u Giunta против Италии*, пункт 138; или несовершеннолетний, см. *A. v. против Соединенного Королевства*; или недееспособное лицо, не имеющее согласия своего опекуна см. *Zehentner против Австрии*, пункты 39 и след.

10. Жалобы могут быть поданы только от имени живых лиц или непосредственно такими лицами; не допускается подача жалобы от имени умершего лица (*Aizpurua Ortiz u другие против Испании*, пункт 30; *Dvořáček u Dvořácková против Словакии*, пункт 41), даже через представителя (решение Европейского Суда по делу *Kaya u Polat против Турции*; решение Европейского Суда по делу *Siobanu против Румынии*).

(b) Юридические лица

11. Юридическое лицо, заявляющее, что оно является жертвой нарушения со стороны государства-участника прав, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, обладает процессуальной правоспособностью в Суде только в том случае, если оно является «неправительственной организацией» в значении статьи 34 Конвенции.

12. Термин «правительственные организации», в противоположность «неправительственным организациям» в значении статьи 34, применяется не только в отношении центральных органов Государства, но также в отношении децентрализованных органов власти, которые осуществляют «функции государства», независимо от их автономности по отношению к центральным органам; аналогично данный термин применяется в отношении местных и региональных органов власти (решение Европейского Суда по делу *Radio France u другие против Франции*, пункт 26), муниципалитета (решение Европейского Суда по делу *Ayuntamiento de Mula против Испании*), или части муниципалитета, участвующей в осуществлении

1. Гиперссылки ведут к оригинальному тексту цитируемого постановления или решения на французском или английском языке (два официальных языка Суда), а также к решениям и отчетам Европейской Комиссии по правам человека. Если не указано иное, все ссылки ведут к постановлениям по существу дела, вынесенным Палатой Суда. Сокращение «(реш.)» означает ссылку на решение Суда, а «[БП]» означает, что дело было рассмотрено Большой Палатой.

государственных функций (решение Европейского Суда по делу *Municipal Section of Antilly против Франции*), ни одна из которых не вправе подавать жалобу на основании статьи 34 (см. также решение Европейского суда по делу *Döşemealtı Belediyesi против Турции*).

13. Категория «правительственная организация» включает юридических лиц, участвующих в отправлении государственной власти или оказании государственных услуг под контролем правительства. Для того чтобы определить, подпадает ли под указанную категорию любое указанное юридическое лицо, отличное от органа территориальной власти, необходимо учитывать его правовой статус, в соответствующих случаях, права, которые предоставляет ему такой статус, характер деятельности, которую оно осуществляет, а также контекст осуществления такой деятельности, и степень его независимости от политических органов (решение Европейского Суда по делу *Radio France и другие против Франции*, пункт 26; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Kotov против России*, пункт 93). Что касается публично-правовых образований, которые не осуществляют государственных полномочий, см. постановление Европейского Суда по делу *The Holy Monasteries против Греции*, пункт 49; решение Европейского Суда по делу *Radio France и другие против Франции*, пункты 24-26; решение Европейского Суда по делу *Österreichischer Rundfunk против Австрии*. Что касается государственных компаний, обладающих достаточной организационной и оперативной независимостью от Государства, см. постановление Европейского Суда по делу *Islamic Republic of Iran Shipping Lines против Турции*, пункты 80-81; постановление Европейского Суда по делу *Ukraine-Tyumen против Украины*, пункты 25-28; постановление Европейского Суда по делу *Unédic против Франции*, пункты 48-59; и, для сравнения, решение Европейского Суда по делу *Zastava It Turs против Сербии*; решение Европейского Суда по делу *State Holding Company Luganskvugillya против Украины*; см. также решение Европейского Суда по делу *Transpetrol, a.s., против Словакии*.

(с) Любая группа физических лиц

14. Жалоба может быть подана группой физических лиц. Однако местные органы власти или любые другие государственные органы не могут подавать жалобы через физических лиц, входящих в их состав или представляющих их интересы, в отношении деяний, наказуемых Государством, гражданами которого они являются и от имени которого они осуществляют публичные полномочия (решение Европейского Суда по делу *Demirbaş и другие против Турции*).

3. Статус жертвы

(а) Понятие «жертва»

15. Слово «жертва» в контексте статьи 34 Конвенции обозначает лицо или лиц, которых прямо или косвенно затронуло предполагаемое нарушение. Следовательно, статья 34 касается не только непосредственной жертвы или жертв предполагаемых нарушений, но также косвенных жертв, которым нарушение причинило бы вред или которые бы имели действительную и личную заинтересованность в том, чтобы оно прекратилось (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Vallianatos и другие против Греции*, пункт 47). Понятие «жертвы» толкуется автономно и независимо от внутригосударственных норм, таких как нормы, касающиеся заинтересованности или способности подавать иск (постановление Европейского Суда по делу *Gorraiz Lizarraga и другие против Испании*, пункт 35), даже несмотря на то, что

Суду следует обратить внимание на то, что заявитель является стороной внутригосударственного судопроизводства (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Aksu против Турции*, пункт 52; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Micallef против Мальты*, пункт 48). Это не подразумевает наличия предопределенности в данном вопросе (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Brumărescu против Румынии*, пункт 50), и действия, юридические последствия которого носят лишь временный характер (постановление Европейского Суда по делу *Monnat против Швейцарии*, пункт 33).

16. Толкование понятия «жертва» развивается параллельно изменениям в условиях жизни современного общества. Применять это понятие следует без излишнего формализма (там же, пункты 30-33; постановление Европейского Суда по делу *Gorraiz Lizarraga и другие против Испании*, пункт 38; постановление Европейского Суда по делу *Stukus и другие против Польши*, пункт 35; постановление Европейского Суда по делу *Ziętal против Польши*, пункты 54-59). Суд постановил, что вопрос о статусе жертвы может быть приобщён к существу дела (постановление Европейского Суда по делу *Siliadin против Франции*, пункт 63; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Hirsi Jamaa и другие против Италии*, пункт 111).

(b) Прямая жертва

17. Чтобы иметь возможность подать жалобу в соответствии со статьей 34, заявитель должен быть способен доказать, что обжалуемая мера «затрагивает его напрямую» (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Tănase против Молдовы*, пункт 104; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Burden против Соединенного Королевства*, пункт 33). Это является необходимым условием введения в действие механизма защиты Конвенции (постановление Европейского Суда по делу *Hristozov и другие против Болгарии*, пункт 73), хотя этот критерий не следует применять строгим, механическим или неизменным образом в ходе судопроизводства (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Micallef против Мальты*, пункт 45; постановление Европейского Суда по делу *Karner против Австрии*, пункт 25; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Aksu против Турции*, пункт 51).

(c) Косвенная жертва

18. Если предполагаемая жертва нарушения умерла до подачи жалобы, у лица, имеющего должный законный интерес в качестве близкого родственника, имеется возможность подать жалобу в отношении смерти или исчезновения (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Varnava и другие против Турции*, пункт 112). Это правило действует в силу особого характера ситуации, вытекающего из характера предполагаемого нарушения, а также соображениями эффективного применения одного из основных положений системы Конвенции (решение Европейского Суда по делу *Fairfield против Соединенного Королевства*).

19. В таких случаях Суд признает, что близкие члены семьи (такие как родители) лица, смерть или исчезновение которого, предположительно, налагает ответственность на Государство, могут самостоятельно претендовать на присвоение статуса косвенной жертвы предполагаемого нарушения статьи 2, и вопрос о том, являются ли они законными наследниками покойного, не имеет отношения к делу (постановление Европейского Суда по делу *Van Colle против Соединенного Королевства*, пункт 86).

20. Близкий родственник также вправе подавать другие жалобы, например, по статьям 3 и 5 Конвенции от имени покойных или пропавших без вести родственников,

при условии, что предполагаемое нарушение тесно связано со смертью или исчезновением, послужившими основанием для вопросов по статье 2.

21. Что касается супругов, см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *McCann и другие против Соединенного Королевства*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Salman против Турции*; что касается партнеров, не состоящих в браке, см. решение Европейского Суда по делу *Velikova против Болгарии*; что касается родителей, см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Ramsahai и другие против Нидерландов*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Giuliani и Gaggio против Италии*; что касается родных братьев и сестер, см. постановление Европейского Суда по делу *Andronicou и Constantinou против Кипра*; что касается детей, см. постановление Европейского Суда по делу *McKerr против Соединенного Королевства*; что касается племянников и племянниц, см. постановление Европейского Суда по делу *Yaşa против Турции*.

22. В случаях, когда предполагаемое нарушение Конвенции не связано тесно со смертью или исчезновением прямой жертвы, Суд обычно отказывается предоставлять процессуальный статус любому другому лицу за исключением случаев, когда указанное лицо может, в исключительных случаях, продемонстрировать наличие собственного интереса (решение Европейского Суда по делу *Nassau Verzekering Maatschappij N.V. против Нидерландов*, пункт 20). См., например, решение Европейского Суда по делу *Sanles Sanles против Испании*, касавшееся запрета эвтаназии при предполагаемом нарушении статей 2, 3, 5, 8, 9 и 14, и в котором Суд постановил, что права, осуществления которых требовал заявитель, являвшийся невесткой покойного и законной наследницей, относятся к категории прав, не подлежащих передаче, и что, следовательно, она не может требовать признания ее жертвой нарушения от имени покойного деверя; см. также решение Европейского Суда по делу *Bis и другие против Турции* и решение Европейского Суда по делу *Fairfield против Соединенного Королевства*.

23. В тех делах, где статус жертвы был предоставлен близким родственникам, что позволило им подать требования в отношении жалоб, например, по статьям 5, 6 или 8, Суд учитывал, демонстрировали ли они моральную заинтересованность в том, чтобы покойная жертва была освобождена от признания ее вины (постановление Европейского Суда по делу *Nölkenbockhoff против Германии*, пункт 33; постановление Европейского Суда по делу *Grădinar против Молдовы*, пункты 95 и 97-98), или в защите собственной репутации и репутации семьи (постановление Европейского Суда по делу *Brudnicka и другие против Польши*, пункты 27-31; постановление Европейского Суда по делу *Armonienė против Литвы*, пункт 29; постановление Европейского Суда по делу *Polanco Torres и Movilla Polanco против Испании*, пункты 31-33), или продемонстрировали ли они материальную заинтересованность на основании прямого воздействия на их материальные права (постановление Европейского Суда по делу *Nölkenbockhoff против Германии*, пункт 33; постановление Европейского Суда по делу *Grădinar против Молдовы*, пункт 97; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Micallef против Мальты*, пункт 48). Также учитывалось наличие общей заинтересованности, которая вызывала необходимость продолжения рассмотрения жалоб (там же, пункты 46 и 50; см. также решение Европейского Суда по делу *Bis и другие против Турции*, пункты 22-23).

24. Установлено, что участие заявителя во внутригосударственном судебном разбирательстве является лишь одним из нескольких актуальных критериев (постановление Европейского Суда по делу *Nölkenbockhoff против Германии*, пункт 33; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Micallef против Мальты*, пункты 48-49; постановление Европейского Суда по делу *Polanco Torres и Movilla*

Polanco против Испании, пункт 31; постановление Европейского Суда по делу *Grădinar против Молдовы*, пункты 98-99; см. также решение Европейского Суда по делу *Kaburov против Болгарии*, пункты 57-58, в случаях, когда Суд пришел к выводу, что, в деле, касающемся возможности передачи прав по Конвенции, заявитель, в отсутствие моральной заинтересованности в результате судебного разбирательства или иной уважительной причины, не мог считаться жертвой [предполагаемого нарушения Конвенции] лишь на том основании, что нормы внутригосударственного права позволяли ему принимать участие в гражданском судопроизводстве в качестве наследника покойного Кабурова; см. также решение Европейского Суда по делу *Nassau Verzekering Maatschappij N.V. против Нидерландов*, в котором требование компании-заявителя о присвоении ей статуса жертвы в силу приобретения требования по Конвенции в результате акта о передаче права было отклонено Судом).

25. Что касается жалоб в отношении компаний, Суд полагает, что физическое лицо не может жаловаться на нарушение своих прав в ходе судебного разбирательства, стороной которого он или она не является, даже если он или она являлся акционером и (или) директором компании, которая является стороной судебного разбирательства. Несмотря на то, что в определенных обстоятельствах единственный владелец компании может требовать признания его/ее «жертвой» в значении статьи 34 Конвенции в случаях, когда в отношении его или ее компании были приняты оспариваемые меры, в иных случаях игнорирование правоспособности компании может быть оправдано только в исключительных обстоятельствах, в частности, когда явно установлено, что компания не имеет возможности обращаться в институты Конвенции посредством органов, учрежденных на основании ее устава, или (в случае ликвидации) через своих арбитражных управляющих (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Centro Europa 7 S.r.l. и Di Stefano против Италии*, пункт 92).

(d) Потенциальные жертвы и *actio popularis*

26. В некоторых особых ситуациях Суд признает, что заявитель может являться потенциальной жертвой. Например, в случае, если заявитель не смог установить, что законодательство, на которое он жалуется, было фактически применено в отношении него вследствие тайного характера мер, которые оно санкционировало (постановление Европейского Суда по делу *Klass и другие против Германии*), или в случае, когда было вынесено, но не исполнено постановление о выдворении иностранного гражданина, при том, что исполнение постановления подвергло бы его в принимающей стране обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, или нарушению его прав по статье 8 Конвенции (постановление Европейского Суда по делу *Soering против Соединенного Королевства*).

27. Тем не менее, чтобы иметь возможность добиваться признания жертвой в такой ситуации, заявитель должен продемонстрировать обоснованные и убедительные доказательства вероятности того, что нарушение, влияющее на него или нее лично, будет иметь место; простого подозрения или предположения недостаточно (решение Большой Палаты Европейского Суда по делу *Senator Lines GmbH против пятнадцати государств-членов Европейского Союза*). Что касается отсутствия официального подозрения о выдворении, см. постановление Европейского Суда по делу *Vijayanathan и Pusparajah против Франции*, пункт 46; относительно предполагаемых последствий парламентского доклада, см. решение Европейского Суда по делу *Fédération chrétienne des témoins de Jéhovah de France против Франции*; предполагаемые последствия судебного решения для третьего лица, пребывающего в состоянии комы, см. решение Европейского Суда по делу *Rossi и другие против Италии*.

28. Заявитель не может считаться жертвой, если он сам лично частично виноват в предполагаемом нарушении (постановление Европейского Суда по делу *Paşa u Erkan Erol против Турции*).

29. Суд также подчеркивает, что Конвенция не предусматривает подачи *actio popularis* (жалобы от неопределенного круга лиц) в целях толкования прав, которые она предусматривает, или разрешения физическим лицам обжаловать положение внутригосударственного права просто потому, что они полагают, не находясь под прямым воздействием такого положения, что оно может противоречить Конвенции (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Aksu против Турции*, пункт 50; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Burden против Соединенного Королевства*, пункт 33).

30. В отношении национальных законов частное лицо может заявить, что эти законы, даже не будучи применены к нему лично, нарушают его права в силу необходимости корректировать своё поведение под страхом уголовного преследования или в силу принадлежности к категории лиц, рискующих напрямую испытать на себе действие законодательства (там же, пункт 34; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Tănase против Молдовы*, пункт 104; постановление Европейского Суда по делу *Michaud против Франции*, пункты 51-52; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sejdić u Finci против Боснии и Герцеговины*, пункт 28.).

(e) Утрата статуса жертвы

31. Прежде всего внутригосударственные органы власти должны компенсировать любое предполагаемое нарушение Конвенции. Следовательно, вопрос о том, может ли заявитель требовать статуса жертвы предполагаемого нарушения, является актуальным на всех этапах разбирательства в Суде (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Scordino против Италии (№ 1)*, пункт 179). В этом отношении, заявитель должен быть в состоянии доказать наличие статуса жертвы на протяжении всего разбирательства (постановление Европейского Суда по делу *Burdov против России*, пункт 30; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Centro Europa 7 S.r.l. u Di Stefano против Италии*, пункт 80).

32. Вопрос относительно того, может ли физическое лицо по-прежнему требовать присвоения ему статуса жертвы предполагаемого нарушения Конвенции, обычно влечет со стороны Суда *ex post facto* рассмотрение его или ее ситуации (там же, пункт 82).

33. Решение или принятие мер в пользу заявителя, в принципе, не является достаточным основанием для лишения его или ее статуса «жертвы» в целях статьи 34 Конвенции, за исключением случаев, когда государственные органы признают нарушение, прямо или по сути, а затем возмещают вред, причиненный нарушением Конвенции (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Scordino против Италии (№ 1)*, пункт 180; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Gäfgen против Германии*, пункт 115; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Nada против Швейцарии*, пункт 128). Только при соблюдении этих условий субсидиарный характер защитного механизма Конвенции исключает возможность рассмотрения жалобы (решение Европейского Суда по делу *Jensen u Rasmussen против Дании*; постановление Европейского Суда по делу *Albayrak против Турции*, пункт 32).

34. Заявитель сохранил бы статус жертвы, если бы органы власти не признали, прямо или по сути, что имело место нарушение прав заявителя (там же, пункт 33; решение Европейского Суда по делу *Jensen против Дании*), даже если бы последний

получил компенсацию (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Centro Europa 7 S.r.l. u Di Stefano против Италии*, пункт 88).

35. Кроме того, компенсация должна быть надлежащей и достаточной. Её оценка зависит от всей совокупности обстоятельств дела, в особенности от характера рассматриваемого нарушения Конвенции (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Gäfgen против Германии*, пункт 116).

36. Например, физическое лицо не вправе требовать признания жертвой нарушения права на справедливое судебное разбирательство по статье 6 Конвенции, которое, по утверждению такого лица, имело место в ходе судебного разбирательства, в котором это лицо было признано невиновным или которое было прекращено (решение Европейского Суда по делу *Oleksy против Польши*; решение Европейского Суда по делу *Koç u Tambaş против Турции*; решение Европейского Суда по делу *Bouglame против Бельгии*), за исключением случаев, когда жалоба касается длительности указанного судебного разбирательства (решение Европейского Суда по делу *Osmanov u Husseinov против Болгарии*).

37. В ряде других случаев тот факт, сохраняет ли физическое лицо статус жертвы, может зависеть от размера компенсации, присуждённой национальным судом, и от эффективности (включая оперативность) средства защиты, позволяющего требовать присуждения такой компенсации (решение Европейского Суда по делу *Normann против Дании*; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Scordino против Италии (№ 1)*, пункт 202; см. также решение Европейского Суда по делу *Jensen u Rasmussen против Дании*).

38. Что касается других особых ситуаций, см. постановление Европейского Суда по делу *Arat против Турции*, пункт 47 (статья 6); постановление Европейского Суда по делу *Constantinescu против Румынии*, пункты 40-44 (статьи 6 и 10); постановление Европейского Суда по делу *Guisset против Франции*, пункты 66-70 (статья 6); постановление Европейского Суда по делу *Chevol против Франции*, пункты 30 и след. (статья 6); постановление Европейского Суда по делу *Moskovets против России*, пункт 50 (статья 5); постановление Европейского Суда по делу *Moop против Франции*, пункты 29 и след. (статья 1 Протокола № 1); решение Европейского Суда по делу *D.J. u A.-K.R. против Румынии*, пункты 77 и след. (статья 2 Протокола № 4); постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sergey Zolotukhin против России*, пункт 115 (статья 4 Протокола № 7); постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Dalban против Румынии*, пункт 44 (статья 10); решение Европейского Суда по делу *Güneş против Турции* (статья 10).

39. Дело может быть исключено из списка дел, подлежащих рассмотрению Судом, ввиду утраты заявителем статуса жертвы или потери *locus standi*. Что касается разрешения дела на внутреннем уровне после решения Суда о приемлемости, см. постановление Европейского Суда по делу *Ohlen против Дании* (вычеркнуто из списка); касательно соглашения о передаче прав, являющихся объектом рассмотрения в рамках одного из текущих дел в Суде, см. постановление Европейского Суда по делу *Dimitrescu против Румынии*, пункты 33-34.

40. Суд также проверяет, не должно ли дело быть исключено из списка по одному или нескольким основаниям, предусмотренным статьей 37 Конвенции, в свете событий, происходящих после подачи жалобы, вне зависимости от того, что заявитель может по-прежнему требовать считать себя «жертвой» (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Pisano против Италии* (вычеркнуто из списка), пункт 39), или даже вне зависимости от того, продолжает ли он или она требовать статуса жертвы. По поводу событий, произошедших после решения об уступке юрисдикции в пользу Большой палаты, см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *El*

Majjaoui u Stichting Touba Moskee против Нидерландов (вычеркнуто из списка), пункты 28-35; после решения о приемлемости жалобы, см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Shevanova против Латвии* (вычеркнуто из списка), пункты 44 и след.; и после постановления Палаты, см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sisojeva u другие против Латвии* (вычеркнуто из списка), пункт 96.

(f) Смерть жертвы

41. В принципе, жалоба, поданная первоначальным заявителем до его или ее смерти, может быть поддержана наследниками или близкими членами семьи, выражающими желание продолжить судебное разбирательство, если у них имеется достаточный интерес (постановление Европейского Суда по делу *Hristozov u другие против Болгарии*, пункт 71; решение Большой Палаты Европейского Суда по делу *Malhous против Чешской Республики*).

42. Однако в случаях, когда заявитель умирает в ходе судебного разбирательства и когда либо никто не выражает желания поддержать жалобу, либо лица, выражающие такое желание, не являются наследниками или достаточно близкими родственниками заявителя и не могут продемонстрировать наличие какого-либо другого законного интереса при поддержке жалобы, Суд исключает дело из списка дел, подлежащих рассмотрению (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Léger против Франции* (вычеркнуто из списка), пункт 50; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Hirsi Jamaa u другие против Италии*, пункт 57), кроме исключительных случаев, в которых Суд приходит к выводу о необходимости продолжить рассмотрение дела ради принципа соблюдения прав человека, предусмотренного Конвенцией и Протоколами к ней (постановление Европейского Суда по делу *Karner против Австрии*, пункт 25 и след.).

43. См., например, постановление Европейского Суда по делу *Raimondo против Италии*, пункт 2, и постановление Европейского Суда по делу *Stojkovic против бывшей югославской Республики Македония*, пункт 25 (вдова и дети); постановление Европейского Суда по делу *X против Франции*, пункт 26 (родители); решение Большой Палаты Европейского Суда по делу *Malhous против Чешской Республики* (племянник и потенциальный наследник); решение Европейского Суда по делу *Velikova против Болгарии* (не состоящий в браке или *de facto* супруг); для сравнения см. решение Европейского Суда по делу *Thévenon против Франции* (универсальный наследник по завещанию, не связанный узами родства с покойным); постановление Большого суда Европейского Суда по делу *Léger против Франции* (вычеркнуто из списка), пункты 50-51 (племянница).

4. Представительство интересов

44. В случаях, когда заявители предпочитают, чтобы их интересы были представлены в соответствии с пунктом 1 Правила 36 Регламента Суда, в отличие от самостоятельной подачи жалобы, пункт 3 Правила 45 требует от них представления надлежащим образом подписанного письменного разрешения на совершения соответствующих действий. Представителям необходимо продемонстрировать, что они получают особые и очевидные указания от предполагаемой жертвы, от имени которого они намереваются действовать в Суде, в значении статьи 34 (решение Европейского Суда по делу *Post против Нидерландов*). По вопросу действительности разрешения на совершение действий см. постановление Европейского Суда по делу *Aliev против*

Грузии, пункты 44-49; по вопросу подлинности жалобы см. постановление Европейского Суда по делу *Velikova против Болгарии*, пункты 48-52.

45. Однако могут возникать особые соображения в делах жертв предполагаемых нарушений статей 2, 3 и 8 Конвенции со стороны внутригосударственных органов власти, с учетом уязвимости жертв вследствие возраста, пола или ограниченных возможностей, что лишает их возможности подать жалобу по данному вопросу Суду, с одновременным должным рассмотрением вопроса о связи между лицом, подающим жалобу, и жертвой. В таких случаях жалобы, поданные физическими лицами от имени жертвы (жертв), даже в случае отсутствия действительной формы разрешения, объявляются приемлемыми. См., например, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *İlhan против Турции*, пункт 55, где жалоба была подана заявителем от имени брата, подвергавшегося жестокому обращению; постановление Европейского Суда по делу *Y.F. против Турции*, пункт 29, в котором муж жаловался на принуждение его жены к прохождению гинекологического осмотра; решение Комиссии по делу *S.P., D.P. и A.T. против Соединенного Королевства*, в котором жалоба была подана юрисконсультотом от имени детей, интересы которых он представлял во внутригосударственном судебном разбирательстве, в ходе которого опекун назначил его *ad litem*; и, для сравнения, постановление Европейского Суда по делу *Nencheva и другие против Болгарии*, пункт 93, в котором Суд не согласился с присвоением статуса жертвы объединению заявителя, действующему от имени прямых жертв, отметив, что объединение не направляло дело в производство во внутригосударственных судах, а также, что обжалуемые факты не имеют отношения к его деятельности, поскольку объединение могло продолжать работу, стремясь достичь своих целей.

В. Свободное осуществление права на индивидуальную жалобу

Статья 34 – Индивидуальные жалобы

«... Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

46. Право на обращение в Суд имеет абсолютный характер и не подлежит никаким ограничениям. Этот принцип подразумевает свободную переписку с органами Конвенции (переписка с лицами, лишёнными свободы: постановление Европейского Суда по делу *Peers против Греции*, пункт 84; постановление Европейского Суда по делу *Kornakovs против Латвии*, пункты 157 и след). См. по этому вопросу Европейское соглашение, касающееся лиц, участвующих в процедурах Европейского Суда по правам человека 1996 года (CETS № 161).

47. Национальные органы власти не должны оказывать никакого давления на заявителя, которое было бы направлено на отказ от жалобы или на изменение её содержания. Суд полагает, что давление может принимать форму как прямого принуждения и откровенных актов запугивания состоявшихся или потенциальных заявителей, членов их семей или юридических представителей, так и косвенного воздействия в виде не прямых неуместных контактов (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Mamatkulov and Askarov против Турции*, пункт 102).

Суд рассматривает вопрос о влиянии запугивания на осуществление права на индивидуальную жалобу (постановление Европейского Суда по делу *Colibaba против Молдовы*, пункт 68). В ряде случаев Суд может по своей инициативе поднять вопрос о том, подвергался ли заявитель запугиванию, которое представляло собой препятствие

для эффективного осуществления его права на подачу индивидуальной жалобы (постановление Европейского Суда по делу *Lopata против России*, пункт 147).

Особое внимание необходимо уделять уязвимости подающего жалобу лица, а также риску возможного воздействия на него со стороны органов власти (постановление Европейского Суда по делу *Iambor против Румынии (№ 1)*, пункт 212). Заявитель может находиться в особенно незащищённой ситуации, например, во время содержания под стражей, когда его контакты с семьёй и внешним миром ограничены (постановление Европейского Суда по делу *Cotleț против Румынии*, пункт 71).

48. Несколько заслуживающих внимания примеров:

- допросы, проводимые органами на предмет подачи жалобы: постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Akdivar and Others против Турции*, пункт 105; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Tanrikulu против Турции*, пункт 131;
- угрозы возбудить уголовное дело против адвоката заявителя: постановление Европейского Суда по делу *Kurt против Турции*, пункты 159-165, или жалоба органов власти на адвоката в ходе внутренних разбирательств: постановление Европейского Суда по делу *McShane против Соединенного Королевства*, пункт 151; дисциплинарные и прочие меры в отношении адвокатов заявителя: постановление Европейского Суда по делу *Khodorkovskiy u Lebedev против России*, пункты 929-933;
- принуждение полицией адвоката и переводчика к даче объяснений по поводу требования о справедливой компенсации: постановление Европейского Суда по делу *Fedotova против России*, пункты 49-51; распоряжение представителя властей государства-ответчика провести расследование: постановление Европейского Суда по делу *Ryabov против России*, пункты 53-65;
- запрет на встречу заявителя со своим адвокатом и врачом: постановление Европейского Суда по делу *Voicenco против Молдовы*, пункты 158-159;
- несоблюдение конфиденциальности бесед заявителя с адвокатом в переговорном помещении: постановление Европейского Суда по делу *Oferta Plus SRL против Молдовы*, пункт 156;
- угрозы со стороны администрации исправительного учреждения: постановление Европейского Суда по делу *Petra против Румынии*, пункт 44;
- отказ администрации исправительного учреждения отправить жалобу в Суд по причине исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты: постановление Европейского Суда по делу *Nourmagomedov против России*, пункт 61;
- оказание давления на свидетеля в деле, поданном в Суд по поводу условий содержания под стражей: постановление Европейского Суда по делу *Novinski против России*, пункты 119 и след.;
- замечания с целью запугивания со стороны руководства тюрьмы, длительное непредоставление канцелярских принадлежностей для переписки с Судом, а также необходимых копий документов для отправки в Суд: постановление Европейского Суда по делу *Gagiu против Румынии*, пункты 94 и след.;
- отказ органов власти предоставить находящемуся под стражей заявителю копии документов, необходимы[для подачи жалобы в Суд: постановление Европейского Суда по делу *Naydyon против Украины*, пункт 68; постановление Европейского Суда по делу *Vasiliy Ivashchenko против Украины*, пункты 107-110;

- утеря руководством тюрьмы невосстановимых документов, относящихся к жалобе заявителя в Суд: постановление Европейского Суда по делу *Buldakov против России*, пункты 48-50;
- запугивание и давление, которым заявитель подвергся в связи с подачей жалобы в Суд: постановление Европейского Суда по делу *Lopata против России*, пункты 154-160.

49. Обстоятельства конкретного дела могут смягчить серьёзность предполагаемого ограничения права на индивидуальную жалобу: постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Syssoyeva и другие против Латвии* (вычеркнуто из списка), пункты 118 и след. См. также решение Европейского Суда по делу *Holland против Швеции*, в котором Суд решил, что уничтожение аудиозаписи судебного заседания, осуществлённое в соответствии с внутренним законодательством до истечения шестимесячного срока для подачи жалобы, не повлияло на эффективное осуществление заявителем своего права на обращение в Суд. См. также решение Европейского Суда по делу *Farcas против Румынии*, в котором Суд посчитал, что предполагаемая невозможность для заявителя-инвалида исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты по причине необорудованности доступа в публичные учреждения для лиц с ограниченными физическими возможностями не повлияла на эффективное осуществление заявителем своего права на обращение в Суд; постановление Европейского Суда по делу *Yepishin против России*, пункты 73-77, в котором Суд счёл, что отказ администрации тюрьмы оплатить почтовые расходы на отправку писем заключенного в Суд не повлияла на эффективное осуществление заявителем своего права на обращение в Суд.

1. Обязанности государства-ответчика

(а) Правило 39 Регламента Суда

50. В соответствии с Правилом 39 своего Регламента Суд может вынести решение о применении промежуточных мер (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Mamatkoulov и Askarov против Турции*, пункты 99-129). Если власти государства-ответчика не предпримут всех целесообразных мер для исполнения указания Суда о промежуточных мерах, статья 34 будет нарушена (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Paladi против Молдовы*, пункты 87-92).

51. Власти обязаны продемонстрировать Суду, что промежуточная мера была применена, а в исключительном случае – что имело место объективное препятствие, мешавшее ее применению, и что власти приняли все разумные меры по устранению препятствия и информированию Суда о ситуации (см, например, решение Европейского Суда по делу *A.N.H. против Финляндии*, пункт 27).

52. Несколько недавних примеров:

- отсутствие своевременной организации встречи с адвокатом для задержанного лица, ходатайствующего о статусе беженца, несмотря на применение по этому вопросу Судом промежуточных мер в соответствии с Правилом 39 Регламента: постановление Европейского Суда по делу *D.B. против Турции*, пункт 67;
- передача задержанных властям Ирака, невзирая на применённые Судом промежуточные меры: постановление Европейского Суда по делу *Al-Saadoon и Mufdhi против Соединённого Королевства*, пункты 162-165;
- высылка первого заявителя, несмотря на применение Судом промежуточной меры: *Kataliyevу против России*, пункты 75-79;

- непредумышленное, но неустранимое неисполнение промежуточной меры, назначенной в отношении статьи 8: решение Европейского Суда по делу *Hamidovic против Италии*;
- неисполнение промежуточной меры, предусматривающей помещение заключенного в специализированное медицинское учреждение: постановление Европейского Суда по делу *Makharadze u Sikharulidze против Грузии*, пункты 100-105;
- неисполнение промежуточной меры, назначенной Судом, в силу реального риска пыток в случае экстрадиции: постановление Европейского Суда по делу *Mannai против Италии*, пункты 54-57; постановление Европейского Суда по делу *Labsi против Словакии*, пункты 149-151;
- тайная передача лица, подвергающегося риску жестокого обращения, в Узбекистан, с учетом того, что в отношении такого лица действует промежуточная мера: *Abdulkhakov против России*, пункты 226-231;
- принудительная передача в Таджикистан лица, подвергающегося реальному риску жестокого обращения, и обход промежуточной меры: постановление Европейского Суда по делу *Savridin Dzhurayev против России*, пункты 218-219; см. также неисполнение органами власти РФ обязательства по защите гражданина Таджикистана, находящегося под стражей, от принудительной репатриации в Таджикистан в нарушение промежуточной меры: постановление Европейского Суда по делу *Nizomkhon Dzhurayev против России*, пункт 157-159.

53. Суд контролирует соблюдение промежуточных мер; если у государства имеются убедительные основания для отмены промежуточной меры, оно должно сообщить об этом Суду (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Paladi против Молдовы*, пункты 90-92; постановление Европейского Суда по делу *Olaechea Cahuas против Испании*, пункт 70; постановление Европейского Суда по делу *Groni против Албании*, пункты 181 и след.).

Одного лишь факта подачи ходатайства о применении Правила 39 не достаточно для того, чтобы обязать государство отложить исполнение решения об экстрадиции (решение Европейского Суда по делу *Al-Moayad против Германии*, пункты 122 и след.; см. также про обязанность государства-ответчика добросовестно сотрудничать с Судом).

(b) Установление фактов

54. Хотя за установление фактов отвечает Суд, сторонам следует активно содействовать Суду, предоставляя любую имеющую отношение к делу информацию. Поведение сторон может быть учтено при сборе доказательств (постановление Европейского Суда по делу *Ирландия против Соединенного Королевства*, пункт 161).

55. Суд постановил, что судебные разбирательства по определенным типам жалоб не во всех случаях допускают строгое применение принципа, в силу которого лицо, делающее какое-либо заявление, должно представить доказательства, и важнейшим для эффективной работы системы индивидуальных жалоб, предусмотренной статьей 34 Конвенции, является условие, при котором Государства должны предоставить все необходимые условия, обеспечивающие возможность надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб (постановление Европейского Суда по делу *Bazorkina против России*, пункт 170; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Tahsin Acar против Турции*, пункт 253). Это обязательство требует от Государств-участников оказывать Суду все необходимое содействие при проведении расследования для

установления фактов или при исполнении общих обязанностей, связанных с рассмотрением жалоб. Непредоставление важной информации, имеющейся в распоряжении государства, без удовлетворительного объяснения может не только привести к тому, что Суд может сделать определённые выводы относительно обоснованности жалоб, но и может негативно отразиться на уровне соблюдения государством-ответчиком обязательств по статье 38 Конвенции (там же, пункт 254; постановление Европейского Суда по делу *Imakayeva против России*, пункт 200; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Janowiec и другие против России*, пункт 202).

56. Обязанность по представлению доказательств по запросу Суда подлежит исполнению государством-ответчиком с момента формулировки такого запроса, независимо от того, происходит это на этапе первоначального коммуницирования жалобы властям или на последующем этапе разбирательства (там же, пункт 203; постановление Европейского Суда по делу *Enukidze и Girgvliani против Грузии*, пункт 295; постановление Европейского Суда по делу *Bekirski против Болгарии*, пункты 111-113). Основным является требование предоставить по распоряжению Суда необходимые материалы в полном объеме, и все утраченные документы должны быть учтены должным образом (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Janowiec и другие против России*, пункт 203). Кроме того, любые запрошенные материалы должны быть представлены немедленно, в любом случае, в срок, определенный Судом, и любая существенная и необъяснимая задержка может привести к тому, что Суд посчитает объяснения государства-ответчика неубедительными (там же).

57. Суд ранее пришел к выводу, что государство-ответчик не соблюдало требования статьи 38 в случаях непредоставления разъяснений по вопросу отказа в представлении запрошенных документов (см, например, постановление Европейского Суда по делу *Maslova и Nalbandov против России*, пункты 128-129) либо представления неполных или искаженных копий с одновременным отказом представить оригинал документа для проверки Судом (см, например, постановление Европейского Суда по делу *Trubnikov против России*, пункты 50-57).

58. Если власти указывают соображения конфиденциальности или безопасности в качестве причины отказа от предоставления материалов по запросу, Суду должен проверить, существуют ли обоснованные и веские основания считать указанные документы секретными и конфиденциальными (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Janowiec и другие против России*, пункт 205). По поводу непредоставления Суду отчёта с грифом секретности: там же, пункты 207 и след.; постановление Европейского Суда по делу *Nolan and K. против России*, пункты 56 и след.

Относительно связи между статьями 34 и 38 см. постановление Европейского Суда по делу *Bazorkina v. Russia*, пункты 170 и след., и пункт 175. Статья 34, направленная на защиту эффективного применения права на индивидуальную жалобу, является своего рода *lex generalis*, а статья 38 специальным образом обязывает государства сотрудничать с Судом.

(с) Расследования

59. При проведении расследований (статья 38) от государства-ответчика ожидается содействие, поскольку государство обязано предоставить все «необходимые условия» для эффективного рассмотрения жалоб (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Çakıcı против Турции*, пункт 76). Создание препятствий проведению

расследования составляет нарушение статьи 38 (постановление Европейского Суда по делу *Shamayev and Others против Грузии и России*, пункт 504).

I. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

A. Неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Статья 35 § 1 – Условия приемлемости

«1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права...»

60. Согласно тексту статьи 35, это условие приемлемости базируется на общепризнанных нормах международного права. Обязанность исчерпать внутренние средства правовой защиты является частью международного обычного права, признанного таковым в практике Международного суда ООН (например, в деле *Interhandel (Швейцария против США)*, постановление от 21 марта 1959). Это условие также встречается в других международных договорах, касающихся прав человека: в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 41 § 1 с)) и Факультативном протоколе к нему (статьи 2 и 5 § 2 b)), в Американской конвенции прав человека (статья 46) и в Африканской хартии прав человека и народов (статьи 50 и 56 § 5). Как Суд отметил в деле *De Wilde, Ooms and Versyp против Бельгии*, государство может и отказаться от права ссылаться на правило исчерпания внутренних средств защиты: на этот предмет существует давно устоявшаяся международная практика (§ 55).

61. Европейскому суду по правам человека надлежит играть субсидиарную роль по отношению к национальным системам защиты прав человека, и желательно, чтобы сначала национальные суды имели возможность принять решение по вопросам соответствия внутреннего права Конвенции. (*A, B and C против Ирландии* [БП], § 142). Если же жалоба всё-таки доходит до Страсбурга, Европейский суд должен иметь возможность воспользоваться выводами внутренних судов, ведь последние находятся в прямом и постоянном контакте с живыми участниками правовых отношений в своих странах (*Burden против Соединенного Королевства* [БП], § 42).

62. Пункт 1 статьи 35 касается только *внутригосударственных* средств правовой защиты; он не требует исчерпания средств правовой защиты в рамках международных организаций. Напротив, в случае представления дела заявителем на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования, жалоба может быть отклонена на основании подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции (см. пункт I.E.). Является ли та или иная инстанция внутренней или международной, решает Суд. При этом Суд оценивает все имеющие значение факторы, включая правовую природу принимающего решение органа, документ, на основании которого этот орган создан, его компетенцию, место в существующей судебной системе (если это применимо) и финансирование (*Jeličić против Боснии и Герцеговины* (реш.)); *Peraldi против Франции* (реш.) (см. пункт I.E.).

1. В чем задача правила

63. Задача правила исчерпания внутренних средств правовой защиты состоит в том, чтобы дать возможность национальным органам, и прежде всего судам, предотвратить или исправить предполагаемые нарушения Конвенции. Она основывается на положении, отражённом в статье 13, в соответствии с которым во внутреннем правовом порядке должны присутствовать эффективные средства защиты от нарушений прав,

гарантированных Конвенцией. В этом и заключается субсидиарный характер установленного Конвенцией механизма: *Selmouni против Франции* [БП], § 74; *Kudła против Польши* [БП], § 152; *Andrášik и другие против Словакии* (реш.). Указанное положение сохраняет свою силу вне зависимости от того, были ли положения Конвенции инкорпорированы во внутреннее право (*Eberhard и М. против Словении*). Недавно Суд в очередной раз подтвердил, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты остаётся неотъемлемой частью механизма защиты, установленного Конвенцией, и что это правило есть фундаментальный принцип (*Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП], §§ 69 и 97).

2. Применение правила

(а) Гибкость

64. Исчерпание внутренних средств представляет собой скорее золотое правило, нежели жёсткий принцип, отлитый в граните. Комиссия и Суд неоднократно подчёркивали, что это правило нужно применять в контексте защиты прав человека с известной долей гибкости и без излишнего формализма (*Ringeisen против Австрии*, § 89; *Lehtinen против Финляндии* (реш.)). Правило исчерпания не является абсолютным и не может применяться автоматически (*Kozacioglu против Турции* [БП], § 40). Например, Суд решил, что было бы излишней формальностью требовать от заявителей использования правового средства, к которому даже высший судебный орган страны не потребовал обратиться (*D.H. и другие против Чехии* [БП], §§ 116-118). В другом деле Суд принял во внимание тот факт, что срок, отведённый заявителю для предоставления аргументированного ответа, был слишком короток, что спровоцировало «спешку» (см. *Financial Times Ltd и другие против Соединённого Королевства*, §§ 43-44). Тем не менее, использование имеющихся внутренних средств защиты наряду с соблюдением формальных требований, выдвигаемых внутренним правом, особенно важны тогда, когда затрагиваются соображения правовой ясности и определённости. (*Saghinadze и другие против Грузии*, §§ 83-84).

(b) Соблюдение внутренних правил и ограничений

65. Заявители обязаны соблюсти правила и процедуры, установленные во внутреннем праве. В противном случае жалоба может быть отклонена в силу невыполнения условий статьи 35 (*Ben Salah, Adraqui и Dhaimе против Испании* (реш.); *Merger и Cros против Франции* (реш.); *MPP Golub против Украины* (реш.)); *Agbovi против Германии* (реш.)). Статья 35 § 1 не соблюдена, если обращение во внутренний орган не было рассмотрено из-за процессуальной ошибки самого заявителя (*Gäfgen против Германии* [БП], § 143).

Однако необходимо заметить, что в ситуации, когда внутренний суд рассмотрел обращение заявителя по существу, пусть даже в итоге и признав это обращение неприемлемым, условия статьи 35 § 1 будут считаться выполненными (*Voggenreiter против Германии*). Тот же положительный результат ожидает и заявителя, который хотя и не выполнил формальные требования внутреннего права, но добился рассмотрения своего обращения по существу в компетентной инстанции. (*Vladimir Rotanov против России*, § 52). Та же ситуация возникает и в случае, когда обращение во внутренний орган было сформулировано слишком поверхностно и едва ли соответствовало правовым требованиям, но судья при этом всё же вынес (пусть и краткое) решение по существу.

(c) Наличие нескольких средств правовой защиты

66. Если в распоряжении заявителя имеется несколько потенциально эффективных средств правовой защиты, то ему необходимо использовать лишь одно из них (*Moreira Barbosa против Португалии* (реш.); *Jeličić против Боснии и Герцеговины* (реш.); *Karakó против Венгрии*, § 14; *Aquilina против Мальты* [БП], § 39). Если одно средство было использовано, то обращения к другому средству, задача которого практически совпадает с задачей первого, не требуется (*Riad u Idiab против Бельгии*, § 84; *Kozacioglu против Турции* [БП], §§ 40 и далее; *Micallef против Мальты* [БП], § 58). Выбор наиболее подходящего средства защиты остаётся за заявителем. Таким образом, если национальное право предусматривает несколько параллельных средств защиты, различных по своей правовой природе, то от заявителя, попытавшегося добиться устранения предполагаемого нарушения Конвенции путём обращения к одному из этих средств, не следует непременно требовать обращения к другим средствам защиты, которые по сути своей выполняют ту же задачу (*Jasinskis против Латвии*, §§ 50 и 53-54 and 53-54).

(d) Претензия, заявленная по сути

67. При разбирательстве во внутренних инстанциях нет строгой необходимости ссылаться непосредственно на какое-либо право, гарантированное Конвенцией. Достаточно, чтобы соответствующая претензия была заявлена «хотя бы по сути» (*Castells против Испании*, § 32; *Ahmet Sadik против Греции*, § 33; *Fressoz u Roire против Франции* [БП], § 38; *Azinas против Кипра* [БП], §§ 40-41). Это значит, что если заявитель не сослался на положения Конвенции, то он, опираясь на внутреннее право, должен представить аргументы такого содержания, которое дало бы национальным судам основания первыми отреагировать на предполагаемое нарушение Конвенции (*Gäfgen против Германии* [БП], §§ 142, 144 и 146; *Karapanagiotou и другие против Греции*, § 29; и относительно претензии, которая не была заявлена перед судом высшей инстанции даже по сути: *Association Les Témoins de Jéhovah против Франции* (реш.)).

(e) Наличие средств и их надлежащий характер

68. Заявители должны использовать только те имеющиеся в наличии внутренние средства, которые могут быть задействованы напрямую (то есть непосредственно заявителями). На момент разбирательства средства должны быть эффективными как в теории, так и на практике. Другими словами, средства должны быть доступными, способными удовлетворить претензии, а также должна существовать разумная перспектива положительного исхода дела (*Sejdovic против Италии* [БП], § 46; *Paksas против Литвы* [БП], § 75).

69. Не требуется использования дискреционных или экстраординарных средств защиты, таких как, например, обращение к суду с требованием пересмотреть его же собственное решение (*Cinar против Турции* (реш.); *Prystavka против Украины* (реш.)); или требование возобновить рассмотрение законченного дела, за исключением особых случаев, когда, например, установлено, что по внутреннему праву требование о возобновлении производства по делу фактически является эффективным средством защиты (решение Комиссии по делу *K.S. и K.S. A.G. против Швейцарии*), или когда отмена вступившего в законную силу судебного решения является единственным способом для государства-ответчика исправить ситуацию в рамках его собственной правовой системы (*Kiiskinen против Финляндии* (реш.); *Nikula против Финляндии* (реш.)). Жалоба в вышестоящий орган также не считается эффективным средством защиты (*Horvat против Хорватии*, § 47; *Hartmann против Чехии*, § 66). Если средство

не доступно заявителю напрямую, а зависит от дискреционных полномочий промежуточного участника отношений, то это средство не является эффективным (*Tanase против Молдовы* [БП], § 122). Кроме того, по поводу эффективности средства, которое традиционно считалось необязательным для использования (омбудсмен), см. аргументацию в постановлении *Egmez против Кипра*, §§ 66-73. Наконец, не может считаться эффективным внутреннее средство защиты, не содержащее сроков для рассмотрения обращений и рождающее тем самым неопределённость (сравни *Williams против Соединённого Королевства* (реш.), и указанные там ссылки).

70. Требуется ли пункт 1 статьи 35 Конвенции подачи индивидуальной жалобы в Конституционный суд, будет зависеть во многом от определенных характеристик правовой системы государства-ответчика, а также от пределов юрисдикции Конституционного суда. Таким образом, в государстве, где эта юрисдикция ограничена рассмотрением конституционности правовых положений и их совместимости с вышестоящей юридической силой, от заявителей требуется обращение с жалобой в Конституционный суд, только если они оспаривают норму закона или правило, как противоречащее Конвенции само по себе (решение Европейского Суда по делу *Grišankova и Grišankovs против Латвии*; решение Европейского Суда по делу *Liepājnīeks против Латвии*). Однако это не будет являться эффективным средством правовой защиты в случае, если заявитель просто жалуется на ошибочное применение или толкование норм закона или правил, которые не являются антиконституционными *per se* (решение Европейского Суда по делу *Smirnov против России*; решение Европейского Суда по делу *Szott-Medyńska против Польши*).

71. Если заявитель пытается использовать средство защиты, не рассматриваемое Судом в качестве надлежащего, затраченное на это обращение время не прерывает течение шестимесячного срока, что может привести к отклонению Судом жалобы в связи с пропуском этого срока (*Rezgui против Франции* (реш.) и *Prystavska против Украины* (реш.)).

(f) Доступность и эффективность

72. Средства защиты должны функционировать с достаточной гарантией качества не только в теории, но и на практике. Для того чтобы определить, удовлетворяет ли то или иное средство защиты критериям доступности и эффективности, необходимо учитывать конкретные обстоятельства каждого дела (ср. ниже с пунктом 4). Судебная практика должна иметь достаточно устоявшийся характер в национальной правовой системе. Так, Суд посчитал, что обращение в высший суд перестаёт быть «эффективным средством» тогда, когда в практике этого суда появляются и остаются неустранёнными расхождения (*Ferreira Alves против Португалии* (№6), §§ 28-29).

73. Например, Суд постановляет, что в случае, когда заявитель жалуется на условия содержания под стражей после окончания срока содержания под стражей, компенсационное средство правовой защиты, которое является доступным и достаточным (другими словами, такое, которое предлагает разумные перспективы успеха) – это такое средство правовой защиты, которое надлежит использовать в целях пункта 1 статьи 35 Конвенции (решение Европейского Суда по делу *Lienhardt против Франции*; решение Европейского Суда по делу *Rhazali и другие против Франции*; решение Европейского Суда по делу *Ignats против Латвии*).

74. Суд должен прагматично учитывать не только теоретически предусмотренные во внутренней правовой системе средства защиты, но и общий юридический и политический контекст ситуации, а также личные обстоятельства заявителя (*Akdivar и другие против Турции* [БП], §§ 68-69; *Khachiyev и Akaieva против России*, §§ 116-117). Суд решает с учётом всех обстоятельств конкретного дела, сделал ли заявитель для

исчерпания внутренних средств защиты всё, что можно было разумно от него ожидать (*D.H. и другие против Чехии* [БП], §§ 116-122).

Необходимо отметить, что государственные границы, как фактически, так и юридически, сами по себе не являются препятствием для исчерпания внутренних средств правовой защиты. По общему правилу, заявители, проживающие вне пределов юрисдикции государства-участника, не освобождаются от обязанности исчерпать внутренние средства защиты в этом государстве, несмотря на возможные практические неудобства или вполне понятные причины личного характера не желать исчерпывать средства защиты (*Detoroulos и другие против Турции* (реш.) [БП], §§ 98 и § 101 относительно заявителей, которые попали под юрисдикцию государства-ответчика без своего личного согласия).

3. Ограничения в применении правила

75. В соответствии с «общепризнанными принципами международного права», заявитель может при определённых обстоятельствах быть освобождён от обязанности исчерпывать доступные внутренние средства защиты (*Sejdovic против Италии* [БП], § 55). (См. ниже пункт 4).

Требование об исчерпании не применяется и в тех случаях, когда доказано наличие административной практики, выражающейся в повторении нарушающих Конвенцию действий и попустительстве официальных властей, что превращает любую процедуру в бесполезную или неэффективную (*Aksoy против Турции*, § 52).

В делах, где требование к заявителю использовать какое-либо средство оказалось бы на практике неразумным и создало бы непропорциональные препятствия для осуществления гарантированного статьёй 34 Конвенции права на личное обращение, Суд решает, что заявитель освобождается от обязанности использовать это средство (*Veriter против Франции*, § 27; *Gaglione и другие против Италии*, § 22).

Если за обращение в какую-либо инстанцию взимается штраф в зависимости от результата рассмотрения дела и штраф этот не связан со злоупотреблением или нарушением, то такая инстанция перестаёт считаться обязательной для использования: *Prencipe против Монако*, §§ 95-97.

4. На ком лежит бремя доказывания

76. Если государство-ответчик заявляет о неисчерпании внутренних средств, оно должно доказать, что заявитель не обратился к эффективному и, одновременно, доступному средству защиты (*Dalia против Франции*, § 38; *McFarlane против Ирландии* [БП], § 107). Доступность такого средства защиты должна быть в достаточной мере подтверждена как законом, так и практикой (*Vernillo против Франции*). Это средство должно иметь ясную базу во внутреннем праве (*Scavuzzo-Nager против Швейцарии* (реш.); *Norbert Sikorski против Польши*, § 117; *Sürmeli против Германии* [БП], §§ 110-112). Средство защиты должно гарантировать возможность устранения ситуации, породившей жалобу; при этом вероятность положительного исхода дела должна носить разумный характер (*Scoppola против Италии (№ 2)* [БП], § 71). Наличие и развитие заявленного средства защиты, равно как и его объём и сфера применения должны быть чётко обозначены, а также подтверждены или дополнены практикой судебных или других властных органов (*Mikolajová против Словакии*, § 34). Это положение применимо даже к правовым системам, построенным в духе общего права (*common law*), в которых писаная конституция подразумеваемо гарантирует то право, на которое ссылается заявитель

(*McFarlane против Ирландии* [БП], § 117, по поводу средства защиты, существовавшего в теории на протяжении почти 25 лет, но ни разу не применённого на практике).

Аргументы правительства-ответчика очевидно обретут больший вес, если будут подкреплены конкретными примерами из внутренней судебной практики (*Doran против Ирландии*; *Andrášik и другие против Словакии* (реш.); *Di Sante против Италии* (реш.); *Giuntarra и другие против Франции* (реш.); *Paulino Tomás против Португалии* (реш.); *Johtti Sarmelacat Ry и другие против Финляндии* (реш)). Указанные решения следовало, в целом, вынести до подачи жалобы (постановление Европейского Суда по делу *Norbert Sikorski против Польши*, пункт 115), и они должны относиться к делу, находящемуся в производстве (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sakhnovskiy против России*, пункты 43-44); см., тем не менее, принципы (ссылка на которые приведена ниже), касающиеся создания нового средства правовой защиты в рамках проведения судопроизводства в Суде.

77. Государство-ответчик, утверждающее, что заявитель мог напрямую ссылаться во внутреннем суде на положения Конвенции, должно доказать на конкретных примерах устоявшийся характер такого средства защиты (*Slavgorodski против Эстонии* (реш.)). Такое же правило действует в отношении предусмотренного средства правовой защиты, прямо основанного на определенных общих положениях национальной Конституции (постановление Европейского Суда по делу *Kornakovs против Латвии*, пункт 84).

78. Суд проявлял большую склонность к принятию заявленных аргументов в тех случаях, когда национальный законодательный орган вводил особое средство защиты, направленное против чрезмерной длительности судебных разбирательств (*Brusco против Италии* (реш.); *Slavicek против Хорватии* (реш.)). См. также *Scordino против Италии (№ 1)* [БП], §§ 136-148. Сравните с делом *Merit против Украины*, § 65.

79. После того, как государство-ответчик выполнило свою обязанность по доказыванию наличия у заявителя надлежащего, эффективного и доступного средства правовой защиты, заявитель должен доказать:

- что указанное средство защиты на самом деле было использовано (*Grässer против Германии* (реш.)); или
- или что в силу тех или иных причин оно было в данном деле ненадлежащим или неэффективным (*Selmouni против Франции* [БП], § 76; например, в случае чрезмерной длительности расследования – *Radio France и другие против Франции* (реш.), § 34; или когда речь идёт об обыкновенном доступном средстве, как, например, обращение в кассационную инстанцию, которое может в обстоятельствах конкретного дела стать неэффективным в силу устоявшейся судебной практики по схожим делам (*Scordino против Италии* (реш.); *Pressos Compania Naviera S.A. и другие против Бельгии*, §§ 26 и 27), даже если эта судебная практика совсем свежая (*Gas и Dubois против Франции* (реш.)). Та же ситуация возникает в случае, когда заявитель не имеет возможности напрямую обратиться в указанный суд (*Tanase против Молдовы* [БП], § 122). При некоторых особых обстоятельствах, когда имеется группа находящихся в аналогичной ситуации заявителей, из которых некоторые не обращались в суд, указанный государством-ответчиком, но тем не менее они могут считаться выполнившими правило об исчерпании, поскольку это средство защиты уже оказалось неэффективным для других обратившихся к нему и, таким образом, подобный исход ожидал бы любого, кто решил бы обратиться в этот суд (*Vasilkoski и другие против «бывшей Югославской Республики Македонии»*, §§ 45-46; *Laska и Lika против Албании*, §§ 45-48). Однако такое происходит

исключительно в особых случаях (сравните с делом *Saghinadze и другие против Грузии*, §§ 81-83); или

- что особые обстоятельства освобождают его от обязанности выполнить это требование (*Akdivar и другие против Турции* [БП], §§ 68-75; *Sejdovic против Италии* [БП], § 55; *Veriter против Франции*, § 60).

80. Одним из таких факторов может выступать полное бездействие национальных органов власти (в ответ на серьёзные заявления о нарушениях со стороны представителей государства или о причинении ими вреда), выражающееся, например, в отказе провести расследование или оказать помощь. В такой ситуации можно говорить о том, что бремя доказывания опять смещается и что теперь уже государство-ответчик должно объяснить, какие им были приняты меры в связи с масштабом и серьёзностью обжалуемых событий *Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП], § 70).

81. Если заявитель всего лишь сомневается в эффективности того или иного средства защиты, этого недостаточно для освобождения от обязанности попробовать использовать это средство (*Erdemir против Турции* (реш.); *Milosević против Нидерландов* (реш.); *Pellegriti против Италии* (реш.); *MPP Golub против Украины* (реш.)). Напротив, в интересах заявителя обратиться в компетентный суд, чтобы тот имел возможность расширить содержание существующих прав, используя своё право на толкование (*Ciupercescu против Румынии*, § 169). В тех правовых системах, где основные права защищены конституцией, пострадавшему лицу надлежит проверить глубину такой защиты, а в системе общего права (common law) заинтересованное лицо должно предоставить возможность национальным судам обеспечить развитие этих прав путём толкования (*A, B и C против Ирландии* [БП], § 142). Однако когда на самом деле при использовании предлагаемого средства правовой защиты разумные перспективы на положительный исход дела отсутствуют, например, при наличии устоявшейся внутренней судебной практики, тот факт, что заявитель не использовал это средство, не служит препятствием для признания его жалобы приемлемой (*Pressos Compania Naviera S.A. и другие против Бельгии*, § 27; *Carson и другие против Соединённого Королевства* [БП], § 58).

5. Процессуальные аспекты

82. Обязанность заявителя исчерпать внутренние средства правовой защиты оценивается, по общему правилу, по состоянию на день подачи жалобы в Суд (*Ваитанн против Франции* [БП], § 47), за исключением отдельных случаев, когда присутствуют особые обстоятельства (см. ниже пункт 6). В то же время Суд может принять ситуацию, когда последний этап средства защиты будет пройден вскоре после подачи жалобы, но до того, как Суд вынесет своё решение о приемлемости (*Karoussiotis против Португалии*, § 57).

83. Если государство-ответчик желает заявить аргумент о неисчерпании, оно должно сделать это, насколько позволяют обстоятельства и сама природа возражения, в своём меморандуме до принятия решения о приемлемости. Хотя могут существовать и особые обстоятельства, освобождающие государство-ответчика от этой обязанности: *Moogen против Германии* [БП], § 57 и указанные там ссылки, §§ 58-59.

Нередко возражение о неисчерпании средств защиты объединяется с существом дела, в частности в делах, касающихся процессуальных обязанностей или гарантий, например в жалобах, связанных с процессуальной составляющей статьи 2, *Dink против Турции*, §§ 56-58 или 3; относительно статьи 6, *Scoppola против Италии (№ 2)* [БП], §

126; статьи 8, *A, B и C против Ирландии* [БП], § 155; и статьи 13, *Sürmeli против Германии* [БП], § 78, и *M.S.S. против Бельгии и Греции* [БП], § 336.

6. Появление новых средств защиты

84. Вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты обычно решается в свете того, на какой стадии находилось внутреннее разбирательство на момент подачи жалобы в Суд. Однако у этого правила есть исключения, связанные с созданием новых средств правовой защиты (см. *Icyer против Турции* (реш.), §§ 72 и далее). В частности, Суд отступал от этого правила в делах о длительности судебных разбирательств (*Predil Anstalt против Италии* (реш.); *Bottaro против Италии* (реш.); *Andrášik и другие против Словакии* (реш.); *Nogolica против Хорватии* (реш.); *Brusco против Италии* (реш.); *Korenjak против Словении* (реш.), §§ 66-71; решение Европейского Суда по делу *Techniki Olympiaki A.E. против Греции*) или в делах, касающихся введения нового компенсационного средства защиты в связи с вмешательством в осуществление права собственности (*Charzyński против Польши* (реш.); *Michalak против Польши* (реш.); и *Demoroulos и другие против Турции* (реш.) [БП]), или в связи с неисполнением решений национальных судов (*Nagovitsyn и Nalgiyev против России* (реш.), §§ 36-40); решение Европейского Суда по делу *Balan против Молдовы*); или в связи с переполненностью тюрем и других пенитенциарных учреждений (*Latak против Польши* (реш.)).

Суд учитывает эффективность и доступность новоявленных средств защиты (*Demoroulos и другие против Турции* (реш.) [БП], § 88). Случается, что новое средство защиты оказывается неэффективным: *Parizov против «бывшей Югославской Республики Македонии»*, §§ 41-47). Пример эффективного нового конституционного средства: *Svetkovic против Сербии*, § 41.

По поводу того, с какого времени будет справедливым требовать от заявителя обращения к новому средству защиты, появившемуся в правовой системе в связи с изменением судебной практики, Суд постановил, что было бы несправедливо требовать исчерпания такого нового средства правовой защиты без предоставления физическим лицам разумного срока на изучение судебного решения (постановление Европейского Суда по делу *Broca и Texier-Micault против Франции*, пункт 20). Длительность такого «разумного срока» зависит от обстоятельств каждого дела, но обычно Суд приходит к выводу, что такой срок составляет шесть месяцев (там же; решение Европейского Суда по делу *Derauw против Бельгии*). Например, в деле *Leandro Da Silva против Люксембурга*, пункт 50, срок составлял восемь месяцев с момента принятия указанного внутрисудового решения и три с половиной месяца с момента его публикации. См. также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *McFarlane против Ирландии*, пункт 117; по поводу нового средства защиты, созданного после пилотного постановления: *Fakhretdinov и другие против России* (реш.), §§ 36-44; и о повороте в практике национальных судов: *Scordino против Италии (№ 1)* [БП], § 147.

В постановлениях по делам *Scordino против Италии (№ 1)* [БП] и *Cocchiarella против Италии* [БП] Суд определил, какими характеристиками должно обладать внутреннее средство защиты, для того, чтобы быть эффективным в делах о длительности судебного разбирательства (и свежий пример *Vassilios Athanasiou и другие против Греции*, §§ 54-56). По общему правилу, в делах о судебной волоките не требуется обращения к тому средству защиты, которое не имеет превентивного воздействия или не гарантирует компенсации (*Puchstein против Австрии*, § 31). Процедура, позволяющая обжаловать длительность судебного разбирательства, сама

должна протекать без значительных задержек и должна обеспечивать достойный уровень компенсации (*Scordino против Италии* (№ 1) [БП], §§ 195 и 204-207).

85. Если Суд констатирует наличие общих или структурных недостатков во внутреннем праве или правоприменительной практике, он может потребовать от государства-ответчика обратить внимание на ситуацию и, при необходимости, принять эффективные меры для того, чтобы дела подобного рода не поступали на рассмотрение Суда (*Lukenda против Словении*, § 98). Суд может решить, что государство должно что-либо изменить в существующем наборе средств защиты или должно создать новые средства защиты, способные действительно эффективным способом устранить предполагаемые нарушения прав, гарантированных Конвенцией (например, пилотные постановления в делах *Xenides-Arestis против Турции*, § 40; и *Bourdov против России* (№ 2), §§ 42, 129 и далее, и 140). Особое внимание должно быть уделено необходимости обеспечить эффективность внутренних средств защиты (см. пилотное постановление *Vassilios Athanasiou и другие против Греции*, § 41).

Если государство-ответчик ввело новое средство защиты, Суд рассматривает вопрос об его эффективности (например, *Robert Lesjak против Словении*, §§ 34-55; *Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП], § 87). Суд рассматривает указанный вопрос путем изучения обстоятельств каждого дела; его вывод об эффективности или неэффективности новой законодательной базы должен быть основан на практическом применении таких новых норм (решение Европейского Суда по делу *Nogolica против Хорватии*). Однако ни факт отсутствия судебной или административной практики в отношении применения законодательной базы, ни риск того, что разбирательство может занять существенный срок, не могут сами по себе означать, что новое средство правовой защиты является неэффективным (решение Европейского Суда по делу *Nagovitsyn и Nalgiyev против России*, пункт 30).

86. Если Суд приходит к выводу, что новое средство правовой защиты является эффективным, это означает, что другие заявители по схожим делам должны применять новое средство защиты, при условии, что доступ заявителей к этому новому средству не был закрыт в связи с пропуском срока на обращение (*Grzinčić против Словении*, §§ 102-110; *Icyer против Турции* (реш.), §§ 74 и далее).

Таким образом, речь идёт о внутренних средствах защиты, появившихся после подачи жалоб в Суд. Оценка исключительных обстоятельств, обязывающих заявителя использовать это средство, проводится с учётом природы нового национального нормативного механизма, а также контекста, в котором это нововведение внедрялось (*Fakhretdinov и другие против России* (реш.), § 30). В этом деле Суд решил, что внутреннее средство правовой защиты, введённое в действие после пилотного постановления Страсбургского суда, указавшего на необходимость создания эффективного внутреннего средства, должно быть использовано до обращения в Суд.

Суд также уточнил условия применения статьи 35 § 1 в соответствии с датой подачи жалобы (*там же*, §§ 31-33, а также *Nagovitsyn и Nalgiyev против России* (реш.) §§ 29 и далее, а также 42).

В. Несоблюдение шестимесячного срока

Статья 35 § 1 – Условия приемлемости

«1. Суд может принимать дело к рассмотрению ... в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу».

1. В чем задача правила

87. Первоочередной целью правила шестимесячного срока является сохранение правовой определенности путем обеспечения того, чтобы дела, поднимающие вопросы по Конвенции, были рассмотрены в разумный срок, и чтобы препятствовать нахождению органов власти и других лиц в состоянии неопределенности в течение длительного времени. Кроме того, это правило дает предполагаемому заявителю время рассмотреть вопрос о подаче жалобы и, в случае положительного решения, принять решение об определенных требованиях и аргументах, которые будут заявлены, а также упрощает установление фактов по делу, поскольку по прошествии времени, любое справедливое рассмотрение поднятых вопросов становится проблематичным (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sabri Günes против Турции*, пункт 39).

88. Указанное правило определяет временные рамки контроля, осуществляемого Судом, а также обозначает как для физических лиц, так и для государственных органов, срок, по истечении которого надзор более невозможен. Правило отражает намерение Высоких Договаривающихся Сторон препятствовать тому, чтобы прошлые постановления постоянно ставились под сомнение, и представляет собой обоснованное беспокойство о порядке, стабильности и мире (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Idalov против России*, пункт 128; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sabri Günes против Турции*, пункт 40).

89. Правило шестимесячного срока представляет собой публичную политику, и Суд обладает юрисдикцией применять его по своей инициативе, даже если власти не выдвинули такое возражение (там же, пункт 29).

90. Правило шести месяцев не может обязать заявителя обратиться со своей жалобой в Суд до того, как по ситуации в связи с этой жалобой будет принято окончательное решение на внутреннем уровне (*Varnava и другие против Турции* [БП], § 157); решение Европейского Суда по делу *Charpan против Бельгии*, пункт 34).

2. Дата, с которой отсчитывается шестимесячный срок

(а) Окончательное решение

91. Шестимесячный срок начинает течь со дня принятия окончательного решения в рамках исчерпания внутренних средств правовой защиты (*Paul и Audrey Edwards против Соединённого Королевства* (реш.)). Заявитель должен обычно использовать внутренние средства, являющиеся по всей вероятности эффективными и достаточными для удовлетворения претензий *Moreira Barbosa против Португалии* (реш.)).

92. Только лишь нормальные и эффективные средства защиты могут быть приняты во внимание. Заявитель не может добиться продления строго установленного Конвенцией срока, подавая несвоевременные и неуместные жалобы в инстанции и органы, не обладающие полномочиями и компетенцией, достаточными для обеспечения, согласно Конвенции, эффективного восстановления нарушенных прав (*Fernie против Соединённого Королевства* (реш.)).

93. Не принимаются в расчёт средства защиты, использование которых зависит от усмотрения чиновника и которые, соответственно, не доступны заявителю напрямую. Правило шести месяцев, предусмотренное статьёй 35 § 1, также не распространяется на инстанции, таящие в себе неопределённость в связи с отсутствием чётких сроков для рассмотрения обращений (*Williams против Соединённого Королевства* (реш.)).

94. Как правило, статья 35 § 1 не требует от заявителя заявлять ходатайства о пересмотре дела или обращаться в чрезвычайную инстанцию. Если заявитель всё же в

такие инстанции обращается, это не создаёт оснований для продления шестимесячного срока (*Berdzenichvili против России* (реш.); *Tuska против Соединённого Королевства* (№ 1) (реш.)). Однако если подобное чрезвычайное средство является единственным судебным средством в распоряжении заявителя, то шестимесячный срок может быть посчитан со дня вынесения решения в этой инстанции (*Ahtinen против Финляндии* (реш.)).

Жалоба, поданная заявителем в течение шести месяцев после решения об отказе в возобновлении производства по делу, неприемлема, так как это решение об отказе не является «окончательным решением» (*Sapeian против Армении*, § 23).

В случае возобновления производства по делу или пересмотра окончательного решения, шестимесячный срок по основному разбирательству или по окончательному решению не прерывается и продолжает течь, за исключением тех связанных с Конвенцией вопросов, которые послужили основанием для возобновления или пересмотра дела и действительно были рассмотрены в чрезвычайной инстанции (*там же*, § 24).

(b) Начало срока

95. Правило шестимесячного срока является автономным и подлежит толкованию и применению в отношении фактов каждого отдельного дела с тем, чтобы обеспечить эффективное осуществление прав на индивидуальную жалобу. Несмотря на то, что внутригосударственное право и практика являются важными аспектами, они не являются решающими при определении даты начала отсчета шестимесячного срока (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sabri Günes против Турции*, пункты 52 и 55).

(i) Получение информации о решении

96. Отсчёт шестимесячного срока ведётся от дня, в который заявитель и/или его представитель узнали об окончательном внутреннем решении (*Koç u Tosun против Турции* (реш.)).

97. Государство, настаивающее на пропуске шестимесячного срока, должно указать, когда заявитель узнал об окончательном внутреннем решении (*Şahmo против Турции* (реш.)).

(ii) Уведомление о принятии решения

98. Уведомление заявителя: если по закону копия окончательного внутреннего решения должна быть автоматически направлена заявителю, то ради большей сообразности объекту и цели статьи 35 § 1 Конвенции следует считать, что шестимесячный срок ведёт свой отсчёт от дня вручения копии решения (*Worm против Австрии*, § 33).

99. Уведомление адвоката: шестимесячный срок начинает течь со дня, когда адвокат заявителя узнал о последнем в цепочке исчерпания внутренних средств решении, даже если сам заявитель узнал об этом решении позже (*Çelik против Турции* (реш.)).

(iii) Отсутствие уведомления о принятом решении

100. Если процедура уведомления о принятом решении внутренним правом не предусмотрена, то за точку отсчёта следует брать дату действительного ознакомления сторон с содержанием документа в его окончательной форме (*Papachelas против Греции* [БП], § 30). Заявителю или его адвокату надлежит с должной ответственностью

подойти к вопросу о получении копии решения, поступившего на хранение в канцелярию суда (*Ölmez u Yildiz Ölmez против Турции* (реш.)).

(iv) Отсутствие средств защиты

101. Если изначально ясно, что у заявителя нет ни одного средства защиты, шестимесячный срок начинает течь со дня совершения обжалуемых действий или со дня, когда заявитель узнал о таких действиях, испытал на себе их эффект или претерпел от них ущерб (*Dennis и другие против Соединённого Королевства* (реш.); *Varnava и другие против Турции* [БП], § 157).

102. Если заявитель обращается к очевидно доступному средству защиты и лишь после этого узнаёт о наличии обстоятельств, лишающих это средство эффективности, будет уместным использовать в качестве точки отсчёта для шестимесячного срока день, когда заявитель впервые узнал или должен был узнать об этой ситуации (*Varnava и другие против Турции* [БП], § 158).

(v) Длющаяся ситуация

103. Понятие «длющаяся ситуация» означает положение вещей, при котором заявители являются жертвами продолжающихся действий, совершаемых государством или от имени государства. Факт проявления в будущем важных последствий какого-либо события ещё не означает, что речь идёт о «длющейся ситуации» (*Jordache против Румынии*, § 49).

104. Если предполагаемое нарушение представляет собой длящуюся ситуацию, против которой не существует средства защиты во внутреннем праве, отсчет шестимесячного срока начинается только после окончания такой ситуации (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sabri Güneş против Турции*, пункт 54; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Varnava и другие против Турции*, пункт 159; решение Европейского Суда по делу *Ulke против Турции*). Если ситуация не окончилась, правило шести месяцев не применяется (*Jordache против Румынии*, § 50).

3. Истечение шестимесячного срока

105. Отсчет срока начинается в день, следующий за днем публичного оглашения окончательного решения, или в день, в который заявитель или его (ее) представитель был информирован о решении, и срок заканчивается спустя шесть календарных месяцев, вне зависимости от фактической длительности указанных календарных месяцев (решение Европейского Суда по делу *Otto против Германии*).

106. Соблюдение шестимесячного предельного срока определяют путем применения критериев, характерных для Конвенции, а не для внутригосударственного законодательства каждого государства-ответчика (решение Европейского Суда по делу *Benet Praha, spol. s r.o., против Чешской Республики*; постановление Европейского Суда по делу *Poslu и другие против Турции*, пункт 10). Применение Судом собственных критериев при расчете предельных сроков, независимо от внутригосударственных правил, демонстрирует тенденцию к правовой определенности, надлежащему отправлению правосудия и, таким образом, практическому и эффективному функционированию механизма Конвенции (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sabri Güneş против Турции*, пункт 56).

107. Тот факт, что последний день шестимесячного срока выпадает на субботу, воскресенье или государственный праздник и что в такой ситуации, в соответствии с

нормами внутригосударственного права, предельные сроки продляют до следующего рабочего дня, не влияет на определение *dies ad quet* (там же, пункты 43 и 61).

108. Суд вправе определять дату истечения шестимесячного срока, отличающуюся от даты, определенной государством-ответчиком (решение Европейского Суда по делу *İrek против Турции*).

4. Дата подачи жалобы

(а) Заполненная форма жалобы

109. В соответствии с Правилем 47 Регламента Суда, вступившим в силу 1 января 2014 года, датой подачи жалобы в целях пункта 1 статьи 35 Конвенции является день, в который форма жалобы, удовлетворяющая требованиям указанного правила, направлена в Суд. Жалоба должна содержать всю информацию, запрашиваемую в соответствующих частях формы жалобы, и должна сопровождаться копиями соответствующих подтверждающих документов. За исключением случаев, когда Правилем 47 предусмотрено иное, только заполненная форма жалобы прерывает течение шестимесячного срока (Практическое руководство по обращению в ЕСПЧ, § 1).

(b) Доверенность

110. Если заявитель предпочитает, чтобы его или ее жалоба была подана через представителя, Суду необходимо представить оригинал доверенности или формы доверенности, подписанной заявителем (подпункт «d» пункта 3.1 Правила 47 Регламента Суда; см. также решение Европейского Суда по делу *Kaur против Нидерландов*, пункт 11 *в конце*). В отсутствие такой доверенности, жалоба не может считаться действительной и должна быть отклонена Судом в связи с отсутствием «жертвы» или даже по причине злоупотребления правом на подачу жалобы (решение Европейского Суда по делу *Kokhreidze и Ramishvili против Грузии*, пункт 16).

111. Надлежащим образом заполненная форма доверенности составляет неотъемлемую часть жалобы в значении Правил 45 и 47 Регламента Суда, и неисполнение обязательства по представлению указанной формы может оказать непосредственное влияние на день подачи жалобы (там же, пункт 17).

(c) Дата отправки

112. Датой подачи жалобы считается дата на почтовом штемпеле, в которую заявитель отправил надлежащим образом заполненную форму жалобы Суду (подпункт «a» пункта 6 Правила 47 Регламента Суда; см. также решение Европейского Суда по делу *Abdulrahman против Нидерландов*; постановление Европейского Суда по делу *Brežec против Хорватии*, пункт 29).

113. Только особые обстоятельства (например, невозможность установления даты отправления жалобы) могут являться основанием для применения другого подхода: например, признания даты заполнения формы жалобы или, в случае ее отсутствия, даты ее получения Секретариатом Суда в качестве даты подачи жалобы (постановление Европейского Суда по делу *Bulinwar OOD и Hrusanov против Болгарии*, пункты 30-32).

114. Заявители не несут ответственность за какие-либо задержки, которые могут повлиять на пересылку их корреспонденции в Суд (постановление Европейского Суда по делу *Anchugov и Gladkov против России*, пункт 70).

(d) Отправка факсом

115. Жалобы, направленные факсом, не прерывают течения шестимесячного срока. Заявители обязаны также отправить подписанный оригинал жалобы почтовым отправлением в течение указанного шестимесячного срока (Практическое руководство по обращению в ЕСПЧ, § 3).

(e) Квалификация жалобы

116. Квалификация жалобы осуществляется по описанным фактам, а не по представляемым доводам или юридическим аргументам (*Scoppola против Италии* (№ 2) [БП], § 54).

(f) Последующие жалобы

117. Если в первоначальном обращении какие-либо жалобы отсутствовали, то шестимесячный срок в их отношении продолжает течь и будет прерван лишь тогда, когда эти жалобы будут впервые заявлены перед органом Конвенции (*Allan против Соединённого Королевства* (реш.)).

118. Жалобы, заявленные по истечении шестимесячного срока, могут быть приняты к рассмотрению только тогда, когда они касаются определённого аспекта первоначальных жалоб, поданных вовремя (*Paroisse Greco Catholique Sâmbata Bihor против Румынии* (реш.)).

119. Простое упоминание заявителем статьи 6 в формуляре без указания на фактическую базу и природу предполагаемого нарушения не является достаточным для того, чтобы считать заявленными все последующие жалобы по этой статье (*Allan против Соединённого Королевства* (реш.); *Adam и другие против Германии* (реш.)).

120. Предоставление каких-либо документов, касающихся внутреннего разбирательства, не является достаточным основанием для того, чтобы считать заявленными все последующие жалобы, связанные с этим разбирательством. Для того, чтобы заявить жалобу и прервать тем самым течение шестимесячного срока, необходимо по меньшей мере кратко указать суть предполагаемого нарушения Конвенции (*Vožinovski против «бывшей Югославской Республики Македонии»* (реш.)).

5. Особые ситуации

(a) Применимость правила о соблюдении сроков в длящихся ситуациях, касающихся права на жизнь, жилище и прав собственности

121. Несмотря на отсутствие точного момента времени, в который начинается отсчет шестимесячного срока, Суд налагает обязательство продемонстрировать тщательность и инициативу на заявителей, намеренных жаловаться на длящееся отсутствие расследования исчезновений в ситуациях, угрожающих жизни. В таких делах заявители не могут ждать неопределенное время перед тем, как обратиться в Страсбург. Они должны подавать свои жалобы без необоснованной задержки (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Varnava и другие против Турции*, пункты 161-166).

122. Аналогичным образом, в случаях, когда предполагаемые длящиеся нарушения права собственности или права на жилище в контексте давно начавшегося конфликта находятся под угрозой, может наступить срок, когда заявителю следует подать свою жалобу, поскольку пассивное поведение перед лицом неизменной ситуации более не может быть оправдано. Если заявителю становится известно или должно стать известно

об отсутствии реальной надежды на получение доступа к его или ее имуществу или жилищу в обозримом будущем, то необъяснимая или чрезмерная задержка при подаче жалобы могут повлечь отклонение жалобы в связи с истечением срока. В сложной постконфликтной ситуации временные рамки должны быть широкими, чтобы предоставить время на урегулирование ситуации и позволить заявителю собрать исчерпывающую информацию о решении вопроса на внутригосударственном уровне (решение Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sargsyan против Азербайджана*, пункты 140-141; решение Большой Палаты Европейского Суда по делу *Chiragov и другие против Армении*, пункты 141-142).

(b) Условия применения правила шести месяцев к делам, в которых заявитель помещался под стражу, с точки зрения статьи 5 § 3 Конвенции, несколько раз

123. Неоднократные и следующие друг за другом периоды содержания под стражей должны рассматриваться как одно целое. Шестимесячный срок начинает течь с момента окончания последнего периода нахождения под стражей (*Solmaz против Турции*, § 36).

124. В случаях, когда содержание обвиняемого под стражей в ходе предварительного следствия разделено на несколько непоследовательных периодов, указанные периоды следует оценивать не в целом, а по отдельности. Следовательно, сразу после освобождения заявитель обязан обратиться с любой жалобой, которая имеется у него или нее, касательно содержания под стражей в ходе предварительного следствия, в течение шести месяцев с момента фактического освобождения. Однако в случаях, когда такие периоды составляют часть одного и того же «фраунда» уголовного производства в отношении заявителя, Суд, при проведении оценки общей обоснованности содержания под стражей в целях пункта 3 статьи 5, может принять во внимание тот факт, что заявитель ранее находился под стражей (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Idalov против России*, пункты 129-130).

С. Анонимная жалоба

Статья 35 § 2 (а) – Условия приемлемости

«2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если она: а) является анонимной;...»²

125. Заявитель должен быть надлежащим образом указан в форме жалобы (подпункт «а» пункта 1 Правила 47 Регламента Суда). Суд вправе принять решение о неразглашении личности заявителя общественности (пункт 4 Правила 47); в таком случае имя заявителя обозначают инициалами или просто одной буквой.

126. Только Суд компетентен определять анонимность жалобы в значении подпункта «а» пункта 2 статьи 35 (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sindicatul Păstorul cel Bun против Румынии*, пункт 69). В случае возникновения сомнений у государства-ответчика в отношении подлинности жалобы, такое

2. Следует отличать «анонимность» жалобы по статье 35 § 2 а) Конвенции от вопроса о конфиденциальности в Суде и от неразглашения **общественности** личности заявителя как исключения из общего правила о публичном характере разбирательства в Суде, а также от вопроса о конфиденциальности в Суде (сравните правила 33 и 47 § 4 Регламента Суда и практические инструкции в приложении).

государство-ответчик должно уведомить Суд о таких сомнениях заблаговременно (там же).

1. Анонимный характер жалобы

127. Жалоба, поданная в Европейский суд по правам человека, считается анонимной, когда в деле нет ни одного документа, позволяющего идентифицировать личность заявителя: «*Blondje*» против Нидерландов (реш.). Когда ни в формуляре жалобы, ни в приложенных документах фамилия и имя заявителя не упомянуты, а фигурирует только псевдоним, и когда при этом доверенность на представителя подписана буквой «икс», считается, что личность заявителя не раскрыта.

128. Была признана анонимной жалоба, поданная ассоциацией от имени неопределённого круга лиц на нарушение права на частную жизнь этих неустановленных лиц. При этом сама ассоциация, не считая себя жертвой, намеревалась выступить представителем этих лиц, описываемых как заявителей: *Confédération des syndicats médicaux français u la Fédération nationale des infirmiers против Франции*, решение Комиссии).

2. Неанонимный характер жалобы

129. Подпункт «а» пункта 2 статьи 35 Конвенции не применяется в случаях, когда заявители представляют фактическую и юридическую информацию, позволяющую Суду установить их личности и установить их связь с фактами по делу и поданной жалобой (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Sindicatul Păstorul cel Bun против Румынии*, пункт 71).

130. Жалобы, поданные с указанием фиктивных имён: речь идёт о случае, когда заявители использовали псевдонимы, объясняя это Суду необходимостью в контексте вооружённого конфликта не называть свои настоящие имена в целях защиты своих родственников и близких. Учитывая, что «за тактикой неразглашения настоящих имён в силу причин, которые можно понять, скрываются конкретные реальные лица, личность которых может быть установлена по достаточному количеству других признаков, нежели имена и фамилии этих лиц (...)», и в силу «наличия достаточно тесной связи между заявителями и указанными событиями», Суд не посчитал, что жалоба была анонимной: *Chataïev u другие против Грузии u России* (реш.). См. также *Chataïev u другие против Грузии u России*, § 275.

131. Не были отклонены по причине анонимности жалобы, поданные церковным органом или религиозно-философской ассоциацией, не раскрывшими личности своих членов и участников (статьи 9, 10 и 11 Конвенции): *Omkarananda u le Divine Light Zentrum против Швейцарии* (решение Комиссии)

D. Жалобы, аналогичные по существу

Статья 35 § 2 (b) – Условия приемлемости

«2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

...

(b) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов».

132. Жалоба подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции в случаях, когда она является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом или в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и не содержит новых относящихся к делу фактов.

1. Претензии, по существу аналогичные тем, что уже были рассмотрены Судом

133. Задачей первого положения подпункта «b» пункта 2 статьи 35 является обеспечение окончательного характера решений Суда и препятствование обжалованию заявителями (путем подачи новой жалобы) предыдущих постановлений и решений Суда (решение Европейского Суда по делу *Kafkaris против Кипра*, пункт 67; решение Европейского Суда по делу *Lowe против Соединенного Королевства*).

134. Жалобу или пункт жалобы объявляют неприемлемыми, если она «является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, ... и не содержит новых относящихся к делу фактов». К таким случаям относятся случаи исключения Судом предыдущей жалобы из списка дел на основании процедуры заключения мирового соглашения (решение Европейского Суда по делу *Kezer и другие против Турции*). Однако если предыдущая жалоба не являлась предметом формального решения, то отсутствуют препятствия для рассмотрения Судом последней жалобы (решение Европейского Суда по делу *Sürmeli против Германии*).

135. Суд изучает вопрос о том, относятся ли две жалобы, поданные ему заявителями, по существу к тем же лицам, тем же фактам и тем же претензиям (решение Европейского Суда по делу *Vojnović против Хорватии*, пункт 28; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) против Швейцарии (№ 2)*, пункт 63).

136. Подача государством межгосударственной жалобы не лишает частных лиц возможности подать жалобу от своего имени или поддерживать уже поданную жалобу от своего имени: постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Varnava и другие против Турции*, пункт 118.

137. Жалоба обычно подпадает под действие этой статьи, если она имеет фактические основания, аналогичные основаниям предыдущей жалобы. Недостаточно, чтобы заявитель сообщил новые сведения, относящиеся к делу в случаях, когда он просто стремится найти новые правовые аргументы в поддержку прошлых пунктов жалобы (решение Европейского Суда по делу *I.J.L. против Соединенного Королевства*; решение Европейского Суда по делу *Mann против Соединенного Королевства и Португалии*) или представил дополнительную информацию о нормах внутригосударственного права, которые не могут изменить причины отклонения его (ее) предыдущей жалобы (*X. против Соединенного Королевства*, решение Комиссии от 10 июля 1981 года). Для того чтобы Суд рассмотрел жалобу, которая относится к тем же фактам, что и предыдущая жалоба, заявитель должен действительно заявить новый пункт жалобы или представить новые фактические сведения, которые ранее не были рассмотрены Судом (решение Европейского Суда по делу *Kafkaris против Кипра*, пункт 68).

138. Суд приходит к выводу, что жалоба или пункт жалобы не являются аналогичными по существу, в решении по делу *Massuero против Италии*; постановлении по делу *Riener против Болгарии*, пункт 103; решении по делу *Chappex против Швейцарии*; постановлении по делу *Yurttas против Турции*, пункты 36-37; постановлении по делу *Sadak против Турции*, пункты 32-33; решении по делу *Patera*

против Чешской Республики (жалобы касательно фактов, являющихся предметом другой процедуры международного разбирательства, являются неприемлемыми, но новые сведения, относящиеся к фактам дела и поступившие впоследствии, являются приемлемыми). Напротив, Суд приходит к выводу, что жалоба или пункт жалобы являются аналогичными по существу в решении по делу *Moldovan и другие против Румынии*; решении по делу *Hokkanen против Финляндии*; решении по делу *Adesina против Франции*; решении по делу *Bernardet против Франции*; решении Европейского Суда по делу *Gennari против Италии*; решении по делу *Manuel против Португалии*.

2. *Претензии, по существу аналогичные тем, что уже были рассмотрены в ходе другой процедуры международного разбирательства или урегулирования*

139. Задачей второго положения подпункта «b» пункта 2 статьи 35 является предупреждение ситуации, в которой несколько международных органов одновременно рассматривают аналогичные по существу жалобы. Ситуация такого рода была бы несовместимой с духом и буквой Конвенции, которая стремится избегать множества международных разбирательств, относящихся к одним и тем же делам (постановление Европейского Суда по делу *ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России*, пункт 520; постановление Европейского Суда по делу *Eğitim ve Bilim Emekçileri Sendikası против Турции*, пункт 37). По этой причине Суду необходимо рассмотреть данный вопрос по собственной инициативе (решение Европейского Суда по делу *POA и другие против Соединенного Королевства*, пункт 27).

140. При определении, подпадает ли дело в юрисдикцию Суда в силу этого положения Конвенции, Суду приходится решать вопрос о том, является ли соответствующее дело аналогичным по существу претензии, которая уже была подана в ходе параллельного разбирательства, и, в случае положительного ответа, можно ли считать параллельное судебное разбирательство «другой процедурой международного разбирательства или урегулирования» в значении подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции (постановление Европейского Суда по делу *ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России*, пункт 520).

141. Суд подчеркивает, что решающей является не дата подачи параллельного иска, а факт принятия решения по существу дела в ходе указанного параллельного разбирательства в момент рассмотрения дела Судом (решение Европейского Суда по делу *Peraldi против Франции*).

(a) **Оценка сходства дел**

142. Оценка сходства дел обычно включает сравнение сторон соответствующих судебных разбирательств, применимых норм права, на которые опираются стороны, объема их претензий и видов требуемого возмещения (постановление Европейского Суда по делу *ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России*, пункт 521; решение Европейского Суда по делу *Greek Federation of Bank Employee Unions против Греции*, пункт 39).

143. Следовательно, Суд проверяет, как в случае первого положения подпункта «b» пункта 2 статьи 35, указанного выше, касаются ли жалобы, поданные в другие международные организации, по существу аналогичных лиц, фактов и претензий (постановление Европейского Суда по делу *Karoussiotis против Португалии*, пункт 63; *Rauger против Австрии*, решение Комиссии).

144. Например, если заявители, направившие иски в два института, не являются одними и теми же лицами, то «жалоба» в Суд не может считаться «по существу

аналогичной той, что... уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования» (решение Европейского Суда по делу *Folgerø и другие против Норвегии*). Например, Суд пришел к выводу об отсутствии препятствий для рассмотрения им жалобы в случае, когда другая международная процедура была инициирована неправительственной организацией (постановление Европейского Суда по делу *Celniku против Греции*, пункты 39-41; решение Европейского Суда по делу *Illiu и другие против Бельгии*) или Конфедерацией профсоюзов, с которой она была связана (постановление Европейского Суда по делу *Eğitim ve Bilim Emekçileri Sendikası против Турции*, пункт 38), а не самими заявителями.

145. Тем не менее Суд недавно подтвердил, что жалоба, поданная в Суд, практически аналогичная жалобе, ранее поданной в другой международный орган (МОТ), но поданная индивидуальными заявителями, которые не были и не могли быть сторонами предыдущей жалобы из-за коллективного характера процедуры, с процессуальным статусом, присущим профсоюзам и организациям сотрудников, является по существу аналогичной жалобе, поданной в указанный орган. Это связано с тем, что указанных индивидуальных заявителей следует рассматривать как тесно связанных с разбирательствами и пунктами жалоб в указанный орган в силу их статуса должностных лиц указанного профсоюза. Разрешение о продолжении разбирательства в Суде, таким образом, на практике означало бы обход подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции (решение Европейского Суда по делу *РОА и другие против Соединенного Королевства*, пункты 30-32).

(b) Концепция «другой процедуры международного разбирательства или урегулирования»

146. При оценке на основании подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Суд должен определить, составляет ли указанное параллельное разбирательство другую международную процедуру в целях указанного критерия приемлемости (там же, пункт 28).

147. Рассмотрение Судом этого вопроса не ограничено формальной проверкой, а в необходимых случаях распространяется на проверку предположения, что вид контрольного органа, процедура, которую он применяет, и результат его решений таковы, что юрисдикция Суда исключена в силу подпункта «b» пункта 2 статьи 35 (постановление Европейского Суда по делу *ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России*, пункт 522; постановление Европейского Суда по делу *Karoussiotis против Португалии*, пункт 62; решение Европейского Суда по делу *Greek Federation of Bank Employee Unions против Греции*, пункт 33).

Е. Злоупотребление правом на подачу жалобы

Статья 35 § 3 (a) – Условия приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями статьи 34, если он сочтет, что:

а) эта жалоба является ... злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы; ...»

1. Общее определение

148. Понятие «злоупотребление» из статьи 35 § 3 а) необходимо воспринимать в его традиционном смысле, устоявшемся в общей теории права. Речь идёт о ситуации, когда

управомоченное лицо при реализации своего права грубо выходит за рамки дозволенного. Отсюда, злоупотребление есть любое поведение заявителя, явно несоответствующее назначению гарантированного Конвенцией права на обращение, нарушающее установленный порядок работы Суда или затрудняющее надлежащее протекание разбирательств в Суде (*Miroļubovs и другие против Латвии*, §§ 62 и 65).

149. С технической точки зрения, согласно тексту статьи 35 § 3 а), в случае констатации злоупотребления жалоба объявляется неприемлемой, а не исключается из списка подлежащих рассмотрению дел. Суд подчёркивал, что отклонение жалобы по причине злоупотребления правом на её подачу является мерой исключительной (*там же*, § 62). Случаи, когда Суд устанавливал наличие злоупотребления правом подачи жалобы, можно разделить на пять типичных категорий: дезинформация Суда; использование оскорбительной лексики; нарушение обязанности хранить конфиденциальность по вопросу мирового соглашения; подача жалобы без каких-либо серьёзных оснований или с сутяжническими намерениями; а также все иные случаи, исчерпывающего списка которых не существует.

2. Дезинформация Суда

150. Если при подаче жалобы сознательно искажаются факты с целью ввести Суд в заблуждение, налицо злоупотребление правом подачи жалобы (*Varbanov против Болгарии*, § 36). Примерами самых серьёзных и вопиющих злоупотреблений служат, во-первых, подача жалобы от чужого имени (*Drijfhout против Нидерландов* (реш.), §§ 27-29), а, во-вторых, подделка документов, направляемых в Суд (*Jian против Румынии* (реш.); *Bagheri и Maliki против Нидерландов* (реш.) и *Poznanski и другие против Германии* (реш.)). Злоупотребления такого вида могут быть совершены и путём бездействия или умолчания, когда, например, заявитель изначально не сообщает Суду ключевую информацию по своему делу (*Al-Nashif против Болгарии* § 89, и *Kérétchachvili против Грузии* (реш.)). Жалоба также может быть отклонена в связи со злоупотреблением, если в процессе разбирательства в деле происходят важные изменения, а заявитель не информирует о них Суд (будучи прямо уведомлённым о такой обязанности, установленной в Регламенте), что лишает Суд возможности вынести решение по жалобе с учётом совокупности всех обстоятельств дела (*Hadrabová и другие против Чехии* (реш.), и *Predescu против Румынии*, §§ 25-27).

151. Кроме того, заявитель в полном объеме несет ответственность за поведение своего адвоката или любого другого лица, представляющего его интересы в Суде. Любое бездействие со стороны представителя фактически относится к самому заявителю и может повлечь оставление жалобы без удовлетворения по причине злоупотребления правом на подачу жалобы (*Bekaur против Грузии* (предварительные возражения), пункты 22-25; решение Европейского Суда по делу *Migliore и другие против Италии*).

152. Умысел заявителя на введение Суда в заблуждение должен быть установлен с достаточной степенью определённости (*Melnik против Украины*, §§ 58-60; *Nold против Германии*, § 87; и *Miszczyński против Польши* (реш.)).

153. Даже в случае, когда постановление Суда по существу дела уже вступило в силу и когда впоследствии обнаруживается, что заявитель скрыл факт, имеющий отношение к рассмотрению жалобы, Суд имеет право пересмотреть свое постановление посредством процедуры пересмотра (изложена в Правиле 80 Регламента Суда) и оставить жалобу без удовлетворения по причине злоупотребления правом на подачу жалобы (*Gardean and S.C. Grup 95 SA против Румынии* (пересмотр), пункты 12-22). Пересмотр постановления возможен только в случае, если власти государства-

ответчика обоснованно не были осведомлены об указанном факте в момент рассмотрения дела Судом и если они подали ходатайство о пересмотре в течение шести месяцев с момента получения сведений об указанном факте, в соответствии с Правилom 80 § 1 (*Grossi и другие против Италии* (пересмотр), пункты 17-24).

3. Использование оскорбительной лексики

154. Заявитель злоупотребляет правом подачи жалобы, если использует в переписке с Судом оскорбительные, неуважительные, провокационные выражения или угрозы, будь-то в отношении государства-ответчика, его представителя и органов власти, самого Суда, его канцелярии или её сотрудников (*Rehák против Чехии* (реш.); *Duringer и Grunge против Франции* (реш.), и *Stamoulakatos против Соединённого Королевства*, решение Комиссии).

155. Для констатации злоупотребления язык заявителя должен выходить за «рамки нормальной, цивилизованной и правомерной критики», недостаточно, чтобы он был просто резким, полемическим или саркастичным (*Di Salvo против Италии* (реш.), решение Европейского Суда по делу *Apinis против Латвии*; см. в качестве обратного примера *Alexanian против России*, §§ 116-118). Если в ходе разбирательства заявитель, получив от Суда особое предупреждение, перестаёт использовать неуместные выражения, забирает свои слова обратно или, что ещё лучше, приносит свои извинения, отклонение на основании злоупотребления больше жалобе не грозит (*Tchernitsine против России*, §§ 25-28).

4. Нарушение обязанности хранить конфиденциальность по вопросу мирового соглашения

156. Умышленное нарушение заявителем обязанности хранить конфиденциальность содержания переговоров по мировому соглашению, налагаемой на стороны в соответствии со статьёй 39 § 2 Конвенции и правилом 62 § 2 Регламента, может быть расценено как злоупотребление правом подачи жалобы и привести к её отклонению (*Miroļubovs и другие против Латвии*, § 66; *Hadrabová и другие против Чехии* (реш.), и *Rorov против Молдовы*, § 48).

157. Чтобы узнать, нарушил ли заявитель свою обязанность хранить конфиденциальность, необходимо сначала определить границы этой обязанности. Её действительно нужно толковать в свете стоящей за ней общей задачи облегчить процедуру заключения мирового соглашения путём защиты сторон и Суда от какого бы то ни было давления. Хотя передача третьим лицам содержания документов, относящихся к мировому соглашению, и может явиться злоупотреблением с точки зрения статьи 35 § 3 а) Конвенции, отсюда нельзя сделать вывод о том, что демонстрация этих документов третьему лицу или их обсуждение с ним находятся под полным и безусловным запретом. Столь широкое и строгое толкование может ущемить правомерные интересы заявителя, если, например, в отдельном деле он имеет разрешение представлять себя в Суде самостоятельно, но у него возникает необходимость всего один раз обратиться за квалифицированным советом. Кроме того, проконтролировать соблюдение такого запрета Суду было бы слишком сложно, практически невозможно. Статья 39 § 2 Конвенции и правило 62 § 2 Регламента запрещают сторонам именно разглашение указанной информации, будь-то через СМИ, в переписке, которую читает большое количество людей, или любым другим способом (*там же*, § 68). Злоупотребление выражается именно в таких обладающих определённой серьёзностью действиях.

158. Для констатации злоупотребления разглашение конфиденциальной информации должно быть умышленным. Прямое участие заявителя в этом разглашении должно быть установлено с достаточной степенью надёжности. Простого подозрения на этот счёт недостаточно (*там же*, § 66 *in fine*). Вот конкретные примеры применения этого принципа: дело *Hadrabová и другие против Чехии* (реш.), в котором заявители сознательно процитировали предложение о мировом соглашении, сформулированное секретариатом Суда, в переписке с министерством юстиции своей страны; дело закончилось отклонением жалобы в связи со злоупотреблением правом подачи. Другой пример – дело *Miroļubovs против Латвии*, в котором не было установлено с определённостью, что разглашение конфиденциальной информации явилось делом рук всех троих заявителей. В итоге Суд отклонил предварительное возражение государства-ответчика.

5. Жалоба, лишённая какой-либо серьёзной подоплёки или явно сутяжническая

159. Является злоупотреблением со стороны заявителя неоднократная подача сутяжнических и явно необоснованных жалоб, зачастую повторяющих содержание тех его жалоб, что уже были признаны Судом неприемлемыми (*M. против Соединённого Королевства*, и *Philis против Греции*, в обоих случаях – решения Комиссии). В задачи Суда не входит рассмотрение неоднократных, явно необоснованных и сутяжнических жалоб или иного явно злоупотребительного поведения заявителей или их официальных представителей, создающих для Суда напрасную работу, несовместимую с его реальными функциями по Конвенции (*Bekauri против Грузии* (предварительные возражения), пункт 21; см. также решение Европейского Суда по делу *Migliore и другие против Италии*; решение Европейского Суда по делу *Simitzi-Papachristou и другие против Греции*).

160. Суд также может отклонить в связи со злоупотреблением любую жалобу, которая явно лишена какой-либо серьёзной подоплёки и (или) затрагивает спор о ничтожной денежной сумме либо, в целом, не имеет отношения к объективным законным интересам заявителя (там же; решение Европейского Суда по делу *Vock против Германии*). После вступления в силу Протокола № 14 (1 июня 2010 года) подобные жалобы попадают скорее под действие статьи 35 § 3 в) Конвенции (отсутствие значительного ущерба).

6. Другие случаи

161. Бывает, что постановления и решения Суда, равно как и дела ещё находящиеся на рассмотрении Суда используются в рамках политических выступлений на национальном уровне в государствах-членах. Жалоба, подача которой обусловлена желанием добиться рекламного или пропагандистского эффекта, не отклоняется автоматически по причине злоупотребления (*McFeeley и другие против Соединённого Королевства* (решение Комиссии), а также *Khadjialiyev и другие против России* §§ 66-67). Однако злоупотребление может быть констатировано, если заявитель в силу интересов политического характера даёт интервью в прессе или на телевидении, демонстрируя безответственное и легкомысленное отношение к текущей процедуре разбирательства в Суде (*Parti travailliste géorgien против Грузии*).

7. Реакция, ожидаемая от государства-ответчика

162. Если государство-ответчик полагает, что заявитель злоупотребил правом подачи жалобы, оно должно предупредить об этом Суд, предоставив информацию, которой оно располагает на этот счёт, на основании которой Суд мог бы сделать надлежащие выводы. Следить за соблюдением процессуальных обязанностей, налагаемых на заявителя Конвенцией и Регламентом, надлежит Суду, а не государству-ответчику. С другой стороны, угрозы со стороны властей государства-ответчика начать уголовное или дисциплинарное разбирательство в отношении заявителя в связи с предполагаемым нарушением им процессуальных обязанностей, налагаемых на него при разбирательстве в Суде, могут вызвать вопросы по статье 34 *in fine* Конвенции, которая запрещает всякое воспрепятствование осуществлению права на индивидуальную жалобу (*Miroļubovs и другие против Латвии*, § 70).

II. ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

A. Несовместимость *ratione personae*

Статья 35 § 3 (а) – Условия приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если он сочтёт, что:

а) эта жалоба является несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней ...»

Статья 32 – Компетенция Суда

«1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34, 46 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд».

1. Принципы

163. Критерий совместимости *ratione personae* соблюден тогда, когда предполагаемое нарушение Конвенции было совершено Договаривающимся государством или когда ответственность за такое нарушение может каким-либо образом быть возложена на Договаривающееся государство.

164. Даже если государство-ответчик не заявляет возражений относительно компетенции Суда *ratione personae*, Суд по своей инициативе должен рассмотреть этот вопрос (*Sejdić u Finci против Боснии и Герцеговины* [БП], § 27).

165. Основные права, закреплённые в международных договорах о правах человека, должны быть гарантированы лицам, проживающим на территории того или иного государства-участника, даже в случае последующего распада этого государства или в случаях правопреемства (*Vijelić против Черногории и Сербии*, § 69).

166. Если государственное предприятие обладает по отношению к государству достаточной организационной и оперативной самостоятельностью, то за его действия или бездействие ответственности по Конвенции государство не несёт (*Mikhailenki u другие против Украины*, §§ 43-45; *Cooperativa Agricola Slobozia-Hanesei против Молдовы*, § 19).

167. Жалобы отклоняются как несовместимые *ratione personae* по следующим основаниям:

- если в соответствии со статьёй 34 Конвенции заявитель не имеет права подавать жалобу (*Section de commune d’Antilly против Франции* (реш.), *Döşemealtı Belediyesi против Турции* (реш.); *Moretti u Benedetti против Италии*);
- если заявитель не в состоянии доказать, что является жертвой предполагаемого нарушения;
- если жалоба подана против частного лица (*X против Соединённого Королевства*, решение Комиссии от 10 декабря 1976 года; *Durini против Италии* (решение Комиссии));
- если жалоба подана против государства, которое не ратифицировало Конвенцию (*E.S. против ФРГ* (решение Комиссии)); или непосредственно против международной организации, которая не присоединилась к Конвенции (*Stephens против Кипра, Турции и ООН* (реш.), последний абзац);

– если жалоба касается Протокола к Конвенции, который государство не ратифицировало (*Horsham против Соединённого Королевства* (решение Комиссии); *De Saedeleer против Бельгии*, § 68).

2. Юрисдикция

168. Вывод об отсутствии юрисдикции *ratione loci* не освобождает Суд от необходимости рассмотреть вопрос о том, находятся ли заявители под юрисдикцией одного или нескольких государств-членов с точки зрения статьи 1 Конвенции (*Drozd и Janousek против Франции и Испании*, § 90). Следовательно, возражения о том, что заявители не находятся под юрисдикцией государства-ответчика будет правильнее рассматривать в рамках вопроса о несовместимости *ratione personae* (см. аргументы государств-ответчиков в делах *Banković и другие против Бельгии и других* [БП] (реш.), § 35; *Илашци и другие против Молдовы и России* [БП], § 300; *Weber и Saravia против Германии* (реш.)).

169. Совместимость *ratione personae* требует, чтобы ответственность за предполагаемое нарушение могла быть возложена на государство-участника (*Gentilhomme, Schaff-Benhadj и Zerouki против Франции*, § 20). Однако в недавних делах вопросы об ответственности и возможности её возложения были рассмотрены без прямой отсылки к совместимости *ratione personae* (*Assanidze против Грузии* [БП], §§ 144 и далее; *Hussein против Албании и 20 других государств-участников* (реш.); *Isaak и другие против Турции* (реш.); *Stephens против Мальты (№ 1)*, § 45).

3. Ответственность и возможность её возложения

170. Государства могут быть признаны ответственными за те действия своих органов, которые независимо от места их совершения (на своей территории или за пределами национальной границы) повлекли последствия за пределами территории этих государств (см. *Drozd и Janousek против Франции и Испании*, § 91; *Soering против Соединённого Королевства*, §§ 86 и 91; *Loizidou против Турции* (предварительные возражения), § 62). Однако такое происходит лишь в исключительных случаях (*Илашци и другие против Молдовы и России* [БП], § 314; *Banković и другие против Бельгии и других* (реш.) [БП], § 71; *Илашци и другие против Молдовы и России* [БП], § 314), например, когда одно Договаривающееся государство осуществляет эффективный контроль на какой либо территории или, по крайней мере, оказывает на неё решающее влияние (там же, пункты 314-316 и 392; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Catan и другие против Молдовы и России*, пункты 106-107; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Al-Skeini против Соединённого Королевства*, пункты 138-140; *Medvedyev и другие против России* [БП], §§ 63-64). По поводу понятия «глобальный контроль», см. *Илашци и другие против Молдовы и России* [БП], §§ 315-316; см. также *Banković и другие против Бельгии и других* [БП] (реш.), §§ 67 и далее, и §§ 79-82; *Kıncı против Турции* [БП], §§ 75-81; (предварительные возражения), § 52; *Marković и другие против Италии* [БП], § 54; по поводу понятия «эффективного контроля», осуществляемого не напрямую, а через подчиненные местные административные органы, которые продолжают существовать благодаря поддержке государства-ответчика, см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Catan и другие против России и Молдовы*, пункт 122.

171. Государство может быть признано ответственным за нарушение гарантированных Конвенцией прав тех лиц, которые, находясь на территории другого государства, оказываются под властью или контролем официальных лиц первого

государства, действующих, будь-то законно или незаконно, на территории этого другого государства (*Issa и другие против Турции*, § 71; *Sánchez Ramirez против Франции* (решение Комиссии); *Öcalan против Турции* [БП], § 91; *Medvedyev и другие против Франции* [БП], § 66-67); по поводу военных операций за рубежом, см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Al-Skeini против Соединенного Королевства*, пункт 149).

Что касается действий, совершаемых войсками многонациональных сил ООН, и соотносимостью указанных действий с ответственностью Государства, когда международная организация не обладает эффективным контролем и высшими полномочиями в отношении указанного поведения, см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Al-Jedda против Соединенного Королевства*, пункты 84-85. По поводу действий, имевших место в буферной зоне ООН: *Isaak и другие против Турции* (реш.).

172. В отношении территорий, юридически находящихся под юрисдикцией Договаривающегося государства, но не подчиняющихся власти и эффективному контролю со стороны этого государства, жалоба может быть признана несовместимой с положениями Конвенции (*An и другие против Кипра* (решение Комиссии)), но при этом необходимо учитывать позитивные обязательства государства по Конвенции (см. *Paşcu и другие против Молдовы и России* [БП], §§ 312-313, §§ 333 и далее). Также *Stephens против Кипра, Турции и ООН* (реш.); см. также *Stephens против Кипра, Турции и ООН* (реш.); решение Европейского Суда по делу *Azemi против Сербии*; постановление Европейского Суда по делу *Ivančos и другие против Молдовы и России*, пункты 105-06; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Catan и другие против Республики Молдовы и России*, пункты 109-110).

173. Из правила, согласно которому физическое присутствие лица на территории одного из государств-участников означает нахождение под юрисдикцией этого государства, есть исключение. Например, если заявитель имеет претензии к международной организации, располагающейся на территории этого государства. Тот факт, что Международный уголовный суд находится в Нидерландах, не служит достаточным основанием для вменения этому государству ответственности за оспариваемые деяния этого международного суда, вынесшего обвинительный приговор в отношении заявителей (*Galić против Нидерландов* (реш.), *Blagojević против Нидерландов* (реш.); решение Европейского Суда по делу *Djokaba Lambi Longa против Нидерландов*). По поводу жалобы против государства-ответчика как государства, на территории которого находится постоянная штаб-квартира международной организации: *Lopez Cifuentes против Испании* (реш.), §§ 25-26. По поводу принятия на своей территории международной гражданской администрации: *Berić и другие против Боснии и Герцеговины* (реш.), § 30.

174. Участие государства в качестве ответчика во внутреннем судебном разбирательстве в другой стране само по себе не означает осуществление им экстерриториальной юрисдикции (*McElhinney против Ирландии и Соединённого Королевства* (реш.) [БП]; *Treska против Албании и Италии* (реш.); *Manoilescu и Dobrescu против Румынии и России* (реш.), §§ 99-111).

175. Ответственность государств-участников за действия частных лиц традиционно рассматривается с точки зрения совместимости *ratione personae*, но она также может зависеть от содержания гарантированных Конвенцией личных прав и от объёма позитивных обязательств, связанных с этими правами (см, например, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Söderman против Швеции*, пункт 78; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Aksu против Турции*, пункт 59; *Siliadin против Франции*, §§ 77-81; *Beganović против Хорватии*, §§ 69-71).

Ответственность по Конвенции может быть возложена на государство в случае потворства или попустительства со стороны властей действиям частных лиц, нарушающим гарантированные Конвенцией права других частных лиц, находящихся под юрисдикцией этого государства (*Ilaşci и другие против Молдовы и России* [БП], § 318) или даже в случаях, когда указанные действия осуществлены иностранными должностными лицами на ее территории (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *El-Masri против «бывшей югославской Республики Македония*, пункт 206).

176. Суд также установил принципы, регулирующие экстерриториальную ответственность за задержание и содержание под стражей в рамках процедуры экстрадиции (*Stephens против Мальты (№ 1)*, § 52).

4. Вопросы о возможной ответственности государств-участников Конвенции за действия или бездействие, связанные с их участием в международной организации

177. Конвенция не может быть истолкована таким образом, что Суд уполномочен оценивать действия или бездействие государств-участников, осуществляемые на основании резолюций Совета безопасности ООН до или в ходе проведения миссий ООН по сохранению мира и международной безопасности, так как это стало бы вмешательством в осуществление ООН своей основной задачи (*Behrami против Франции и Saramati против Франции, Германии и Норвегии* (реш.) [БП], §§ 146-152). Однако Суд признает и другой подход в отношении государственных законов, внедряющих Резолюции Совета Безопасности ООН, которые не связаны напрямую с ООН и, таким образом, могут повлечь ответственность Государства (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Nada против Швейцарии*, пункты 120-122).

178. Что касается решений международных судебных органов, Суд признал, что не обладает юрисдикцией *ratione personae* для рассмотрения жалоб на разбирательство в Международном трибунале по бывшей Югославии («МТБЮ»), который сам был создан на основании резолюции Совета безопасности ООН (*Galić против Нидерландов* (реш.), и *Blagojević против Нидерландов* (реш.)). По поводу увольнения должностных лиц Высоким представителем для Боснии и Герцеговины, чей мандат основывается на резолюциях Совета безопасности ООН: *Verić и другие против Боснии и Герцеговины* (реш.), §§ 26 и далее.

179. На государство-ответчик не может быть возложена ответственность по Конвенции за решения или меры, принимаемые органом международной организации, членом которой оно является, тогда, когда не было установлено или даже предположено, что защита основных прав, в целом осуществляемая этой международной организацией, не является «равнозначной» защите по Конвенции и когда это государство ни прямо, ни косвенно не участвовало в осуществлении оспариваемого действия (*Gasparini против Италии и Бельгии* (реш.)).

180. Так, Суд не признал за собой наличие юрисдикции *ratione personae*, когда речь шла о жалобах на индивидуальные решения, принятые компетентным органом международной организации в рамках трудового спора, целиком относящегося к внутреннему правопорядку международной организации, обладающей отдельной от государств-членов правосубъектностью, в то время как сами государства в споре не участвовали и ни за какие их действия или бездействия ответственность по Конвенции на них не могла быть возложена: *Voivîn против 34 государств-членов Совета Европы* (реш.) – индивидуальный трудовой спор внутри Евроконтроля; *Lopez Cifuentes против*

Испании (реш.) – дисциплинарное разбирательство в Международном совете по оливкам, §§ 28 и 29; *Veugo против 46 государств-членов Совета Европы* (реш.) – дисциплинарное разбирательство в Совете Европы. По поводу предполагаемых нарушений Конвенции в связи с увольнением работника Европейской комиссии и разбирательством в Трибунале первой инстанции и Суде Европейского Союза, см. *Connolly против 15 государств-членов Европейского союза* (реш.). По поводу разбирательств в Европейском патентном ведомстве, *Rambus Inc. против Германии* (реш.).

Небезынтересно сравнить эти выводы с рассуждениями Суда о предполагаемом структурном изъяне во внутреннем механизме международной организации, которой государства-участники передали часть своих суверенных полномочий и которая не обеспечивает «эквивалентный» по отношению к Конвенции уровень защиты основных прав: *Gasparini против Италии и Бельгии* (реш.).

181. Суд по-другому подходит к делам, в которых государство-ответчик, о международной ответственности которого поднимается вопрос, прямо или косвенно участвует в разбирательстве: см. *Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi против Ирландии* [БП], § 153; *Michaud против Франции*, пункты 102-04; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Nada против Швейцарии*, пункты 120-22; сравнить с *Behrami против Франции и Saracati против Франции, Германии и Норвегии* (реш.) [БП], § 151. См. также следующие примеры:

- решение об исключении заявительницы из списка кандидатов на основании договора, разработанного в рамках Европейского Союза (*Matthews против Соединённого Королевства* [БП]);
- применение к заявителю французского закона, имплементирующего директиву Европейского Союза (*Cantoni против Франции* [БП]);
- отказ в доступе к немецким судам (*Beer и Regan против Германии* [БП] и *Waite и Kennedy против Германии* [БП]);
 - арест имущества, произведённый органами государства-ответчика на его территории на основании министерского решения во исполнение юридических обязанностей, налагаемых европейским правом (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi против Ирландии*) – (сам регламент Европейского Союза был принят во исполнение резолюции Совета безопасности ООН, см. §§ 153-154);
- обращение внутреннего суда в Суд Европейского Союза (*Cooperatieve Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. против Нидерландов* (реш.)).

182. Таким образом, жалобы против государств-членов Европейского союза по поводу применения ими права сообществ не обязательно будут признаны неприемлемыми по этому основанию (*Bosphorus Airways против Ирландии* [БП], § 137; *Matthews против Соединённого Королевства* [БП], §§ 26-35).

183. Жалобы, направленные непосредственно против институтов Европейского Союза, могут, согласно более старой прецедентной практике, быть отклонены за несовместимостью *ratione personae* (*Confédération française démocratique du travail против Европейских сообществ*, решение Комиссии, или же: их государств-членов, взятых совместно или по отдельности; и другие ссылки, указанные в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу *Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi против Ирландии*, § 152; из недавней практики см.

Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. против Нидерландов (реш.)).

Эта практика также распространяется на Европейское патентное ведомство (*Lenzing AG против Германии* (реш.)).

184. По вопросу о том, может ли на государство быть возложена ответственность из-за его Конституции, которая сама является приложением к международному договору: *Sejdić u Finčić против Боснии и Герцеговины* [БП], § 30.

В. Несовместимость *ratione loci*

Статья 35 § 3 (а) – Условия приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если он сочтёт, что:

а) эта жалоба является несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней ...»

Статья 32 – Компетенция Суда

«1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34, 46 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд».

1. Принципы

185. Критерий совместимости *ratione loci* соблюден тогда, когда предполагаемое нарушение Конвенции было совершено в пределах юрисдикции государства-ответчика или на территории, находящейся под эффективным контролем этого государства (*Kınpr против Турции* [БП], §§ 75-81; *Drozd u Janousek против Франции и Испании*, §§ 84-90).

186. Жалоба отклоняется в связи с несовместимостью *ratione loci*, если она основывается на событиях, имевших место вне территории государства-участника, и при этом нет никакой связи между этими событиями и каким-либо из властных органов, относящихся к юрисдикции государства-участника.

187. В отношении жалоб на действия, имевшие место за пределами территории государства-участника, государство-ответчик может заявить предварительное возражение о несовместимости *ratione loci* (*Loizidou против Турции* (предварительные возражения), § 55; *Rantsev против Кипра и России*, § 203). Это возражение будет рассмотрено в рамках статьи 1 Конвенции (по поводу объёма понятия «юрисдикция» из этой статьи см. *Vanković u другие против Бельгии и других* (реш.) [БП], § 75).

188. Иногда государство-ответчик заявляет о неприемлемости жалобы в связи с её несовместимостью *ratione loci* с положениями Конвенции в силу того, что заявитель, официально проживая в другом государстве-участнике, обращается в суд государства-ответчика ввиду того, что местное законодательство предоставляет ему больше преимуществ. (*Haas против Швейцарии* (реш.)).

189. В то же время ясно, что государство несёт ответственность за действия своих дипломатических и консульских представительств за границей. В отношении дипломатических миссий (*X. против Германии*, решение Комиссии от 25 сентября 1965 года; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Al-Skeini против Соединенного Королевства*, пункт 134; *M. против Дании*, решение Комиссии, § 1 и

указанные там ссылки) или действий, совершаемых на борту самолёта, зарегистрированного в этом государстве, или морского судна, плывущего под флагом этого государства (*Banković и другие против Бельгии и других* (реш.) [БП], § 73); постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Hirsi Jamaa и другие против Италии*, пункты 77 и 81).

190. Наконец, вывод об отсутствии юрисдикции *ratione loci* не освобождает Суд от необходимости рассмотреть вопрос о том, находятся ли заявители под юрисдикцией одного или нескольких государств-членов с позиции статьи 1 Конвенции (*Drozd и Janousek против Франции и Испании*, § 90).

Следовательно, возражения о том, что заявители не находятся под юрисдикцией государства-ответчика будет правильнее рассматривать в рамках вопроса о несовместимости *ratione personae* (см. аргументы государств-ответчиков в делах *Banković и другие против Бельгии и других* (реш.) [БП], § 35; *Plaşci и другие против Молдовы и России* [БП], § 300; *Weber и Saravia против Германии* (реш.)).

2. Особые случаи

191. Жалоба будет несовместимой *ratione loci*, если она касается зависимой территории и при этом государство-участник не сделало в соответствии со статьёй 56 (ранее статья 63) заявления о распространении действия Конвенции на эту территорию (*Gillow против Соединённого Королевства*, §§ 60-62; *Bui Van Thanh и другие против Соединённого Королевства*, решение Комиссии; *Yonghong против Португалии* (реш.); решение Европейского Суда по делу *Chagos Islanders против Соединённого Королевства*, пункты 60-76). Протоколы к Конвенции также подпадают под это правило в силу расширительного толкования (*Quark Fishing Limited против Соединённого Королевства* (реш.)).

Если государство-участник сделало такое заявление по статье 56, то вопрос о несовместимости жалобы не возникает (*Tyner против Соединённого Королевства*, § 23).

192. Если зависимая территория обретает независимость, заявление автоматически теряет силу. Последующие жалобы против государства-метрополии будут признаны несовместимыми *ratione personae* (*Church of X. против Соединённого Королевства*, решение Комиссии).

193. Если зависимая территория становится частью территории метрополии государства-участника, Конвенция автоматически распространяет своё действие на эту бывшую зависимую территорию (см. *Hingitaq 53 и другие против Дании* (реш.)).

С. Несовместимость *ratione temporis*

Статья 35 § 3 (а) – Условия приемлемости

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если он сочтёт, что:

а) эта жалоба является несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней...»

Статья 32 – Компетенция Суда

«1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34, 46 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд».

1. Общие принципы

194. В соответствии с общими принципами международного права (принцип «договоры не имеют обратной силы») положения Конвенции не имеют силы для Договаривающейся стороны как в связи с действиями или событиями, предшествующими дате вступления Конвенции в силу в отношении этой стороны, так и в связи с ситуациями, которые закончились до указанной даты (*Blečić против Хорватии* [БП], § 70, *Šilih против Словении* [БП], § 140; *Varnava и другие против Турции* [БП], § 130).

195. Юрисдикция *ratione temporis* покрывает только период после ратификации Конвенции или Протоколов к ней государством-ответчиком. Конвенция не возлагает на государства-участники обязанности устранять причинённый вред или несправедливость, имевшие место до ратификации (*Кореску против Словакии* [БП], § 38).

196. С момента ратификации все действия или бездействие, предположительно осуществляемые от имени государства, должны соответствовать Конвенции и её Протоколам. Новые факты попадают в компетенцию Суда, даже если они всего лишь представляют собой развитие предшествующей ситуации (*Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão и другие против Португалии*, § 43). Суд может принять во внимание события, имевшие место до ратификации, когда есть основания полагать, что они породили длящуюся ситуацию, не закончившуюся к моменту ратификации, или когда эти события важны для понимания фактов, имевших место после ратификации (*Hutten-Czapka против Польши* [БП], §§ 147-153); постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Kurić и другие против Словении*, пункты 240-241).

197. Суд обязан по собственной инициативе убедиться в наличии компетенции *ratione temporis* на всех стадиях разбирательства, поскольку этот вопрос относится скорее к юрисдикции Суда, чем к приемлемости в строгом смысле (*Blečić против Хорватии* [БП], § 67).

2. Применение этих принципов

(а) Критическая дата относительно ратификации Конвенции или принятия юрисдикции органов Конвенции

198. Критической датой, по которой определяют временную юрисдикцию Суда, служит, как правило, дата вступления в силу Конвенции и Протоколов к ней в отношении затронутой стороны (см. в качестве примера *Šilih против Словении* [БП], § 164).

199. Однако Конвенция 1950 года предусматривала возможность для Договаривающихся сторон сделать специальное заявление, которое имело определяющее значение для компетенции Комиссии рассматривать индивидуальные жалобы (статья 25) и юрисдикции Суда (статья 46). В этих заявлениях могли содержаться требования о введении ограничений, в частности, ограничений на действие во времени. Для стран, делавших такие заявления после ратификации Конвенции, Суд и Комиссия признавали ограничение своей юрисдикции во времени в отношении событий, имевших место в период между вступлением Конвенции в силу и

соответствующей декларацией (*X против Италии*, решение Комиссии, *Stamoulakatos против Греции* (№ 1), § 32).

200. Если в заявлении, сделанном государством, отсутствует условие о таком ограничении на действие во времени (см. заявление Франции от 2 октября 1981), органы Конвенции признают, что принятие их юрисдикции имеет обратную силу (*X против Франции*, решение Комиссии от 13 декабря 1982 года).

Согласно статье 6 Протокола № 11³, ограничения на действие во времени, установленные в этих заявлениях, сохраняют силу при определении компетенции Суда принимать индивидуальные жалобы, которые подаются на основании ныне действующей статьи 34 Конвенции (*Blečić против Хорватии* [БП], § 72). С учётом всей совокупности предыдущих правил Суд считает, что обладает юрисдикцией с момента первого заявления о признании права индивидуального обращения в Комиссию независимо от того, был ли промежуток между этим заявлением и признанием юрисдикции Суда (*Cançoçak против Турции*, § 26; *Yorgiyadis против Турции*, § 24; *Varnava и другие против Турции* [БП], § 133).

(b) Единовременные события, имевшие место до или после вступления в силу или заявления

201. Временная юрисдикция Суда должна определяться по фактам, образующим предполагаемое вмешательство. Для этого необходимо в каждом конкретном деле определить точное время осуществления предполагаемого вмешательства. Суд должен учитывать как факты, на которые заявитель жалуется, так и объём гарантированного Конвенцией права, о нарушении которого идёт речь (*Blečić против Хорватии* [БП], § 82, и *Varnava и другие против Турции* [БП], § 131).

202. Применяя этот критерий к различным судебным решениям, вынесенным до и после критической даты, Суд принимает во внимание окончательное судебное постановление, которое само по себе могло нарушить права заявителя (постановление Верховного суда по делу о прекращении договора аренды с заявительницей, *Blečić против Хорватии* [БП], § 85; или постановление апелляционного суда, см. *Mrkić против Хорватии* (реш.)), несмотря на наличие последующих инстанций, которые всего лишь позволили продлиться состоявшемуся вмешательству (последующее постановление Конституционного суда, подтвердившего постановление Верховного суда, *Blečić против Хорватии* [БП], § 85; или два постановления, вынесенные Верховным и Конституционным судами, *Mrkić против Хорватии* (реш.)).

Отрицательный исход разбирательства, инициированного с целью добиться устранения последствий вмешательства, не может служить основанием для вывода о том, что это вмешательство попадает во временную юрисдикцию Суда (*Blečić против Хорватии* [БП], §§ 77-79). Суд ещё раз подтвердил, что национальные суды не обязаны применять Конвенцию, придавая ей обратную силу, в отношении нарушений, имевших место до критической даты (*Varnava и другие против Турции* [БП], § 130).

203. Примеры дел:

– вмешательства до критической даты, а судебные решения – после: *Meltex Ltd против Армении* (реш.);

³ «В тех случаях, когда какая-либо Высокая Договаривающаяся Сторона сделала заявление о признании компетенции Комиссии или юрисдикции Суда согласно положениям прежней статьи 25 или прежней статьи 46 Конвенции в отношении вопросов, возникающих впоследствии или на основании фактов, имевших место после такого заявления, данное ограничение остается в силе применительно к юрисдикции Суда по настоящему Протоколу.»

- вмешательства после критической даты: *Lepojić против Сербии*, § 45; *Filipović против Сербии*, § 33;
- использование доказательств, полученных до критической даты посредством плохого обращения, при вынесении судебных решений после критической даты: *Haroutyouinian против Армении*, § 50;
- иск о признании недействительным документа о праве собственности, поданный до критической даты, решение по которому было вынесено после критической даты (*Turgut и другие против Турции*, § 73);
- дата окончательного признания недействительным документа о праве собственности: *Fener Rum Patrikligi (Patriarcat oecuménique) против Турции* (реш.).

204. См. также:

- обвинительный приговор, вынесенный заочно в отношении заявителя греческими судами до того, как Греция сделала заявление по статье 25; заявитель оспорил приговор и получил окончательный отказ после того, как указанное заявление было сделано (*Stamoulakatos против Греции (№ 1)*, § 33);
- молчаливый отказ со стороны Центральной избирательной комиссии удовлетворить заявленное до ратификации ходатайство о непроставлении штампа в паспорте заявителя в случае подписания им петиции, в то время как судебный процесс об оспаривании этого отказа состоялся после ратификации (*Kadiķis против Латвии* (реш.));
- увольнение заявителя и гражданское разбирательство, имевшие место до ратификации, а последовавшее постановление Конституционного суда – после ратификации (*Jovanović против Хорватии* (реш.));
- министерское постановление о передаче предприятия заявителей под руководство правления, назначаемого министром экономики, которое лишило заявителей права на доступ к суду; постановление Верховного суда об отказе заявителям в их требованиях об оспаривании было вынесено после критической даты (*Kefalas и другие против Греции*, § 45));
- обвинительный приговор, вынесенный в отношении заявителя после даты заявления Турции по статье 46 в связи с высказываниями, которые заявитель сделал в беседе с журналистами, состоявшейся до указанной даты (*Zana против Турции*, § 42);
- обыск в помещениях фирмы заявителя и наложение ареста на документы, в то время как последующее разбирательство протекало после ратификации (*Veeber против Эстонии (№ 1)*, § 55); см. также *Kikots и Kikota против Латвии* (реш.).

205. Однако если заявитель жалуется отдельно на соответствие последовавшего разбирательства какой-либо статье Конвенции, Суд может признать за собой наличие юрисдикции *ratione temporis* в отношении этого разбирательства (кассационная жалоба в Верховный суд на решение суда первой инстанции о запрете на выпуск и распространение газеты, *Kerimov против Азербайджана* (реш.)); незаконное размещение банковских активов, имевшее место до наступления критической даты, и деликтный иск, поданный после указанной даты в деле *Kotov против России* (постановление Большой Палаты Европейского Суда), пункты 68-69).

206. Принцип и критерии, установленные в постановлении по делу *Blečić против Хорватии* [БП] носят общий характер; особый характер отдельных прав (тех, что

гарантированы статьями 2 и 3 Конвенции) должен приниматься в расчёт при применении этих критериев (*Šilih против Словении* [БП], § 147).

3. Особые ситуации

(а) Длющиеся нарушения

207. Органы Конвенции признают расширение своей юрисдикции *ratione temporis* в случае длющихся нарушений, которые начались до даты вступления Конвенции в силу, но продолжались после этой даты (*De Becker против Бельгии*, решение Комиссии).

208. Суд применял этот подход в некоторых делах о праве собственности:

- незаконный захват и продолжающееся удержание военно-морскими силами земельного участка, принадлежащего заявителю, при отсутствии компенсации (*Paratichalopoulos и другие против Греции*, § 40);
- отсутствие у заявителя возможности иметь доступ к своей недвижимой собственности, находящейся в северной части Кипра (*Loizidou против Турции* (предварительные возражения), §§ 46-47);
- невыплата окончательной компенсации за национализированное имущество (*Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão и другие против Португалии*, § 43);
- длющееся отсутствие у заявительницы возможности владеть своим недвижимым имуществом и получать адекватную арендную плату за сдачу в найм своего дома, обусловленное текущим законодательством, действовавшим до и после ратификации Польшей Протокола № 1 (*Hutten-Czapska против Польши* [БП], §§ 152-153).

209. Пределы: простой факт лишения лица его жилища или имущества рассматривается, как правило, как «единовременное событие», не создающее длющейся ситуации «лишения» прав (*Blečić против Хорватии* [БП], § 86 со ссылками). По поводу особого случая лишения собственности, осуществлённого после 1945 года предыдущим режимом см. ссылки, указанные в деле *Preussische Treuhand GmbH & Co. KG a.A. против Польши* (реш.), §§ 55-62.

210. Длющийся характер нарушения может быть констатирован в отношении любой другой статьи Конвенции (относительно статьи 2 и осуждения заявителей к смертной казни, имевшего место до критической даты, см. *Paşcu и другие против Молдовы и России* [БП], §§ 406-408; в отношении статьи 8 и неисполнения обязательства по регулированию местожительства лиц, «исключенных» из реестра постоянных жителей до критической даты, см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Kurić и другие против Словении*, пункты 240-241).

(b) «Длющаяся» процессуальная обязанность по статье 2 расследовать исчезновения людей, произошедшие до критической даты

211. Исчезновение человека не является «единовременным» актом или событием. Напротив, Суд считает, что исчезновение - это отдельная ситуация, характеризующаяся тем, что родственники пропавшего постоянно находятся в состоянии неопределённости, объяснения и информация о том, что произошло, часто могут отсутствовать, важные элементы могут даже иногда намеренно искажаться или замалчиваться. Кроме того, отсутствие объяснений по поводу того, что случилось с пропавшим лицом и где оно находится порождает длющуюся ситуацию. Так, пока судьба пропавшего человека не будет выяснена, процессуальная обязанность провести расследование потенциально остаётся в силе. Продолжающееся отсутствие требуемого расследования будет расцениваться как длющееся нарушение, даже если в итоге

появится возможность презюмировать смерть пропавшего (*Varnava и другие против Турции* [БП], §§ 148-149). По поводу применения прецедента *Varnava*, см. *Palić против Боснии и Герцеговины*, § 46.

(с) Процессуальная обязанность по статье 2 провести расследование по факту смерти: разбирательства, связанные с событиями, не попадающими во временную юрисдикцию

212. Суд проводит различие между обязанностью расследовать убийство или смерть лица при подозрительных обстоятельствах и обязанностью расследовать подозрительное исчезновение человека.

Так, Суд рассматривает позитивное обязательство провести эффективное расследование, вытекающее из статьи 2 Конвенции, как отдельную обязанность, которая может быть возложена на государство даже в том случае, если смерть произошла до критической даты (*Šilih против Словении* [БП], §§ 159, - дело касалось смерти, случившейся до критической даты, в то время как недостатки и недоработки в расследовании имели место после этой даты). Временная компетенция Суда контролировать соблюдение таких обязательств подчиняется некоторым правилам, установленным Судом с учётом принципа правовой определённости (там же, §§ 161-63). Во-первых, только действия и/или бездействие процессуального характера, имевшие место после критической даты, могут попасть во временную юрисдикцию Суда (там же, § 162). Во-вторых, Суд уточняет, что для того, чтобы процессуальные обязанности возникли, необходимо наличие настоящей связи между смертью и вступлением Конвенции в силу в отношении государства-ответчика. Таким образом, для установления такой связи должно быть соблюдено два критерия: во-первых, временной промежуток между смертью и вступлением Конвенции в силу должен быть разумно коротким (не более десяти лет) и, во-вторых, должно быть установлено, что значительная часть процессуальных действий (не только эффективное расследование смерти данного лица, но и проведение адекватного разбирательства, направленного на установление причин смерти и на привлечение к ответственности виновных) была или должна была быть осуществлена после ратификации Конвенции данным государством (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Janowiec и другие против России*, пункты 145-148). Тем не менее, Суд не исключает, что при определённых обстоятельствах указанная связь может основываться на необходимости обеспечить реальную и эффективную защиту гарантиям и ценностям, которые несёт в себе Конвенция (§ 163). По поводу дальнейшего применения критерия «настоящей связи» см., например, *Sandru и другие против Румынии*, § 57. По поводу применения прецедента *Šilih*, см. *Çakir и другие против Кипра* (реш.).

213. В деле *Tuna против Турции*, в котором речь идёт о смерти под пытками, Суд впервые применил принципы из постановления по делу *Šilih*, рассмотрев процессуальные жалобы заявителей совместно по статьям 2 и 3. Суд напомнил принципы, касающиеся «отделимости» процессуальных обязательств. Суд также напомнил о двух критериях, применимых при определении его юрисдикции *ratione temporis*, когда факты, касающиеся материального аспекта статей 2 и 3, лежат за пределами периода, покрытого юрисдикцией, а факты по процессуальному аспекту, то есть последующее разбирательство, хотя бы отчасти попадают в указанный период.

В отношении дальнейшего обращения к процессуальным жалобам по статье 3, см., например, *Yatsenko против Украины* и *Jenița Мосани и другие против Румынии*.

214. Однако Суд не исключает возможности, что в определенных чрезвычайных обстоятельствах, не удовлетворяющих стандарту «настоящей связи», в основе связи также может лежать потребность обеспечения того, чтобы гарантии и

основополагающие ценности Конвенции были защищены реальным и эффективным способом (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Šilih против Словении*, пункт 163). Этот критерий «ценности Конвенции» действует в качестве исключения из общего правила, позволяя расширять юрисдикцию Суда в отношении прошлых событий, и может быть применен только в случае, если иницилирующее событие представляет собой нечто большее, составляет отрицание самих основополагающих принципов Конвенции (например, в делах о тяжких преступлениях в международном праве), но лишь в отношении событий, произошедших после принятия Конвенции 4 ноября 1950 года. Следовательно, Высокая Договаривающаяся Сторона не может быть привлечена к ответственности по Конвенции за отсутствие расследования даже самых тяжких преступлений в международном праве, если они предшествовали дате принятия Конвенции (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Janowiec и другие против России*, пункты 149-151, дело о массовых убийствах в Катыни в 1940 году, которое, соответственно, не подпадает под юрисдикцию Суда *ratione temporis*).

(d) Принятие во внимание предшествующих событий

215. Суд полагает, что он может «принять во внимание факты, предшествующие ратификации, в той мере, в какой они могут считаться породившими ситуацию, которая продолжилась после ратификации, или быть важными для понимания событий, произошедших после ратификации» (*Broniowski против Польши* (реш.) [БП], § 74).

(e) Продолжающееся разбирательство или содержание под стражей

216. Особая ситуация возникает в случае с жалобами на длительность судебного разбирательства (статья 6 § 1), начатого до ратификации, но продолжавшегося после неё. Хотя его юрисдикция распространяется только на период после критической даты, ради большей ясности Суд неоднократно принимал во внимание факты, имевшие место до этой даты (например, *Humen против Польши* [БП], §§ 58-59; *Foti и другие против Италии*, § 53).

То же касается дел о содержании под стражей до приговора (статья 5 § 3; *Klyakhin против России*, §§ 58-59) или об условиях содержания под стражей (статья 3) (*Kalachnikov против России*, § 36).

217. В отношении справедливости судебного разбирательства Суд может проверить, могут ли недостатки, зафиксированные на стадии рассмотрения дела в суде, быть компенсированы процессуальными гарантиями, предоставленными в ходе расследования, которое проводилось до критической даты (*Barberà, Messegue u Jabardo против Испании*, §§ 61 и 84). Действуя таким образом, страсбургские судьи оценивают всё разбирательство в целом (см. также *Kerojärvi против Финляндии*, § 41).

218. Процессуальная жалоба по статье 5 § 5 не может попасть во временную юрисдикцию Суда, если лишение свободы имело место до даты вступления в силу Конвенции (*Korizno против Латвии* (реш.)).

(f) Право на компенсацию в случае судебной ошибки

219. Суд признал себя уполномоченным рассматривать жалобу по статье 3 Протокола № 7, касающуюся обвинительного приговора, вынесенного до, но отменённого после критической даты (*Matveïev против России*, § 38).

D. Несовместимость *ratione materiae*

Статья 35 § 3 (а) – Условия приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если он сочтёт, что:

а) эта жалоба является несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней ...»

Статья 32 – Компетенция Суда

«1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34, 46 и 47.

. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд».

220. Совместимость жалобы или претензии *ratione materiae* выводится из материальной компетенции Суда. Для того чтобы жалоба была совместимой *ratione materiae*, нужно, чтобы право, на которое ссылается заявитель, защищалось Конвенцией и Протоколами к ней, вступившими в законную силу. Например, неприемлемыми являются жалобы по поводу права на получение водительского удостоверения (*X против ФРГ*, решение Комиссии от 7 марта 1977 года), по поводу права на самоопределение (*X против Нидерландов*, решение Комиссии), или права на въезд и нахождение на территории государства-участника для лиц, не являющихся гражданами этого государства (*Peñafiel Salgado против Испании* (реш.)), по поводу прав, которые как таковые отсутствуют в числе прав и свобод, гарантированных Конвенцией.

221. При определении значения используемых в Конвенции терминов и понятий Суд, хотя и не обладая полномочиями на рассмотрение предполагаемых нарушений прав, защищённых другими международными механизмами, может и должен учитывать помимо Конвенции и другие составляющие международного права (*Demir u Baykara против Турции* [БП], § 85).

222. На каждой стадии производства по делу Суд обязан рассмотреть вопрос о своей компетенции *ratione materiae* независимо от того, утратило ли государство-ответчик право на заявление возражения по этому вопросу (*Tănase против Молдовы* [БП], § 131).

223. Жалобы на положение Конвенции, в отношении которого государство-ответчик сделало оговорку, признаются несовместимыми *ratione materiae* (см., например, *Kozlova u Smirnova против Латвии* (реш.)), при условии, что эта оговорка будет признана Судом действительной с точки зрения статьи 57 Конвенции (см. на предмет признания недействительной декларации о толковании, *Belilos против Швейцарии*).

224. Кроме того, Суд не обладает компетенцией *ratione materiae* на рассмотрение вопроса о выполнении Договаривающейся стороной обязанностей, возложенных на неё каким-либо из постановлений Суда. Суд не может рассмотреть такого рода жалобы, не вторгаясь в компетенцию Комитета министров Совета Европы, который следит за исполнением постановлений Суда на основании статьи 46 § 2 Конвенции. Однако даже с учётом роли Комитета министров в этом вопросе, меры принятые государством-ответчиком по устранению найденного Судом нарушения могут породить новые проблемы, которые не рассматривались в постановлении и могли бы стать предметом новой жалобы, которая может поступить на рассмотрение Суда (*Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) против Швейцарии (№ 2)* [БП], § 62). Другими словами, Суд может удовлетворить жалобу на то, что возобновление на внутреннем уровне

производства по делу в рамках исполнения одного из постановлений Суда привело к новому нарушению Конвенции (*там же; Lyons против Соединённого Королевства* (реш.)).

225. Значительное большинство решений о неприемлемости в связи с несовместимостью *ratione materiae* касаются границ сферы действия статей Конвенции и Протоколов к ней, таких как статья 6 (право на справедливое судебное разбирательство), статья 8 (право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции), и статьи 1 Протокола № 1 (защита собственности).

1. Понятие «гражданские права и обязанности»

Статья 6 § 1 – Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...»

(a) Общие условия применимости статьи 6 § 1

226. Понятие «гражданские права и обязанности» не может толковаться просто сквозь призму внутреннего права государства-ответчика; речь идёт об «автономном» понятии, вытекающем из Конвенции. Статья 6 § 1 Конвенции применяется независимо как от статуса сторон, так и от особенностей регламентирующего «спор» законодательства или органа, уполномоченного разрешить дело (*Georgiadis против Греции*, § 34).

227. Однако принцип, согласно которому автономные понятия, содержащиеся в Конвенции, должны толковаться в свете условий сегодняшнего дня, не позволяет Суду истолковать статью 6 § 1 так, как будто прилагательное «гражданских» (с теми ограничениями, которое оно неизбежно вносит в категорию «прав и обязанностей», к которым эта статья применяется) отсутствует в тексте (*Ferrazzini против Италии* [БП], § 30).

228. Применимость статьи 6 § 1 к гражданским разбирательствам зависит от существования спора. Спор должен касаться «прав и обязанностей», наличие которых во внутреннем праве может быть установлено по крайней мере путём доказывания. Эти права и обязанности должны иметь «гражданский характер» с точки зрения Конвенции. При этом статья 6 сама по себе не требует наличия во внутренних правовых системах государств-участников «прав и обязанностей» с каким-либо конкретным материальным содержанием (*James и другие против Соединённого Королевства*, пункт 81).

(b) Термин «спор»

229. Термину «спор» (англ. «dispute», фр. «contestation») необходимо дать скорее материальное, нежели формальное определение (*Le Compte, Van Leuven и De Meyere против Бельгии*, § 40). Необходимо, абстрагируясь от внешней формы и использованной лексики, сосредоточиться на реальной ситуации, сформированной обстоятельствами каждого дела (*ibidem*, § 40; *Gorou против Греции (№ 2)* [БП], §§ 27 и 29). Статья 6 не применяется к односторонним неисковым разбирательствам, в которых отсутствуют стороны с противоположными интересами и которые могут быть инициированы только в случае отсутствия спора о правах (*Alaverdyan против Армении* (реш.), § 33).

230. По своему характеру «спор» должен быть серьёзным и существенным (*Sporrong u Lönnroth против Швеции*, § 81). Такому условию, например, не удовлетворяет разбирательство по гражданскому иску, поданному против администрации исправительного учреждения по поводу простого нахождения в нём ВИЧ-инфицированных (*Skorobogatykh против России* (реш.)). Обратный пример, когда Суд признал спор существенным: заявительница просит прокурора подать кассационную жалобу; Суд посчитал, что этот эпизод являлся составной частью разбирательства в целом, в котором заявительница пыталась в качестве гражданского истца добиться возмещения вреда (*Gorou против Греции (№ 2)* [БП], § 35).

231. Спор может касаться как самого наличия права, так и его объёма или условий реализации (*Bentham против Нидерландов*, § 32). Спор также может затрагивать вопросы фактов.

232. Исход разбирательства должен определять судьбу отстаиваемого права непосредственно (например, *Улюпов против Украины* (реш.)), а если речь идёт лишь о слабой связи и отдалённых последствиях, то этого недостаточно для того, чтобы задействовать механизм статьи 6 § 1. Например, Суд посчитал, что оспаривание заявителями законности продления срока эксплуатации атомной электростанции не попадает в сферу действия статьи 6 § 1, так как связь между правом заявителей на защиту их жизни, на физическую неприкосновенность и на уважение их собственности и решением о продлении была слишком «слабой и отдалённой», поскольку заявители не доказали, что им лично грозила не просто конкретная, но ещё и неотвратимая опасность (*Balmer-Schafroth u другие против Швейцарии*, § 40; *Athanassoglou u другие против Швейцарии* [БП], §§ 46-55; см., более свежее дело *Sdruzeni Jihoceske Matky против Чехии* (реш.); по поводу жалобы на завод, который должен был ограничивать создаваемое им шумовое загрязнение: *Zapletal против Чехии* (реш.) или по поводу возможного влияния функционирования завода по переработке рудниковых отходов на окружающую среду: *Ivan Atanasov против Болгарии*, §§ 90-95). Подобным образом, оспаривание двумя государственными служащими назначения на должность одного из своих коллег имело всего лишь отдалённые последствия для гражданских прав этих заявителей (точнее их личного права быть назначенными на должность: см. *Revel u Mora против Франции* (реш.)).

233. Однако в деле о строительстве дамбы, грозившем затоплением населённого пункта, в котором проживали заявители, Суд признал статью 6 § 1 применимой (*Gorraiz Lizarraga u другие против Испании*, § 46), равно как и в деле о выдаче разрешения на эксплуатацию шахты по добыче золота, занимавшейся орошением руды цианидами в непосредственной близости от деревни заявителей (*Taşkin u другие против Турции*, § 133; см. также *Zander против Швеции*, §§ 24-25). В ещё более свежем деле, в котором одна местная ассоциация по защите окружающей среды требовала отмены разрешения на строительство в городской черте, Суд решил, что спор, инициированный ассоциацией, имел достаточную связь с отстаиваемым этим юридическим лицом правом, учитывая в особенности статус организации-заявителя и её учредителей, а также строго определённую цель, для которой ассоциация была создана, и строго очерченную географическую локализацию её деятельности (*L'Erabliere A.S.B.L. против Бельгии*, §§ 28-30). Кроме того, судебные разбирательства о восстановлении правоспособности лица имеют непосредственное решающее значение в отношении определения гражданских прав и обязанностей (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Stanev против Болгарии*, пункт 233).

(с) Право, наличие которого во внутреннем праве доказуемо

234. Заявитель должен быть способен потребовать соблюдения права, которое можно считать признанным в соответствии с нормами международного права (постановление Европейского Суда по делу *Masson u Van Zon против Нидерландов*, пункт 48; постановление Европейского Суда по делу *Gutfreund против Франции*, пункт 41; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Boulois против Люксембурга*, пункты 90-94; см. также постановление Европейского Суда по делу *Beaumont против Франции*, пункт 28, в отношении международных соглашений). Пункт 1 статьи 6 не гарантирует какого-либо определенного содержания «права» в материальном праве государств-участников, и в целом Суд обязан ссылаться на нормы внутригосударственного права в целях установления факта наличия такого права.

235. Вопрос о свободе усмотрения органов власти при вынесении решения об удовлетворении меры, запрашиваемой заявителем, может быть принят во внимание и даже может оказаться решающим. Тем не менее, сам факт того, что формулировка правового положения содержит элемент свободы усмотрения, не исключает сам по себе наличия права. Другие критерии, которые могут быть рассмотрены Судом, включают признание предполагаемого права в сходных обстоятельствах внутригосударственными судами или тот факт, что последние рассмотрели ходатайство заявителя по существу (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Boulois против Люксембурга*, пункты 91-101).

236. Суд может решить, что такие права, как право на жизнь, на охрану здоровья, на здоровую окружающую среду и на уважение собственности признаны во внутреннем праве (*Athanassoglou и другие против Швейцарии* [БП], § 44).

237. Это субъективное право должно иметь юридическое основание во внутренней правовой системе (постановление Европейского Суда по делу *Szűcs против Австрии*, пункт 33).

238. Однако необходимо отметить, что вопрос о том, имеется ли у лица притязание, подлежащее судебной защите, может зависеть не только от материального содержания этого гражданского права с точки зрения внутреннего закона, но и от наличия процессуальных барьеров, препятствующих или ограничивающих возможность обратиться в суд с потенциальной жалобой (постановление Европейского Суда по делу *Fayed против Соединенного Королевства*, пункт 65). В делах этой последней категории статья 6 § 1 Конвенции может применяться (*Al-Adsani против Соединённого Королевства* [БП], §§ 46-47; *Fogarty против Соединённого Королевства* [БП], § 25). В то же время, статья 6 не может в принципе применяться в тех случаях, когда во внутреннем законодательстве закреплено материальное ограничение права (*Roche против Соединённого Королевства* [БП], § 119), поскольку органы власти, осуществляющие исполнение Конвенции, не могут создать путем толкования пункта 1 статьи 6 норму материального гражданского права, не имеющую правовой основы в указанном Государстве (там же, пункт 117).

239. Чтобы узнать, существует ли гражданское «право», и чтобы определить характер ограничения (материальный или процессуальный), необходимо прежде всего учитывать формулировку норм во внутреннем законе, а также особенности толкования этих норм внутренними судами (*Masson u Van Zon против Нидерландов*, § 49). Необходимо, абстрагировавшись от внешней оболочки, вникнуть в реалии и внимательно изучить то, как внутренний закон квалифицирует конкретное ограничение (*Van Droogenbroeck против Бельгии*, § 38). Наконец, окончательное судебное решение не обязательно снимает задним числом с притязания заявителей статус права, которое потенциально могло быть удовлетворено (*Le Calvez против Франции*, § 56). Так, например, ограниченность компетенции судов в вопросе оценки внешнеполитического

акта (воздушные удары НАТО по Сербии) не означает снятия задним числом с притязаний заявителей статуса прав, которые потенциально могли быть удовлетворены, поскольку внутренние суды лишь в первый раз рассматривали вопрос такого рода (*Marković и другие против Италии* [БП], §§ 100-102).

240. С учётом различия между материальными и процессуальными ограничениями и в свете установленных критериев Суд, например, установил, что статья 6 § 1 применялась к гражданским искам о ненадлежащем исполнении обязанностей, поданным против полиции (*Osman против Соединённого Королевства*) или против местных органов власти (*Z и другие против Соединённого Королевства* [БП]), и рассмотрел вопрос о том, были ли конкретные ограничения (иммунитет от преследования или освобождение от ответственности) соразмерны с точки зрения статьи 6 § 1. В другом деле Суд решил, что освобождение Короны от гражданской ответственности перед представителями вооружённых сил являло собой материальное ограничение и что, таким образом, внутреннее право не гарантировало субъективного «права» с точки зрения статьи 6 § 1 Конвенции (*Roche против Соединённого Королевства* [БП], § 124; см. также *Hotter против Австрии* (реш.) и *Andronikashvili против Грузии* (реш.)).

241. Суд также указывает, что в случаях, когда органы государственной власти попустительски относятся к неправомерным действиям, при определенных условиях, это не является официальным разрешением, предоставленным в соответствии с законом, и «правом», признанным внутригосударственным законодательством (решение Европейского Суда по делу *De Bruin против Нидерландов*, пункт 57).

242. Суд признал, что ассоциации также могут быть защищены статьёй 6 § 1 в случаях, когда они требуют защиты особых прав и интересов своих участников (*Gorraiz Lizarraga и другие против Испании*, § 45) или даже особых прав, соблюдения которых они могут требовать как юридические лица (таких, например, как право «общественности» на информацию или на участие в принятии решений по поводу окружающей среды – см. *Collectif national d'information et d'opposition à l'usine Melox – Collectif Stop Melox и Mox против Франции* (реш.)), или когда иск ассоциации не может быть расценён как *actio popularis* (*L'Erabliere A.S.B.L. против Бельгии*).

243. Если законодательство определяет некоторые критерии доступа к какой-либо должности или профессии, то лицо, удовлетворяющее этим критериям, имеет право быть принятым на эту должность или в эту профессию (*De Moor против Бельгии*, § 43). Например, когда заявитель небезосновательно утверждает, что соответствует установленным в законе критериям допуска к профессии врача, статья 6 применяется (*Chevol против Франции*, § 55; см., *a contrario*, *Bouilloc против Франции* (реш.)). В любом случае, если существует возможность оспорить в суде соответствие закону возникающей спорной ситуации гражданского характера и заявитель эту возможность использует, то «спор» о «гражданском праве» состоялся, даже если по его итогам внутригосударственные органы сочтут, что заявитель не удовлетворял требуемым критериям (пример: право на продолжение медицинской практики, начатой за границей *Kök против Турции*, § 37). Следовательно, необходимо удостовериться, были ли аргументы заявителя достаточно разумными (постановление Европейского Суда по делу *Neves e Silva против Португалии*, пункт 37; постановление Европейского Суда по делу *Éditions Périscope против Франции*, пункт 38).

(d) «Гражданский» характер права

244. Чтобы определить, является ли право гражданским в свете Конвенции или нет, нужно изучать не юридическую квалификацию этого права, а его материальное содержание с точки зрения внутреннего права данного государства. При

осуществлении своих надзорных полномочий Суд к тому же должен учитывать объект и цель Конвенции, а также особенности внутренних правовых систем государств-участников (*König против Германии*, § 89).

245. В принципе применимость статьи 6 § 1 к спорам между частными лицами, признанными таковыми внутренним правом, не вызывает в Суде споров (дело, касающееся развода, см. *Airey против Ирландии*, § 21).

(е) Частный характер права: имущественное измерение

246. Суд считает, что разбирательства, относящиеся согласно внутреннему праву к сфере «публичного права», но исход которых определяет права и обязанности частного характера, попадают в сферу действия статьи 6 § 1. Эти разбирательства могут касаться выдачи разрешения на продажу земельного участка (*Ringeisen против Австрии*, § 94), функционирования частной клиники (*König против Германии*, §§ 94-95), разрешения на строительство (см., например, *Sporrong и Lönnroth против Швеции*, § 79), права собственности на церковное здание и вопросов его использования (*Paroisse Greco Catholique Sâmbata Bihor против Румынии*, § 65), административного разрешения относительно условий осуществления деятельности (*Bentham против Нидерландов*, § 36) или лицензии на торговлю алкогольными напитками (*Tre Traktörer AB против Швеции*, § 43; спора о выплате пособий по болезни или в связи с несчастным случаем на производстве (*Chaudet против Франции*, § 30).

На том же основании статья 6 применима к дисциплинарным спорам внутри профессиональных сообществ в случаях, когда на кону находится право осуществлять профессиональную деятельность (*Le Compte, Van Leuven и De Meyere против Бельгии; Philis против Греции (№ 2)*, пункт 45), принимая во внимание, что право на беспрепятственное осуществление профессиональной деятельности и продолжение профессиональной практики представляют собой гражданское право (постановление Европейского Суда по делу *Voggenreiter против Германии*, пункт 44); к искам против государства о ненадлежащем исполнении обязанностей (*X против Франции*), к искам об отмене административного решения, ущемляющего права заявителя (*De Geouffre de la Pradelle против Франции*), к административным разбирательствам по поводу запрета на рыбную ловлю в водоёмах, принадлежащих заявителям (*Alatulkkila и другие против Финляндии*, § 49) и к разбирательствам по поводу размещения государственного заказа, в которых затрагивается право гражданского характера, а именно право не подвергаться дискриминации по религиозным или политическим убеждениям при подаче заявки на участие в конкурсе на получение госзаказа (*Tinnelly & Sons и другие и McElduff и другие против Соединённого Королевства*, § 61; см., *a contrario*, *I.T. Против против Мальты* (реш.)).

247. Статья 6 § 1 применяется к гражданскому иску в уголовном процессе (*Perez против Франции* [БП], §§ 70-71), за исключением случаев, когда такой иск подаётся исключительно с карательной целью или из желания отомстить (*Sigalas против Греции*, § 29; *Mihova против Италии* (реш.)). Конвенция не гарантирует в чистом виде права на уголовное преследование и осуждение третьих лиц. Чтобы попасть в сферу действия Конвенции, такое право должно быть неразрывно связано с реализацией потерпевшим своего гарантированного внутренним правом полномочия на подачу гражданского иска, даже если тот подаётся только ради получения символической компенсации или для защиты какого-либо права гражданского характера, такого как, например, право на «хорошую репутацию» (*Perez против Франции* [БП], § 70; см. также по поводу символической суммы *Gorou против Греции (№ 2)* [БП], § 24). Следовательно, статья 6 применяется к гражданскому иску в уголовном процессе с момента, когда лицо

становится гражданским истцом, за исключением случаев, когда это лицо прямо и недвусмысленно отказалось от права на компенсацию.

248. Статья 6 § 1 также применяется к гражданским искам о возмещении вреда, предположительно причинённого плохим обращением со стороны представляющих государство должностных лиц (*Aksoy против Турции*, § 92)).

(f) Распространение на другие виды споров

249. Статья 6 § 1 была признана применимой к спорам из социальной сферы, а именно к разбирательству по поводу увольнения работника из частной компании (*Buchholz против Германии*), к спору о начислении выплат по социальному страхованию (*Feldbrugge против Нидерландов*) или социальных пособий, даже тех, которые не относятся к накопительной схеме (*Salesi против Италии*), и к спору об обязанности делать взносы по социальному страхованию (*Schouten и Meldrum против Нидерландов*). Суд решил, что в этих делах частно-правовой аспект перевешивает публично-правовую составляющую. Кроме того, Суд посчитал, что имеются общие черты между правом на социальные выплаты и правом на получение от частного фонда компенсации за нацистские преследования (*Wos против Польши*, § 76).

250. Споры с участием государственных служащих в принципе попадают в сферу действия статьи 6 § 1. В постановлении по делу *Pellegrin против Франции* [БП], §§ 64-71, Суд применил «функциональный» критерий. В постановлении по делу *Vilho Eskelinen и другие против Финляндии* [БП], §§ 50-62, Суд решил применить новый подход. Теперь принцип состоит в том, что применимость статьи 6 будет презюмироваться, а государству-ответчику надлежит доказать, что, во-первых, в соответствии с внутренним правом заявитель (госслужащий) не имел права на доступ в суд и, во-вторых, лишение госслужащего права пользоваться гарантиями статьи 6 имело основания. Если заявитель, в соответствии с внутренним правом, обладал доступом к суду, статья 6 применяется (даже если речь идёт о действующих военных офицерах, участвующих в разбирательствах в военных судах; см. по этому вопросу *Pridatchenko и другие против России*, § 47). Согласно второму критерию, ненаделение госслужащих правом на суд должно основываться на «объективных причинах, связанных с интересами государства», что обязывает государство доказать, что предмет спора лежит в сфере осуществления публичной власти или что спор затрагивает особые отношения между госслужащим и государством. Таким образом, в принципе не может быть оснований для выведения обычных трудовых споров (о зарплате, о праве на пособия или о других правах такого рода) за сферу действия статьи 6 по причине особого характера отношений между госслужащим и государством (см., например, спор о праве работников полиции на специальное пособие в деле *Vilho Eskelinen и другие против Финляндии* [БП]). Недавно в свете критериев, сформулированных в постановлении по делу *Vilho Eskelinen*, Суд признал статью 6 § 1 применимой к спору о несправедливом увольнении сотрудницы посольства (секретарь и телефонный диспетчер в посольстве Польши, см. *Cudak против Литвы* [БП], §§ 44-47), префекта полиции (*Šikić против Хорватии*, §§ 18-20) или к разбирательству армейского офицера с государством в военном суде (*Vasilchenko против России*, §§ 34-36), к разбирательству о праве на должность парламентского ассистента (*Savino и другие против Италии*), к дисциплинарному разбирательству по поводу проступка судьи (*Olujić против Хорватии*), к оспариванию прокурором президентского решения о переводе на другое место работы (см. *Zalli против Албании* (реш.), и другие указанные ссылки) и к спору по вопросу профессиональной карьеры работника таможни (право участвовать во внутреннем конкурсе на повышение в должности: *Fiume против Италии*, §§ 33-36). Следовательно, применимость пункта 1 статьи 6 не может быть

исключена просто на основании статуса заявителя (постановление Европейского Суда по делу *Di Giovanni против Италии*, пункт 37).

251. Разбирательства в конституционном суде также могут попасть в сферу действия статьи 6, если они имеют определяющее значение для исхода спора (о «гражданском» праве) в судах общей юрисдикции (*Ruiz-Mateos против Испании*). Однако под действие статьи 6 не попадают как спор о президентском указе о предоставлении в виде исключения гражданства третьему лицу, так и разбирательство по поводу предполагаемого нарушения президентом присяги, поскольку эти споры не касаются гражданских прав и обязанностей: *Paksas против Литвы* [БП], §§ 65-66. По поводу применения статьи 6 § 1 к обеспечительной мере, наложенной конституционным судом: *Kübler против Германии*, §§ 47-48.

252. Наконец, статья 6 также применяется к некоторым другим сферам, не имеющим, строго говоря, имущественной окраски, таким как, например, окружающая среда и связанные с ней вопросы о праве на жизнь, на здоровье и здоровую экологическую обстановку (*Taşkın и другие против Турции*), помещение детей в приёмный дом (*McMichael против Соединённого Королевства*), правила организации школьного обучения для детей: *Ellès и другие против Швейцарии*, §§ 21-23), право на установление отцовства (*Alaverdyan против Армении* (реш.), § 33), право на личную свободу (*Laidin против Франции (№ 2)*), порядок содержания заключённых под стражей (например, споры об ограничениях, которым подвергаются заключённые, помещаемые в блок для особо опасных преступников (*Enea против Италии* [БП], §§ 97-107), или в камеры повышенной безопасности (*Stegarescu и Bahrin против Португалии*), или дисциплинарные разбирательства, по итогам которых налагаются ограничения для членов семьи на посещение исправительного учреждения (*Gülmez против Турции*, § 30)), право на хорошую репутацию (*Helmers против Швеции*), право на доступ к административным документам (*Loiseau против Франции* (реш.)) или оспаривание занесения имени заявителя в базу данных полиции, затронувшего право на репутацию, право на защиту собственности и возможность трудоустройства, а значит зарабатывания на жизнь (*Pocius против Литвы*, §§ 38-46, и *Užkauskas против Литвы*, §§ 32-40), право состоять в ассоциации (*Sakellardopoulos против Греции* (реш.)) – подобным образом, спор о регистрации ассоциации затрагивает её гражданские права, даже если по внутреннему законодательству вопрос свободы объединения в ассоциации относится к сфере публичного права: *АРЕН Üldözötteinek Szövetsége и другие против Венгрии*, §§ 34-35) – и, наконец, право на продолжение учёбы в высшем учебном заведении (*Emine Araç против Турции*, §§ 18-25) что тем более распространяется и на начальное образование (*Oršuiš и другие против Хорватии* [БП], § 104). Такое расширение сферы применения статьи 6 позволяет включить в её гражданскую составляющую не только денежно-имущественные права, но и субъективные права личного характера.

(g) Вопросы, не попадающие в сферу действия

253. Факт установления того, что спор носит «имущественный» характер, сам по себе ещё не означает применимости статьи 6 § 1 в её гражданском аспекте (*Ferrazzini против Италии* [БП], § 25).

254. Среди не попадающих в сферу действия статьи 6 споров находятся споры о налогах: налоги составляют основу прерогатив публичной власти, в отношениях между налогоплательщиком и обществом главным остаётся публичный аспект (*ibidem*, § 29). Также исключены из сферы применения статьи 6 предварительные разбирательства о срочном наложении обеспечительной меры, касающиеся оплаты таможенных пошлин (*Emesa Sugar N.V. против Нидерландов* (реш.)).

255. Исключены также иммиграционные вопросы, такие как въезд, пребывание на территории и выдворение иностранцев, споры о предоставлении политического убежища или о депортации (ходатайство об отмене ордера на депортацию: см. *Maouiа против Франции* [БП], § 38; экстрадиция: см. *Peñafiel Salgado против Испании* (реш.) и *Mamatkoulov и Askarov против Турции* [БП], §§ 81-83; иск о возмещении убытков, поданный в связи с получением отказа в предоставлении статуса беженца: см. *Panjeheighalehei против Дании* (реш.), несмотря на возможные серьёзные последствия для частной или семейной жизни или для перспектив трудоустройства. Неприменимость распространяется на внесение иностранца в Шенгенскую информационную систему: *Dalea против Франции* (реш.). Право на паспорт и право на гражданство не являются гражданскими правами с позиции статьи 6 (*Smirnov против России* (реш.)). Однако спор о праве иностранца ходатайствовать (будь-то от лица работодателя или самого работника) о разрешении на работу может попасть под статью 6, даже если по внутреннему праву работник сам лично не имеет права заявлять такое ходатайство, но с оговоркой, что это ограничение носит исключительно процессуальный характер и никак не затрагивает материальную сущность права (*Jurismic и Collegium Mehrerau против Австрии*, §§ 54-62).

256. В соответствии с постановлением по делу *Vilho Eskelinen и другие против Финляндии* [БП], споры с участием госслужащих не попадают в сферу применения статьи 6, когда соблюдены два установленных критерия (см. выше пункт 234). Такая ситуация возникает, например, тогда, когда военнослужащий, уволенный из армии за нарушение дисциплины, не может оспорить решение об увольнении в суде в силу особых отношений, связывающих это лицо с государством (*Sukiit против Турции* (реш.)). Та же ситуация в случае спора о восстановлении судьи в должности после ухода в отставку (*Apaу против Турции* (реш.)).

257. Наконец, политические права, такие как право выдвигать свою кандидатуру на выборах или право на сохранение своего мандата (спор о выборах: *Pierre-Bloch против Франции*, § 50), право на пенсию для бывшего депутата (*Paron против Франции* (реш.)) или право политической партии продолжать политическую деятельность (по поводу роспуска партии: *Refah Partisi (le Parti de la Prospérité) и другие против Турции* (реш.)) не могут быть признаны гражданскими правами с точки зрения статьи 6 § 1 Конвенции. Точно так же не попадает в сферу действия статьи 6 § 1 спор, в котором неправительственная организация, наблюдавшая за выборами в законодательный орган, получила отказ в предоставлении доступа к документам избирательной комиссии, касающимся исполнения ею общественной функции в качестве наблюдателя на выборах (*Geraguyn Khorhurd Patgamavorakan Akumb против Армении* (реш.)).

Вдобавок, Суд ещё раз подтвердил, что право освещать содержание открытого судебного заседания не является по своей природе гражданским (*MacKay и BBC Scotland против Соединённого Королевства*, §§ 20-22).

(h) Применимость статьи 6 к предварительным и другим неосновным стадиям разбирательства

258. Предварительные стадии разбирательства, такие как наложение обеспечительных мер, обычно не рассматриваются в качестве «разрешающих» спор о гражданских правах и обязанностях и, соответственно, не подпадают под защиту статьи 6 (см., в частности, *Verlagsgruppe News GmbH против Австрии* (реш.)); и *Libert против Бельгии* (реш.)). Однако недавно Суд отошёл от старой практики, приняв новый подход. В постановлении по делу *Micallef против Мальты* [БП], §§ 83-86, он определил, что применимость статьи 6 к обеспечительным мерам будет зависеть от некоторых условий. Во-первых, спорное право должно как в основном разбирательстве,

так и в разбирательстве по обеспечительным мерам иметь «гражданский характер» с точки зрения Конвенции. Во-вторых, характер, предмет и цель обеспечительной меры должны быть тщательно изучены: каждый раз, когда можно будет утверждать, что данная мера, какой бы ни была продолжительность её действия, определяет гражданские права и обязанности, статья 6 будет применяться.

Статья 6 применима к предварительным обеспечительным мерам, предмет которых совпадает с предметом основного разбирательства, когда постановление о наложении меры вступает в силу немедленно и касается того же самого права: *RTBF. против Бельгии*, §§ 64-65.

259. Последующие стадии гражданских и уголовных разбирательств. Если внутренне право государства предусматривает деление разбирательства на две стадии (первая – суд выносит решение о наличии права на возмещение вреда, вторая – суд определяет размер компенсации), то было бы разумным считать, что с точки зрения статьи 6 гражданское право становится «определённым» только после того, как установлена конкретная сумма: определить право значит вынести решение не только по поводу его наличия, но и объёма и условий реализации, что очевидно включает в себя конкретное числовое выражение размера компенсации (*Torri против Италии*, § 19).

260. Исполнение судебных решений. Статья 6 § 1 Конвенции применяется ко всем стадиям судебного разбирательства, направленным на разрешение «спора о гражданских правах и обязанностях», не исключая тех, что имели место после вынесения решения по существу. Стадия исполнения судебного решения или постановления, вынесенного любым судом, должна рассматриваться в качестве неотъемлемой части «разбирательства» с точки зрения статьи 6 (*Hornsby против Греции*, § 40; *Romańczyk против Франции*, § 53; по поводу исполнения решения о взыскании долга по алиментам). Независимо от применимости статьи 6 к изначальному разбирательству, исполнительный документ, разрешающий спор о гражданских правах и обязанностях, необязательно должен быть выдан в рамках спора, подпадающего под статью 6 (*Вуй против Хорватии*, § 19). Экзекватура ордера на конфискацию, выданного иностранным судом, попадает в сферу применения статьи 6, но только её гражданского аспекта (*Saccoccia против Австрии* (реш.)).

261. Статья 6 не применяется к разбирательствам, в ходе которых рассматривается требование о пересмотре гражданского дела, по которому было принято окончательное решение (*Sablon против Бельгии*, § 86) – следует отличать от особого дела: постановление Европейского Суда по делу *San Leonard Band Club против Мальты*, пункт 41). Это правило также действует в отношении требования о пересмотре дела, заявленного после вынесения Судом постановления, констатировавшего нарушение (*Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) против Швейцарии (№ 2)* [БП], § 24).

В случае возобновления разбирательства, производство после удовлетворения ходатайства о возобновлении или пересмотре может касаться «гражданских прав и обязанностей» (решение Европейского Суда по делу *Rizi против Албании*, пункт 47).

2. Понятие «уголовное обвинение»

Статья 6 – Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. ...

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права...»

(а) Общие принципы

262. Понятие «уголовное обвинение» носит «автономный» характер, то есть не зависит от того, на какие категории и виды распределяются понятия в правовых системах государств-членов, и в какую группу, согласно этому распределению, попадает оно само (*Adolf против Австрии*, § 30).

263. Понятие «обвинение» следует понимать с позиции Конвенции. Оно может быть определено как «официальное уведомление, исходящее от уполномоченного органа, содержащее упрек в совершении уголовного правонарушения». Это определение также учитывает в качестве критерия наличие или отсутствие «важных последствий для положения [подозреваемого]» (см., например, *Deweer против Бельгии*, §§ 42 и 46, и *Eckle против Германии*, § 73). Так, например, признания, сделанные подозреваемым лицом во время выборочной проверки документов на дороге, «значительно повлияли» на его ситуацию, хотя формально в адрес этого лица никакого обвинения в совершении преступлений не выдвигалось (*Aleksandr Zaichenko против России*, § 43). Суд также постановил, что приведение задержанного лица к присяге для дачи показаний в качестве свидетеля уже означает наличие «уголовного обвинения» в его отношении и наделяет его правом хранить молчание (*Brusco против Франции*, §§ 46-50). Суд полагает, что лицо приобретает статус подозреваемого, требующий применения правовых гарантий статьи 6, если у внутригосударственных органов власти имеются вероятные основания подозревать это лицо в совершении преступления (там же, пункт 47; постановление Европейского Суда по делу *Bandaletov против Украины*, пункты 56 и 61, в котором заявитель сделал признание в ходе допроса в качестве свидетеля, и только после этого признания полиция стала считать его подозреваемым).

264. Что касается автономного понятия «уголовное», Конвенция не возражает против «декриминализации» государствами-участниками каких-либо деяний внутри своих правовых систем. Однако правонарушения, ставшие в результате декриминализации «неуголовными», могут попадать в автономную категорию «уголовных». Оставить за государствами право таким образом выводить отдельные виды правонарушений за рамки Конвенции было бы чревато последствиями, несовместимыми с её объектом и целью (см. *Öztürk против Германии*, § 49).

265. Отправной точкой для решения вопроса о применимости статьи 6 Конвенции в её уголовном аспекте служат критерии, указанные в постановлении по делу *Engel и другие против Нидерландов*, §§ 82-83: (1) квалификация по внутреннему праву; (2) характер правонарушения; (3) строгость грозящего нарушителю наказания.

266. Первый критерий имеет относительный вес и служит лишь отправной точкой. Что действительно имеет решающее значение, так это то, относится ли рассматриваемое правонарушение во внутреннем праве к числу уголовных или нет. Если нет, то Суд будет анализировать национальные особенности классификации правонарушений, обращая внимание на содержательную сторону разбирательства по данному правонарушению.

267. При рассмотрении второго критерия, который считается более важным (*Jussila против Финляндии* [БП], § 38), в расчёт принимаются следующие факторы:

- распространяется ли такая правовая норма на всех без исключения или только на какую-то особую категорию лиц (*Bendenoun против Франции*, § 47);

- носит ли правовая норма карательный характер, или же она направлена на профилактику и сдерживание (там же; *Öztürk против Германии*, § 53);
- инициировано ли разбирательство государственным органом, наделённым законными полномочиями в сфере исполнительного производства (*Benham против Соединённого Королевства* [БП], § 56);
- связано ли вынесение любого из наказаний с установлением виновности (там же);
- как подобные нарушения квалифицируются и рассматриваются в других государствах-членах Совета Европы (*Öztürk против Германии*, § 53).

268. В рамках третьего критерия рассматривается верхний предел санкции, предусмотренной соответствующим законом за нарушение (*Campbell u Fell против Соединённого Королевства*, § 72; *Demicoli против Мальты*, § 34).

269. Второй и третий критерии из дела *Engel* применяются альтернативно, а не обязательно в совокупности. Для признания статьи 6 применимой достаточно, чтобы рассматриваемое правонарушение было в силу своей природы признано «уголовным» с точки зрения Конвенции или чтобы наказание за правонарушение в силу своего характера и строгости относилось к «уголовной» сфере (*Lutz против Германии*, § 55; *Öztürk против Германии*, пункт 54). Тот факт, что за правонарушение не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, сам по себе не является решающим, поскольку относительная несерьезность соответствующего наказания не может лишить правонарушение его неотъемлемого преступного характера (там же; постановление Европейского Суда по делу *Nicoleta Gheorghe против Румынии*, пункт 26).

Однако если анализ каждого критерия в отдельности не позволяет прийти к ясному выводу относительно наличия уголовного обвинения, Суд может обратиться к совокупности этих критериев (*Bendenoun против Франции*, § 47).

270. Используя выражения «уголовное обвинение» и «обвиняемый в уголовном правонарушении», три части статьи 6 говорят об одной и той же ситуации. Поэтому критерий применимости статьи 6 в её уголовно-правовом аспекте один и тот же для трёх частей. Например, для оценки любой жалобы на основании пункта 2 статьи 6, возникающей в контексте судебного разбирательства, прежде всего необходимо убедиться, происходило ли в спорном разбирательстве определение «уголовного обвинения» в значении прецедентной практики Суда (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Allen против Соединённого Королевства*, пункт 95).

(b) Применение общих принципов

(i) Дисциплинарные разбирательства

271. Нарушения воинской дисциплины, повлёкшие в качестве наказания помещение в дисциплинарную часть на несколько месяцев, попадают в сферу действия уголовной составляющей статьи 6 Конвенции (*Engel и другие против Нидерландов*, § 85). Хотя двое суток строгого ареста не попали в сферу «уголовного права» в силу непродолжительности действия наказания (там же).

272. В отношении профессиональных дисциплинарных разбирательств Суд часто не считал необходимым выносить определение о применимости уголовной составляющей статьи 6, решив, что рассматриваемое разбирательство в любом случае попадает под гражданскую составляющую (*Albert u Le Compte против Бельгии*, § 30; *Harabin против Словакии*, пункт 124). Однако, в случае дисциплинарного разбирательства, по результатам которого государственный служащий был отправлен на пенсию, разбирательство не было признано Судом «уголовным», поскольку принятое органами решение не выходило за рамки сугубо административного права (

Франции (реш.)). Суд также исключил из уголовной составляющей статьи 6 спор об увольнении офицера за нарушение дисциплины (решение Европейского Суда по делу *Suküt против Турции*), дисциплинарное разбирательство в отношении следователя полиции, повлекшее ее увольнение (постановление Европейского Суда по делу *Nikolova и Vandova против Болгарии*, пункт 59) и дисциплинарное разбирательство в отношении нарушения профессиональной этики судьей Верховного суда, повлекшее его увольнение (постановление Европейского Суда по делу *Oleksandr Volkov против Украины*, пункты 92-95).

273. В зависимости от характера обвинений и строгости наказания статья 6 может применяться к дисциплинарным нарушениям в местах лишения свободы. При этом надлежащим образом должны быть учтены особенности пенитенциарного дисциплинарного режима (обвинение в угрозе убийством в адрес сотрудницы службы по досрочному освобождению или обвинение в побоях, нанесённых тюремному надзирателю, вылившихся соответственно в сорок и семь дополнительных дней нахождения под стражей в деле *Ezeh и Connors против Соединённого Королевства* [БП], § 82; см., *a contrario*, *Štitić против Хорватии*, §§ 51-63).

Однако пенитенциарные разбирательства как таковые не попадают в сферу действия статьи 6 в её уголовно-правовом аспекте (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Boulois против Люксембурга*, пункт 85). Так, например, помещение отбывающего наказание в сектор с повышенным уровнем наблюдения не затрагивает вопрос об обоснованности уголовного обвинения; доступ в суд для оспаривания такой меры и связанной с ней ограничений должен быть проанализирован с точки зрения гражданской составляющей статьи 6 § 1 (*Enea против Италии* [БП], § 98).

274. Применение судами санкций за ненадлежащее поведение в зале судебного заседания (неуважение к суду) не рассматривается в качестве разбирательства, попадающего в сферу действия статьи 6, потому что это больше напоминает осуществление дисциплинарных полномочий (*Ravnsborg против Швеции*, § 34; *Putz против Австрии*, §§ 33-37). Тем не менее, в силу характера нарушения и строгости наказания за него статья 6 может быть применимой к разбирательству о признании виновным в неуважении к суду, когда это правонарушение относится внутренним правом к числу преступлений (*Kyprianou против Кипра* [БП], §§ 61-64, где речь шла о санкциях в виде ареста на пять дней) или к числу административных проступков (*Zaicevs против Латвии*, §§ 31-36, где шла речь о трёхдневном административном аресте).

275. В случаях нарушения конфиденциальности расследования необходимо различать, с одной стороны, тех лиц, которые по своему положению обязаны соблюдать тайну следствия (судьи, адвокаты и иные лица, тесно связанные с работой судебной системы), и, с другой стороны, тех, кто не относится к дисциплинарной сфере судебной системы (*Weber против Швейцарии*, §§ 33 и 34).

276. В отношении случаев неуважения к парламенту Суд проводит различие между полномочиями законодательного органа в сфере установления собственных процедур по рассмотрению ущемлений прав и привилегий депутатов и, с другой стороны, его широкой компетенцией по наказанию третьих лиц, за действия, совершаемые за пределами парламента. Полномочия первого вида могут рассматриваться как дисциплинарные по своей природе, а вот второй вид полномочий Суд признал в качестве уголовных, учитывая всеобщий характер применения и строгость наказания, которое может быть наложено (*Demicoli против Мальты*, § 32).

(ii) Административные, налоговые и таможенные споры, а также разбирательства из сферы антимонопольного права

277. Следующие административные правонарушения могут попадать в сферу действия уголовной составляющей статьи 6:

- нарушения правил дорожного движения, влекущие наложение штрафа или ограничений на право управления транспортным средством, таких как штрафные баллы или временное или окончательное лишение водительских прав (*Lutz против Германии*, § 182; *Schmautzer против Австрии*; *Malige против Франции*);
- нарушения норм общежития (*Lauko против Словакии*; *Nicoleta Gheorghe против Румынии*, пункты 25-26);
- нарушения законодательства о социальной защите (неуведомление о трудовой деятельности, несмотря на незначительный размер наложенного штрафа, *Hüseyn Turan против Турции*, §§ 18-21);
- административное правонарушение в виде продвижения и распространения материалов, пропагандирующих этническую ненависть, наказуемое административным предупреждением и конфискацией указанной публикации (постановление Европейского Суда по делу *Balsytė-Lideikienė против Литвы*, пункт 61).

278. Статья 6 была признана применимой к спорам об увеличении размера налога в качестве санкции ввиду следующих соображений: (1) закон, устанавливающий санкцию, распространялся на всех налогоплательщиков в равной степени; (2) целью увеличения налога было не возмещение причинённого ущерба, а, главным образом, наказание, направленное на недопущение повторения подобных нарушений; (3) увеличение налога основывалось на общей норме, носящей как карательный, так и превентивно-профилактический характер; (4) увеличение налога было значительным по размеру (*Bendenoun против Франции*).

Для применимости статьи 6 может оказаться достаточным наличия у нарушения уголовно-правового характера, даже если при этом размер налоговой санкции не был значительным (десять процентов от налоговой задолженности в деле *Jussila против Финляндии* [БП], § 38). Дополнительные налоги, взимаемые с ограниченной группы лиц, ведущих определенную экономическую деятельность, также могут позволить квалифицировать правонарушение как «уголовное» в «автономном» толковании пункта 1 статьи 6, поскольку их целью является установление общей обязанности уплаты налогов и других взносов, подлежащих уплате в результате экономической деятельности в определенных обстоятельствах (постановление Европейского Суда по делу *Steininger против Австрии*, пункты 33-38).

279. Однако статья 6 не применяется к спорам об определении размера налогов или о начислении процентов за просрочку, поскольку эти разбирательства преимущественно направлены на возмещение налоговым органам денежного ущерба, а не на предотвращение новых нарушений (*Mieg de Boofzheim против Франции* (реш.)).

280. Уголовная составляющая статьи 6 была признана применимой к таможенному праву (постановление Европейского Суда по делу *Salabiaku против Франции*, пункт 24), к наказаниям, налагаемым судом, обладающим юрисдикцией в финансовых вопросах (*Guisset против Франции*, пункт 59), и к определенным административным органам власти с полномочиями в сферах экономического, финансового и антимонопольного права (решение Европейского Суда по делу *Lilly France S.A. против Франции*; постановление Европейского Суда по делу *Dubus S.A. против Франции*, пункты 35-38; постановление Европейского Суда по делу *A. Menarini Diagnostics S.r.l. против Италии*, пункты 38-44).

(iii) Политические вопросы

281. Статья 6 была признана неприменимой в ее уголовной составляющей в отношении разбирательств, связанных с выборными санкциями (постановление Европейского Суда по делу *Pierre-Bloch против Франции*, пункты 53-60); роспуском политических партий (решение Европейского Суда по делу *Refah Partisi (the Welfare Party) и другие против Турции*); комиссиями парламента по расследованиям (решение Европейского Суда по делу *Montera против Италии*); а также процедур импичмента в отношении Президента страны за грубое нарушение Конституции (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Paksas против Литвы*, пункты 66-67).

282. Что касается судопроизводства по люстрации, Суд постановил, что преобладание аспектов с уголовными коннотациями (характер правонарушения – не соответствующая действительности декларация о люстрации – а также характер и тяжесть наказания – запрет занимать определенные должности длительное время) могли сделать применимой к этим производствам уголовную составляющую статьи 6 Конвенции (решение Европейского Суда по делу *Matyjek против Польши*; и, наоборот, см. решение Европейского Суда по делу *Sidabras и Džiautas против Литвы*).

(iv) Выдворение и экстрадиция

283. Разбирательства о выдворении иностранных граждан не попадают под статью 6 в её уголовном аспекте, несмотря на то, что они могут проводиться в рамках уголовных дел (*Maouiа против Франции* [БП], § 39). Тот же вывод применим к разбирательствам по экстрадиции (*Peñafiel Salgado против Испании* (реш.)) и спорам в связи с европейским ордером на арест (*Monedero Angora против Испании* (реш.)).

284. С другой стороны, замена лишения свободы на выдворение и десятилетний запрет на въезд на территорию государства может подчиняться тем же правилам, что и назначение наказания при вынесении первоначального приговора (*Gurguchiani против Испании*, §§ 40 и 47-48).

(v) Различные стадии уголовного процесса, сопутствующие разбирательства и дальнейшее оспаривание

285. Меры по предупреждению беспорядков или преступных действий (особое полицейское наблюдение, *Raimondo против Италии*, § 43; или предупреждение, вынесенное полицией в адрес несовершеннолетнего, уличённого в развратных действиях в отношении одноклассниц, *R. против Соединённого Королевства* (реш.)).

286. Статья 6 § 1 в своём уголовном аспекте не распространяется на разбирательства по требованиям о предоставлении бесплатного представителя (*Gutfreund против Франции*, § 36-37).

287. Что касается стадии досудебного производства (предварительное расследование), все производство по уголовному делу рассматриваются Судом как единое целое. Поэтому отдельные требования статьи 6, такие как соблюдение разумного срока или право на защиту, могут также применяться на предварительных стадиях при условии, что изначальное грубое несоблюдение этих требований подрывает справедливость всего разбирательства в целом (*Imbrioscia против Швейцарии*, § 36). Например, пункт 1 статьи 6 требует, чтобы, как правило, адвокат был доступен подозреваемому с первого допроса полицией, за исключением случаев, когда продемонстрировано, что в свете конкретных обстоятельств дела имеются веские основания ограничить указанное право (постановление Европейского Суда по делу *Salduz против Турции*, пункт 55; см. также постановление Европейского Суда по делу *Dayanan против Турции*, пункты 31-32).

288. Хотя лицо, ведущее следствие по делу, и не рассматривает вопрос об обоснованности «уголовного обвинения», его процессуальные действия могут оказать прямое влияние на развитие разбирательства, в том числе на стадии судебного производства. Поэтому статья 6 § 1 может быть признана применимой к стадии предварительного расследования, хотя отдельные процессуальные гарантии из статьи 6 § 1 могут и не применяться (*Vera Fernández-Huidobro против Испании*, §§ 108-114, касательно применимости требования о беспристрастности в отношении следственного судьи).

289. Статья 6 § 1 применяется на всём протяжении разбирательства по предъявленному «уголовному обвинению», включая стадию определения наказания (например, процедура конфискации, в ходе которой национальные суды решают вопрос о том, на какую сумму будет произведена конфискация, см. дело *Phillips против Соединённого Королевства*, § 39). Статья 6 в своём уголовном аспекте также может применяться к разбирательствам, в результате которых выносятся решение о сносе дома как самовольной постройки; считается, что такая мера может быть квалифицирована как «наказание» (*Hamer против Бельгии*, § 60). Однако статья 6 не применяется к разбирательствам о приведении наказания в соответствие с новым уголовным законом, смягчающим санкцию (*Nurmagomedov против России*, § 50).

290. Дела об исполнении наказаний, связанные с просьбой об амнистии (*Montcornet de Caumont против Франции* (реш.)), об условно-досрочном освобождении (*Aldrian против Австрии*, решение Комиссии; см. также решение Европейского Суда по делу *Macedo da Costa против Люксембурга*), о передачах в рамках Конвенции о передаче осуждённых лиц (*Szabó против Швеции* (реш.), но см., *a contrario*, *Vuijen против Германии*, §§ 40-45, ввиду особых обстоятельств дела), или о выдаче *экзекватуры* в отношении постановления о конфискации, вынесенного иностранным судом (*Saccoccia против Австрии* (реш.)), не попадают в сферу действия статьи 6 в её уголовном аспекте.

291. В целом, применение штрафных мер, неблагоприятно влияющих на права собственности третьих лиц в отсутствие какой-либо угрозы уголовного судопроизводства в отношении них, не являются «определением уголовного обвинения» (наложение ареста на воздушное судно в деле *Air Canada против Соединённого Королевства*, пункт 54; изъятие золотых монет в деле *AGOSI против Соединённого Королевства*, пункты 65-66). Такие меры подпадают под гражданскую составляющую статьи 6 (постановление Европейского Суда по делу *Silickienė против Литвы*, пункты 45-46).

292. Гарантии статьи 6 в принципе распространяются на обращения в кассационную инстанцию (*Meftah и другие против Франции* [БП], § 40) и в конституционный суд (*Gast и Popr против Германии*, §§ 65-66; *Caldas Ramírez de Arrellano против Испании* (реш.)) когда эти инстанции являются продолжением соответствующего уголовного разбирательства и когда их исход может иметь решающее значение для осуждённых.

293. Статья 6 не применяется к разбирательствам по вопросу возобновления производства по делу, так как после вступления обвинительного приговора в законную силу лицо, ходатайствующее о таком возобновлении, больше не является «обвиняемым в правонарушении» с точки зрения статьи 6 (*Fischer против Австрии* (реш.)). Если производство по делу будет возобновлено, то новое разбирательство сможет считаться инстанцией, рассматривающей обоснованность уголовного обвинения (*Löffler против Австрии*, § 18-19). В силу тех же соображений, статья 6 не применяется к требованию о возобновлении производства по делу в связи с нахождением Европейским судом по правам человека нарушений Конвенции (*Öcalan против Турции* (реш.)). Однако если надзорная инстанция вносит изменения во вступивший в законную силу приговор, то

эта инстанция попадает в сферу действия уголовной составляющей статьи 6 (*Vanyan против России*, § 58).

294. Наконец, пункт 2 статьи 6 Конвенции (презумпция невиновности) может применяться в отношении последующих разбирательств после завершения уголовного разбирательства. В случаях, когда было выдвинуто уголовное обвинение и уголовное судопроизводство завершилось оправдательным приговором, лицо, являвшееся субъектом уголовного разбирательства, является невиновным в глазах закона, и с ним необходимо обращаться соответствующим образом, указывающим на его невиновность. В этом смысле, следовательно, презумпция невиновности сохраняет действие после завершения уголовного судопроизводства, чтобы обеспечивать в том, что касается любого обвинения, которое не было доказано, уважение к невиновности указанного лица (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Allen против Соединенного Королевства*, пункт 103). Однако в целях установления применимости пункта 2 статьи 6 в ходе последующих разбирательств, заявитель обязан продемонстрировать наличие связи между завершённым уголовным разбирательством, и последующими разбирательствами (там же, пункт 104). Такая связь, вероятно, присутствует, например, в случаях, когда последующие разбирательства требуют рассмотрения результата предыдущего уголовного разбирательства, и, в частности, в случаях, когда они обязывают суд анализировать постановление по уголовному делу; включать в дело пересмотр или оценку доказательств по уголовному делу; давать оценку участию заявителя в некоторых или во всех событиях, лежащих в основе уголовного обвинения; или давать комментарии относительно сохраняющих силу указаний на возможную вину заявителя (там же). Следуя этому подходу, Суд постановил, что пункт 2 статьи 6 является применимым в отношении разбирательств о компенсации за судебные ошибки (там же, пункты 106-08; см. также пункт 98 по поводу других примеров, в которых Суд рассматривал вопрос о применимости пункта 2 статьи 6).

(е) Связь с другими статьями Конвенции или Протоколами к ней

295. Подпункт с) статьи 5 § 1 позволяет лишать свободы исключительно в рамках уголовного процесса. Это следует из самого текста этой нормы, которую необходимо воспринимать в совокупности как с подпунктом а), так и с пунктом 3, образующими вместе одно целое (*Ciulla против Италии*, § 38). Следовательно, понятие «уголовное обвинение» также имеет значение для применимости гарантий статьи 5 § 1 а) и с) и 5 § 3 (см., например, *Steel и другие против Соединённого Королевства*, § 49). А вот разбирательства по поводу лишения свободы на основании какого-либо из других подпунктов статьи 5 § 1, например, о лишении свободы душевнобольных (подпункт е)), не попадают под действие уголовной составляющей статьи 6 (*Aerts против Бельгии*, § 59).

296. Несмотря на наличие тесной связи между статьёй 5 § 4 и статьёй 6 § 1, необходимо помнить, что цели этих статей различны и что уголовная составляющая статьи 6 не действует в отношении разбирательств, связанных с проверкой законности содержания под стражей. Такие разбирательства относятся к сфере применения статьи 5 § 4, выступающей в данном случае в качестве *lex specialis* по отношению к статье 6 (*Reinprecht против Австрии*, §§ 36, 39, 48 и 55).

297. Понятие «наказание» из статьи 7 Конвенции также является автономным (*Welch против Соединённого Королевства*, § 27; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Del Rio Prada против Испании*, пункты 81-90). Суд полагает, что отправной точкой для констатации наличия «наказания» служит вопрос о том, является ли наложение данной меры следствием осуждения за «уголовное

правонарушение». По этому вопросу необходимо применять три критерия, установленные в деле *Engel (Brown против Соединённого Королевства)* (реш.).

298. Наконец, понятия «уголовное правонарушение» и «наказание» также имеют значение и для определения применимости статей 2 и 4 Протокола № 7 (*Grecsi против Румынии*, § 81; *Sergey Zolotukhin против России* [БП], §§ 52-57).

3. Понятия «частная жизнь» и «семейная жизнь»

Статья 8 – Право на уважение частной и семейной жизни

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни ...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

(а) Сфера действия статьи 8

299. Частная жизнь, семейная жизнь, жилище и корреспонденция – вот те четыре сферы личной автономии, на защиту которых нацелена статья 8. Причём эти сферы вполне могут взаимно пересекаться, одно вмешательство может посягать сразу и на частную, и на семейную жизнь (*Menteş и другие против Турции*, § 73; *Stjerna против Финляндии*, § 37; *López Ostra против Испании*, § 51; *Burghartz против Швейцарии*, § 24; *Płoski против Польши*, § 32).

(b) Понятие «частная жизнь»

300. Исчерпывающего определения понятия «частная жизнь» не существует (*Niemietz против Германии*, § 29). Это широкий термин (*Reck против Соединённого Королевства*, § 57; *Pretty против Соединённого Королевства*, § 61), и случаи, подпадающие под понятие частной жизни, могут быть распределены по трем группам: (i) физическая, психологическая и моральная неприкосновенность лица, (ii) его личное пространство, и (iii) его личность. Ниже приведены примеры для каждой категории:

(i) Физическая, психологическая и моральная неприкосновенность

301. Эта категория может включать в себя следующие сферы:

- физическая, психологическая или моральная неприкосновенность субъекта (*X и Y против Нидерландов*, § 22), включая оказание медицинской помощи и психиатрические обследования (*Glass против Соединённого Королевства*, §§ 70-72; *X против Финляндии*, пункт 214; *Y.F. против Турции*, § 33, по поводу принудительного гинекологического осмотра; *Matter против Словакии*, § 64; *Worwa против Польши*, § 80) и принудительной стерилизации (*V.C. против Словакии*, пункт 154), которую также рассматривают в контексте семейной жизни;
- психическое здоровье (*Bensaid против Соединённого Королевства*, § 47);
- обращение, не достигающее уровня жестокости, предусмотренного статьей 3, в случаях возникновения достаточно неблагоприятных последствий для физической и моральной неприкосновенности (постановление Европейского Суда по делу *Costello-Roberts против Соединённого Королевства*, пункт 36). Что касается

условий содержания под стражей, которые не достигают уровня жестокости, требуемого статьей 3, см. постановление Европейского Суда по делу *Raninen против Финляндии*, пункт 63; а также об отсутствии возможности просмотра телевизионных программ во время содержания под стражей, что может иметь отношение к личной жизни, см. постановление Европейского Суда по делу *Laduna против Словакии*, пункт 54;

- физическая неприкосновенность беременных женщин и вопрос аборта (*Tysiác против Польши*, §§ 107 и 110, *A. B. и C. против Ирландии* [БП], §§ 244-246); постановление Европейского Суда по делу *R.R. против Польши*, пункт 181); а также домашние роды (постановление Европейского Суда по делу *Ternovszky против Венгрии*, пункт 22); а также предимплантационный диагноз, когда искусственное воспроизводство потомства и прерывание беременности по медицинским показаниям являются допустимыми (постановление Европейского Суда по делу *Costa и Pavan против Италии*);
- запрет на аборт по медицинским и/или социальным показаниям, хотя статья 8 не может быть истолкована как предоставляющая право на аборт (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *A., B. и C. против Ирландии*, пункты 214 и 216); см. также постановление Европейского Суда по делу *P. и S. против Польши*, пункты 96, 99 и 111-112 (в котором органы здравоохранения не обеспечили своевременный и беспрепятственный доступ к законному аборту несовершеннолетней, беременность которой наступила в результате изнасилования, и разгласили информацию о несовершеннолетней);
- физическая и психологическая неприкосновенность жертв домашнего насилия (*Hajduová против Словакии*, § 46);
- физическая неприкосновенность лица, на которого напала стая бездомных собак (постановление Европейского Суда по делу *Georgel и Georgeta Stoicescu против Румынии*, пункт 62);
- позитивное обязательство Государства по статье 8 о защите физической неприкосновенности лица может распространяться на вопросы, имеющие отношение к эффективности уголовного расследования (постановление Европейского Суда по делу *C.A.S. и C.S. против Румынии*, пункт 72);
- физическая неприкосновенность ребенка, ставшего жертвой насилия в школе, может подпадать под действие статьи 8; однако заявления о насилии должны быть конкретными и подробными в отношении места, времени и характера обжалуемых действий (постановление Европейского Суда по делу *Durđević против Хорватии*, пункт 118);
- половая принадлежность (*B. против Франции*, §§ 43 à 63), в том числе и право лиц, сменивших пол операционным путём, на юридическое признание (*Christine Goodwin против Соединённого Королевства* [БП], § 77);
- половая ориентация (*Dudgeon против Соединённого Королевства*, § 41);
- половая жизнь (*ibidem*; *Laskey, Jaggard и Brown против Соединённого Королевства*, § 36; *A.D.T. против Соединённого Королевства*, §§ 21-26; *Mosley против Соединённого Королевства*, пункт 71);
- право на уважение выбора становится или не становится родителем в генетическом смысле (*Evans против Соединённого Королевства* [БП], § 71), включая право выбирать условия и обстоятельства, при которых лицо становится родителем (*Ternovszky против Венгрии*, § 22, по поводу домашних родов). Впрочем, Суд оставил открытым вопрос, попадает ли отдельно взятое право на усыновление

в сферу действия статьи 8, при этом признав, что право одинокого лица на получение разрешения на усыновление в соответствии с национальным законодательством находится «в пределах» статьи 8 (*E.B. против Франции* [БП], §§ 46 и 49; см. также по поводу процедуры доступа к усыновлению, *Schwizgebel против Швейцарии*, § 73). Конвенция не гарантирует лицу, усыновившему ребёнка, права на прекращение действия усыновления (*Goția против Румынии* (реш.));

- деятельность, являющаяся по своей природе профессиональной или коммерческой (*Niemietz против Германии*, § 29; *Halford против Соединённого Королевства*, § 44, *Özpinar против Турции*, § 46; *Oleksandr Volkov против Украины*, пункты 165-167; *Michaud против Франции*, пункт 91; а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Gillberg против Швеции*, пункт 74, в котором Большая Палата пришла к выводу, что осуждение заявителя в уголовном порядке за злоупотребление должностными обязанностями, ввиду неисполнения им своих должностных обязанностей в качестве государственного служащего, не подпадает под действие статьи 8);
- ограничения на доступ к ряду профессий или при приёме на работу (*Sidabras и Džiautas против Литвы*, §§ 47-50; *Bigaeva против Греции*, §§ 22-25);
- некоторые права инвалидов: статья 8 была признана применимой в деле об обязанности человека, признанного негодным к военной службе, заплатить налог на освобождение от службы (*Glor против Швейцарии*, § 54), однако право отдыхающего на море инвалида получить техническую возможность доступа к пляжу не подпало под защиту статьи 8 (*Botta против Италии*, § 35). См. также решение Европейского Суда по делу *Zehnalová и Zehnal против Чехии*, касающееся отсутствия у лиц с ограниченными возможностями доступа в общественные здания, в котором имел место недостаток доказательств негативных последствий для личностного роста или способности вступать в отношения с другими лицами; и решение Европейского Суда по делу *Mólka против Польши*, в котором Суд не исключил возможности применимости статьи 8 в связи с отсутствием условий;
- вопросы погребения усопших членов семьи, когда статья 8 также применима, причём Суд, порой, не уточняет, относится ли вмешательство к праву на уважение частной или семейной жизни. Примеры: длительная задержка со стороны властей в выдаче тела ребёнка после проведения вскрытия (постановление Европейского Суда по делу *Pannullo и Forte против Франции*, пункт 36); отказ в просьбе о перезахоронении урны с прахом супруга заявительницы (постановление Европейского Суда по делу *Elli Poluhas Dödsbo против Швеции*, пункт 24); вопрос о том, имела ли мать право присутствовать на похоронах своего мёртворождённого ребёнка и организовать церемонию, а также вопрос о надлежащем транспортном средстве, используемом для перевозки останков (постановление Европейского Суда по делу *Hadri-Vionnet против Швейцарии*, пункт 52); а также решение не выдавать тела покойных членам их семей (постановление Европейского Суда по делу *Maskhadova и другие против России*, пункты 208-212; постановление Европейского Суда по делу *Sabanchiyeva и другие против России*);
- отсутствие четких положений законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за тайную съёмку обнаженного ребенка в случае, когда у государства имеется позитивное обязательство по обеспечению наличия

достаточных положений в уголовном праве (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Söderman против Швеции*, пункт 117);

- обязательство по обеспечению получения заявителями важной информации, позволяющей им оценить возможные риски для здоровья и жизни (постановление Европейского Суда по делу *Vilnes и другие против Норвегии*).

(ii) Личное пространство

302. Эта категория может включать в себя следующие сферы:

- право лица на собственное изображение и фотографии (постановление Европейского Суда по делу *Von Hannover против Германии*, пункты 50-53; постановление Европейского Суда по делу *Sciacca против Италии*, пункт 29; постановление Европейского Суда по делу *Reklos и Davourlis против Греции*, пункт 40; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Von Hannover против Германии (№ 2)*, пункты 95-99);
- репутация физического лица (постановление Европейского Суда по делу *Chaivu и другие против Франции*, пункт 70; постановление Европейского Суда по делу *Pfeifer против Австрии*, пункт 35; постановление Европейского Суда по делу *Petrina против Румынии*, пункт 28; постановление Европейского Суда по делу *Polanco Torres и Movilla Polanco против Испании*, пункт 40) и честь (постановление Европейского Суда по делу *A. против Норвегии*, пункт 64). См. постановление Европейского Суда по делу *Putistin против Украины*, в котором Суд счел, что репутация покойного члена семьи лица могла, при определенных обстоятельствах, влиять на личную жизнь и личность указанного лица, при условии, что имела достаточно тесная связь между указанным лицом и общей репутацией его семьи. Но нельзя ссылаться на статью 8 в целях жалобы на ущерб репутации, который является предсказуемым последствием собственных действий заявителя (см., *среди прочего*, постановление Европейского Суда по делу *Sidabras и Džiautas против Литвы*, пункт 49; постановление Европейского Суда по делу *Mikolajová против Словакии*, пункт 57; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Gillberg против Швеции*, пункт 67);
- файлы или данные личного или общественного характера (например, сведения о политической деятельности лица), собранные и хранимые службами безопасности или другими государственными органами власти (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Rotaru против Румынии*, пункты 43-44; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Amann против Швейцарии*, пункты 65-67; постановление Европейского Суда по делу *Leander против Швеции*, пункт 48). Касательно профилей ДНК, образцов клеток и отпечатков пальцев, см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *S. и Marper против Соединенного Королевства*, пункты 68-86, однако действие этого положения не обязательно распространяется на взятие и хранение профилей ДНК осужденных преступников для возможного использования в будущих уголовных судопроизводствах (решение Европейского Суда по делу *Peruzzo и Martens против Германии*, пункты 42 и 49). Что касается внесения в национальную базу лиц, совершивших преступления сексуального характера, см. постановление Европейского Суда по делу *Gardel против Франции*, пункт 58; и об отсутствии гарантий в отношении сбора, хранения и удаления отпечатков пальцев лиц, подозреваемых, но не осужденных за преступления, см. постановление Европейского Суда по делу *M.K. против Франции*, пункт 26;

- информация о здоровье лица (например, информация о ВИЧ-инфицировании: постановление Европейского Суда по делу *Z. против Финляндии*, пункт 71; постановление Европейского Суда по делу *C.C. против Испании*, пункт 33; или репродуктивной способности: постановление Европейского Суда по делу *K.H. и другие против Словакии*, пункт 44), а также сведения о рисках для здоровья (постановление Европейского Суда по делу *McGinley и Egan против Соединенного Королевства*, пункт 97; постановление Европейского Суда по делу *Guerra и другие против Италии*, пункт 60);
- надзор за общением и телефонными переговорами (постановление Европейского Суда по делу *Halford против Соединенного Королевства*, пункт 44; решение Европейского Суда по делу *Weber и Saravia против Германии*, пункты 76-79), хотя и не обязательно с привлечением секретных агентов (постановление Европейского Суда по делу *Lüdi против Швейцарии*, пункт 40); сохранение сведений, полученных путем тайного наблюдения: нарушение (постановление Европейского Суда по делу *Association 21 December 1989 и другие против Румынии*, пункт 115);
- видеонаблюдение в общественных местах с записью, сохранением и последующим обнародованием информации (постановление Европейского Суда по делу *Peck против Соединенного Королевства*, пункты 57-63);
- наблюдение за лицом при помощи спутниковой системы навигации, а также обработка и использование полученной в результате наблюдения информации (постановление Европейского Суда по делу *Uzun против Германии*, пункт 52);
- видеонаблюдение работодателя за сотрудником (решение Европейского Суда по делу *Körke против Германии*, касательно кассира супермаркета, подозреваемого в воровстве);
- постановка на учет в полиции и наблюдение за физическим лицом ввиду его участия в правозащитной организации (постановление Европейского Суда по делу *Shimovolos против России*, пункт 66).

(iii) Личность и личная автономия

303. Эта категория может включать в себя следующие сферы:

- право на личностное развитие и личную автономию (постановление Европейского Суда по делу *Pretty против Соединённого Королевства*, пункты 61 и 67, по поводу решения лица избежать такого конца жизни, который представляется ему недостойным и мучительным), что, однако, не включает любую общественную деятельность, которой лицо хотело бы заниматься вместе с другими лицами (например, охоту с гончими на диких млекопитающих, решение Европейского Суда по делу *Friend и Countryside Alliance и другие против Соединённого Королевства*, пункты 40-43). Несмотря на то, что статья 8 гарантирует защиту физическим лицам в сфере, в рамках которой они могут свободно стремиться к развитию и реализации своей индивидуальности (*Brüggemann и Scheuten против Германии*, решение Комиссии), она не ограничена мерами воздействия на лиц дома или в частных владениях: существует зона взаимодействия между лицом и другими лицами, даже в публичном контексте, которая может подпадать под понятие личной жизни (постановление Европейского Суда по делу *P.G. и J.H. против Соединенного Королевства*, пункты 56-57);
- право лица решать, каким образом и когда должна окончиться его жизнь, при условии, что оно будет в состоянии свободно выразить свою волю на этот счёт и предпринять соответствующие действия (постановление Европейского Суда по

делу *Haas против Швейцарии*, пункт 51; постановление Европейского Суда по делу *Koch против Германии*, пункт 54, в которых статья 8 Конвенции может включать право на судебный пересмотр даже в случае, в котором указанное материальное право еще не установлено);

- недовольство заявителей существованием нормативного ограничения их способности выбирать, при консультации со своими врачами, способ медикаментозного лечения с целью возможного продления жизни (постановление Европейского Суда по делу *Hristozov и другие против Болгарии*, пункт 116);
- право на получение информации в целях выяснения происхождения лица и личностей его родителей (постановление Европейского Суда по делу *Mikulić против Хорватии*, пункт 53; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Odièvre против Франции*, пункт 29); касательно изъятия документов, необходимых для удостоверения личности, см. постановление Европейского Суда по делу *Smirnova против России*, пункты 95-97;
- отсутствие возможности у ребенка, оставленного при рождении, получить доступ к информации, не раскрывающей личность, касающейся его (ее) происхождения или разглашения личности его матери (постановление Европейского Суда по делу *Godelli против Италии*, пункт 58);
- брачный статус личности как неотъемлемая часть его или ее личной или социальной идентичности (постановление Европейского Суда по делу *Dadouch против Мальты*, пункт 48);
- определение положений права, регламентирующих отношения отца с его предполагаемым ребенком (например, в отношении разбирательства об оспаривании отцовства, см. постановление Европейского Суда по делу *Rasmussen против Дании*, пункт 33; решение Европейского Суда по делу *Yildirim против Австрии*; постановление Европейского Суда по делу *Krušković против Хорватии*, пункт 20; постановление Европейского Суда по делу *Ahrens против Германии*, пункт 60);
- этническая принадлежность (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *S. и Marper против Соединённого Королевства*, пункт 66; постановление Европейского Суда по делу *Ciubotaru против Молдовы*, пункт 53) и право представителей национальных меньшинств на сохранение своей самоидентификации и на ведение частной и семейной жизни в соответствии со своей собственной традицией (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Charman против Соединённого Королевства*, пункт 73); в частности, любое отрицательное стереотипное представление о группе, при достижении определенного уровня, способно влиять на ощущение идентичности группы и чувство самоуважения и уверенности в себе членов такой группы. Именно в этом смысле оно может считаться влияющим на личную жизнь членов группы (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Aksu против Турции*, пункты 58-61);
- сведения о личных религиозных и философских убеждениях (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Folgerø и другие против Норвегии*, пункт 98);
- право на установление и развитие отношений с другими людьми и внешним миром (постановление Европейского Суда по делу *Niemietz против Германии*, пункт 29);

- задержание и обыск лица в общественном месте (постановление Европейского Суда по делу *Gillan u Quinton против Соединенного Королевства*, пункты 61-65);
- обыск и изъятие имущества (постановление Европейского Суда по делу *McLeod против Соединённого Королевства*, пункт 36; постановление Европейского Суда по делу *Funke против Франции*, пункт 48);
- социальная связь иммигрантов с обществом, в котором они постоянно проживают, независимо от наличия или отсутствия «семейной жизни» (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Üner против Нидерландов*, пункт 59); постановление Европейского Суда по делу *А.А. против Соединенного Королевства*, пункт 49);
- запрет на въезд и транзитное перемещение по Швейцарии, который был наложен на заявителя в результате внесения его имени в список, прилагаемый к Федеральному постановлению о движении «Талибан» (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Nada против Швейцарии*, пункты 163-166);
- загрязнение окружающей среды, которое может отразиться на самочувствии или комфорте лица, а также лишить его возможности пользоваться своим жилищем, отрицательно сказавшись в итоге на его частной и семейной жизни (постановление Европейского Суда по делу *López Ostra против Испании*, пункт 51; постановление Европейского Суда по делу *Tătar против Румынии*, пункт 97), или сильный запах со свалки отходов, расположенной недалеко от тюрьмы, проникающий в камеру заключённого, которая на протяжении нескольких лет служит ему единственным «жизненным пространством» (постановление Европейского Суда по делу *Brândușe против Румынии*, пункты 64-67), и шумовое загрязнение (постановление Европейского Суда по делу *Deés против Венгрии*, пункты 21-24, дело о шуме с автотрассы; постановление Европейского Суда по делу *Mileva u другие против Болгарии*, пункты 97, дело о компьютерном клубе и создаваемом им шуме в многоквартирном доме);
- произвольный отказ в гражданстве при определенных обстоятельствах, несмотря на то, что право получения конкретного гражданства не гарантировано само по себе Конвенцией (решение Европейского Суда по делу *Karassev против Финляндии*), и несоблюдение обязательства по регулированию места жительства лиц, «исключенных» из списков постоянных жителей после получения Словенией независимости (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Kurić u другие против Словении*, пункт 339);
- имя и фамилия заявителя (решение Европейского Суда по делу *Mentzen против Латвии*; постановление Европейского Суда по делу *Burghartz против Швейцарии*, пункт 24; постановление Европейского Суда по делу *Guillot против Франции*, пункты 21-22; постановление Европейского Суда по делу *Güzel Erdagöz против Турции*, пункт 43; постановление Европейского Суда по делу *Losonci Rose u Rose против Швейцарии*, пункт 26; постановление Европейского Суда по делу *Garnaga против Украины*, пункт 36).

(с) Понятие «семейная жизнь»

304. Семейная жизнь – это автономное понятие (*Marckx против Бельгии*, доклад комиссии, § 69). Поэтому вопрос о наличии или отсутствии «семейной жизни» – это вопрос о фактах, ответ на который зависит от реального существования на практике близких личных отношений (*К. против Соединённого Королевства*, решение Комиссии). При отсутствии юридического признания семейной жизни Суд исследует

фактические семейные связи, такие как совместное проживание заявителей (*Johnston и другие против Ирландии*, § 56). Среди других факторов рассматриваются длительность отношений и, если речь идёт о паре, наличие общих детей как подтверждение существования между этими лицами взаимных обязательств (*X, Y и Z против Соединённого Королевства* [БП], § 36). В постановлении по делу *Ahrens против Германии*, пункт 59, Суд не установил наличие *фактической* семейной жизни в случае, когда отношения между матерью и заявителем закончились примерно за год до зачатия ребенка, и последующие отношения носили исключительно сексуальный характер.

305. Исчерпывающего определения понятия семейной жизни не существует. В своей практике Суд включал в это понятие следующие элементы:

(i) Право стать родителем

306. Так же как и «частная жизнь», понятие «семейная жизнь» включает право на уважение решения стать генетическим родителем (*Dickson против Соединённого Королевства* [БП], § 66). Таким образом, право пары на обращение к вспомогательным репродуктивным технологиям попадают в сферу действия статьи 8, поскольку является одним из выражений частной и семейной жизни (*S.H. и другие против Австрии*, § 60). Однако положения отдельно взятой статьи 8 не гарантируют права на образование семьи или права на усыновление (*E.V. против Франции*) [БП]).

(ii) Относительно детей

307. Взаимное осуществление родителем и ребенком права на общение друг с другом является основополагающим аспектом «семейной жизни» в значении статьи 8 Конвенции (см., среди прочих источников, постановление Европейского Суда по делу *Kutzner против Германии*, пункт 58; постановление Европейского Суда по делу *Monory против Румынии и Венгрии*, пункт 70; постановление Европейского Суда по делу *Zorica Jovanović против Сербии*, пункт 68).

308. Естественная связь между матерью и её ребёнком (*Marckx против Бельгии*, § 31; *Kearns против Франции*, § 72).

309. Ребёнок, рождённый в брачном союзе, автоматически становится частью семейных отношений, поэтому с момента рождения и в силу одного лишь факта рождения между ребёнком и его родителями существует связь, образующая «семейную жизнь». Последующие события, кроме исключительных случаев, не могут разрушить эту связь (*Ahtut против Нидерландов*, § 60; *Gül против Швейцарии*, § 32; *Berrehab против Нидерландов*, § 21; *Нокканен против Финляндии*, § 54).

310. Для биологического отца и его ребёнка, родившегося вне брака, важными элементами среди прочего могут выступать совместное проживание, характер отношений между родителями и заинтересованность отца в ребёнке (*Keegan против Ирландии*, §§ 42 по 45; *M.V. против Соединённого Королевства*, решение Комиссии; *Nylund против Финляндии* (реш.); *L. против Нидерландов*, §§ 37 по 40, *Chavdarov против Болгарии*, § 40).

311. Понятие «семейная жизнь» согласно статье 8 Конвенции не ограничивается брачными отношениями и может включать другие *фактические* «семейные» связи в случае, когда стороны проживают совместно вне брака. Далее Суд счел, что запланированная семейная жизнь может, в исключительных случаях, подпадать под действие статьи 8, а именно, в случаях, когда тот факт, что семейная жизнь еще не ведется в полном объеме, не относится на счет заявителя (ср. с постановлением Европейского Суда по делу *Pini и другие против Румынии*, пункты 143 и 146). В частности, в случае наличия подтверждающих обстоятельств, понятие «семейной жизни» должно распространяться на потенциальные отношения, которые могут

развиться между ребенком, рожденным вне брака, и биологическим отцом. Соответствующие факторы, которые могут определять реальное практическое наличие тесной личной связи в этом случае, включают характер отношений между кровными родителями и очевидную заинтересованность биологического отца в принятии на себя обязательств в отношении ребенка до и после его рождения (решение Европейского Суда по делу *Nylund против Финляндии*; решение Европейского Суда по делу *Nekvedavicius против Германии*; постановление Европейского Суда по делу *L. против Нидерландов*, пункт 36; постановление Европейского Суда по делу *Anayo против Германии*, пункт 57).

312. По общему правилу, однако, совместное проживание не является условием *sine qua non* для констатации наличия семейной жизни между родителями и детьми (*Berrehab против Нидерландов*, § 21).

313. Что касается усыновленных детей и их родителей, см. *X. против Франции*, решение Комиссии от 5 октября 1982 года; *X. против Бельгии и Нидерландов*, решение Комиссии; *Pini и другие против Румынии*, §§ 139-140 и 143-148. Законное и нефиктивное усыновление может породить «семейную жизнь» даже при отсутствии совместного проживания или какой-либо конкретной связи между усыновлённым ребёнком и приёмными родителями (там же, §§ 143-148; *Topčić-Rosenberg против Хорватии*, пункт 38).

314. Суд может признать наличие фактической «семейной жизни» между приёмной семьёй и ребёнком, устроенным в эту семью, в зависимости от количества проведённого вместе времени, характера отношений и роли, которую взрослые играют по отношению к ребёнку (*Moretti и Benedetti против Италии*, §§ 48-52).

315. Семейная жизнь не прекращается в связи с изъятием ребёнка органом по социальной защите детей (*Johansen против Норвегии*, § 52) или с разводом родителей (*Mustafa и Armagan Akin против Турции*, § 19).

316. В делах с участием иммигрантов отношения родителей с их взрослыми детьми не попадают под определение семейной жизни, если только не будет представлено доказательств о наличии особой привязанности, выходящей за пределы обычных эмоциональных связей (*Kwakyé-Nti и Dufie против Нидерландов* (реш.); *Slivenko против Латвии* [БП], § 97). Тем не менее, такие связи могут быть приняты во внимание в рамках понятия «частная жизнь» (там же). В некоторых делах Суд признал, что отношения молодых людей, хотя и взрослых, но ещё не создавших собственной семьи, с родителями и другими близкими родственниками может также рассматриваться в качестве «семейной жизни» (*Maslov против Австрии* [БП], § 62).

317. Вопросы, касающиеся лишения родительских прав или усыновления, в делах о нарушении права родителя считаться невиновным по подозрению в насилии над ребенком (постановление Европейского Суда по делу *B.V. и F.V. против Германии*, пункты 49-52; постановление Европейского Суда по делу *Ageyevu против России*).

318. Отпуск по уходу за ребенком и родительские пособия подпадают под действие статьи 8 Конвенции (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Konstantin Markin против России*, пункт 130).

(iii) Относительно пар

319. Понятие «семья» из статьи 8 не ограничивается лишь отношениями, основанными на браке. Оно может включать иные фактически «семейные» связи, когда лица проживают совместно, не будучи связанными брачными узами (*Johnston и другие против Ирландии*, § 56; и более позднее постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Van der Heijden против Нидерландов*, пункт 50, в котором

рассматривается попытка принудить заявителя дать показания по уголовному делу в отношении партнера, с которым он длительное время проживал).

320. Даже при отсутствии совместного проживания может существовать достаточная связь для констатации наличия семейной жизни (*Kroon и другие против Нидерландов*, § 30).

321. Браки, не соответствующие национальному законодательству, не препятствуют констатации наличия семейной жизни (*Abdulaziz, Cabales и Balketali против Соединённого Королевства*, § 63). Ситуация пары, заключившей лишь религиозный брак, не признаваемый национальным законом, может быть отнесена к понятию «семейная жизнь» с точки зрения статьи 8. Однако это статья ни при каком толковании не обязывает государства признавать религиозный брак, особенно в сфере вопросов наследства и пенсий для пережившего супруга (*Şerife Yiğit против Турции* [БП], §§ 97-98 и 102).

322. Помолвка сама по себе не образует семейной жизни (*Wakefield против Соединённого Королевства*, решение Комиссии).

323. Длительное проживание в паре лиц одного пола соответствует понятию «семейная жизнь», так же как и в случае с разнополыми парами (*Schalk и Kopf против Австрии*, §§ 92-94, постановление Европейского Суда по делу *P.B. и J.S. против Австрии*; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *X и другие против Австрии*, пункты 95). Кроме того, в решении о приемлемости в деле *Gas и Dibois против Франции*, что отношения между двумя женщинами, проживавшими вместе и вступившими в гражданское партнерство, а также ребенком, зачатым одной из них путем искусственного оплодотворения, но воспитываемым ими обеими, являлись «семейной жизнью» в значении статьи 8 Конвенции.

324. Однополая пара, ходатайствующая о присвоении статуса зарегистрированных партнеров, также подпадает под определение «семейной жизни» (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Vallianatos и другие против Греции*, пункты 73-74).

(iv) Относительно других видов отношений

325. Отношения между братьями и сёстрами также могут быть квалифицированы как семейная жизнь (*Moustaquim против Бельгии*, § 36; *Mustafa и Armagan Akin против Турции*, § 19), а также между тётями/дядями и племянниками/племянницами (*Boyle против Соединённого Королевства*, §§ 41-47). Однако традиционный подход состоит в том, что близкие отношения, не попадающие в сферу «семейной жизни» могут быть отнесены к сфере «частной жизни» (*Znamenskaïa против России*, § 27 со всеми приведенными в нем ссылками).

326. Касательно отношений между ребенком и близкими родственниками, такими как отношения бабушек, дедушек и внуков (поскольку такие родственники могут играть значительную роль в семейной жизни), см. *Price против Соединённого Королевства*, решение Комиссии; и постановление Европейского Суда по делу *Bronda против Италии*, пункт 51.

327. Неотъемлемой частью права заключенного на уважение его семейной жизни является содействие тюремной администрации в деле поддержания контактов заключенного с близкими родственниками (постановление Европейского Суда по делу *Messina против Италии* (№ 2), пункт 61; постановление Европейского Суда по делу *Piechowicz против Польши*, пункт 212). Ограничения контактов с другими заключенными и членами семьи, регламентированные тюремными правилами, рассматриваются Судом как «вмешательство» в права, гарантированные статьей 8 Конвенции (постановление Европейского Суда по делу *Van der Ven против*

Нидерландов, пункт 69). Содержание заключенных в исправительных колониях, находящихся в тысячах километров от родного дома (постановление Европейского Суда по делу *Khodorkovskiy u Lebedev против России*).

(v) Материальные интересы

328. «Семейная жизнь» включает в себя не только социальные, моральные или культурные взаимоотношения, но и материальные интересы, чему свидетельством служит наличие в правовых системах большинства государств-участников института обязательной доли в наследстве или алиментных обязательств. Суд признал, что права наследования между родителями и детьми, а также между внуками и дедушками/бабушками попадают в пределы статьи 8 (*Marckx против Бельгии*, § 52; *Pla u Pucsernai против Андорры*, § 26). Тем не менее, статья 8 не гарантирует ребёнку права на признание его наследником умершего лица для получения наследства (*Haas против Нидерландов*, § 43).

329. Суд уже отмечал в своих решениях, что назначение семейного пособия позволяет государству «продемонстрировать своё уважение к семейной жизни» с точки зрения статьи 8, и поэтому оно попадает в сферу действия этой статьи (*Fawsie против Греции*, § 28).

330. Понятие «семейная жизнь» неприменимо в ситуации, когда после смерти своей невесты заявитель подаёт иск против третьего лица о возмещении ущерба (*Hofmann против Германии* (реш.)).

4. Понятия «жилище» и «корреспонденция»

Статья 8 – Право на уважение частной и семейной жизни

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.»

(a) Сфера применения статьи 8

331. Частная жизнь, семейная жизнь, жилище и корреспонденция представляют собой те четыре сферы личной автономии, на защиту которых нацелена статья 8. Причём эти сферы вполне могут взаимно пересекаться, одно вмешательство может посягать одновременно на право на уважение частной и семейной жизни и на право на уважение жилища или корреспонденции (*Menteş u другие против Турции*, § 73; *Klass u другие против Германии*, § 41; *López Ostra против Испании*, § 51; *Margareta u Roger Andersson против Швеции*, § 72).

(b) Объём понятия «жилище»

332. Жилище – это автономное понятие. Вопрос о том, является ли данное помещение «жилищем», попадающим под защиту статьи 8 § 1, решается в зависимости от обстоятельств дела, таких, в частности, как наличие достаточной и продолжительной

связи с определённым местом (*Prokopovitch против России*, § 36; *Gillow против Соединённого Королевства*, § 46; *McKay-Кореска против Польши* (реш.)). К тому же, слово «*home*», употреблённое в английском тексте статьи 8, не следует толковать слишком узко, поскольку его эквивалент «*domicile*» из французской версии шире по значению (*Niemietz против Германии*, § 30). Это понятие:

- включает проживание в доме, принадлежащем другому лицу, если такое происходит каждый год в течение длительных промежутков времени (*Mentes и другие против Турции*, § 73). Для целей статьи 8 заявитель не обязательно должен быть собственником «жилища»;
- не ограничивается случаями проживания на законных основаниях (*Buckley против Соединённого Королевства*, § 54) и может быть применено в отношении лица, проживающего в квартире, договор аренды которой заключен на имя другого лица (*Prokopovich против России*, § 36);
- может быть применено к жилому помещению, в котором заявитель проживает на основании договора социального найма, даже если согласно внутренним нормам право заявителя на проживание в этом месте прекратило своё действие (*McCann против Соединённого Королевства*, § 46), или в отношении проживания в квартире в течение 39 лет без законных оснований (постановление Европейского Суда по делу *Brežec против Хорватии*);
- не ограничивается традиционными жилыми помещениями и может среди прочего включать жилые автофургоны и иные виды передвижных домов (*Buckley против Соединённого Королевства*, § 54; *Чарпан против Соединённого Королевства* [БП], §§ 71-74), в том числе коттеджи и бунгалo, находящиеся на земельных участках, независимо от законности такого размещения согласно нормам внутригосударственного права (постановление Европейского Суда по делу *Winterstein и прочие против Франции*, пункт 141; постановление Европейского Суда по делу *Yordanova и другие против Болгарии*, пункт 103);
- может также применяться к загородным домам и дачам (*Demades против Турции*, §§ 32-34);
- может также применяться к нежилым помещениям в отсутствие чёткого разграничения между офисом и частной резиденцией или частной или профессиональной деятельностью (*Niemietz против Германии*, §§ 29-31);
- применяется к головному офису компании, к её филиалам или иным нежилым помещениям или офисам (*Soci t  Colas Est и другие против Франции*, § 41), а также к рабочим помещениям компаний с ограниченной ответственностью, руководство или управление которыми осуществляет физическое лицо (постановление Европейского Суда по делу *Vick против Германии*, пункт 32);
- не применяется в отношении намерения построить дом на участке или в отношении факта наличия исторических корней, связанных с определённой местностью (*Loizidou против Турции*, § 66);
- не применяется к общей прачечной в многоквартирном доме, не предназначенной для регулярного использования (*Chelu против Румынии*, § 45), к артистической уборной (*Hartung против Франции* (реш.)) или к земельным участкам, на которых их собственники сами занимаются спортом или выдают разрешения на проведение спортивных мероприятий (например, дело об охоте, *Friend и Countryside Alliance и другие против Соединённого Королевства* (реш.), § 45), или к промышленным зданиям и помещениям (например, мельнице, пекарне или складу, используемым

исключительно в профессиональных целях: постановление Европейского Суда по делу *Khamidov против России*, пункт 131).

333. Если заявитель претендует на признание «жилищем» помещения, в котором он никогда или почти никогда не проживал или не проживает в течение длительного времени, то возможно, что его связь с этим помещением будет признана настолько слабой, что никакой проблемы или, по крайней мере, отдельного вопроса с точки зрения статьи 8 не возникнет (см., например, *Andreou Papi против Турции*, § 54). Возможность унаследовать такой объект собственности не является достаточным основанием для констатации наличия «жилища» (*Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП], §§ 136-137).

334. Несмотря на то, что понятие «дом» и понятие «собственность» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 могут существенно пересекаться, наличие «дома» не означает наличия права на недвижимое имущество (постановление Европейского Суда по делу *Surugiu против Румынии*, пункт 63). Физическое лицо может обладать правом собственности в отношении здания или земельного участка в целях статьи 1 Протокола № 1, не обладая достаточной связью с ним, чтобы оно подпадало под понятие «дом» в значении статьи 8 (постановление Европейского Суда по делу *Khamidov против России*, пункт 128).

(с) Ситуации, относящиеся к понятию «дом»

335. Можно привести следующие примеры вмешательств в право на уважение жилища:

- умышленное разрушение жилища (*Selçuk и Asker против Турции*, § 86);
- отказ перемещённым лицам в разрешении вернуться в их жилища (*Chypre [Kunp] против Турции* [БП], §§ 165-177);
- выселение (постановление Европейского Суда по делу *Orlić против Хорватии*, пункт 56, с приведенными в нем ссылками), включая постановление о выселении, которое еще не исполнено (постановление Европейского Суда по делу *Gladysheva против России*, пункт 91);
- обыски (*Murray против Соединённого Королевства*, § 88; *Chappell против Соединённого Королевства*, §§ 50 и 51; *Funke против Франции*, § 48) и другие виды вторжения в жилище со стороны полиции (*Evcen против Нидерландов*, решение Комиссии; *Kanthak против Германии*, решение Комиссии); содействие полиции не исключает «вмешательство» (постановление Европейского Суда по делу *Saint-Paul Luxembourg S.A. против Люксембурга*, пункт 38); тот факт, что правонарушение, являющееся основанием для обыска, совершено третьей стороной, является несущественным (постановление Европейского Суда по делу *Visck против Германии*);
- решения в сфере земельного устройства (*Buckley против Соединённого Королевства*, § 60) и постановления об изъятии имущества (*Howard против Соединённого Королевства*, решение Комиссии);
- требование в отношении компаний разрешать налоговым инспекторам доступ в помещения с целью копирования данных, хранящихся на серверах компаний (постановление Европейского Суда по делу *Bernh Larsen Holding AS и другие против Норвегии*, пункт 106).

336. Статья 8 может также быть применена в отношении сильного загрязнения окружающей среды, оказывающего прямое воздействие на жилище (постановление Европейского Суда по делу *López Ostra против Испании*, пункт 51; постановление

Европейского Суда по делу *Powell u Rayner против Соединенного Королевства*, пункт 40; постановление Европейского Суда по делу *Fadeyeva против России*, пункты 68-69; постановление Европейского Суда по делу *Deés против Венгрии*, пункты 21-24). Такое загрязнение может включать шум, запахи и другие формы загрязнения, неблагоприятное воздействие которых затрудняет беспрепятственное пользование жилищем (например, см. постановление Европейского Суда по делу *Moreno Gómez против Испании*, пункт 53; постановление Европейского Суда по делу *Martínez Martínez u Pino Manzano против Испании*, пункты 41 и 45) – в отличие от общего ухудшения экологической обстановки и неудобств, характерных для современного общества в целом. Причиняемые неудобства, таким образом, должны достигать определенного уровня жестокости (постановление Европейского Суда по делу *Leon u Agnieszka Kania против Польши*, пункт 100). Источниками такого вмешательства могут являться частные и государственные предприятия.

Статья 8 может также применяться в отношении рисков, которые еще не воплощены, но могут оказать непосредственное влияние на жилище (постановление Европейского Суда по делу *Hardy u Maile против Соединенного Королевства*, пункты 190-192).

337. Существуют, однако, такие вмешательства в право пользования жилищем, которые следует рассматривать в рамках статьи 1 Протокола № 1. Вот частные примеры таких ситуаций:

- классические дела об экспроприации (*Mehmet Salih u Abdülsamet Çakmak против Турции*, § 22; *Mutlu против Турции*, § 23);
- некоторые аспекты договоров найма жилого помещения, такие как размер арендной платы (*Langborger против Швеции*, § 39).

338. Отдельные вмешательства, нарушающие статью 8, не обязательно нарушают при этом статью 1 Протокола № 1 (*Surugiu против Румынии*) и наоборот (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Öneryıldız против Турции*, пункт 160).

339. В контексте опасной деятельности, статья 2 Конвенции также может быть применимой (там же; постановление Европейского Суда по делу *Kolyadenko u другие против России*, пункты 212-213 и 216).

340. Уважение жилища подразумевает принятие публичными органами мер, направленных на защиту этого права (позитивные обязательства) даже в рамках отношений между частными лицами и позволяющих оградить жилище от вторжений и вмешательств, выходящих за рамки обычных неудобств, связанных с проживанием по соседству (*Surugiu против Румынии*, § 59 и указанные там ссылки; *Novoseletskiy против Украины*, § 68).

Однако это обязательно не может налагать невозможное или несоразмерное бремя на органы государственной власти (там же, пункт 70).

341. В частности, в контексте опасной деятельности, государства связаны обязательством введения норм, связанных с особенностями указанной деятельности, особенно в отношении потенциального уровня риска. Такие нормы должны обеспечивать эффективную защиту граждан, жизни которых могут подвергаться риску (постановление Европейского Суда по делу *Di Sarno u другие против Италии*, пункт 106). Факт делегирования управления государственных услуг частным предприятиям не освобождает государство от обязательства по заботе (там же).

342. Государство обязано принимать разумные и надлежащие меры по защите права на уважение жилища. Суд подверг критике следующие аспекты:

- длительная невозможность, в течение нескольких месяцев, обеспечить надлежащее функционирование службы по сбору и утилизации отходов (там же);
- халатность компетентных органов при исполнении обязательств по обеспечению защиты жилищ, находящихся ниже по течению водохранилища, от затопления (постановление Европейского Суда по делу *Kolyadenko и другие против России*, пункт 216).

Процессуальные обязательства, обусловленные статьей 8, также требуют предоставления обществу доступа к информации, позволяющей ему оценивать риски, которым оно подвергается (постановление Европейского Суда по делу *Giacomelli против Италии*, пункт 83).

(d) Понятие «корреспонденция»

343. Право на уважение «корреспонденции» в значении пункта 1 статьи 8 направлено на защиту конфиденциальности личных сообщений в следующих областях:

- письма частных лиц, личного или профессионального характера (постановление Европейского Суда по делу *Niemietz против Германии*, пункт 32 в конце), включая те, чей отправитель или получатель находится в местах лишения свободы (*Silver и другие против Соединённого Королевства*, § 84, *Mehmet Nuri Özen и другие против Турции*, § 41, а также посылки, задерживаемые сотрудниками таможни (*X против Соединённого Королевства*, решение Комиссии от 12 октября 1978 года);
- телефонные переговоры (*Klass и другие против Германии*, §§ 21 и 41; *Malone против Соединённого Королевства*, § 64; *Margareta и Roger Andersson против Швеции*, § 72), в личных и рабочих помещениях (постановление Европейского Суда по делу *Halford против Соединённого Королевства*, пункты 44-46; постановление Европейского Суда по делу *Copland против Соединённого Королевства*, пункт 41), включая информацию о них, а именно: время разговора, его продолжительность, набранные номера (*P.G. и J.H. против Соединённого Королевства*, § 42);
- сообщения на пейджер (*Taylor-Sabori против Соединённого Королевства*);
- более старые виды электронной коммуникации, такие как абонентская телеграфная связь (телекс) (*Christie против Соединённого Королевства*, решение Комиссии);
- сообщения электронной почты (e-mails) и использование сети Интернет в личных целях, включая использование на рабочем месте (*Copland против Соединённого Королевства*, §§ 41-42); а также отправление электронной почты заключенному через почтовый ящик тюрьмы (решение Европейского Суда по делу *Helander против Финляндии*, пункт 48);
- частное радио (*X и Y против Бельгии*, решение Комиссии), но только если оно не вещает на открытой общедоступной частоте (*B.C. против Швейцарии*, решение Комиссии);
- входящие или исходящие звонки с рабочего телефона, находящегося под прослушиванием (*Kopp против Швейцарии*, § 50; *Halford против Соединённого Королевства*, §§ 44-46);
- электронная информация, добытая в ходе обыска у адвоката (*Wieser и Bicos Beteiligungen GmbH против Австрии*, § 45),
- электронные данные компаний на сервере (постановление Европейского Суда по делу *Bernh Larsen Holding AS и другие против Норвегии*, пункт 106).

344. Содержание корреспонденции не имеет никакого значения для вопроса о вмешательстве (*A. против Франции*, §§ 35-37; *Frérot против Франции*, § 54).

345. Правовой принцип *de minimis* не применяется при установлении наличия вмешательства: достаточно вскрытия одного письма (*Narinen против Финляндии*, § 32; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Idalov против России*, пункт 197).

346. К настоящему моменту Суд установил наличие позитивных обязательств в сфере корреспонденции в следующих контекстах:

- обязательство не допустить публичного разглашения содержания частных разговоров (*Craxi против Италии (№ 2)*, §§ 68-76);
- обязательство оказать помощь лишённым свободы в ведении переписки путём предоставления письменных принадлежностей (*Cotleț против Румынии*, §§ 60-65; постановление Европейского Суда по делу *Gagiu против Румынии*, пункт 91);
- обязательство по исполнению постановления Конституционного Суда, предписывающего уничтожение аудиокассет с записями телефонных переговоров между адвокатом и клиентом (постановление Европейского Суда по делу *Chadimová против Чехии*, пункт 146).

(е) Примеры вмешательства

347. Нарушение права на уважение корреспонденции может включать следующие действия, приписываемые органам государственной власти:

- просмотр корреспонденции (постановление Европейского Суда по делу *Campbell против Соединенного Королевства*, пункт 33);
- перехват при помощи различных средств и запись личных и деловых переговоров (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Amann против Швейцарии*, пункт 45); например, запись телефонных переговоров (постановление Европейского Суда по делу *Malone против Соединенного Королевства*, пункт 64), даже при осуществлении на линии третьей стороны (постановление Европейского Суда по делу *Lambert против Франции*, пункт 21);
- хранение данных перехвата, касающихся использования телефона, электронной почты и сети Интернет (постановление Европейского Суда по делу *Copland против Соединенного Королевства*, пункт 44). Лишь тот факт, что такие данные могут быть получены законным путем, например, из телефонных счетов, не является препятствием для вывода о «вмешательстве». Факт неразглашения информации третьим лицам или неиспользования в дисциплинарном или ином производстве в отношении указанного лица также не является существенным (там же, пункт 43);
- пересылка почты третьему лицу (постановление Европейского Суда по делу *Luordo против Италии*, пункт 94);
- копирование электронных файлов, включая файлы, принадлежащие компаниям (постановление Европейского Суда по делу *Bernh Larsen Holding AS и другие против Норвегии*, пункт 106);
- систематическая запись тюремной администрацией разговоров заключенных и их родственников в тюремной комнате посещения (постановление Европейского Суда по делу *Wisse против Франции*, пункт 29);
- отказ тюремных властей передать письмо от заключенного адресату (постановление Европейского Суда по делу *Mehmet Nuri Özen и другие против Турции*, пункт 42);

– тайные мероприятия по наблюдению в определенных случаях (постановление Европейского Суда по делу *Kennedy против Соединенного Королевства*, пункты 122-124 и приведенные в нем ссылки).

348. «Существенный вклад» органов власти в запись, сделанную частным лицом, представляет собой «вмешательство государственного органа» (постановление Европейского Суда по делу *Van Vondel против Нидерландов*, пункт 49).

349. Обжалуемая ситуация может подпадать под действие пункта 1 статьи 8 и с точки зрения уважения права на корреспонденцию, и с точки зрения других сфер, защиту которых обеспечивает статья 8 (например, постановление Европейского Суда по делу *Chadimová против Чехии*, пункт 143 и указанные в нем ссылки).

5. Понятие «имущество»

Статья 1 Протокола № 1 – Защита собственности

«1. Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своего имущества...»

(а) Имущество, подпадающее под защиту

350. Заявитель может утверждать о нарушении статьи 1 Протокола № 1 лишь тогда, когда оспариваемое действие посягает на его «имущество» с точки зрения этой статьи. Понятие «имущество» может покрывать как «существующее имущество», так и имущественные активы, включая права требования, на основании которых заявитель может претендовать на наличие у него, по меньшей мере, «правомерного ожидания» добиться реального обладания имущественным правом (*J.A. Pye (Oxford) Ltd u J.A. Pye (Oxford) Land Ltd против Соединённого Королевства* [БП], § 61; *Maltzan u другие против Германии* (реш.) [БП], § 74 с); *Кореску́ против Словакии* [БП], § 35 с).

«Ожидание» считается «правомерным» тогда, когда оно основывается на норме закона или на правовом акте, затрагивающем соответствующий имущественный интерес (*Saghinadze u другие против Грузии*, § 103).

(b) Автономный характер

351. Предусмотренное первой частью статьи 1 Протокола № 1 понятие «имущество» носит автономный характер. Оно не ограничивается находящимися в собственности вещами и не зависит от формальной квалификации во внутреннем праве. Некоторые другие права и интересы, образующие активы, могут рассматриваться в качестве «имущественных прав», а значит «собственности» с точки зрения этой статьи. Что действительно имеет значение, так это вопрос, можно ли в силу обстоятельств конкретного дела, рассмотренных во всей их совокупности, считать заявителя обладателем материального интереса, находящегося под защитой статьи 1 Протокола № 1 (*Depalle против Франции* [БП], § 62; *Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 63; *Öneryıldız против Турции* [БП], § 124; *Broniowski против Польши* [БП], § 129; *Beyeler против Италии* [БП], § 100; *Iatridis против Греции* [БП], § 54; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Fabris против Франции*, пункт 51; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Centro Europa 7 S.r.l. u Di Stefano против Италии*, пункт 171).

В случае с нематериальными активами Суд учитывал, в частности, вопрос о том, породила ли конкретная правовая ситуация финансовые права и интересы и есть ли связь с экономической ценностью (*Paeffgen GmbH против Германии* (реш.)).

(c) Существующее на настоящий момент имущество

352. Статья 1 Протокола № 1 применяется только к существующему на данный момент имуществу (*Marckx против Бельгии*, § 50; *Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 64). Она не гарантирует права приобретать имущество (*Slivenko и другие против Латвии* (реш.) [БП], § 121; *Корескú против Словакии* [БП], § 35 b)).

353. Лицо, жалующееся на нарушение своего права на уважение имущества, должно сначала доказать наличие у себя такого права (*Pištorová против Чехии*, § 38; *Des Fours Walderode против Чехии* (реш.); *Zhigalev против России*, § 131).

354. Если есть спор по поводу того, обладает ли заявитель имущественным интересом, который может претендовать на защиту со стороны статьи 1 Протокола № 1, то эту правовую ситуацию должен разрешить Суд (*J.A. Pye (Oxford) Ltd и J.A. Pye (Oxford) Land Ltd против Соединённого Королевства* [БП], § 61).

(d) Права требования

355. Если имущественный интерес представлен в виде права требования, он может рассматриваться как «актив» лишь тогда, когда обладает достаточной базой во внутреннем праве, например, если он подтверждён устоявшейся судебной практикой (*Plechawow против Польши*, § 83; *Vilho Eskelinen и другие против Финляндии* [БП], § 94; *Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 65; *Корескú против Словакии* [БП], § 52; *Draon против Франции* [БП], § 68).

356. Право требования, подтверждённое судебным решением, то есть материализованное с достаточной степенью определённости для того, чтобы иметь исполнительную силу, является «имуществом» (*Raffineries grecques Stran и Stratis Andreadis против Греции*, § 59; *Burdov против России*, § 40; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Kotov против России*, пункт 90).

357. Практика Суда не рассматривает наличие «настоящего спора» или «небезосновательной претензии» в качестве критериев, позволяющих судить о наличии «правомерного ожидания», защищаемого статьёй 1 Протокола № 1 (*Корескú против Словакии* [БП], § 52; *Vilho Eskelinen и другие против Финляндии* [БП], § 94).

358. Если при наличии спора о толковании и применении внутреннего права национальные суды в окончательной форме отвергают соответствующие аргументы заявителя, то вывода о наличии у последнего обоснованного ожидания сделать нельзя (*Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 65; *Корескú против Словакии* [БП], § 50); *Centro Europa 7 S.r.l. и Di Stefano против Италии* [БП], § 173).

359. Понятие «имущество» может быть расширено до определенной привилегии, которой указанные лица были лишены вследствие дискриминационных условий компенсационных выплат (касательно различий между мужчинами и женщинами в отношении требования, не предусматривающего взносов пособия по социальному обеспечению, см. решение Большой Палаты Европейского Суда по делу *Stec и другие против Соединённого Королевства*, пункт 55; по поводу различий на основании гражданства в отношении лиц, получающих пенсию по возрасту см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Andrejeva против Латвии*, пункт 79; по поводу лишения внебрачных детей прав наследования см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Fabris против Франции*, пункт 50).

(e) Возврат собственности

360. Статья 1 Протокола № 1 ни при каком толковании не возлагает на государства-участники общей обязанности возвратить имущество, переданное ему до ратификации Конвенции. Статья 1 Протокола № 1 не ограничивает свободу государств-участников в вопросе определения сферы действия законодательства, принимаемого на предмет возврата имущества, равно как и в вопросе выбора условий, на которых восстанавливается право собственности тех лиц, которые были этой собственностью лишены.

361. В частности, у государств имеется широкая свобода усмотрения в вопросе исключения отдельных категорий бывших собственников из числа обладателей права на возврат собственности. И если требование о возврате собственности поступит от лица, попадающего в категорию, которая была исключена из числа претендентов на возврат, то оно не создаст достаточной базы для констатации наличия «правомерного ожидания», которое защищено статьёй 1 Протокола № 1.

362. В то же время, если государство-участник после ратификации Конвенции, включая Протокол № 1, принимает законодательство о полном или частичном возврате имущества, конфискованного при прежнем режиме, то может быть решено, что такое законодательство создаёт в отношении лиц, удовлетворяющих критериям для возврата, новое право собственности, попадающее под защиту статьи 1 Протокола № 1. Тот же принцип применяется в отношении механизмов возврата или возмещения, установленных на основании законодательства, принятого до ратификации Конвенции, если это законодательство осталось в силе после ратификации Протокола № 1 (*Maltzan и другие против Allemange* (реш.) [БП], § 74 d); *Кореску́ против Словакии* [БП], § 35 d)).

363. Надежда на признание права собственности, реальное осуществление которого невозможно, равно как и условное требование, которое теряет силу из-за невыполнения условия, не могут считаться «имуществом» с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 (*Malhous против Чехии* (реш.) [БП]; *Кореску́ против Словакии* [БП], § 35 с)).

364. Вера в то, что ранее действовавший закон будет изменён в пользу заявителя, не может рассматриваться как вид правомерного ожидания с точки зрения статьи 1 Протокола № 1. Существует разница между обычной надеждой, как бы ни была понятна её подоплёка, и правомерным ожиданием, которое носит более конкретный характер и основывается на норме закона или на правовом акте, таком как судебное решение (*Gratzinger и Gratzingerova против Чехии* (реш.) [БП], § 73; *Maltzan и другие против Allemange* (реш.) [БП], § 112).

(f) Будущие доходы

365. Будущие доходы рассматриваются как «имущество», только если они уже были заработаны или когда требование об их выплате обладает исполнительной силой (*Ian Edgar (Liverpool) Ltd против Соединённого Королевства* (реш.); *Wendenburg и другие против Германии* (реш.)). *Levänen и другие против Финляндии* (реш.); *Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 64); постановление Европейского Суда по делу *N.K.M. против Венгрии*, пункт 36).

(g) Клиентура

366. Статья 1 Протокола № 1 применяется к представителям либеральных профессий и их клиентуре, так как последние, будучи во многом частноправовым элементом, могут рассматриваться как некоторый актив, а, следовательно, как имущество с точки зрения первого предложения статьи 1 Протокола № 1 (*Lederer против Германии* (реш.); *Buzescu против Румынии*, § 81; *Wendenburg и другие против*

Германии (реш.); *Olbertz против Германии* (реш.); *Döring против Германии* (реш.); *Van Marle и другие против Нидерландов*, § 41).

(h) Лицензии на осуществление коммерческой деятельности

367. Лицензия на осуществление коммерческой деятельности рассматривается как имущество; её отзыв рассматривается как вмешательство в право на уважение собственности, гарантированное статьёй 1 Протокола № 1 (*Megadat.com SRL против Молдовы*, §§ 62-63; *Bimer S.A. против Молдовы*, § 49; *Rosenzweig u Bonded Warehouses Ltd против Польши*, § 49; *Capital Bank AD против Болгарии*, § 130; *Tre Traktörer AB против Швеции*, § 53).

368. Интересы, связанные с использованием лицензии, представляют собой имущественные интересы, находящиеся под защитой статьи 1 Протокола 1, и без распределения радиовещательных частот лицензия лишается смысла (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Centro Europa 7 S.r.l. u Di Stefano против Италии*, пункты 177-178).

(i) Инфляция

369. Статья 1 Протокола № 1 не налагает на государства общей обязанности по поддержанию покупательной способности денежных средств, вложенных в финансовые организации, путём регулярной индексации вкладов (*Rudzińska против Польши* (реш.); *Gauduk и другие против Украины* (реш.); *Riabykh против России*, § 63). Это же положение действует *a fortiori* в отношении сумм, размещенных в других нефинансовых организациях (постановление Европейского Суда по делу *Flores Cardoso против Португалии*, пункты 54-55).

Нет также у государств обязанности обеспечивать сохранение стоимости долгов или применять к частным долгам пеню с учётом инфляции (*Todorov против Болгарии* (реш.)).

(j) Интеллектуальная собственность

370. Статья 1 Протокола № 1 применяется к интеллектуальной собственности как к таковой (*Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [БП], § 72).

371. Она также применяется к заявлению о регистрации торговой марки (*там же*, § 78).

(k) Акции

372. Акции, обладающие экономической ценностью, могут рассматриваться в качестве имущества (*Olczak против Польши* (реш.), § 60; *Sovtransavto Holding против Украины*, § 91).

(l) Выплаты по социальному обеспечению

373. При определении применимости статьи 1 Протокола № 1 нет никаких оснований для разграничения накопительных и ненакопительных выплат.

374. Статья 1 Протокола № 1 не гарантирует права получать какие бы то ни было социальные выплаты. Однако если государство-участник в своём законодательстве предусматривает наличие социальных выплат, назначаемых как в связи с предварительно сделанными отчислениями, так и в отсутствие таковых, то в отношении лиц, удовлетворяющих установленным критериям, такие внутренние нормы

должны рассматриваться в качестве основания, порождающего имущественный интерес, попадающий под защиту статьи 1 Протокола № 1 (*Stec и другие против Соединённого Королевства* (реш.) [БП], §§ 53-55; *Andrejeva против Латвии* [БП], § 77; *Moskal против Польши*, § 38).

III. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

А. Явная необоснованность

Статья 35 § 3 (а) – Условия неприемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьёй 34, если он сочтёт, что:

а) эта жалоба является явно необоснованной ...»

1. Общие положения

375. Даже когда жалоба совместима с Конвенцией и формальные условия приемлемости соблюдены, Суд, тем не менее, может признать жалобу неприемлемой по основаниям, касающимся существа дела. Главным из таких оснований является явная необоснованность жалобы. Есть вероятность, что присутствие термина «явно» в статье 35 § 3 а) может ввести в заблуждение. При буквальном понимании могло бы показаться, что это основание неприемлемости применяется лишь к тем жалобам, чей необоснованный и надуманный характер сразу виден любому простому читателю. Однако, как следует из устоявшейся и очень объёмной практики органов Конвенции (то есть Суда до 1 ноября 1998 года и Европейской комиссии по правам человека), этот термин следует трактовать широко и соотносить его с окончательным исходом дела. На самом деле «явно необоснованной» считается любая жалоба, которая по результатам предварительного рассмотрения своего материального содержания не содержит признаков нарушения прав, гарантированных Конвенцией, и поэтому может быть сразу признана неприемлемой без формального рассмотрения дела по существу (что обычно должно оканчиваться вынесением постановления).

376. Иногда для вывода о явной необоснованности Суду могут потребоваться возражения сторон. Чтобы прийти к подобному выводу Суд порой пускается в своём решении в длинную и скрупулёзную аргументацию. Всё это, однако, не отменяет «явного» характера необоснованности жалобы (*Mentzen против Латвии* (реш.)).

377. Большинство явно необоснованных жалоб признаются *de plano* неприемлемыми единоличным судьёй или комитетом из трёх судей (статьи 27 и 28 Конвенции). Однако некоторые жалобы такого рода рассматриваются палатами и даже в исключительных случаях Большой палатой (*Gratzinger u Gratzingerova против Чехии* (реш.) [БП]; *Demopoulos и другие против Турции* (реш.) [БП]).

378. Когда говорят о «явной необоснованности», то речь может идти как о жалобе в целом, так и об отдельной претензии, сформулированной в рамках дела. В некоторых делах часть жалобы может быть отклонена по правилу четвёртой инстанции, в то время как другая часть жалобы может быть признана приемлемой и даже вылиться в итоге в постановление, констатирующее нарушение Конвенции. Поэтому точнее было бы вести речь о «явной необоснованности отдельных претензий».

379. Для понимания смысла и объёма понятия «явная необоснованность» необходимо помнить, что одним из основных принципов функционирования всей конвенционной системы является принцип subsidiarity. В контексте, затрагивающем Европейский суд по правам человека, этот принцип означает, что задача по обеспечению соблюдения и реализации прав, закреплённых в Конвенции, возлагается в первую очередь на власти государств-участников, а не на Суд. Суд вступает в дело, только если национальные власти не справляются со своей задачей (*Scordino против Италии (№ 1)* [БП], § 140). Посему предпочтительнее, чтобы

установление фактов дела и рассмотрение связанных с ними вопросов происходило, насколько это возможно, на национальном уровне. Национальным органам власти, находящимся в прямом и постоянном контакте с живыми участниками правовых отношений в своих странах, должно быть виднее, какие меры следует предпринимать для устранения предполагаемых нарушений Конвенции (*Varnava и другие против Турции* [БП], § 164).

380. Явно необоснованные жалобы можно сгруппировать в четыре отдельные категории: жалобы «четвёртой инстанции», жалобы, в которых просматривается явное и очевидное отсутствие нарушения, жалобы, не подкреплённые доказательствами, и, наконец, невразумительные и надуманные жалобы.

2. «Четвёртая инстанция»

381. Особая категория жалоб, поступающих в Суд, носит общее название «жалобы четвёртой инстанции». Этот термин отсутствует в тексте Конвенции. Он был рождён прецедентной практикой органов Конвенции (*Kettmache против Франции* (№ 3), § 44) и смотрится несколько парадоксальным, ибо указывает на то, чем Суд не является. А не является он апелляционной, кассационной или надзорной инстанцией по отношению к судам государств-участников Конвенции. Суд не может пересмотреть дело так, как это сделал бы национальный верховный суд. Жалобы четвёртой инстанции являются результатом неправильного понимания заявителями роли Суда и природы судебного механизма, установленного Конвенцией.

382. Несмотря на наличие особенностей, Конвенция остаётся международным договором, подчиняющимся тем же правилам, что и другие межгосударственные договоры, в частности, правилам, установленным Венской конвенцией о праве международных договоров (*Demir и Baykara против Турции* [БП], § 65). Суд не может превышать пределы общей компетенции, которую своей суверенной волей ему делегировали Договаривающиеся государства. Эти пределы обозначены в статье 19 Конвенции, которая гласит:

«В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский суд по правам человека...»

383. Таким образом, компетенция Суда ограничивается проверкой соблюдения государствами-участниками обязательств в сфере прав человека, которые они на себя приняли, присоединившись к Конвенции (и её Протоколам). Кроме того, ввиду отсутствия полномочий действовать непосредственно в рамках правовых систем государств-участников, Суд должен соблюдать автономность этих правовых систем. Это означает, что в задачу Суда не входит рассмотрение фактических или юридических ошибок, предположительно совершённых внутренним судом, за исключением тех случаев, когда и в той мере, в какой такие ошибки могли ущемить права и свободы, защищаемые Конвенцией. Суд не может самостоятельно оценивать фактические или юридические обстоятельства, которые заставили национальный суд вынести такое решение, а не другое. В противном случае Суд превратился бы в третью или четвёртую инстанцию, выйдя при этом за пределы своих полномочий (*García Ruiz против Испании* [БП], § 28; *Perlala против Греции*, § 25).

384. С учётом вышеизложенного следует констатировать, что Суд, как правило, не может пересматривать заключения и выводы национальных судов относительно:

- установления фактов дела;
- толкования и применения внутреннего права;

- допустимости и оценки доказательств в судебном разбирательстве;
- материальной справедливости исхода гражданского дела;
- виновности или невиновности обвиняемого в уголовном деле.

385. Суд может в виде исключения пересмотреть указанные решения и выводы, но только тогда, когда они несут следы откровенного и очевидного произвола, противоречат справедливости и здравому смыслу и сами по себе являются нарушением Конвенции (*Syssoyeva и другие против Латвии* (исключение из списка) [БП], § 89).

386. Жалоба четвертой инстанции может быть заявлена по любой материальной статье Конвенции и по поводу спора на национальном уровне из любой отрасли права. Доктрина четвертой инстанции применяется, в частности, в делах:

- гражданских (*García Ruiz против Испании* [БП], § 28 и *Pla и Puncernau против Андорры*, § 26);
- уголовных (*Perlala против Греции*, § 25, а также *Khan против Соединённого Королевства*, § 34);
- налоговых (*Dukmedjian против Франции*, § 71);
- социальных (*Marion против Франции*, § 22);
- административных (*Agathos и другие против Греции*, § 26);
- касающихся выборов (*Adamsons против Латвии*, § 118);
- касающихся въезда, пребывания и выдворения иностранцев (*Syssoyeva и другие против Латвии* (исключение из списка) [БП]).

387. Однако чаще всего жалобы четвертой инстанции подаются по статье 6 § 1 Конвенции в отношении права на «справедливое судебное разбирательство» по гражданским и уголовным делам. Необходимо помнить – (ибо именно в этом вопросе и кроется источник непонимания со стороны многих заявителей) – что «справедливость» с точки зрения статьи 6 § 1 не является справедливостью в «материальном смысле», то есть той, которая находится на пересечении права и этики и установить которую может только суд, рассматривающий дело по существу. Статья 6 § 1 гарантирует лишь «процессуальную» справедливость, которая на практике выражается в наличии состязательного разбирательства, в котором стороны равны перед судом (*Star Cate Epilekta Gevmata и другие против Греции* (реш.)).

388. Если, соответственно, жалоба четвертой инстанции заявляется по статье 6 § 1 Конвенции, Суд отклоняет её, констатируя, что разбирательство, в котором участвовал заявитель, отвечало требованиям состязательности, что заявитель имел возможность на каждой стадии разбирательства представить аргументы и доказательства, представлявшие ему важными для защиты своей позиции, что он имел реальную возможность оспорить аргументы и доказательства противоположной стороны, что все аргументы, объективно важные для исхода дела, были должным образом изучены судом, что оспариваемое решение было в надлежащем объёме мотивировано как с фактической, так и с юридической точки зрения, и, следовательно, что разбирательство в целом отвечало требованиям справедливости (*García Ruiz против Испании* [БП] и *Khan против Соединённого Королевства*).

3. Явное и очевидное отсутствие признаков нарушения

389. Если жалоба соответствует формальным условиям приемлемости, совместима с Конвенцией и не является жалобой четвертой инстанции, то всё равно она может быть

признана явно необоснованной в случаях отсутствия признаков нарушения прав, гарантированных Конвенцией. В этом случае Суд, обращая внимание на существо дела, делает вывод об отсутствии признаков нарушения и объявляет жалобу неприемлемой, не переходя к следующей стадии производства. Жалобы, требующие такого подхода, можно разделить на три группы.

(а) Отсутствие признаков произвола или несправедливости

390. В соответствии с принципом субсидиарности, задача по обеспечению соблюдения прав, закреплённых в Конвенции, возлагается в первую очередь на власти государств-участников. Поэтому, как правило, установление фактов дела и толкование внутреннего права относятся исключительно к компетенции национальных властных органов, чьи заключения и выводы обязательны для Суда. Однако, согласно принципу эффективности прав, свойственному всей системе Конвенции, Суд может и должен убедиться, что процесс принятия оспариваемого заявителем решения был справедливым и при этом отсутствовал произвол (под процессом принятия решения имеется в виду либо административное производство, либо судебное, либо оба из них в зависимости от конкретного дела).

391. Следовательно, Суд может признать явно необоснованной жалобу, которая была рассмотрена по существу компетентными внутренними органами с соблюдением *a priori* следующих условий (и в отсутствие признаков, которые могли бы свидетельствовать об обратном):

- разбирательство проводилось органом, уполномоченным на то нормами национального права;
- разбирательство проводилось с соблюдением процессуальных норм национального права;
- заинтересованная сторона имела возможность представить свои аргументы и доказательства, которые впоследствии были должным образом рассмотрены указанным органом;
- уполномоченные органы рассмотрели и приняли во внимание все фактические и юридические обстоятельства, которые объективно важны для справедливого разрешения дела;
 - разбирательство окончилось вынесением решения, мотивированного в достаточной степени.

(b) Отсутствие признаков несоразмерности между средствами и целями

392. Когда право, на которое заявитель ссылается, не является абсолютным и может быть подвергнуто ограничениям (как прописанным в Конвенции, так и установленным прецедентной практикой Суда), Суду зачастую приходится анализировать пропорциональность оспариваемого вмешательства.

393. Среди группы норм, устанавливающих разрешённые ограничения прав, необходимо различать особую подгруппу из четырёх статей: статья 8 (право на уважение частной и семейной жизни), статья 9 (свобода мысли, совести и религии), статья 10 (свобода выражения), статья 11 (свобода собрания и объединения). Все эти статьи имеют одинаковую структуру: первая часть устанавливает само основное право, а вторая часть описывает условия, на основании которых государство может ограничить осуществление этого права. Тексты этих вторых частей полностью не совпадают, но структура их одинакова. Например, в случае с правом на уважение частной и семейной жизни статья 8 § 2 говорит, что:

«Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 2 Протокола № 4 (свобода передвижения) относится также к этой категории норм, поскольку её третья часть сформулирована по схожему образцу.

394. При рассмотрении вмешательства публичных властей в осуществление какого-либо из упомянутых выше прав Суд проводит трёхступенчатый анализ. Если действительно в деле присутствует «вмешательство» со стороны государства (а это отдельный предварительный вопрос, на который надо ответить, поскольку ответ не всегда очевиден), Суд последовательно отвечает на три вопроса:

- Было ли вмешательство предусмотрено «законом», который в достаточной степени доступен и предсказуем?
- Если да, то преследовало ли вмешательство по крайней мере одну из строго перечисленных целей (перечень которых немного отличается в разных статьях)?
- Если да, то было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе» для достижения преследуемой законной цели? Другими словами, существует ли соразмерность между ограничениями и этой целью?

395. Только лишь в случае положительного ответа на каждый из трёх вопросов вмешательство будет считаться соответствующим Конвенции. Если хотя бы один ответ отрицателен, это означает наличие нарушения Конвенции. При рассмотрении последнего из трёх вопросов Суд должен учитывать свободу усмотрения, которой располагают государства. Объём этой свободы усмотрения сильно варьируется в зависимости от обстоятельств дела, характера права и характера вмешательства (*Stoll против Швейцарии* [БП], § 105; *Demir u Baykara против Турции* [БП], § 119; *S. u Marper против Соединённого Королевства* [БП], § 102; *Mentzen против Латвии* (реш.)).

396. Такая схема применяется не только к упомянутым выше статьям, но и к большей части других положений Конвенции, включая случаи подразумеваемых ограничений, не прописанных напрямую в тексте соответствующей статьи. Например, право на доступ к суду, признанное статьёй 6 § 1 Конвенции, не является абсолютным: оно может быть подвергнуто ограничениям, допустимость которых подразумевается, поскольку по своей природе это право требует регламентации со стороны государства. Договаривающиеся государства располагают некоторой свободой усмотрения в этом вопросе. Тем не менее, последнее слово в вопросе о соблюдении требований Конвенции остаётся за Судом. Суд должен убедиться, что в результате вмешательства право человека на доступ к суду не ограничивается таким образом и в такой степени, что оказывается ущемлена сама сущность этого права. Кроме того, такое ограничение права на доступ к суду только тогда будет соответствовать статье 6 § 1, когда оно будет направлено на достижение законной цели и когда будет присутствовать пропорциональность между используемыми средствами и преследуемой целью (*Cudak против Литвы* [БП], § 55).

397. Если при предварительном рассмотрении жалобы Суд убедится, что описанные выше условия были соблюдены, и что с учётом всех важных обстоятельств дела можно сделать вывод об отсутствии несоразмерности между целями, которые преследует государственное вмешательство, и использованными средствами, то жалоба объявляется неприемлемой в связи с её явной необоснованностью. Мотивировка решения о неприемлемости полностью или почти полностью совпадает с

аргументацией, к которой бы прибег Суд при вынесении постановления по существу дела об отсутствии нарушения (*Mentzen против Латвии* (реш.)).

(с) Другие относительно простые вопросы, касающиеся существа дела

398. Кроме описанных выше ситуаций, могут быть и такие, когда Суд признаёт жалобу явно необоснованной, если он убедился, что в силу причин, касающихся существа дела, признаки нарушения положения Конвенции, на которое ссылается заявитель, отсутствуют. Такое возможно в двух случаях:

- когда имеется устоявшаяся и обширная прецедентная практика Суда, сформулированная при рассмотрении идентичных или похожих дел и позволяющая сделать вывод об отсутствии нарушения Конвенции в данном деле (*Galev и другие против Болгарии* (реш.));
- когда даже при отсутствии прецедентов, напрямую затрагивающих рассматриваемый вопрос, есть возможность сделать вывод об отсутствии признаков нарушения Конвенции с учётом других существующих прецедентов (*Hartung против Франции* (реш.)).

399. В обоих указанных случаях Суду возможно придётся долго и тщательно рассматривать факты дела и все другие имеющие значение элементы (*Collins и Akaziebie против Швеции* (реш.)).

4. . Жалобы, не подкреплённые доказательствами

400. Разбирательство в Суде носит состязательный характер. Стороны (заявитель и государство-ответчик) должны подкреплять свои высказывания как фактически (предоставляя Суду необходимые фактические доказательства), так и юридически (объясняя, почему они считают или не считают, что то или иное положение Конвенции было нарушено).

401. Важно напомнить некоторые положения из правила 47 Регламента Суда, определяющего содержание индивидуальных жалоб:

«1. Жалобы, представляемые на основании статьи 34 Конвенции, подаются на бланках, предоставляемых Секретариатом, если только иное не будет предусмотрено решением Суда. Жалоба должна содержать всю запрошенную информацию с размещением ее в соответствующих частях формуляра и включать в себя:

...

d) краткое и надлежащее изложение фактов;

e) краткое и надлежащее изложение предполагаемого нарушения или предполагаемых нарушений Конвенции и соответствующих доводов;

...

2. a) Всей информации, указанной в подпунктах "d" - "f" пункта 1 настоящего правила, изложенной в соответствующих разделах формуляра жалобы, должно быть достаточно, чтобы позволить Суду определить предмет и объем жалобы, не прибегая к изучению других документов.

...

3.1. Формуляр жалобы должен быть подписан заявителем или его представителем и сопровождаться:

а) копиями относящихся к делу документов судебных и иных решений или мер, связанных с целью жалобы;

б) копиями документов и решений, подтверждающих выполнение заявителем требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты и срока подачи жалобы, установленного пунктом 1 статьи 35 Конвенции;

...

5.1. Невыполнение требований, указанных в пунктах 1 - 3 настоящего правила, может повлечь за собой отказ в рассмотрении жалобы Судом, если только:

а) заявитель не представил убедительные пояснения невыполнения им требований;

...

с) Суд не примет решение об ином по своей инициативе или по обращению заявителя.

...»

402. К тому же, согласно правилу 44С § 1 Регламента Суда:

«когда сторона не предоставляет информацию или доказательства, запрошенные Судом, или не раскрывает по своей инициативе важные сведения, или иным способом отказывается принимать деятельное участие в разбирательстве, Суд может сделать из её поведения выводы, которые сочтёт надлежащими».

403. Если указанные условия не соблюдены, Суд объявляет жалобу неприемлемой в связи с явной необоснованностью. Такое возможно в двух случаях:

- когда заявитель лишь ограничивается упоминанием одного или нескольких положений Конвенции и не объясняет, в чём состоит нарушение, кроме случаев, когда с учётом фактов дела ответ на этот вопрос очевиден (*Trofimchuk против Украины* (реш.); *Baillard против Франции* (реш.));
- когда заявитель не предоставляет или отказывается предоставить документальные доказательства в поддержку своих утверждений (речь, в частности, идёт о судебных и иных решениях национальных органов), кроме случаев наличия исключительных обстоятельств, не зависящих от его воли и препятствующих выполнению этой обязанности (например, когда администрация исправительного учреждения отказывает лишённому свободы лицу в пересылке в Суд документов по его делу) или кроме случаев, когда сам Суд принимает иное решение.

5. Невразумительные и надуманные жалобы

404. Суд отклоняет в связи с явной необоснованностью жалобы, которые настолько невразумительны, что у Суда объективно отсутствует возможность понять факты дела и суть заявляемых претензий. То же касается и надуманных жалоб, то есть тех, которые основываются на фактах, существование которых объективно невозможно, или которые явно противоречат здравому смыслу, или были попросту придуманы. В таких случаях отсутствие признаков нарушения Конвенции очевидно любому обычному наблюдателю, даже не имеющему юридического образования.

В. Отсутствие значительного ущерба

Статья 35 § 3 (b) – Критерии приемлемости

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями статьи 34, если он сочтёт, что:

...

(b) заявитель не понёс значительного ущерба, если только принцип уважения прав человека, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу. Этот критерий не может быть применён для отклонения дел, которые не получили должного рассмотрения во внутригосударственном суде».

1. Контекст принятия нового критерия

405. Со вступлением в силу Протокола № 14 (1 июня 2010 года) новое основание пополнило список предусмотренных статьёй 35 критериев приемлемости. Согласно статье 20 Протокола, новая норма применяется ко всем жалобам, находящимся на рассмотрении Суда, за исключением тех, которые были признаны Судом приемлемыми до вступления Протокола в силу. Соответственно, в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу *Vistiņš и Perepjolkins против Латвии*, пункт 66, предварительное возражение властей об отсутствии значительного ущерба было отклонено, поскольку жалоба была объявлена приемлемой в 2006 году, до вступления в силу Протокола № 14.

Введение этого нового критерия было признано необходимым ввиду постоянно возрастающей загруженности Суда. Этот критерий выступает в качестве дополнительного средства, которое могло бы позволить Суду сконцентрироваться на делах, требующих рассмотрения по существу. Иначе говоря, он должен дать Суду возможность отклонять дела, признанные «незначительными», посредством применения принципа, который говорит, что судьи не должны заниматься такими делами («*de minimis non curat praetor*»).

406. До 1 июня 2010 года понятие «*de minimis*» формально отсутствовало в тексте Европейской конвенции по правам человека, однако оно не раз упоминалось в особых мнениях членов Комиссии (см. Доклады Комиссии в деле *Eyoum-Priso против Франции*; *H.F. К.-F. против Германии*; *Lechesne против Франции*) и судей Суда (см., например, *Dudgeon против Соединенного Королевства*; *O'Halloran and Francis v. the United Kingdom* [БП]; *Micallef против Мальты* [БП]), а также в возражениях, представленных Суду государствами-ответчиками (см., например, *Koumoutsea и другие против Греции* (реш.)).

2. Предмет

407. Статья 35 § 3 b) состоит из трёх отдельных частей. В первой части сформулирован сам принцип: Суд может объявить неприемлемой любую жалобу, заявитель которой не претерпел значительного ущерба. Далее следуют две ограничительных оговорки. Согласно первой из них, Суд не может признать жалобу неприемлемой, если принцип уважения прав человека требует рассмотрения дела по существу. В соответствии со второй оговоркой, Суд не может на основании этого нового критерия отклонить дело, которое не получило должного рассмотрения во внутригосударственном суде. Следует упомянуть, что в соответствии с поправками, вносимыми в Конвенцию статьёй 5 Протокола № 15, который в настоящее время еще

не вступил в силу, вторую защитную оговорку следует исключить.⁴ В случае соблюдения трех критериев неприемлемости, Суд объявляет жалобу неприемлемой на основании подпункта «b» пункта 3 и пункт 4 статьи 35 Конвенции.

408. В решении по делу *Shefer против России* Суд отметил, что несмотря на отсутствие формальной иерархии между тремя аспектами подпункта «b» пункта 3 статьи 35, вопрос «значительного ущерба» является ключевым новым критерием. В большинстве случаев придерживаются иерархического подхода, в котором каждый аспект нового критерия рассматривают по-очереди.

409. Толковать и применять это условие приемлемости уполномочен только Суд. В течение двух лет со дня вступления в силу Протокола применять этот критерий могли только палаты и Большая Палата (статья 20 § 2 Протокола № 14). С 1 июня 2012 года критерий применяют все судебные составы Суда.

410. Суд вправе применить новый критерий приемлемости по своей инициативе (решение Европейского Суда по делу *Ionescu против Румынии*) или в ответ на возражение, выдвинутое властями (постановление Европейского Суда по делу *Gaglione и другие против Италии*). В ряде случаев, Суд рассматривает новый критерий до рассмотрения другие критериев приемлемости (решение Европейского Суда по делу *Korolev против России*; решение Европейского Суда по делу *Rinck против Франции*; *Gaftoniuc против Румынии*; решение Европейского Суда по делу *Burov против Молдовы*; решение Европейского Суда по делу *Shefer против России*). В других случаях он переходит к рассмотрению нового критерия только после исключения прочих (решение Европейского Суда по делу *Ionescu против Румынии*; решение Европейского Суда по делу *Holub против Чехии*).

3. Претерпел ли заявитель значительный ущерб

411. Основным аспектом, содержащимся в критерии, является вопрос о том, понес ли заявитель «значительный ущерб». Понятие «значительного ущерба» основано на идее, что нарушение права, несмотря на его реальность с юридической точки зрения, должно достигать минимального уровня тяжести, чтобы являться основанием для рассмотрения в международном суде. Нарушения, которые носят сугубо технический характер и являются несущественными за пределами формальных рамок, не заслуживают контроля на европейском уровне (решение Европейского Суда по делу *Shefer против России*). Оценка этого минимального уровня является относительной и зависит от всех обстоятельств дела. Серьезность нарушения следует оценивать, принимая во внимание как субъективное восприятие заявителя, так и объективные аспекты дела (решение Европейского Суда по делу *Korolev против России*). Однако субъективное восприятие заявителя не может само по себе быть достаточным для вывода о том, что он или она понес значительный ущерб. Субъективное восприятие должно опираться на объективные основания (решение Европейского Суда по делу *Ladygin против России*). Нарушение Конвенции может касаться важных принципиальных вопросов и, таким образом, являться причиной значительного ущерба независимо от финансового интереса (решение Европейского Суда по делу *Korolev против России*). В постановлении по делу *Giuran против Румынии*, пункты 17-25, Суд пришел к выводу, что заявителю был причинен значительный ущерб, поскольку разбирательство касалось принципиального для него вопроса, а именно: уважения его имущественных прав и жилища. Это было вопреки тому факту, что целью

4. Следует удалить формулировку «и при условии, что на этом основании не может быть отказано в рассмотрении никакого дела, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом» в подпункте «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

внутригосударственного разбирательства, являвшегося предметом жалобы, была компенсация стоимости украденных из квартиры заявителя предметов на сумму в 350 евро.

412. Кроме того, при оценке субъективной значимости вопроса для заявителя, Суд может учитывать поведение заявителя, например, бездействие в ходе судебного разбирательства в течение определенного срока, демонстрирующее, что в этом случае судебное разбирательство не имело для нее большого значения (решение Европейского Суда по делу *Shefer против России*). В постановлении по делу *Giusti против Италии*, пункты 22-36, Суд ввел определенные новые аспекты, которые учитывал при определении минимального порога тяжести в целях обоснования рассмотрения дела международным судом, а именно, характер предположительно нарушенного права, тяжесть заявленного нарушения, и (или) потенциальные последствия нарушения для личной ситуации заявителя. При оценке последствий Суд, в частности, рассмотрит вопрос о том, что находится под угрозой, или исследует результаты внутригосударственного разбирательства.

(а) Отсутствие значительного финансового ущерба

413. В ряде дел уровень тяжести оценивают в свете финансового влияния спорного события и значения дела для заявителя. Финансовое влияние оценивают не просто в свете компенсации морального вреда, требуемой заявителем. В решении по делу *Kiousi против Греции*, Суд постановил, что требуемая сумма компенсации морального вреда, а именно, 1000 евро, не имела значения для вычисления реальной ценности вопроса для заявителя. Это произошло потому, что заявители часто самостоятельно рассчитывают сумму компенсации морального вреда на основании собственных предположений о значимости судебного спора.

414. Что касается несущественных финансовых последствий, Суд приходил к выводу об отсутствии «значительного ущерба» в следующих делах, в которых рассматриваемая сумма составляла приблизительно 500 евро или меньше:

- в деле касательно судебного разбирательства, в котором оспариваемая сумма была равна 90 евро (решение Европейского Суда по делу *Ionescu против Румынии*);
- в деле касательно невыплаты государственным органом заявителю суммы размером менее одного евро (решение Европейского Суда по делу *Korolev против России*);
- в деле касательно невыплаты государственным органом заявителю суммы, приблизительно равной 12 евро (постановление Европейского Суда по делу *Vasilchenko против России*, пункт 49);
- в деле касательно штрафа за нарушение правил дорожного движения в сумме 150 евро и отметки в водительском удостоверении заявителя в виде одного штрафного балла (решение Европейского Суда по делу *Rinck против Франции*);
- задержка выплаты в 25 евро (постановление Европейского Суда по делу *Gaftoniuc против Румынии*);
- неисполнение требования по возмещению 125 евро (решение Европейского Суда по делу *Stefanescu против Румынии*);
- неисполнение государственными органами власти обязательства по выплате заявителю 12 евро (решение Европейского Суда по делу *Fedotov против Молдовы*);
- неисполнение государственными органами власти обязательства по выплате заявителю 107 евро, а также расходов и издержек в сумме 121 евро, итого 228 евро (решение Европейского Суда по делу *Burov против Молдовы*);

- в деле касательно штрафа в сумме 135 евро, издержек в сумме 22 евро и одного штрафного балла в водительском удостоверении заявителя (решение Европейского Суда по делу *Fernandez против Франции*);
- в деле, где Суд отметил, что сумма указанного материального ущерба составила 504 евро (решение Европейского Суда по делу *Kioui против Греции*);
- в деле, где первоначальное требование на сумму 99 евро, выдвинутое заявителем в отношении своего адвоката, было рассмотрено в дополнение к тому факту, что ему был присужден эквивалент 1 515 евро за длительность судебного разбирательства по существу дела (решение Европейского Суда по делу *Havelka против Чехии*);
- в деле о задолженности по заработной плате в сумме, эквивалентной приблизительно 200 евро (решение Европейского Суда по делу *Guruyan против Армении*);
- в деле касательно издержек в сумме 227 евро (решение Европейского Суда по делу *Šumbera против Чехии*);
- в деле касательно исполнения постановления на сумму 34 евро (решение Европейского Суда по делу *Shefer против России*);
- в деле касательно морального вреда на сумму 445 евро при прекращении подачи электроэнергии (решение Европейского Суда по делу *Bazelyuk против Украины*);
- в деле касательно административных штрафов на сумму 50 евро (решение Европейского Суда по делу *Voelens и другие против Бельгии*);
- в делах, когда требования относятся к вознаграждению в размере от 98 евро до 137 евро, плюс процент за просрочку платежа (решение Европейского Суда по делу *Hudecová и другие против Словакии*).

415. В решении по делу *Havelka против Чехии* Суд принял во внимание тот факт, что несмотря на то, что возмещение в сумме 1 515 евро, строго говоря, не могло считаться надлежащей и достаточной компенсацией с точки зрения прецедентной практики Суда, сумма не отличалась от надлежащей справедливой компенсации до такой степени, чтобы причинить заявителю значительный ущерб.

416. Наконец, Суду важно помнить, что последствия материального ущерба не должны оцениваться абстрактно; даже небольшой материальный ущерб может иметь значение в свете особой ситуации, в которой находится лицо, а также в свете экономической ситуации в стране или регионе проживания заявителя. Следовательно, Суд рассматривает результат финансового ущерба, принимая во внимание ситуацию заявителя. В решении по делу *Fernandez против Франции* тот факт, что заявитель являлся судьей административного апелляционного суда в Марселе, имел значение для суда, пришедшего к выводу о том, что штраф в сумме 135 евро не являлся для нее значительной суммой.

(b) Значительный финансовый ущерб

417. Напротив, в делах, когда Суд считает, что заявителем понесен значительный финансовый ущерб, критерий может быть отклонен. Так произошло, например, в следующих делах:

- в деле, где были установлены задержки от девяти до сорока девяти месяцев при исполнении постановлений о присуждении компенсации за длительность судебного разбирательства, а указанные суммы варьировались от 200 до 13 749,99 евро (постановление Европейского Суда по делу *Gaglione и другие против Италии*);

- в деле касательно задержек выплаты компенсации за экспроприированную собственность и сумм, исчисляемых десятками тысяч евро (постановление Европейского Суда по делу *Sancho Cruz и другие против Португалии*, пункты 32-35);
- в деле касательно спорных трудовых прав, сумма требований по которому составила 1 800 евро (постановление Европейского Суда по делу *Živić против Сербии*);
- в деле касательно длительности гражданского судебного разбирательства сроком пятнадцать лет и пять месяцев, а также отсутствия средства правовой защиты, сумма требований по которому составляла «значительную сумму» (постановление Европейского Суда по делу *Giusti против Италии*, пункты 22-36);
- в деле касательно длительности гражданского судебного разбирательства, в котором соответствующая сумма, касающаяся пособия по инвалидности, не являлась незначительной (постановление Европейского Суда по делу *De Ieso против Италии*);
- в деле, в котором от заявителя требовали оплатить судебные издержки, превышающие на 20% ее месячный доход (постановление Европейского Суда по делу *Piętka против Польши*, пункты 33-41).

(с) Отсутствие значительного нематериального ущерба

418. Однако Суд не занимается исключительно делами о незначительных финансовых суммах при применении критерия об отсутствии значительного ущерба. Фактический результат рассмотрения дела на внутригосударственном уровне может иметь последствия, отличные от финансовых. В решении по делу *Holub против Чехии*, решении по делу *Bratři Zátkové, A.S. против Чехии*, решении по делу *Matoušek против Чехии*, решении по делу *Čavajda против Чехии*, решении по делу *Jirsák против Чехии* и решении по делу *Hanzl и Špadrna против Чехии* Суд основывал свои выводы на том факте, что некоммуницированные замечания других сторон не содержали никаких новых или имеющих отношения к делу сведений, и решение Конституционного суда в каждом деле не было принято на их основе. В решении по делу *Liga Portuguesa de Futebol Profissional против Португалии* Суд прибегнул к той же аргументации, что была изложена в решении по делу *Holub против Чехии*. Соответствующим ущербом являлся тот факт, что заявителю не было направлено мнение прокурора, а также сумма 19 миллионов евро, которую компанию могли принудить выплатить. Суд пришел к выводу, что компания-заявитель не понесла ущерба в результате отсутствия сообщения об указанном мнении.

419. Аналогично, в деле *Jančev против "бывшей югославской Республики Македония"* (реш.) жалоба касалась отсутствия публичного оглашения решения суда первой инстанции. Суд пришел к выводу, что заявитель не понес значительного ущерба, поскольку он не являлся потерпевшей стороной. Суд также учел, что обязательство по сносу стены и вывозу кирпичей, которое явилось результатом незаконного поведения заявителя, не налагало на него значительного финансового бремени. Другим делом, в котором денежная сумма не была напрямую истребована заявителем, было дело *Savi против Румынии* (решение Европейского Суда). В этом случае заявитель жаловался на неисполнение определенных постановлений, вынесенных в его пользу, включая обязательство по выдаче свидетельства.

420. В постановлении по делу *Gagliano Giorgi против Италии* Суд впервые рассматривал жалобу касательно длительности уголовного судопроизводства. Рассмотрев тот факт, что наказание заявителя было сокращено в результате

длительности судебного разбирательства, Суд пришел к выводу, что такое сокращение срока компенсировало заявителю или частично уменьшило вред, который был ему причинен в результате длительности судебного разбирательства. Соответственно, Суд постановил, что заявителю не был причинен значительный ущерб. В решении по делу *Galović против Хорватии*, Суд пришел к выводу, что заявитель извлек фактическую пользу из чрезмерной длительности *гражданского* судопроизводства, поскольку она оставалась в своей собственности еще шесть лет и два месяца. В двух других голландских делах также была рассмотрена длительность уголовного судопроизводства и отсутствие эффективного средства правовой защиты, а именно, в решении Европейского Суда по делу *Çelik против Нидерландов* и в решении Европейского Суда по делу *Van der Putten против Нидерландов*. Жалобы заявителей касались исключительно длительности разбирательства в Верховном суде, в результате срока, который потребовался Апелляционному суду на оформление материалов дела. Однако в обоих случаях заявители обжаловали решение по вопросам права в Верховном суде, не представив обоснования для обжалования. Придя к выводу, что жалоба не касалась ни постановления Верховного суда, ни какого-либо из аспектов предшествующего уголовного судопроизводства, Суд в обоих случаях счел, что заявителям не был причинен значительный ущерб.

421. В решении по делу *Zwinkels против Нидерландов* единственное вмешательство в право на уважение жилища по статье 8 касалось несанкционированного доступа инспекторов контроля над условиями труда в гараж, и, соответственно, Суд оставил такую жалобу без удовлетворения как оказывающую «не более чем минимальное влияние» на право заявителя на жилище и уважение личной жизни.

(d) Значительный нематериальный ущерб

422. Переходим к делам, в которых Суд отклонил новый критерий. В деле *3A.CZ s.r.o. против Чехии*, пункт 34, Суд пришел к выводу, что некоммуницированные возражения могли содержать некоторые новые сведения, о которых компания-заявитель не была осведомлена. Выделяя решение по делу *Holub против Чехии* среди прочих подобных дел, Суд не мог прийти к выводу, что компании не был причинен значительный ущерб. Та же аргументация была использована в постановлении Европейского Суда по делу *BENet Praha, spol. s r.o. против Чехии*, пункт 135; и в постановлении Европейского Суда по делу *Joos против Швейцарии*, пункт 20.

423. В постановлении по делу *Luchaninova против Украины*, пункт 46-50, Суд отметил, что результат судебного разбирательства, которое, по утверждению заявителя, было незаконным и несправедливым, оказал определенное отрицательное воздействие на ее профессиональную жизнь. В частности, обвинительный приговор в отношении заявителя стал основанием для ее увольнения с работы. Следовательно, заявителю был причинен значительный ущерб. В постановлении по делу *Diasenco против Румынии*, пункт 46, принципиальным вопросом для заявителя было его право считаться невиновным согласно пункту 2 статьи 6.

424. В постановлении по делу *Van Velden против Нидерландов*, пункты 33-39, заявитель жаловался на нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции. Власти утверждали, что заявителю не был причинен существенный ущерб, поскольку весь срок содержания под стражей в ходе предварительного следствия был вычтен из срока его тюремного заключения. Однако Суд установил, что отличительной чертой уголовного судопроизводства во многих государствах-участниках является назначение срока содержания под стражей до окончательного признания виновным, и его исключение из последующего наказания; если бы Суд признал в целом, что любой ущерб, возникающий в результате содержания под стражей в ходе предварительного

следствия, таким образом является *ipso facto* незначительным для целей Конвенции, это вывело бы большую часть потенциальных жалоб по статье 5 из сферы его рассмотрения. Возражение властей в соответствии с критерием об отсутствии значительного ущерба, соответственно, было отклонено. Другим делом по статье 5, в котором возражение властей по настоящему критерию было отклонено, стало дело *Vannikov против Латвии*, пункты 54-60. В этом деле срок содержания под стражей в ходе предварительного следствия составил один год, одиннадцать месяцев и восемнадцать дней.

425. В трех интересных делах, касающихся жалоб на нарушения статей 9, 10 и 11, возражения властей на основании отсутствия значительного ущерба также были отклонены. В постановлении Европейского Суда по делу *Vartic против Румынии (№ 2)*, пункты 37-41, заявитель жаловался, что отказав ему в предоставлении вегетарианского питания, необходимого ему в силу буддистских убеждений, тюремная администрация нарушила его право на свободу вероисповедания по статье 9. Суд пришел к выводу, что предметом жалобы являлся важный, принципиальный вопрос. В постановлении Европейского Суда по делу *Eon против Франции*, пункт 34, жалоба по статье 10 включала вопрос о том, должно ли оскорбление главы государства оставаться преступлением. Отклонив возражение властей, Суд пришел к выводу, что вопрос был субъективно важным для заявителя и объективно представлял общественный интерес. В постановлении по делу *Berladir и другие против России*, пункт 34, Суд не счел уместным оставлять без удовлетворения жалобы по статьям 10 и 11 со ссылкой на подпункт «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции, учитывая доказуемость того, что они касались принципиального вопроса.

4. Две защитные оговорки

426. Когда Суд определил, в соответствии с описанным выше подходом, что не был причинен значительный ущерб, следует перейти к проверке, является ли одна из двух защитных оговорок в подпункте «b» пункта 3 статьи 35, тем не менее, обязывающей Суд рассмотреть жалобу по существу.

(a) Требуется ли принцип уважения прав человека рассмотрения жалобы по существу

427. Вторым элементом выступает защитная оговорка (см. Пояснительный доклад к Протоколу № 14, § 81) на основании которой жалоба не может быть признана неприемлемой, если принцип уважения прав человека, гарантированных Конвенцией и её Протоколами, требует рассмотрения дела по существу. Текст этой оговорки перекликается со второй частью статьи 37 § 1 Конвенции, которая исполняет подобную функцию в контексте исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел. Та же формулировка использована в статье 39 § 1, где эта оговорка служит условием одобрения мирового соглашения между сторонами.

428. Органы Конвенции традиционно толковали эти положения как обязывающие продолжать рассмотрение дела, невзирая на наличие мирового соглашения между сторонами или какого-либо другого критерия для исключения дела из списка. Суд посчитал необходимым продолжить рассмотрение жалобы в деле, затрагивавшем вопросы общего характера, имевшие отношение к соблюдению Конвенции (*Tyrer против Соединённого Королевства*, пункты 24-27).

429. Подобные вопросы общего характера возникают, например, когда необходимо уточнить обязательства государств по Конвенции или призвать государство-ответчика

к разрешению структурной проблемы, затрагивающей других лиц, находящихся в той же ситуации, что и заявитель.

430. Именно такой подход был применен в постановлении по делу *Finger против Болгарии*, пункты 67-77, в котором Суд не счел необходимым определять, был ли заявителю причинен значительный ущерб, поскольку соблюдение прав человека требовало рассмотрения дела по существу (касательно потенциальной системной проблемы, выражающейся в необоснованной длительности гражданского судопроизводства и предполагаемого отсутствия эффективного средства правовой защиты).

431. В постановлении по делу *Zivic против Сербии*, пункты 36-42, Суд также пришел к выводу, что даже при условии, что заявителю не был причинен значительный ущерб, в деле были подняты интересующие всех вопросы, которые требовали рассмотрения. Это произошло вследствие несогласованной прецедентной практики районного суда в Белгаде в отношении права на справедливую заработную плату и равную оплату равного труда, а именно, выплате той же прибавки к заработной плате, что и определенной категории сотрудников полиции.

432. Аналогично, в деле *Nicoleta Gheorghe против Румынии*, Суд отклонил новый критерий, несмотря на незначительность финансового вознаграждения, о котором шла речь (17 евро), поскольку для правовой системы государства требовалось принципиальное решение (дело касалось вопроса презумпции невиновности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, и это было первое постановление после внесения поправок в нормы внутригосударственного права). В деле *Juhas Đurić против Сербии* (пересмотр), заявитель обжаловал выплату вознаграждения назначенному полицией защитнику в суде в ходе предварительного расследования уголовного дела. Суд пришел к выводу, что обжалуемые вопросы нельзя было считать простыми или, следовательно, вопросами, не заслуживающими рассмотрения по существу, поскольку они относились к работе системы уголовного правосудия. Таким образом, возражение властей, основанное на новом критерии приемлемости, было отклонено, поскольку соблюдение прав человека требовало рассмотрения дела по существу.

433. Как указано в пункте 39 Пояснительной записки, применение рассматриваемого критерия приемлемости должно способствовать предотвращению отказов в делах, которые, несмотря на свой простой характер, поднимают серьезные вопросы, касающиеся применения или толкования Конвенции, или важных вопросов касательно норм внутригосударственного права.

434. Суд уже постановил, что соблюдение прав человека не требует продолжения рассмотрения жалобы, когда, например, соответствующие нормы права изменяются, и сходные вопросы были разрешены в других делах ранее (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Léger против Франции* (исключено из списка дел), пункт 51; решение Европейского Суда по делу *Rinck против Франции*; постановление Европейского Суда по делу *Fedotova против России*). То же касается случаев, когда соответствующие нормы права были аннулированы, и жалоба в Суд представляет исключительно исторический интерес (решение Европейского Суда по делу *Ionescu против Румынии*). Аналогично, соблюдение прав человека не требует рассмотрения Судом жалобы в случае, когда Суд и Комитет Министров признали соответствующий вопрос системной проблемой, например, неисполнение внутригосударственных постановлений в Российской Федерации (постановление Европейского Суда по делу *Vasilchenko против России*), или Румынии (решение Европейского Суда по делу *Gaftoniuc против Румынии*; решение Европейского Суда по делу *Savi против Румынии*), или действительно в Республике Молдова (решение Европейского Суда по

делу *Burov против Молдовы*), или в Армении (решение Европейского Суда по делу *Guruyan против Армении*). Кроме того, в случае, когда дело касается длительности судебного разбирательства в Греции (решение Европейского Суда по делу *Kiousi против Греции*) или в Чешской Республике (решение Европейского Суда по делу *Havelka против Чехии*), у Суда было много возможностей рассмотреть его в предыдущих постановлениях. Этот подход в равной степени применим в отношении публичного оглашения решений (решение Европейского Суда по делу *Janev против "бывшей югославской Республики Македония"*) или возможности получения сведений или комментариев по поводу сделанных замечаний или представленных другой стороной доказательств (решение Европейского Суда по делу *Bazelyuk против Украины*).

(b) Было ли дело должным образом рассмотрено внутригосударственным судом

435. Наконец, подпункт «b» пункта 3 статьи 35 не позволяет отклонять жалобу по критерию приемлемости, если дело не получило должного рассмотрения во внутригосударственном суде. Целью этого правила, квалифицированного его авторами как «вторая защитная оговорка», является обеспечение того, чтобы было проведено судебное рассмотрение каждого дела, либо на внутригосударственном, либо на европейском уровне. Как упомянуто выше, вторая защитная оговорка подпункта «b» пункта 3 статьи 35 должна быть исключена после вступления в силу Протокола № 15 с поправками к Конвенции.

436. Таким образом, целью второй защитной оговорки является исключение ситуации отказа заявителю в правосудии (решение Европейского Суда по делу *Korolev против России*; решение Европейского Суда по делу *Gaftoniuc против Румынии*; решение Европейского Суда по делу *Fedotov против Молдовы*). Заявителю должна быть предоставлена возможность представления аргументов в ходе состязательного процесса по меньшей мере на одном уровне внутригосударственной юрисдикции (решение Европейского Суда по делу *Ionescu против Румынии*; решение Европейского Суда по делу *Stefanescu против Румынии*).

437. Вторая защитная оговорка также согласуется с принципом subsidiarity, отраженном, прежде всего, в статье 13 Конвенции, который требует доступности эффективного средства правовой защиты от нарушений на внутригосударственном уровне. По мнению Суда, понятие «дело» не следует приравнивать к понятию «жалоба», то есть, к жалобе, поданной в Страсбургский суд. В противном случае исчезнет возможность объявления неприемлемыми жалоб на нарушения, обусловленные органами власти последней инстанции, поскольку их действия, по определению, не подлежат дополнительному рассмотрению на внутригосударственном уровне (решение Европейского Суда по делу *Holub против Чехии*). Таким образом, «дело» понимается как иск, жалоба или требование, поданные заявителем во внутригосударственные суды.

438. В решении по делу *Dudek против Германии* жалоба на чрезмерную длительность гражданского судопроизводства по нормам немецкого права не была надлежащим образом рассмотрена внутригосударственным судом, поскольку эффективное средство правовой защиты еще не было внедрено. Следовательно, критерий не мог быть применен в этом случае. В постановлении по делу *Finger против Болгарии*, пункты 67-77, Суд пришел к выводу, что главным вопросом, поднятым в деле, являлся именно вопрос о том, может ли претензия заявителя касательно предполагаемой необоснованной длительности судебного разбирательства быть надлежащим образом рассмотрена на внутригосударственном уровне. Таким образом,

случай не мог считаться удовлетворяющим второй защитной оговорке. Тот же подход был принят в постановлении Европейского Суда по делу *Flisar против Словении*, пункт 28. Суд отметил, что заявитель жаловался именно на отсутствие надлежащего рассмотрения его дела внутригосударственными судами. Он также отметил, что Конституционный Суд не рассматривал жалобы заявителя касательно предполагаемого нарушения гарантий, предоставленных статьей 6 Конвенции. Соответственно, Суд отклонил возражение властей на основании рассматриваемого критерия. В постановлении Европейского Суда по делу *Fomin против Молдовы*, заявитель жаловался по статье 6, что суды не привели достаточных оснований для своих решений, признающих ее виновной в административном правонарушении. В этом случае Суд одновременно рассматривал вопрос о том, была ли ее жалоба надлежащим образом рассмотрена внутригосударственными судами по существу, в итоге отклонив жалобу на основании критерия, и одновременно придя к выводу о нарушении статьи 6.

439. Что касается толкования понятия «надлежаще», настоящий критерий не толкуется так же строго, как требование справедливого разбирательства по статье 6 (решение Европейского Суда по делу *Ionescu против Румынии*; решение Европейского Суда по делу *Liga Portuguesa de Futebol Profissional против Португалии*). Хотя, как разъяснено в постановлении Европейского Суда по делу *Šumbera против Чехии*, некоторые недостатки с точки зрения справедливости судебного разбирательства могли, в силу своего характера и степени проявления, влиять на то, чтобы дело считалось рассмотренным «надлежащим образом» (поэтому Суд пришел к выводу, что новый критерий не применялся в деле *Fomin против Молдовы*).

440. Кроме того, понятие «надлежащим образом рассмотренное» не требует от государства рассмотрения по существу любого иска, поданного во внутригосударственные суды, который может быть явно необоснованным. В решении по делу *Ladygin против России* Суд постановил, что в случаях, когда заявитель пытается подать иск, явно лишенный оснований с точки зрения норм внутригосударственного права, последний критерий по подпункту «b» пункта 3 статьи 35, тем не менее, удовлетворен.

441. В случае, когда дело касается предполагаемого нарушения, совершенного последней инстанцией внутригосударственной правовой системы, Суд может обойтись без требования надлежащего рассмотрения. Иное толкование воспрепятствовало бы оставлению иска без удовлетворения Судом, независимо от незначительности жалобы, если предполагаемое нарушение произошло на окончательном внутригосударственном уровне юрисдикции (решение Европейского Суда по делу *Çelik против Нидерландов*).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ДЕЛ, НА КОТОРЫЕ ДАНЫ ССЫЛКИ

Прецедентная практика, приведенная в настоящем Руководстве, включает в себя постановления и решения, вынесенные Европейским Судом по правам человека, а также решения и доклады Европейской Комиссии по правам человека.

Если иное не указано, все ссылки делаются на постановление по существу дела, вынесенное палатой Суда. Сокращение «(реш.)» означает, что цитируется решение Суда, а сокращение «[БП]» означает, что дело рассматривалось Большой Палатой.

Гиперссылки на дела, приведенные в электронной версии Руководства, ведут в базу данных HUDOC (<<http://hudoc.echr.coe.int>>), которая обеспечивает доступ к прецедентной практике Суда (постановления Большой Палаты, Палат и Комитетов, решения, коммуницированные дела, консультативные заключения и юридические справки из информационного бюллетеня по прецедентной практике), Комиссии (решения и доклады) и Комитета министров Совета Европы (резолюции).

Суд выносит постановления и решения на английском и (или) французском языках, двух официальных языках Суда. HUDOC также содержит переводы многих важных дел на почти тридцать неофициальных языков Совета Европы и ссылки примерно на сто интерактивных сборников прецедентов, созданных третьими сторонами.

—A—

A, B and C v. Ireland [GC], no. 25579/05, ECHR 2010
A. Menarini Diagnostics S.r.l. v. Italy, no. 43509/08, 27 September 2011
A. v. France, 23 November 1993, Series A no. 277-B
A. v. Norway, no. 28070/06, 9 April 2009
A. v. the United Kingdom, 23 September 1998, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VI
A.A. v. the United Kingdom, no. 8000/08, 20 September 2011
A.D.T. v. the United Kingdom, no. 35765/97, ECHR 2000-IX
A.N.H. v. Finland (dec.), no. 70773/11, 12 February 2013
Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom, 28 May 1985, Series A no. 94
Abdulkhakov v. Russia, no. 14743/11, 2 October 2012
Abdulrahman v. the Netherlands (dec.), no. 66994/12, 5 February 2013
Adam and Others v. Germany (dec.), no. 290/03, 1 September 2005
Ādamsons v. Latvia, no. 3669/03, 24 June 2008
Adesina v. France (dec.), no. 31398/96, 13 September 1996
Adolf v. Austria, 26 March 1982, Series A no. 49
Aerts v. Belgium, 30 July 1998, *Reports* 1998-V
Agathos and Others v. Greece, no. 19841/02, 23 September 2004
Agbovi v. Germany (dec.), no. 71759/01, 25 September 2006
Ageyev v. Russia, no. 7075/10, 18 April 2013
AGOSI v. the United Kingdom, 24 October 1986, Series A no. 108
Ahmet Sadik v. Greece, 15 November 1996, *Reports* 1996-V
Ahmut v. the Netherlands, 28 November 1996, *Reports* 1996-VI
Ahrens v. Germany, no. 45071/09, 22 March 2012
Ahtinen v. Finland (dec.), no. 48907/99, 31 May 2005
Air Canada v. the United Kingdom, 5 May 1995, Series A no. 316-A
Airey v. Ireland, 9 October 1979, Series A no. 32
Aizpurua Ortiz and Others v. Spain, no. 42430/05, 2 February 2010
Akdivar and Others v. Turkey, 16 September 1996, *Reports* 1996-IV
Aksoy v. Turkey, 18 December 1996, *Reports* 1996-VI
Aksu v. Turkey [GC], nos. 4149/04 and 41029/04, ECHR 2012
Al-Adsani v. the United Kingdom [GC], no. 35763/97, ECHR 2001-XI
Alatulkkila and Others v. Finland, no. 33538/96, 28 July 2005
Alaverdyan v. Armenia (dec.), no. 4523/04, 24 August 2010
Albayrak v. Turkey, no. 38406/97, 31 January 2008
Albert and Le Compte v. Belgium, 10 February 1983, Series A no. 58

Aldrian v. Austria (dec.), no. 16266/90, Commission decision of 7 May 1990, Decisions and Reports (DR) 65
Aleksandr Zaichenko v. Russia, no. 39660/02, 18 February 2010
Aleksanyan v. Russia, no. 46468/06, 22 December 2008
Aliev v. Georgia, no. 522/04, 13 January 2009
Al-Jedda v. the United Kingdom [GC], no. 27021/08, ECHR 2011
Allan v. the United Kingdom (dec.), no. 48539/99, 28 August 2001
Allen v. the United Kingdom [GC], no. 25424/09, ECHR 2013
Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão and Others v. Portugal, nos. 29813/96 and 30229/96, ECHR 2000-I
Al-Moayad v. Germany (dec.), no. 35865/03, 20 February 2007
Al-Nashif v. Bulgaria, no. 50963/99, 20 June 2002
Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom, no. 61498/08, ECHR 2010
Al-Skeini and Others v. the United Kingdom [GC], no. 55721/07, ECHR 2011
Amann v. Switzerland [GC], no. 27798/95, ECHR 2000-II
An and Others v. Cyprus, no. 18270/91, Commission decision of 8 October 1991
Anayo v. Germany, no. 20578/07, 21 December 2010
Anchugov and Gladkov v. Russia, nos. 11157/04 and 15162/05, 4 July 2013
Andrášik and Others v. Slovakia (dec.), nos. 57984/00 and others, ECHR 2002-IX
Andrejeva v. Latvia [GC], no. 55707/00, ECHR 2009
Andreou Papi v. Turkey, no. 16094/90, 22 September 2009
Andronicou and Constantinou v. Cyprus, 9 October 1997, Reports 1997-VI
Andronikashvili v. Georgia (dec.), no. 9297/08, 22 June 2010
Anheuser-Busch Inc. v. Portugal [GC], no. 73049/01, ECHR 2007-I
Apay v. Turkey (dec.), no. 3964/05, 11 December 2007
APEH Üldözötteinek Szövetsége and Others v. Hungary, no. 32367/96, ECHR 2000-X
Apinis v. Latvia (dec.), no. 46549/06, 20 September 2011
Aquilina v. Malta [GC], no. 25642/94, ECHR 1999-III
Arat v. Turkey, no. 10309/03, 10 November 2009
Armonienė v. Lithuania, no. 36919/02, 25 November 2008
Assanidze v. Georgia [GC], no. 71503/01, ECHR 2004-II
Association 21 December 1989 and Others v. Romania, nos. 33810/07 and 18817/08, 24 May 2011
Association Les témoins de Jéhovah v. France (dec.), no. 8916/05, 21 September 2010
Athanassoglou and Others v. Switzerland [GC], no. 27644/95, ECHR 2000-IV
Ayuntamiento de Mula v. Spain (dec.), no. 55346/00, ECHR 2001-I
Azemi v. Serbia (dec.), no. 11209/09, 5 November 2013
Azinas v. Cyprus [GC], no. 56679/00, ECHR 2004-III

—B—

B. v. France, 25 March 1992, Series A no. 232-C
B.B. and F.B. v. Germany, nos. 18734/09 and 9424/11, 14 March 2013
B.C. v. Switzerland (dec.), no. 21353/93, Commission decision of 27 February 1995
Bagheri and Maliki v. the Netherlands (dec.), no. 30164/06, 15 May 2007
Baillard v. France (dec.), no. 6032/04, 25 September 2008
Balan v. Moldova (dec.), no. 44746/08, 24 January 2012
Balmer-Schafroth and Others v. Switzerland, 26 August 1997, Reports 1997-IV
Balsytė-Lideikienė v. Lithuania, no. 72596/01, 4 November 2008
Bandaletov v. Ukraine, no. 23180/06, 31 October 2013
Banković and Others v. Belgium and Others (dec.) [GC], no. 52207/99, ECHR 2001-XII
Bannikov v. Latvia, no. 19279/03, 11 June 2013
Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain, 6 December 1988, Series A no. 146
Baumann v. France, no. 33592/96, ECHR 2001-V
Bazelyuk v. Ukraine (dec.), no. 49275/08, 27 March 2012
Bazorkina v. Russia, no. 69481/01, 27 July 2006
Beaumont v. France, 24 November 1994, Series A no. 296-B
Beer and Regan v. Germany [GC], no. 28934/95, 18 February 1999
Beganović v. Croatia, no. 46423/06, 25 June 2009
Behrami v. France and Saramati v. France, Germany and Norway (dec.) [GC], nos. 71412/01 and 78166/01, 2 May 2007
Bekauri v. Georgia (preliminary objections), no. 14102/02, 10 April 2012
Bekirski v. Bulgaria, no. 71420/01, 2 September 2010
Belilos v. Switzerland, 29 April 1988, Series A no. 132
Ben Salah Adraqui and Dhaima v. Spain (dec.), no. 45023/98, ECHR 2000-IV
Bendenoun v. France, 24 February 1994, Series A no. 284
Benet Praha, spol. s r.o., v. the Czech Republic (dec.), no. 38354/06, 28 September 2010
BENet Praha, spol. s r.o., v. the Czech Republic, no. 33908/04, 24 February 2011
Benham v. the United Kingdom [GC], 10 June 1996, Reports 1996-III
Bensaid v. the United Kingdom, no. 44599/98, ECHR 2001-I

Bentham v. the Netherlands, 23 October 1985, Series A no. 97
Berdzenishvili v. Russia (dec.), no. 31697/03, ECHR 2004-II
Berić and Others v. Bosnia and Herzegovina (dec.), nos. 36357/04 et al., 16 October 2007
Berladir and Others v. Russia, no. 34202/06, 10 July 2012
Bernardet v. France (dec.), no. 31406/96, 27 November 1996
Bernh Larsen Holding AS and Others v. Norway, no. 24117/08, 14 March 2013
Berrehab v. the Netherlands, 21 June 1988, Series A no. 138
Beyeler v. Italy [GC], no. 33202/96, ECHR 2000-I
Beygo v. 46 Member States of the Council of Europe (dec.), no. 36099/06, 16 June 2009
Bic and Others v. Turkey (dec.), no. 55955/00, 2 February 2006
Bigaeva v. Greece, no. 26713/05, 28 May 2009
Bijelić v. Montenegro and Serbia, no. 11890/05, 28 April 2009
Bimer S.A. v. Moldova, no. 15084/03, 10 July 2007
Blagojević v. the Netherlands (dec.), no. 49032/07, 9 June 2009
Blečić v. Croatia [GC], no. 59532/00, ECHR 2006-III
Blondje v. the Netherlands (dec.), no. 7245/09, ECHR 2009
Bock v. Germany (dec.), no. 22051/07, 19 January 2010
Boelens and Others v. Belgium (dec.), no. 20007/09, 11 September 2012
Boicenco v. Moldova, no. 41088/05, 11 July 2006
Boivin v. 34 Member States of the Council of Europe (dec.), no. 73250/01, ECHR 2008
Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland [GC], no. 45036/98, ECHR 2005-VI
Botta v. Italy, 24 February 1998, Reports 1998-I
Bottaro v. Italy (dec.), no. 56298/00, 23 May 2002
Bouglame v. Belgium (dec.), no. 16147/08, 2 March 2010
Bouilloc v. France (dec.), no. 34489/03, 28 November 2006
Boulois v. Luxembourg [GC], no. 37575/04, ECHR 2012
Boyle v. the United Kingdom, 28 February 1994, opinion of the Commission, Series A no. 282-B
Božinovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia (dec.), no. 68368/01, 1 February 2005
Brândușe v. Romania, no. 6586/03, 7 April 2009
Bratři Zátkové, A.S., v. the Czech Republic (dec.), no. 20862/06, 8 February 2011
Brežec v. Croatia, no. 7177/10, 18 July 2013
Broca and Texier-Micault v. France, nos. 27928/02 and 31694/02, 21 October 2003
Bronda v. Italy, 9 June 1998, Reports 1998-IV
Broniowski v. Poland (dec.) [GC], no. 31443/96, ECHR 2002-X
Broniowski v. Poland [GC], no. 31443/96, ECHR 2004-V
Brown v. the United Kingdom (dec.), no. 38644/97, 24 November 1998
Brudnicka and Others v. Poland, no. 54723/00, ECHR 2005-II
Brüggemann and Scheuten v. Germany, no. 6959/75, Commission decision of 19 May 1976, DR 5
Brumărescu v. Romania [GC], no. 28342/95, ECHR 1999-VII
Brusco v. France, no. 1466/07, 14 October 2010
Brusco v. Italy (dec.), no. 69789/01, ECHR 2001-IX
Buchholz v. Germany, 6 May 1981, Series A no. 42
Buck v. Germany, no. 41604/98, ECHR 2005-IV
Buckley v. the United Kingdom, 25 September 1996, Reports 1996-IV
Bui Van Thanh and Others v. the United Kingdom, no. 16137/90, Commission decision of 12 March 1990, DR 65
Buijen v. Germany, no. 27804/05, 1 April 2010
Buj v. Croatia, no. 24661/02, 1 June 2006
Buldakov v. Russia, no. 23294/05, 19 July 2011
Bulinwar OOD and Hrusanov v. Bulgaria, no. 66455/01, 12 April 2007
Burden v. the United Kingdom [GC], no. 13378/05, ECHR 2008
Burdov v. Russia (no. 2), no. 33509/04, ECHR 2009
Burdov v. Russia, no. 59498/00, ECHR 2002-III
Burghartz v. Switzerland, 22 February 1994, Series A no. 280-B
Burov v. Moldova (dec.), no. 38875/03, 14 June 2011
Buzescu v. Romania, no. 61302/00, 24 May 2005

—C—

C.A.S. and C.S. v. Romania, no. 26692/05, 20 March 2012
C.C. v. Spain, no. 1425/06, 6 October 2009
Çakıcı v. Turkey [GC], no. 23657/94, ECHR 1999-IV
Çakir and Others v. Cyprus (dec.), no. 7864/06, 29 April 2010
Caldas Ramirez de Arrellano v. Spain (dec.), no. 68874/01, ECHR 2003-I
Campbell and Fell v. the United Kingdom, 28 June 1984, Series A no. 80
Campbell v. the United Kingdom, 25 March 1992, Series A no. 233
Cankoçak v. Turkey, nos. 25182/94 and 26956/95, 20 February 2001

Cantoni v. France [GC], 15 November 1996, *Reports* 1996-V
Capital Bank AD v. Bulgaria, no. 49429/99, ECHR 2005-XII
Carson and Others v. the United Kingdom [GC], no. 42184/05, ECHR 2010
Castells v. Spain, 23 April 1992, Series A no. 236
Catan and Others v. the Republic of Moldova and Russia [GC], nos. 43370/04, 8252/05 and 18454/06, ECHR 2012
Čavajda v. the Czech Republic (dec.), no. 17696/07, 29 March 2011
Çelik v. the Netherlands (dec.), no. 12810/13, 27 August 2013
Çelik v. Turkey (dec.), no. 52991/99, ECHR 2004-X
Celniku v. Greece, no. 21449/04, 5 July 2007
Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy [GC], no. 38433/09, ECHR 2012
Chadimová v. the Czech Republic, no. 50073/99, 18 April 2006
Chagos Islanders v. the United Kingdom (dec.), no. 35622/04, 11 December 2012
Chapman v. Belgium (dec.), no. 39619/05, 5 March 2013
Chapman v. the United Kingdom [GC], no. 27238/95, ECHR 2001-I
Chappell v. the United Kingdom, 30 March 1989, Series A no. 152-A
Chappex v. Switzerland (dec.), no. 20338/92, 12 October 1994
Charzyński v. Poland (dec.), no. 15212/03, ECHR 2005-V
Chaudet v. France, no. 49037/06, 29 October 2009
Chauvy and Others v. France, no. 64915/01, ECHR 2004-VI
Chavdarov v. Bulgaria, no. 3465/03, 21 December 2010
Chelu v. Romania, no. 40274/04, 12 January 2010
Chernitsyn v. Russia, no. 5964/02, 6 April 2006
Chevol v. France, no. 49636/99, ECHR 2003-III
Chiragov and Others v. Armenia (dec.) [GC], no. 13216/05, 14 December 2011
Christie v. the United Kingdom, no. 21482/93, Commission decision of 27 June 1994, DR 78-B
Christine Goodwin v. the United Kingdom [GC], no. 28957/95, ECHR 2002-VI
Church of X. v. the United Kingdom, no. 3798/68, Commission decision of 17 December 1968, Collection 29
Çinar v. Turkey (dec.), no. 28602/95, 13 November 2003
Ciobanu v. Romania (dec.), no. 52414/99, 16 December 2003
Ciobotaru v. Moldova, no. 27138/04, 27 April 2010
Ciulla v. Italy, 22 February 1989, Series A no. 148
Ciupercescu v. Romania, no. 35555/03, 15 June 2010
Cocchiarella v. Italy [GC], no. 64886/01, ECHR 2006-V
Colibaba v. Moldova, no. 29089/06, 23 October 2007
Collectif national d'information et d'opposition à l'usine Melox – Collectif Stop Melox et Mox v. France (dec.), no. 75218/01, 28 March 2006
Collins and Akaziebie v. Sweden (dec.), no. 23944/05, 8 March 2007
Confédération française démocratique du travail v. the European Communities, no. 8030/77, Commission decision of 10 July 1978, DR 13
Connolly v. 15 Member States of the European Union (dec.), no. 73274/01, 9 December 2008
Constantinescu v. Romania, no. 28871/95, ECHR 2000-VIII
Cooperatieve Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. v. the Netherlands (dec.), no. 13645/05, ECHR 2009
Cooperativa Agricola Slobozia-Hanesei v. Moldova, no. 39745/02, 3 April 2007
Copland v. the United Kingdom, no. 62617/00, ECHR 2007-I
Costa and Pavan v. Italy, no. 54270/10, 28 August 2012
Costello-Roberts v. the United Kingdom, 25 March 1993, Series A no. 247-C
Cotlej v. Romania, no. 38565/97, 3 June 2003
Craxi v. Italy (no. 2), no. 25337/94, 17 July 2003
Cudak v. Lithuania [GC], no. 15869/02, ECHR 2010
Cvetković v. Serbia, no. 17271/04, 10 June 2008
Cyprus v. Turkey [GC], no. 25781/94, ECHR 2001-IV

—D—

D.B. v. Turkey, no. 33526/08, 13 July 2010
D.H. and Others v. the Czech Republic [GC], no. 57325/00, ECHR 2007-IV
D.J. and A.-K.R. v. Romania (dec.), no. 34175/05, 20 October 2009
Dadouch v. Malta, no. 38816/07, 20 July 2010
Dalban v. Romania [GC], no. 28114/95, ECHR 1999-VI
Dalea v. France (dec.), no. 964/07, 2 February 2010
Dalia v. France, 19 February 1998, *Reports* 1998-I
Dayanan v. Turkey, no. 7377/03, 13 October 2009
De Becker v. Belgium, no. 214/56, Commission decision of 9 June 1958
De Bruin v. the Netherlands (dec.), no. 9765/09, 17 September 2013
De Geouffre de la Pradelle v. France, 16 December 1992, Series A no. 253-B

De Ieso v. Italy, no. 34383/02, 24 April 2012
De Moor v. Belgium, 23 June 1994, Series A no. 292-A
De Saedeleer v. Belgium, no. 27535/04, 24 July 2007
De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium, 18 June 1971, Series A no. 12
Deés v. Hungary, no. 2345/06, 9 November 2010
Del Río Prada v. Spain [GC], no. 42750/09, ECHR 2013
Demades v. Turkey, no. 16219/90, 31 July 2003
Demicoli v. Malta, 27 August 1991, Series A no. 210
Demir and Baykara v. Turkey [GC], no. 34503/97, ECHR 2008
Demirbaş and Others v. Turkey (dec.), nos. 1093/08 and others, 9 November 2010
Demopoulos and Others v. Turkey (dec.) [GC], nos. 46113/99 et al., ECHR 2010
Dennis and Others v. the United Kingdom (dec.), no. 76573/01, 2 July 2002
Depalle v. France [GC], no. 34044/02, ECHR 2010
Depauw v. Belgium (dec.), no. 2115/04, 15 May 2007
Des Fours Walderode v. the Czech Republic (dec.), no. 40057/98, ECHR 2004-V
Deweere v. Belgium, 27 February 1980, Series A no. 35
Di Giovanni v. Italy, no. 51160/06, 9 July 2013
Di Salvo v. Italy (dec.), no. 16098/05, 11 January 2007
Di Sante v. Italy (dec.), no. 56079/00, 24 June 2004
Di Sarno and Others v. Italy, no. 30765/08, 10 January 2012
Diacenco v. Romania, no. 124/04, 7 February 2012
Dickson v. the United Kingdom [GC], no. 44362/04, ECHR 2007-V
Dimitrescu v. Romania, nos. 5629/03 and 3028/04, 3 June 2008
Dink v. Turkey, nos. 2668/07 et al., 14 September 2010
Djokaba Lambi Longa v. the Netherlands (dec.), no. 33917/12, ECHR 2012
Doran v. Ireland, no. 50389/99, ECHR 2003-X
Döring v. Germany (dec.), no. 37595/97, ECHR 1999-VIII
Döşemealtı Belediyesi v. Turkey (dec.), no. 50108/06, 23 March 2010
Draon v. France [GC], no. 1513/03, 6 October 2005
Drijfhout v. the Netherlands (dec.), no. 51721/09, 22 February 2011
Drozd and Janousek v. France and Spain, 26 June 1992, Series A no. 240
Dubus S.A. v. France, no. 5242/04, 11 June 2009
Dudek v. Germany (dec.), nos. 12977/09 et al., 23 November 2010
Dudgeon v. the United Kingdom, 22 October 1981, Series A no. 45
Dukmedjian v. France, no. 60495/00, 31 January 2006
Đurđević v. Croatia, no. 52442/09, ECHR 2011
Düringer and Grunze v. France (dec.), nos. 61164/00 and 18589/02, ECHR 2003-II
Durini v. Italy, no. 19217/91, Commission decision of 12 January 1994, DR 76-B
Dvořáček and Dvořáčková v. Slovakia, no. 30754/04, 28 July 2009

—E—

E.B. v. France [GC], no. 43546/02, 22 January 2008
E.S. v. Germany, no. 262/57, Commission decision of 28 August 1957, Yearbook 1
Eberhard and M. v. Slovenia, nos. 8673/05 and 9733/05, 1 December 2009
Eckle v. Germany, 15 July 1982, Series A no. 51
Éditions Périscope v. France, 26 March 1992, Series A no. 234-B
Eğitim ve Bilim Emekçileri Sendikası v. Turkey, no. 20641/05, ECHR 2012
Egmez v. Cyprus, no. 30873/96, ECHR 2000-XII
El Majjaoui and Stichting Touba Moskee v. the Netherlands (striking out) [GC], no. 25525/03, 20 December 2007
Ellès and Others v. Switzerland, no. 12573/06, 16 December 2010
Elli Poluhas Dödsbo v. Sweden, no. 61564/00, ECHR 2006-I
El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia [GC], no. 39630/09, ECHR 2012
Emesa Sugar N.V. v. the Netherlands (dec.), no. 62023/00, 13 January 2005
Emine Araç v. Turkey, no. 9907/02, 23 September 2008
Enea v. Italy [GC], no. 74912/01, ECHR 2009
Engel and Others v. the Netherlands, 8 June 1976, Series A no. 22
Enukidze and Girgylani v. Georgia, no. 25091/07, 26 April 2011
Eon v. France, no. 26118/10, 14 March 2013
Epözdemir v. Turkey (dec.), no. 57039/00, 31 January 2002
Evans v. the United Kingdom [GC], no. 6339/05, ECHR 2007-I
Evcen v. the Netherlands, no. 32603/96, Commission decision of 3 December 1997
Eyoun-Priso v. France, no. 24352/94, Commission report of 9 April 1997
Ezeh and Connors v. the United Kingdom [GC], nos. 39665/98 and 40086/98, ECHR 2003-X

—F—

Fabris v. France [GC], no. 16574/08, ECHR 2013
Fadeyeva v. Russia, no. 55723/00, ECHR 2005-IV
Fairfield v. the United Kingdom (dec.), no. 24790/04, ECHR 2005-VI
Fakhretdinov and Others v. Russia (dec.), nos. 26716/09, 67576/09 and 7698/10, 23 September 2010
Farcaş v. Romania (dec.), no. 32596/04, 14 September 2010
Fawsie v. Greece, no. 40080/07, 28 October 2010
Fayed v. the United Kingdom, 21 September 1994, Series A no. 294-B
Fédération chrétienne des témoins de Jéhovah de France v. France (dec.), no. 53430/99, ECHR 2001-XI
Federation of French Medical Trade Unions and National Federation of Nurses v. France (dec.), no. 10983/84, Commission decision of 12 May 1986, DR 47
Fedotov v. Moldova (dec.), no. 51838/07, 24 May 2011
Fedotova v. Russia, no. 73225/01, 13 April 2006
Feldbrugge v. the Netherlands, 29 May 1986, Series A no. 99
Fener Rum Patrikliği (Ecumenical Patriarchy) v. Turkey (dec.), no. 14340/05, 12 June 2007
Fernandez v. France (dec.), no. 65421/10, 17 January 2012
Fernie v. the United Kingdom (dec.), no. 14881/04, 5 January 2006
Ferrazzini v. Italy [GC], no. 44759/98, ECHR 2001-VII
Ferreira Alves v. Portugal (no. 6), nos. 46436/06 and 55676/08, 13 April 2010
Filipović v. Serbia, no. 27935/05, 20 November 2007
Financial Times Ltd and Others v. the United Kingdom, no. 821/03, 15 December 2009
Finger v. Bulgaria, no. 37346/05, 10 May 2011
Fischer v. Austria (dec.), no. 27569/02, ECHR 2003-VI
Fiume v. Italy, no. 20774/05, 30 June 2009
Flisar v. Slovenia, no. 3127/09, 29 September 2011
Flores Cardoso v. Portugal, no. 2489/09, 29 May 2012
Fogarty v. the United Kingdom [GC], no. 37112/97, ECHR 2001-XI
Folgerø and Others v. Norway (dec.), no. 15472/02, 14 February 2006
Folgerø and Others v. Norway [GC], no. 15472/02, ECHR 2007-III
Fomin v. Moldova, no. 36755/06, 11 October 2011
Foti and Others v. Italy, 10 December 1982, Series A no. 56
Frérot v. France, no. 70204/01, 12 June 2007
Fressoz and Roire v. France [GC], no. 29183/95, ECHR 1999-I
Friend and Others v. the United Kingdom (dec.), nos. 16072/06 and 27809/08, 24 November 2009
Funke v. France, 25 February 1993, Series A no. 256-A

—G—

Gäfgen v. Germany [GC], no. 22978/05, ECHR 2010
Gaftoniuc v. Romania (dec.), no. 30934/05, 22 February 2011
Gagiu v. Romania, no. 63258/00, 24 February 2009
Gagliano Giorgi v. Italy, no. 23563/07, ECHR 2012
Gaglione and Others v. Italy, nos. 45867/07 et al., 21 December 2010
Galev and Others v. Bulgaria (dec.), no. 18324/04, 29 September 2009
Galić v. the Netherlands (dec.), no. 22617/07, 9 June 2009
Galović v. Croatia (dec.), no. 54388/09, 5 March 2013
García Ruiz v. Spain [GC], no. 30544/96, ECHR 1999-I
Gardean and S.C. Grup 95 SA v. Romania (revision), no. 25787/04, 30 April 2013
Gardel v. France, no. 16428/05, ECHR 2009
Garnaga v. Ukraine, no. 20390/07, 16 May 2013
Gas and Dubois v. France (dec.), no. 25951/07, 31 August 2010
Gasparini v. Italy and Belgium (dec.), no. 10750/03, 12 May 2009
Gast and Popp v. Germany, no. 29357/95, ECHR 2000-II
Gayduk and Others v. Ukraine (dec.), nos. 45526/99 and others, ECHR 2002-VI
Gennari v. Italy (dec.), no. 46956/99, 5 October 2000
Gentilhomme, Schaff-Benhadj and Zerouki v. France, nos. 48205/99, 48207/99 and 48209/99, 14 May 2002
Georgel and Georgeta Stoicescu v. Romania, no. 9718/03, 26 July 2011
Georgiadis v. Greece, 29 May 1997, Reports 1997-III
Georgian Labour Party v. Georgia, no. 9103/04, ECHR 2008
Geraguyin Khorhurd Patgamavorakan Akumb v. Armenia (dec.), no. 11721/04, 14 April 2009
Giacomelli v. Italy, no. 59909/00, ECHR 2006-XII
Gillan and Quinton v. the United Kingdom, no. 4158/05, ECHR 2010
Gillberg v. Sweden [GC], no. 41723/06, 3 April 2012
Gillow v. the United Kingdom, 24 November 1986, Series A no. 109
Giuliani and Gaggio v. Italy [GC], no. 23458/02, ECHR 2011

Giummarra and Others v. France (dec.), no. 61166/00, 12 June 2001
Giuran v. Romania, no. 24360/04, ECHR 2011
Giusti v. Italy, no. 13175/03, 18 October 2011
Gladysheva v. Russia, no. 7097/10, 6 December 2011
Glass v. the United Kingdom, no. 61827/00, ECHR 2004-II
Glor v. Switzerland, no. 13444/04, ECHR 2009
Godelli v. Italy, no. 33783/09, 25 September 2012
Gorou v. Greece (no. 2) [GC], no. 12686/03, 20 March 2009
Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain, no. 62543/00, ECHR 2004-III
Goția v. Romania (dec.), no. 24315/06, 5 October 2010
Grădinar v. Moldova, no. 7170/02, 8 April 2008
Grässer v. Germany (dec.), no. 66491/01, 16 September 2004
Gratzinger and Gratzingerova v. the Czech Republic (dec.) [GC], no. 39794/98, ECHR 2002-VII
Greco v. Romania, no. 75101/01, 30 November 2006
Greek Federation of Bank Employee Unions v. Greece (dec.), no. 72808/10, 6 December 2011
Griškova and Griškova v. Latvia (dec.), no. 36117/02, ECHR 2003-II
Groni v. Albania, no. 25336/04, 7 July 2009
Grossi and Others v. Italy (revision), no. 18791/03, 30 October 2012
Grzinčič v. Slovenia, no. 26867/02, 3 May 2007
Guerra and Others v. Italy, 19 February 1998, Reports 1998-I
Guillot v. France, 24 October 1996, Reports 1996-V
Guisset v. France, no. 33933/96, ECHR 2000-IX
Gül v. Switzerland, 19 February 1996, Reports 1996-I
Gülmez v. Turkey, no. 16330/02, 20 May 2008
Güneş v. Turkey (dec.), no. 53916/00, 13 May 2004
Gurguchiani v. Spain, no. 16012/06, 15 December 2009
Guruyan v. Armenia (dec.), no. 11456/05, 24 January 2012
Gutfreund v. France, no. 45681/99, ECHR 2003-VII
Güzel Erdagöz v. Turkey, no. 37483/02, 21 October 2008

—H—

H.F. K.-F. v. Germany, no. 25629/94, Commission report of 10 September 1996
Haas v. Switzerland (dec.), no. 31322/07, 20 May 2010
Haas v. Switzerland, no. 31322/07, 20 January 2011
Haas v. the Netherlands, no. 36983/97, ECHR 2004-I
Hadrabová and Others v. the Czech Republic (dec.), nos. 42165/02 and 466/03, 25 September 2007
Hadri-Vionnet v. Switzerland, no. 55525/00, 14 February 2008
Hajduová v. Slovakia, no. 2660/03, 30 November 2010
Halford v. the United Kingdom, 25 June 1997, Reports 1997-III
Hamer v. Belgium, no. 21861/03, ECHR 2007-V
Hamidovic v. Italy (dec.), no. 31956/05, 13 September 2011
Hanzl and Špadrna v. the Czech Republic (dec.), no. 30073/06, 15 January 2013
Harabin v. Slovakia, no. 58688/11, 20 November 2012
Hardy and Maile v. the United Kingdom, no. 31965/07, 14 February 2012
Hartman v. the Czech Republic, no. 53341/99, ECHR 2003-VIII
Hartung v. France (dec.), no. 10231/07, 3 November 2009
Harutyunyan v. Armenia, no. 36549/03, ECHR 2007-III
Havelka v. the Czech Republic (dec.), no. 7332/10, 20 September 2011
Helander v. Finland (dec.) no. 10410/10, 10 September 2013
Helmerv. Sweden, 29 October 1991, Series A no. 212-A
Hingitaaq 53 and Others v. Denmark (dec.), no. 18584/04, ECHR 2006-I
Hirsi Jamaa and Others v. Italy [GC], no. 27765/09, ECHR 2012
Hofmann v. Germany (dec.), no. 1289/09, 23 February 2010
Hokkanen v. Finland (dec.), no. 25159/94, 15 May 1996
Hokkanen v. Finland, 23 September 1994, Series A no. 299-A
Holland v. Sweden (dec.), no. 27700/08, 9 February 2010
Holub v. the Czech Republic (dec.), no. 24880/05, 14 December 2010
Hornsby v. Greece, 19 March 1997, Reports 1997-II
Horsham v. the United Kingdom, no. 23390/94, Commission decision of 4 September 1995
Horvat v. Croatia, no. 51585/99, ECHR 2001-VIII
Hotter v. Austria (dec.), no. 18206/06, 7 October 2010
Howard v. the United Kingdom, no. 10825/84, Commission decision of 18 October 1985, DR 52
Hristozov and Others v. Bulgaria, nos. 47039/11 and 358/12, ECHR 2012
Hudecová and Others v. Slovakia (dec.), no. 53807/09, 18 December 2012
Humen v. Poland [GC], no. 26614/95, 15 October 1999

Hüseyin Turan v. Turkey, no. 11529/02, 4 March 2008
Hussein v. Albania and 20 Other Contracting States (dec.), no. 23276/04, 14 March 2006
Hutten-Czapska v. Poland [GC], no. 35014/97, ECHR 2006-VIII

— I —

I.J.L. v. the United Kingdom (dec.), no. 39029/97, 6 July 1999
I.T.C. Ltd v. Malta (dec.), no. 2629/06, 11 December 2007
Iambor v. Romania (no. 1), no. 64536/01, 24 June 2008
Ian Edgar (Liverpool) Ltd v. the United Kingdom (dec.), no. 37683/97, ECHR 2000-I
Iatridis v. Greece [GC], no. 31107/96, ECHR 1999-II
İçyer v. Turkey (dec.), no. 18888/02, ECHR 2006-I
Idalov v. Russia [GC], no. 5826/03, 22 May 2012
Ignats v. Latvia (dec.), no. 38494/05, 24 September 2013
Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia [GC], no. 48787/99, ECHR 2004-VII
İlhan v. Turkey [GC], no. 22277/93, ECHR 2000-VII
İlliü and Others v. Belgium (dec.), no. 14301/08, 19 May 2009
Imakayeva v. Russia, no. 7615/02, ECHR 2006-XIII
Imbrioscia v. Switzerland, 24 November 1993, Series A no. 275
Ionescu v. Romania (dec.), no. 36659/04, 1 June 2010
Jordache v. Romania, no. 6817/02, 14 October 2008
İpek v. Turkey (dec.), no. 39706/98, 7 November 2000
Ireland v. the United Kingdom, 18 January 1978, Series A no. 25
Isaak and Others v. Turkey (dec.), no. 44587/98, 28 September 2006
Islamic Republic of Iran Shipping Lines v. Turkey, no. 40998/98, ECHR 2007-V
Issa and Others v. Turkey, no. 31821/96, 16 November 2004
Ivan Atanasov v. Bulgaria, no. 12853/03, 2 December 2010
Ivanțoc and Others v. Moldova and Russia, no. 23687/05, 15 November 2011

— J —

J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A. Pye (Oxford) Land Ltd v. the United Kingdom [GC], no. 44302/02, ECHR 2007-III
James and Others v. the United Kingdom, 21 February 1986, Series A no. 98
Jančev. v. the former Yugoslav Republic of Macedonia (dec.), no. 18716/09, 4 October 2011
Janowiec and Others v. Russia [GC], nos. 55508/07 and 29520/09, ECHR 2013
Jasinskis v. Latvia, no. 45744/08, 21 December 2010
Jeličić v. Bosnia and Herzegovina (dec.), no. 41183/02, ECHR 2005-XII
Jenița Mocanu v. Romania, no. 11770/08, 17 December 2013
Jensen and Rasmussen v. Denmark (dec.), no. 52620/99, 20 March 2003
Jensen v. Denmark (dec.), no. 48470/99, ECHR 2001-X
Jian v. Romania (dec.), no. 46640/99, 30 March 2004
Jiršák v. the Czech Republic (dec.), no. 8968/08, 5 April 2012
Johansen v. Norway, 7 August 1996, Reports 1996-III
Johnston and Others v. Ireland, 18 December 1986, Series A no. 112
Johtti Sappmelacat Ry and Others v. Finland (dec.), no. 42969/98, 18 January 2005
Joos v. Switzerland, no. 43245/0, 15 November 2012
Jovanović v. Croatia (dec.), no. 59109/00, ECHR 2002-III
Juhas Đurić v. Serbia (revision), no. 48155/06, 10 April 2012
Juriscic and Collegium Mehrerau v. Austria, no. 62539/00, 27 July 2006
Jussila v. Finland [GC], no. 73053/01, ECHR 2006-XIII

— K —

K. v. the United Kingdom, no. 11468/85, Commission decision of 15 October 1986, DR 50
K.H. and Others v. Slovakia, no. 32881/04, ECHR 2009
K.S. and K.S. AG v. Switzerland, no. 19117/91, Commission decision of 12 January 1994, DR 76-B
Kaburov v. Bulgaria (dec.), no. 9035/06, 19 June 2012
Kadiķis v. Latvia (dec.), no. 47634/99, 29 June 2000
Kafkaris v. Cyprus (dec.), no. 9644/09, 21 June 2011
Kalashnikov v. Russia, no. 47095/99, ECHR 2002-VI
Kamaliyevy v. Russia, no. 52812/07, 3 June 2010
Kanthak v. Germany, no. 12474/86, Commission decision of 11 October 1988, DR 58
Karakó v. Hungary, no. 39311/05, 28 April 2009
Karapanagiotou and Others v. Greece, no. 1571/08, 28 October 2010
Karashev v. Finland (dec.), no. 31414/96, ECHR 1999-II

Karner v. Austria, no. 40016/98, ECHR 2003-IX
Karoussiotis v. Portugal, no. 23205/08, ECHR 2011
Kaur v. the Netherlands (dec.), no. 35864/11, 15 May 2012
Kaya and Polat v. Turkey (dec.), nos. 2794/05 and 40345/05, 21 October 2008
Kearns v. France, no. 35991/04, 10 January 2008
Keegan v. Ireland, 26 May 1994, Series A no. 290
Kefalas and Others v. Greece, 8 June 1995, Series A no. 318-A
Kemmache v. France (no. 3), 24 November 1994, Series A no. 296-C
Kennedy v. the United Kingdom, no. 26839/05, 18 May 2010
Kerechashvili v. Georgia (dec.), no. 5667/02, ECHR 2006-V
Kerimov v. Azerbaijan (dec.), no. 151/03, 28 September 2006
Kerojärvi v. Finland, 19 July 1995, Series A no. 322
Kezer and Others v. Turkey (dec.), no. 58058/00, 5 October 2004
Khadzhialiyev and Others v. Russia, no. 3013/04, 6 November 2008
Khamidov v. Russia, no. 72118/01, 15 November 2007
Khan v. the United Kingdom, no. 35394/97, ECHR 2000-V
Khashiyev and Akayeva v. Russia, nos. 57942/00 and 57945/00, 24 February 2005
Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia, nos. 11082/06 and 13772/05, 25 July 2013
Kiiskinen v. Finland (dec.), no. 26323/95, ECHR 1999-V
Kikots and Kikota v. Latvia (dec.), no. 54715/00, 6 June 2002
Kioui v. Greece (dec.), no. 52036/09, 20 September 2011
Klass and Others v. Germany, 6 September 1978, Series A no. 28
Klyakhin v. Russia, no. 46082/99, 30 November 2004
Koç and Tambaş v. Turkey (dec.), no. 46947/99, 24 February 2005
Koç and Tosun v. Turkey (dec.), no. 23852/04, 13 November 2008
Koch v. Germany, no. 497/09, 19 July 2012
Kök v. Turkey, no. 1855/02, 19 October 2006
Kokhraidze and Ramishvili v. Georgia (dec.), nos. 17092/07 and 22032/07, 25 September 2012
Kolyadenko and Others v. Russia, nos. 17423/05 et al., 28 February 2012
König v. Germany, 28 June 1978, Series A no. 27
Konstantin Markin v. Russia [GC], no. 30078/06, ECHR 2012
Kopecký v. Slovakia [GC], no. 44912/98, ECHR 2004-IX
Köpke v. Germany (dec.), no. 420/07, 5 October 2010
Kopp v. Switzerland, 25 March 1998, *Reports* 1998-II
Korenjak v. Slovenia (dec.), no. 463/03, 15 May 2007
Korizno v. Latvia (dec.), no. 68163/01, 28 September 2006
Kornakovs v. Latvia, no. 61005/00, 15 June 2006
Korolev v. Russia (dec.), no. 25551/05, 1 July 2010
Kotov v. Russia [GC], no. 54522/00, 3 April 2012
Koumoutsea and Others v. Greece (dec.), no. 56625/00, 13 December 2001
Kozacioğlu v. Turkey [GC], no. 2334/03, 19 February 2009
Kozlova and Smirnova v. Latvia (dec.), no. 57381/00, ECHR 2001-XI
Kroon and Others v. the Netherlands, 27 October 1994, Series A no. 297-C
Krušković v. Croatia, no. 46185/08, 21 June 2011
Kübler v. Germany, no. 32715/06, 13 January 2011
Kudła v. Poland [GC], no. 30210/96, ECHR 2000-XI
Kurić and Others v. Slovenia [GC], no. 26828/06, ECHR 2012
Kurt v. Turkey, 25 May 1998, *Reports* 1998-III
Kutzner v. Germany, no. 46544/99, ECHR 2002-I
Kwakye-Nti and Dufie v. the Netherlands (dec.), no. 31519/96, 7 November 2000
Kyprianou v. Cyprus [GC], no. 73797/01, ECHR 2005-XIII

—L—

L. v. the Netherlands, no. 45582/99, ECHR 2004-IV
L'Érablière A.S.B.L. v. Belgium, no. 49230/07, ECHR 2009
Labsi v. Slovakia, no. 33809/08, 15 May 2012
Laduna v. Slovakia, no. 31827/02, ECHR 2011
Ladygin v. Russia (dec.), no. 35365/05, 30 August 2011
Laidin v. France (no. 2), no. 39282/98, 7 January 2003
Lambert v. France, 24 August 1998, *Reports* 1998-V
Langborger v. Sweden, 22 June 1989, Series A no. 155
Laska and Lika v. Albania, nos. 12315/04 and 17605/04, 20 April 2010
Laskey, Jaggard and Brown v. the United Kingdom, 19 February 1997, *Reports* 1997-I
Łatak v. Poland (dec.), no. 52070/08, 12 October 2010
Lauko v. Slovakia, 2 September 1998, *Reports* 1998-VI

Le Calvez v. France, 29 July 1998, *Reports* 1998-V
Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium, 23 June 1981, Series A no. 43
Leander v. Sweden, 26 March 1987, Series A no. 116
Leandro Da Silva v. Luxembourg, no. 30273/07, 11 February 2010
Lechesne v. France, no. 20264/92, Commission report of 21 May 1997
Lederer v. Germany (dec.), no. 6213/03, ECHR 2006-VI
Léger v. France (striking out) [GC], no. 19324/02, 30 March 2009
Lehtinen v. Finland (dec.), no. 39076/97, ECHR 1999-VII
Lenzing AG v. Germany (dec.), no. 39025/97, 9 September 1998
Leon and Agnieszka Kania v. Poland, no. 12605/03, 21 July 2009
Lepojić v. Serbia, no. 13909/05, 6 November 2007
Levänen and Others v. Finland (dec.), no. 34600/03, 11 April 2006
Libert v. Belgium (dec.), no. 44734/98, 8 July 2004
Lienhardt v. France (dec.), no. 12139/10, 13 September 2011
Liepājnieks v. Latvia (dec), no. 37586/06, 2 November 2010
Liga Portuguesa de Futebol Profissional v. Portugal (dec.), no. 49639/09, 3 April 2012
Lilly France v. France (dec.), no. 53892/00, 3 December 2002
Löffler v. Austria, no. 30546/96, 3 October 2000
Loiseau v. France (dec.), no. 46809/99, ECHR 2003-XII
Loizidou v. Turkey (preliminary objections), 23 March 1995, Series A no. 310
Loizidou v. Turkey, 18 December 1996, *Reports* 1996-VI
Lopata v. Russia, no. 72250/01, 13 July 2010
Lopez Cifuentes v. Spain (dec.), no. 18754/06, 7 July 2009
López Ostra v. Spain, 9 December 1994, Series A no. 303-C
Losonci Rose and Rose v. Switzerland, no. 664/06, 9 November 2010
Lowe v. the United Kingdom (dec.), no. 12486/07, 8 September 2009
Luchaninova v. Ukraine, no. 16347/02, 9 June 2011
Lüdi v. Switzerland, 15 June 1992, Series A no. 238
Lukenda v. Slovenia, no. 23032/02, ECHR 2005-X
Luordo v. Italy, no. 32190/96, ECHR 2003-IX
Lutz v. Germany, 25 August 1987, Series A no. 123
Lyons v. the United Kingdom (dec.), no. 15227/03, ECHR 2003-IX

—M—

M. v. Denmark, no. 17392/90, Commission decision of 14 October 1992, DR 73
M. v. the United Kingdom, no. 13284/87, Commission decision of 15 October 1987, DR 54
M.B. v. the United Kingdom, no. 22920/93, Commission decision of 6 April 1994, DR 77-B
M.K. v. France, no. 19522/09, 18 April 2013
M.S.S. v. Belgium and Greece [GC], no. 30696/09, 21 January 2011
Maaouia v. France [GC], no. 39652/98, ECHR 2000-X
Macedo da Costa v. Luxembourg (dec.), no. 26619/07, 5 June 2012
Mackay and BBC Scotland v. the United Kingdom, no. 10734/05, 7 December 2010
Makharadze and Sikharulidze v. Georgia, no. 35254/07, 22 November 2011
Malhous v. the Czech Republic (dec.) [GC], no. 33071/96, ECHR 2000-XII
Malige v. France, 23 September 1998, *Reports* 1998-VII
Malone v. the United Kingdom, 2 August 1984, Series A no. 82
Maltzan and Others v. Germany (dec.) [GC], nos. 71916/01, 71917/01 and 10260/02, ECHR 2005-V
Mamatkulov and Askarov v. Turkey [GC], nos. 46827/99 and 46951/99, ECHR 2005-I
Mann v. the United Kingdom and Portugal (dec.), no. 360/10, 1 February 2011
Mannai v. Italy, no. 9961/10, 27 March 2012
Manoilescu and Dobrescu v. Romania and Russia (dec.), no. 60861/00, ECHR 2005-VI
Manuel v. Portugal (dec.), no. 62341/00, 31 January 2002
Marckx v. Belgium, 13 June 1979, Series A no. 31
Marckx v. Belgium, Commission report of 10 December 1977, Series B no. 29
Margareta and Roger Andersson v. Sweden, 25 February 1992, Series A no. 226-A
Marion v. France, no. 30408/02, 20 December 2005
Markovic and Others v. Italy [GC], no. 1398/03, ECHR 2006-XIV
Martínez Martínez and Pino Manzano v. Spain, no. 61654/08, 3 July 2012
Maskhadova and Others v. Russia, no. 18071/05, 6 June 2013
Maslov v. Austria [GC], no. 1638/03, ECHR 2008
Maslova and Nalbandov v. Russia, no. 839/02, 24 January 2008
Masson and Van Zon v. the Netherlands, 28 September 1995, Series A no. 327-A
Massuero v. Italy (dec.), no. 58587/00, 1 April 2004
Matoušek v. the Czech Republic (dec.), no. 9965/08, 29 March 2011
Matter v. Slovakia, no. 31534/96, 5 July 1999

Matthews v. the United Kingdom [GC], no. 24833/94, ECHR 1999-I
Matveyev v. Russia, no. 26601/02, 3 July 2008
Matyjek v. Poland (dec.), no. 38184/03, ECHR 2006-VII
McCann and Others v. the United Kingdom, 27 September 1995, Series A no. 324
McCann v. the United Kingdom, no. 19009/04, 13 May 2008
McElhinney v. Ireland and the United Kingdom (dec.) [GC], no. 31253/96, 9 February 2000
McFarlane v. Ireland [GC], no. 31333/06, 10 September 2010
McFeeley and Others v. the United Kingdom, no. 8317/78, Commission decision of 15 May 1980, DR 20
McGinley and Egan v. the United Kingdom, 9 June 1998, Reports 1998-III
McKay-Kopecka v. Poland (dec.), no. 45320/99, 19 September 2006
McKerr v. the United Kingdom, no. 28883/95, ECHR 2001-III
McLeod v. the United Kingdom, 23 September 1998, Reports 1998-VII
McMichael v. the United Kingdom, 24 February 1995, Series A no. 307-B
McShane v. the United Kingdom, no. 43290/98, 28 May 2002
Medvedyev and Others v. France [GC], no. 3394/03, ECHR 2010
Meftah and Others v. France [GC], nos. 32911/96, 35237/97 and 34595/97, ECHR 2002-VII
Megadat.com SRL v. Moldova, no. 21151/04, ECHR 2008
Mehmet Nuri Özen and Others v. Turkey, nos. 15672/08 et al., 11 January 2011
Mehmet Salih and Abdülsamet Çakmak v. Turkey, no. 45630/99, 29 April 2004
Melnik v. Ukraine, no. 72286/01, 28 March 2006
Meltex Ltd v. Armenia (dec.), no. 37780/02, 27 May 2008
Menteş and Others v. Turkey, 28 November 1997, Reports 1997-VIII
Mentzen v. Latvia (dec.), no. 71074/01, ECHR 2004-XII
Merger and Cros v. France (dec.), no. 68864/01, 11 March 2004
Merit v. Ukraine, no. 66561/01, 30 March 2004
Messina v. Italy (no. 2), no. 25498/94, ECHR 2000-X
Micallef v. Malta [GC], no. 17056/06, ECHR 2009
Michalak v. Poland (dec.), no. 24549/03, 1 March 2005
Michaud v. France, no. 12323/11, ECHR 2012
Mieg de Boofzheim v. France (dec.), no. 52938/99, ECHR 2002-X
Migliore and Others v. Italy (dec.), nos. 58511/13, 59971/13 and 59987/13, 12 November 2013
Mihova v. Italy (dec.), no. 25000/07, 30 March 2010
Mikolajová v. Slovakia, no. 4479/03, 18 January 2011
Mikulić v. Croatia, no. 53176/99, ECHR 2002-I
Mileva and Others v. Bulgaria, nos. 43449/02 and 21475/04, 25 November 2010
Milošević v. the Netherlands (dec.), no. 77631/01, 19 March 2002
Miroļubovs and Others v. Latvia, no. 798/05, 15 September 2009
Miszczyński v. Poland (dec.), no. 23672/07, 8 February 2011
Moldovan and Others v. Romania (dec.), nos. 8229/04 et al., 15 February 2011
Mólka v. Poland (dec.), no. 56550/00, ECHR 2006-IV
Monedero Angora v. Spain (dec.), no. 41138/05, ECHR 2008
Monnat v. Switzerland, no. 73604/01, ECHR 2006-X
Monory v. Romania and Hungary, no. 71099/01, 5 April 2005
Montcornet de Caumont v. France (dec.), no. 59290/00, ECHR 2003-VII
Montera v. Italy (dec.), no. 64713/01, 9 July 2002
Moon v. France, no. 39973/03, 9 July 2009
Mooren v. Germany [GC], no. 11364/03, 9 July 2009
Moreira Barbosa v. Portugal (dec.), no. 65681/01, ECHR 2004-V
Moreno Gómez v. Spain, no. 4143/02, ECHR 2004-X
Moretti and Benedetti v. Italy, no. 16318/07, 27 April 2010
Moskal v. Poland, no. 10373/05, 15 September 2009
Moskovets v. Russia, no. 14370/03, 23 April 2009
Mosley v. the United Kingdom, no. 48009/08, 10 May 2011
Mouillet v. France (dec.), no. 27521/04, 13 September 2007
Moustaquim v. Belgium, 18 February 1991, Series A no. 193
MPP Golub v. Ukraine (dec.), no. 6778/05, ECHR 2005-XI
Mrkić v. Croatia (dec.), no. 7118/03, 8 June 2006
Municipal Section of Antilly v. France (dec.), no. 45129/98, ECHR 1999-VIII
Murray v. the United Kingdom, 28 October 1994, Series A no. 300-A
Mustafa and Armağan Akın v. Turkey, no. 4694/03, 6 April 2010
Mutlu v. Turkey, no. 8006/02, 10 October 2006
Mykhaylenko and Others v. Ukraine, nos. 35091/02 et al., ECHR 2004-XII

—N—

N.K.M. v. Hungary, no. 66529/11, 14 May 2013

Nada v. Switzerland [GC], no. 10593/08, ECHR 2012
Nagovitsyn and Nalgiyev v. Russia (dec.), nos. 27451/09 and 60650/09, 23 September 2010
Narinen v. Finland, no. 45027/98, 1 June 2004
Nassau Verzekering Maatschappij N.V. v. the Netherlands (dec.), no. 57602/09, 4 October 2011
Naydyon v. Ukraine, no. 16474/03, 14 October 2010
Nekvedavicius v. Germany (dec.), no. 46165/99, 19 June 2003
Nencheva and Others v. Bulgaria, no. 48609/06, 18 June 2013
Neves e Silva v. Portugal, 27 April 1989, Series A no. 153-A
Nicoleta Gheorghe v. Romania, no. 23470/05, 3 April 2012
Niemietz v. Germany, 16 December 1992, Series A no. 251-B
Nikolova and Vandova v. Bulgaria, no. 20688/04, 17 December 2013
Nikula v. Finland (dec.), no. 31611/96, 30 November 2000
Nizomkhon Dzhurayev v. Russia, no. 31890/11, 3 October 2013
Nogolica v. Croatia (dec.), no. 77784/01, ECHR 2002-VIII
Nolan and K. v. Russia, no. 2512/04, 12 February 2009
Nold v. Germany, no. 27250/02, 29 June 2006
Nölkenbockhoff v. Germany, 25 August 1987, Series A no. 123
Norbert Sikorski v. Poland, no. 17599/05, 22 October 2009
Normann v. Denmark (dec.), no. 44704/98, 14 June 2001
Novinskiy v. Russia, no. 11982/02, 10 February 2009
Novoseletskiy v. Ukraine, no. 47148/99, ECHR 2005-II
Nurmagomedov v. Russia, no. 30138/02, 7 June 2007
Nylund v. Finland (dec.), no. 27110/95, ECHR 1999-VI

—O—

O'Halloran and Francis v. the United Kingdom [GC], nos. 15809/02 and 25624/02, ECHR 2007-III
OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia, no. 14902/04, 20 September 2011
Öcalan v. Turkey (dec.), no. 5980/07, 6 July 2010
Öcalan v. Turkey [GC], no. 46221/99, ECHR 2005-IV
Ödièvre v. France [GC], no. 42326/98, ECHR 2003-III
Oferta Plus SRL v. Moldova, no. 14385/04, 19 December 2006
Ohlen v. Denmark (striking out), no. 63214/00, 24 February 2005
Olaechea Cahuas v. Spain, no. 24668/03, ECHR 2006-X
Olbertz v. Germany (dec.), no. 37592/97, ECHR 1999-V
Olczak v. Poland (dec.), no. 30417/96, ECHR 2002-X
Oleksandr Volkov v. Ukraine, no. 21722/11, ECHR 2013
Oleksy v. Poland (dec.), no. 1379/06, 16 June 2009
Ölmez v. Turkey (dec.), no. 39464/98, 1 February 2005
Olujić v. Croatia, no. 22330/05, 5 February 2009
Omkanananda and Divine Light Zentrum v. Switzerland, no. 8118/77, Commission decision of 19 March 1981, DR 25
Öneryıldız v. Turkey [GC], no. 48939/99, ECHR 2004-XII
Orlić v. Croatia, no. 48833/07, 21 June 2011
Oršuš and Others v. Croatia [GC], no. 15766/03, ECHR 2010
Osman v. the United Kingdom, 28 October 1998, Reports 1998-VIII
Osmanov and Husseinov v. Bulgaria (dec.), nos. 54178/00 and 59901/00, 4 September 2003
Österreichischer Rundfunk v. Austria (dec.), no. 57597/00, 25 May 2004
Otto v. Germany (dec.), no. 21425/06, 10 November 2009
Özpınar v. Turkey, no. 20999/04, 19 October 2010
Öztürk v. Germany, 21 February 1984, Series A no. 73

—P—

P. and S. v. Poland, no. 57375/08, 30 October 2012
P.B. and J.S. v. Austria, no. 18984/02, 22 July 2010
P.G. and J.H. v. the United Kingdom, no. 44787/98, ECHR 2001-IX
Paeffgen GmbH v. Germany (dec.), nos. 25379/04, 21688/05, 21722/05 and 21770/05, 18 September 2007
Paksas v. Lithuania [GC], no. 34932/04, ECHR 2011
Paladi v. Moldova [GC], no. 39806/05, 10 March 2009
Palić v. Bosnia and Herzegovina, no. 4704/04, 15 February 2011
Panjeighalehei v. Denmark (dec.), no. 11230/07, 13 October 2009
Pannullo and Forte v. France, no. 37794/97, ECHR 2001-X
Papachelas v. Greece [GC], no. 31423/96, ECHR 1999-II
Papamichalopoulos and Others v. Greece, 24 June 1993, Series A no. 260-B
Papon v. France (dec.), no. 344/04, ECHR 2005-XI

Parizov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia, no. 14258/03, 7 February 2008
Paşa and Erkan Erol v. Turkey, no. 51358/99, 12 December 2006
Patera v. the Czech Republic (dec.), no. 25326/03, 10 January 2006
Pauger v. Austria, no. 24872/94, Commission decision of 9 January 1995, DR 80-B
Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom (dec.), no. 46477/99, 7 June 2001
Paulino Tomás v. Portugal (dec.), no. 58698/00, ECHR 2003-VIII
Peck v. the United Kingdom, no. 44647/98, ECHR 2003-I
Peers v. Greece, no. 28524/95, ECHR 2001-III
Pellegrin v. France [GC], no. 28541/95, ECHR 1999-VIII
Pellegriti v. Italy (dec.), no. 77363/01, 26 May 2005
Peñañiel Salgado v. Spain (dec.), no. 65964/01, 16 April 2002
Peraldi v. France (dec.), no. 2096/05, 7 April 2009
Perez v. France [GC], no. 47287/99, ECHR 2004-I
Perlala v. Greece, no. 17721/04, 22 February 2007
Peruzzo and Martens v. Germany (dec.), nos. 7841/08 and 57900/12, 4 June 2013
Petra v. Romania, 23 September 1998, *Reports* 1998-VII
Petrina v. Romania, no. 78060/01, 14 October 2008
Pfeifer v. Austria, no. 12556/03, 15 November 2007
Philis v. Greece (no. 2), 27 June 1997, *Reports* 1997-IV
Philis v. Greece, no. 28970/95, Commission decision of 17 October 1996
Phillips v. the United Kingdom, no. 41087/98, ECHR 2001-VII
Piechowicz v. Poland, no. 20071/07, 17 April 2012
Pierre-Bloch v. France, 21 October 1997, *Reports* 1997-VI
Piętka v. Poland, no. 34216/07, 16 October 2012
Pini and Others v. Romania, nos. 78028/01 and 78030/01, ECHR 2004-V
Pisano v. Italy (striking out) [GC], no. 36732/97, 24 October 2002
Pištorová v. the Czech Republic, no. 73578/01, 26 October 2004
Pla and Puncernau v. Andorra, no. 69498/01, ECHR 2004-VIII
Plechanow v. Poland, no. 22279/04, 7 July 2009
Ploski v. Poland, no. 26761/95, 12 November 2002
POA and Others v. the United Kingdom (dec.), no. 59253/11, 21 May 2013
Pocius v. Lithuania, no. 35601/04, 6 July 2010
Polanco Torres and Movilla Polanco v. Spain, no. 34147/06, 21 September 2010
Popov v. Moldova, no. 74153/01, 18 January 2005
Poslu and Others v. Turkey, nos. 6162/04 et al., 8 June 2010
Post v. the Netherlands (dec.), no. 21727/08, 20 January 2009
Powell and Rayner v. the United Kingdom, 21 February 1990, Series A no. 172
Poznanski and Others v. Germany (dec.), no. 25101/05, 3 July 2007
Predescu v. Romania, no. 21447/03, 2 December 2008
Predil Anstalt v. Italy (dec.), no. 31993/96, 14 March 2002
Prencipe v. Monaco, no. 43376/06, 16 July 2009
Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium, 20 November 1995, Series A no. 332
Pretty v. the United Kingdom, no. 2346/02, ECHR 2002-III
Preussische Treuhand GmbH & Co. KG a.A. v. Poland (dec.), no. 47550/06, 7 October 2008
Price v. the United Kingdom, no. 12402/86, Commission decision of 9 March 1988, DR 55
Pridatchenko and Others v. Russia, nos. 2191/03, 3104/03, 16094/03 and 24486/03, 21 June 2007
Prokopovich v. Russia, no. 58255/00, ECHR 2004-XI
Prystavka v. Ukraine (dec.), no. 21287/02, ECHR 2002-X
Puchstein v. Austria, no. 20089/06, 28 January 2010
Putistin v. Ukraine, no. 16882/03, 21 November 2013
Putz v. Austria, 22 February 1996, *Reports* 1996-I

—Q—

Quark Fishing Ltd v. the United Kingdom (dec.), no. 15305/06, ECHR 2006-XIV

—R—

R. v. the United Kingdom (dec.), no. 33506/05, 4 January 2007
R.R. v. Poland, no. 27617/04, ECHR 2011
Radio France and Others v. France (dec.), no. 53984/00, ECHR 2003-X
Raimondo v. Italy, 22 February 1994, Series A no. 281-A
Rambus Inc. v. Germany (dec.) no. 40382/04, 16 June 2009
Ramsahai and Others v. the Netherlands [GC], no. 52391/99, ECHR 2007-II
Raninen v. Finland, 16 December 1997, *Reports* 1997-VIII

Rantsev v. Cyprus and Russia, no. 25965/04, ECHR 2010
Rasmussen v. Denmark, 28 November 1984, Series A no. 87
Ravnsborg v. Sweden, 23 March 1994, Series A no. 283-B
Refah Partisi (the Welfare Party) and Others v. Turkey (dec.), nos. 41340/98, 41342/98, 41343/98 and 41344/98, 3 October 2000
Řehák v. the Czech Republic (dec.), no. 67208/01, 18 May 2004
Reinprecht v. Austria, no. 67175/01, ECHR 2005-XII
Reklos and Davourlis v. Greece, no. 1234/05, 15 January 2009
Revel and Mora v. France (dec.), no. 171/03, 15 November 2005
Rezgui v. France (dec.), no. 49859/99, ECHR 2000-XI
Rhazali and Others v. France (dec.), no. 37568/09, 10 April 2012
Riad and Idiab v. Belgium, nos. 29787/03 and 29810/03, 24 January 2008
Riener v. Bulgaria, no. 46343/99, 23 May 2006
Rinck v. France (dec.), no. 18774/09, 19 October 2010
Ringeisen v. Austria, 16 July 1971, Series A no. 13
Rizi v. Albania (dec.), no. 49201/06, 8 November 2011
Robert Lesjak v. Slovenia, no. 33946/03, 21 July 2009
Roche v. the United Kingdom [GC], no. 32555/96, ECHR 2005-X
Romańczyk v. France, no. 7618/05, 18 November 2010
Rosenzweig and Bonded Warehouses Ltd v. Poland, no. 51728/99, 28 July 2005
Rossi and Others v. Italy (dec.), nos. 55185/08 et al., 16 December 2008
Rotaru v. Romania [GC], no. 28341/95, ECHR 2000-V
RTBF v. Belgium, no. 50084/06, 29 March 2011
Rudzińska v. Poland (dec.), no. 45223/99, ECHR 1999-VI
Ruiz-Mateos v. Spain, 23 June 1993, Series A no. 262
Ryabov v. Russia, no. 3896/04, 31 January 2008
Ryabykh v. Russia, no. 52854/99, ECHR 2003-IX

—S—

S. and Marper v. the United Kingdom [GC], nos. 30562/04 and 30566/04, ECHR 2008
S.H. and Others v. Austria, no. 57813/00, 1 April 2010
S.P., D.P. and A.T. v. the United Kingdom, no. 23715/96, Commission decision of 20 May 1996
Sabanchiyeva and Others v. Russia, no. 38450/05, ECHR 2013
Sablon v. Belgium, no. 36445/97, 10 April 2001
Sabri Güneş v. Turkey [GC], no. 27396/06, 29 June 2012
Saccoccia v. Austria (dec.), no. 69917/01, 5 July 2007
Sadak v. Turkey, nos. 25142/94 and 27099/95, 8 April 2004
Saghinadze and Others v. Georgia, no. 18768/05, 27 May 2010
Şahmo v. Turkey (dec.), no. 37415/97, 1 April 2003
Saint-Paul Luxembourg S.A. v. Luxembourg, no. 26419/10, 18 April 2013
Sakellaropoulos v. Greece (dec.), no. 38110/08, 6 January 2011
Sakhnovskiy v. Russia [GC], no. 21272/03, 2 November 2010
Salabiaku v. France, 7 October 1988, Series A no. 141-A
Salduz v. Turkey [GC], no. 36391/02, ECHR 2008
Salesi v. Italy, 26 February 1993, Series A no. 257-E
Salman v. Turkey [GC], no. 21986/93, ECHR 2000-VII
Sâmbata Bihor Greco-Catholic Parish v. Romania (dec.), no. 48107/99, 25 May 2004
Sâmbata Bihor Greco-Catholic Parish v. Romania, no. 48107/99, 12 January 2010
San Leonard Band Club v. Malta, no. 77562/01, ECHR 2004-IX
Sánchez Ramirez v. France, no. 48787/99, Commission decision of 24 June 1996, DR 86-B
Sancho Cruz and 14 other Agrarian Reform cases v. Portugal, nos. 8851/07 et al., 18 January 2011
Şandru and Others v. Romania, no. 22465/03, 8 December 2009
Sanles Sanles v. Spain (dec.), no. 48335/99, ECHR 2000-XI
Sapeyan v. Armenia, no. 35738/03, 13 January 2009
Sargsyan v. Azerbaijan (dec.) [GC], no. 40167/06, 14 December 2011
Savino and Others v. Italy, nos. 17214/05, 20329/05 and 42113/04, 28 April 2009
Savridin Dzhurayev v. Russia, no. 71386/10, ECHR 2013
Savu v. Romania (dec.), no. 29218/05, 11 October 2011
Scavuzzo-Hager and Others v. Switzerland (dec.), no. 41773/98, 30 November 2004
Schalk and Kopf v. Austria, no. 30141/04, ECHR 2010
Schmautzer v. Austria, 23 October 1995, Series A no. 328-A
Schouten and Meldrum v. the Netherlands, 9 December 1994, Series A no. 304
Schwizgebel v. Switzerland, no. 25762/07, ECHR 2010
Sciacca v. Italy, no. 50774/99, ECHR 2005-I
Scoppola v. Italy (no. 2) [GC], no. 10249/03, 17 September 2009

Scordino v. Italy (dec.), no. 36813/97, ECHR 2003-IV
Scordino v. Italy (no. 1) [GC], no. 36813/97, ECHR 2006-V
Scozzari and Giunta v. Italy [GC], nos. 39221/98 and 41963/98, ECHR 2000-VIII
Sdruženi Jihočeské Matky v. the Czech Republic (dec.), no. 19101/03, 10 July 2006
Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina [GC], nos. 27996/06 and 34836/06, ECHR 2009
Sejdovic v. Italy [GC], no. 56581/00, ECHR 2006-II
Selçuk and Asker v. Turkey, 24 April 1998, Reports 1998-II
Selmouni v. France [GC], no. 25803/94, ECHR 1999-V
Senator Lines GmbH v. fifteen member States of the European Union (dec.) [GC], no. 56672/00, ECHR 2004-IV
Sergey Zolotukhin v. Russia [GC], no. 14939/03, ECHR 2009
Şerife Yiğit v. Turkey [GC], no. 3976/05, 2 November 2010
Shamayev and Others v. Georgia and Russia (dec.), no. 36378/02, 16 September 2003
Shamayev and Others v. Georgia and Russia, no. 36378/02, ECHR 2005-III
Shefer v. Russia (dec.), no. 45175/04, 13 March 2012
Shevanova v. Latvia (striking out) [GC], no. 58822/00, 7 December 2007
Shimovolos v. Russia, no. 30194/09, 21 June 2011
Sidabras and Džiautas v. Lithuania (dec.), nos. 55480/00 and 59330/00, 1 July 2003
Sidabras and Džiautas v. Lithuania, nos. 55480/00 and 59330/00, ECHR 2004-VIII
Sigalas v. Greece, no. 19754/02, 22 September 2005
Šikić v. Croatia, no. 9143/08, 15 July 2010
Siliadin v. France, no. 73316/01, ECHR 2005-VII
Silickienė v. Lithuania, no. 20496/02, 10 April 2012
Šilih v. Slovenia [GC], no. 71463/01, 9 April 2009
Silver and Others v. the United Kingdom, 25 March 1983, Series A no. 61
Simitzi-Papachristou and Others v. Greece (dec.), nos. 50634/11 et al., 5 November 2013
Sindicatul Păstorul cel Bun v. Romania [GC], no. 2330/09, ECHR 2013
Sisojeva and Others v. Latvia (striking out) [GC], no. 60654/00, ECHR 2007-I
Skorobogatikh v. Russia (dec.), no. 37966/02, 8 June 2006
Slavgorodski v. Estonia (dec.), no. 37043/97, ECHR 1999-II
Slaviček v. Croatia (dec.), no. 20862/02, 4 July 2002
Slivenko and Others v. Latvia (dec.) [GC], no. 48321/99, ECHR 2002-II
Slivenko v. Latvia [GC], no. 48321/99, ECHR 2003-X
Smirnov v. Russia (dec.), no. 14085/04, 6 July 2006
Smirnova v. Russia, nos. 46133/99 and 48183/99, ECHR 2003-IX
Société Colas Est and Others v. France, no. 37971/97, ECHR 2002-III
Söderman v. Sweden [GC], no. 5786/08, ECHR 2013
Soering v. the United Kingdom, 7 July 1989, Series A no. 161
Solmaz v. Turkey, no. 27561/02, 16 January 2007
Sovtransavto Holding v. Ukraine, no. 48553/99, ECHR 2002-VII
Sporrong and Lönnroth v. Sweden, 23 September 1982, Series A no. 52
Stamoulakatos v. Greece (no. 1), 26 October 1993, Series A no. 271
Stamoulakatos v. the United Kingdom, no. 27567/95, Commission decision of 9 April 1997
Stanev v. Bulgaria [GC], no. 36760/06, ECHR 2012
Star Cate – Epilekta Gevmata and Others v. Greece (dec.), no. 54111/07, 6 July 2010
State Holding Company Luganskvugillya v. Ukraine (dec.), no. 23938/05, 27 January 2009
Stec and Others v. the United Kingdom (dec.) [GC], nos. 65731/01 and 65900/01, ECHR 2005-X
Steel and Others v. the United Kingdom, 23 September 1998, Reports 1998-VII
Stefanescu v. Romania (dec.), no. 11774/04, 12 April 2011
Stegaescu and Bahrin v. Portugal, no. 46194/06, 6 April 2010
Steininger v. Austria, no. 21539/07, 17 April 2012
Stephens v. Cyprus, Turkey and the United Nations (dec.), no. 45267/06, 11 December 2008
Stephens v. Malta (no. 1), no. 11956/07, 21 April 2009
Štitić v. Croatia, no. 29660/03, 8 November 2007
Stjerna v. Finland, 25 November 1994, Series A no. 299-B
Stojkovic v. the former Yugoslav Republic of Macedonia, no. 14818/02, 8 November 2007
Stoll v. Switzerland [GC], no. 69698/01, ECHR 2007-V
Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece, 9 December 1994, Series A no. 301-B
Stukus and Others v. Poland, no. 12534/03, 1 April 2008
Suküt v. Turkey (dec.), no. 59773/00, 11 September 2007
Šumbera v. the Czech Republic (dec.), no. 48228/08, 21 February 2012
Sürmeli v. Germany (dec.), no. 75529/01, 29 April 2004
Sürmeli v. Germany [GC], no. 75529/01, ECHR 2006-VII
Surugiu v. Romania, no. 48995/99, 20 April 2004
Szabó v. Sweden (dec.), no. 28578/03, ECHR 2006-VIII
Szott-Medyńska v. Poland (dec.), no. 47414/99, 9 October 2003
Szücs v. Austria, 24 November 1997, Reports 1997-VII

—T—

Tahsin Acar v. Turkey [GC], no. 26307/95, ECHR 2004-III
Tănase v. Moldova [GC], no. 7/08, ECHR 2010
Tanrikulu v. Turkey [GC], no. 23763/94, ECHR 1999-IV
Taşkın and Others v. Turkey, no. 46117/99, ECHR 2004-X
Tătar v. Romania, no. 67021/01, 27 January 2009
Taylor-Sabori v. the United Kingdom, no. 47114/99, 22 October 2002
Techniki Olympiaki A.E. v. Greece (dec.), no. 40547/10, 1 October 2013
Ternovszky v. Hungary, no. 67545/09, 14 December 2010
The Holy Monasteries v. Greece, 9 December 1994, Series A no. 301-A
Thévenon v. France (dec.), no. 2476/02, ECHR 2006-III
Tinnelly & Sons Ltd and Others and McElduff and Others v. the United Kingdom, 10 July 1998, Reports 1998-IV
Todorov v. Bulgaria (dec.), no. 65850/01, 13 May 2008
Topčić-Rosenberg v. Croatia, no. 19391/11, 14 November 2013
Torri v. Italy, 1 July 1997, Reports 1997-IV
Transpetrol, a.s., v. Slovakia (dec.), no. 28502/08, 15 November 2011
Tre Traktörer Aktiebolag v. Sweden, 7 July 1989, Series A no. 159
Treska v. Albania and Italy (dec.), no. 26937/04, ECHR 2006-XI
Trofimchuk v. Ukraine (dec.), no. 4241/03, 31 May 2005
Trubnikov v. Russia, no. 49790/99, 5 July 2005
Tucka v. the United Kingdom (no. 1) (dec.), no. 34586/10, 18 January 2011
Tuna v. Turkey, no. 22339/03, 19 January 2010
Turgut and Others v. Turkey, no. 1411/03, 8 July 2008
Tyrer v. the United Kingdom, 25 April 1978, Series A no. 26
Tysiāc v. Poland, no. 5410/03, ECHR 2007-I

—U—

Ukraine-Tyumen v. Ukraine, no. 22603/02, 22 November 2007
Ülke v. Turkey (dec.), no. 39437/98, 1 June 2004
Ulyanov v. Ukraine (dec.), no. 16472/04, 5 October 2010
Unédic v. France, no. 20153/04, 18 December 2008
Üner v. the Netherlands [GC], no. 46410/99, ECHR 2006-XII
Užkauskas v. Lithuania, no. 16965/04, 6 July 2010
Uzun v. Germany, no. 35623/05, ECHR 2010

—V—

V.C. v. Slovakia, no. 18968/07, ECHR 2011
Vallianatos and Others v. Greece [GC], nos. 29381/09 and 32684/09, ECHR 2013
Van Colle v. the United Kingdom, no. 7678/09, 13 November 2012
Van der Heijden v. the Netherlands [GC], no. 42857/05, 3 April 2012
Van der Putten v. the Netherlands (dec.), no. 15909/13, 27 August 2013
Van der Tang v. Spain, 13 July 1995, Series A no. 321
Van der Ven v. the Netherlands, no. 50901/99, ECHR 2003-II
Van Droogenbroeck v. Belgium, 24 June 1982, Series A no. 50
Van Marle and Others v. the Netherlands, 26 June 1986, Series A no. 101
Van Velden v. the Netherlands, no. 30666/08, 19 July 2011
Van Vondel v. the Netherlands, no. 38258/03, 25 October 2007
Vanyan v. Russia, no. 53203/99, 15 December 2005
Varbanov v. Bulgaria, no. 31365/96, ECHR 2000-X
Varnava and Others v. Turkey [GC], nos. 16064/90 et al., ECHR 2009
Vartic v. Romania (no. 2), no. 14150/08, 17 December 2013
Vasilchenko v. Russia, no. 34784/02, 23 September 2010
Vasiliy Ivashchenko v. Ukraine, no. 760/03, 26 July 2012
Vasilkoski and Others v. the former Yugoslav Republic of Macedonia, no. 28169/08, 28 October 2010
Vassilios Athanasiou and Others v. Greece, no. 50973/08, 21 December 2010
Veeber v. Estonia (no. 1), no. 37571/97, 7 November 2002
Velikova v. Bulgaria (dec.), no. 41488/98, ECHR 1999-V
Velikova v. Bulgaria, no. 41488/98, ECHR 2000-VI
Vera Fernández-Huidobro v. Spain, no. 74181/01, 6 January 2010
Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland (no. 2) [GC], no. 32772/02, ECHR 2009
Veriter v. France, no. 31508/07, 14 October 2010
Verlagsgruppe News GmbH v. Austria (dec.), no. 62763/00, 16 January 2003

Vernillo v. France, 20 February 1991, Series A no. 198
Vijayanathan and Pusparajah v. France, 27 August 1992, Series A no. 241-B
Vilho Eskelinen and Others v. Finland [GC], no. 63235/00, ECHR 2007-II
Vilnes and Others v. Norway, nos. 52806/09 and 22703/10, 5 December 2013
Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia [GC], no. 71243/01, 25 October 2012
Vladimir Romanov v. Russia, no. 41461/02, 24 July 2008
Voggenreiter v. Germany, no. 47169/99, ECHR 2004-I
Vojnović v. Croatia (dec.), no. 4819/10, 26 June 2012
Von Hannover v. Germany (no. 2) [GC], nos. 40660/08 and 60641/08, ECHR 2012
Von Hannover v. Germany, no. 59320/00, ECHR 2004-VI

—W—

Waite and Kennedy v. Germany [GC], no. 26083/94, ECHR 1999-I
Wakefield v. the United Kingdom, no. 15817/89, Commission decision of 1 October 1990, DR 66
Weber and Saravia v. Germany (dec.), no. 54934/00, ECHR 2006-XI
Weber v. Switzerland, 22 May 1990, Series A no. 177
Welch v. the United Kingdom, 9 February 1995, Series A no. 307-A
Wendenburg and Others v. Germany (dec.), no. 71630/01, ECHR 2003-II
Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria, no. 74336/01, ECHR 2007-IV
Williams v. the United Kingdom (dec.), no. 32567/06, 17 February 2009
Winterstein and Others v. France, no. 27013/07, 17 October 2013
Wisse v. France, no. 71611/01, 20 December 2005
Worm v. Austria, 29 August 1997, Reports 1997-V
Worwa v. Poland, no. 26624/95, ECHR 2003-XI
Woś v. Poland, no. 22860/02, ECHR 2006-VII

—X—

X and Others v. Austria [GC], no. 19010/07, ECHR 2013
X and Y v. the Netherlands, 26 March 1985, Series A no. 91
X v. Finland, no. 34806/04, ECHR 2012
X v. France, 31 March 1992, Series A no. 234-C
X, Y and Z v. the United Kingdom [GC], 22 April 1997, Reports 1997-II
X. and Y. v. Belgium, no. 8962/80, Commission decision of 13 May 1982, DR 28
X. the United Kingdom, no. 6956/75, Commission decision of 10 December 1976, DR 8
X. v. Belgium and the Netherlands, no. 6482/74, Commission decision of 10 July 1975, DR 7
X. v. France, no. 9587/81, Commission decision of 13 December 1982, DR 29
X. v. France, no. 9993/82, Commission decision of 5 October 1982, DR 31
X. v. Germany, no. 7462/76, Commission decision of 7 March 1977, DR 9
X. v. Germany, no. 1611/62, Commission decision of 25 September 1965
X. v. Italy, no. 6323/73, Commission decision of 4 March 1976, DR 3
X. v. the Netherlands, no. 7230/75, Commission decision of 4 October 1976, DR 7
X. v. the United Kingdom, no. 7308/75, Commission decision of 12 October 1978, DR 16
X. v. the United Kingdom (dec.), no. 8206/78, Commission decision of 10 July 1981, DR 25
Xenides-Arestis v. Turkey, no. 46347/99, 22 December 2005

—Y—

Y.F. v. Turkey, no. 24209/94, ECHR 2003-IX
Yaşa v. Turkey, 2 September 1998, Reports 1998-VI
Yatsenko v. Ukraine, no. 75345/01, 16 February 2012
Yepishin v. Russia, no. 591/07, 27 June 2013
Yildirim v. Austria (dec.), no. 34308/96, 19 October 1999
Yonghong v. Portugal (dec.), no. 50887/99, ECHR 1999-IX
Yordanova and Others v. Bulgaria, no. 25446/06, 24 April 2012
Yorgiyadis v. Turkey, no. 48057/99, 19 October 2004
Yurttas v. Turkey, nos. 25143/94 and 27098/95, 27 May 2004

—Z—

Z v. Finland, 25 February 1997, Reports 1997-I
Z. and Others v. the United Kingdom [GC], no. 29392/95, ECHR 2001-V
Zaicevs v. Latvia, no. 65022/01, 31 July 2007

Zalli v. Albanie (dec.), no. 52531/07, 8 February 2011
Zana v. Turkey, 25 November 1997, *Reports* 1997-VII
Zander v. Sweden, 25 November 1993, Series A no. 279-B
Zapletal v. the Czech Republic (dec.), no. 12720/06, 30 November 2010
Zastava It Turs v. Serbia (dec.), no. 24922/12, 9 April 2013
Zehentner v. Austria, no. 20082/02, 16 July 2009
Zehnalová and Zehnal v. the Czech Republic (dec.), no. 38621/97, ECHR 2002-V
Zhigalev v. Russia, no. 54891/00, 6 July 2006
Ziętal v. Poland, no. 64972/01, 12 May 2009
Živić v. Serbia, no. 37204/08, 13 September 2011
Znamenskaya v. Russia, no. 77785/01, 2 June 2005
Zorica Jovanović v. Serbia, no. 21794/08, ECHR 2013
Zwinkels v. the Netherlands (dec.), no. 16593/10, 9 October 2012

—3—

3A.CZ s.r.o. v. the Czech Republic, no. 21835/06, 10 February 2011

Копя верна

Канцара В.Д.